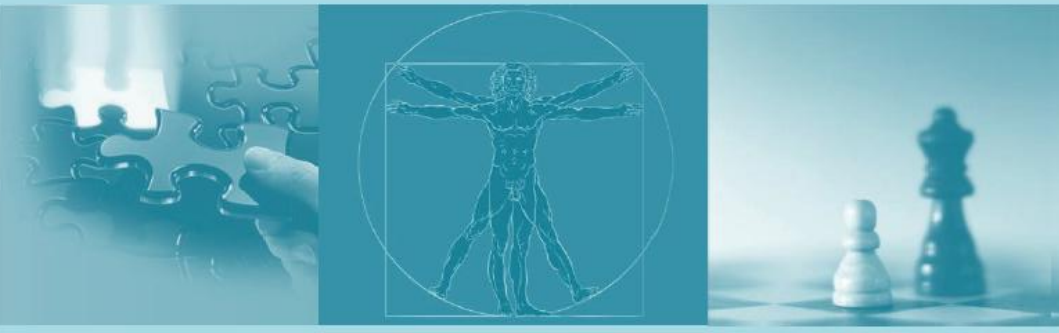
ПАМЯТИ ЗАСЛУЖЕННОГО
ПРОФЕССОРА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
М. И. ПАНОВА

выпуск № 6 (11)
2025



НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

«ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Москва, 2025

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ
ПАМЯТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ПАНОВА

ВЫПУСК № 6 (11) за 2025 год
посвящается
270-летию Московского университета.

❖ **«Творческая мастерская профессора М. И. Панова»:**
– *репринт статьи «Роль науки в современном обществе»;*
– *программа дисциплины «Философии».*

Разделы публикаций:
❖ **Академические исследования (статьи, обзоры, кейсы).**
❖ **Проба пера: страницы студентов и аспирантов.**

Темы выпуска:
– *«Инструменты и технологии современного менеджмента»;*
– *«Инновационные технологии государственного управления»;*
– *«Глобальное управление»;*
– *«“Зелёная повестка” и устойчивое развитие в моделях менеджмента современных организаций».*

❖ **Колонка редактора «Полезные заметки»:**
Как не заблудиться в зелёном лесу «устойчивости» (глоссарий и обзор тематических стандартов России).

Москва, 2025

УДК 658.5, 65.0 (075.8)
ББК 60.55я73, 65.291.216 я73
Э 94

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова Т. Н. Юдина;

доктор географических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова Н. Н. Митина.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ АЛЬМАНАХА:

- **Агафонова Наталья Васильевна** *(член редколлегии)*, заслуженный профессор Московского университета, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и технологий управления факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова.
- **Беляева Галина Фёдоровна** *(член редколлегии)*, заслуженный научный сотрудник Московского университета, кандидат философских наук, доцент, заведующая отделом Центра стратегии развития образования МГУ имени М. В. Ломоносова.
- **Гвозданный Вячеслав Афанасьевич** *(член редколлегии)*, заслуженный преподаватель Московского университета, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой теории и технологий управления факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, научный руководитель магистерской программы «Управление природными ресурсами» Высшей школы инновационного бизнеса МГУ.
- **Царенко Андрей Сергеевич** *(составитель и ответственный редактор)*, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова.

Э 94 **Эффективное управление**: **научный альманах памяти профессора М. И. Панова.** Выпуск 2025 года. № 6 (11) / Сост. и ответств. редактор А. С. Царенко — М.: Издательство «Перо», 2025. — 358 с.

ISBN 978-5-00258-909-8

Альманах содержит традиционный раздел «Творческая мастерская профессора М. И. Панова», представляющий научное и педагогическое наследие учёного. В этот выпуск включены: статья «Роль науки в современном обществе» и программа учебной дисциплины «Философия».

В основную часть издания вошли результаты научных исследований по темам: «Инструменты и технологии современного менеджмента», «Инновационные технологии государственного управления», «Глобальное управление», «“Зелёная повестка” и устойчивое развитие в моделях менеджмента современных организаций».

В статьях и обзорах представлен широкий круг управленческих вопросов: новые вызовы стратегии цифровизации, применение искусственного интеллекта (ИИ) в управлении, проблематика отраслевого менеджмента в части развития науки космической психологии для успешного управления персоналом в сфере космонавтики, электронные инструменты вовлечения граждан в публичное управление, рецепты достижения многополярности мира, развитие теории управления зелёной экономикой. Среди авторов работ как состоявшиеся учёные: доктора и кандидаты наук, так и студенты (специальный раздел «Проба пера»).

«Колонка редактора» продолжает рассмотрение темы «зелёной повестки» менеджмента и устойчивого развития организаций, начатой в прошлом выпуске, она знакомит читателя с программой-минимумом терминологии и представляет обзор состава национальных стандартов России в сфере экологического менеджмента.

Издание будет полезно как студентам управленческих и экономических специальностей, так и специалистам-практикам, а также лицам, интересующимся проблематикой повышения эффективности систем менеджмента организаций.

ISBN 978-5-00258-909-8

© Царенко А.С., составление, научная редакция, 2025
© Авторы статей, 2025

Авторы работ
выпуска 2025 года:

Бекоева Диана Дмитриевна

Калабегашвили Алина Ильинична

Косоруков Артём Андреевич

Панов Михаил Иванович

Царенко Андрей Сергеевич

Чжао Сяосюэ (Zhao Xiaoxue)

Яновский Никита Валерьевич

Ссылка на сайт научного альманаха
«Эффективное управление»
памяти заслуженного профессора
Московского университета
Михаила Ивановича Панова:

текущая версия: ;

прежняя версия
(зарубежный домен;
архив по состоянию
на конец 2024 года): .

СОДЕРЖАНИЕ

Творческая мастерская заслуженного профессора Московского университета Михаила Ивановича Панова

Научное наследие: репринты статей

Панов Михаил Иванович — 8
Роль науки в современном обществе (в помощь учителю по обществознанию).

Учебное наследие: программы дисциплин

Навигатор ранее опубликованных программ дисциплин профессора М. И. Панова — 19

Панов Михаил Иванович
Программа дисциплины «Философия» — 21

Академические исследования (статьи, обзоры, кейсы)

Тематический раздел «*Инструменты и технологии современного менеджмента*»

Косоруков Артём Андреевич
Технологии искусственного интеллекта в сфере цифровой безопасности — 134

Бекоева Диана Дмитриевна
Космическая психология как инструмент управления человеческими ресурсами в космической отрасли — 156

Проба пера: страницы студентов и аспирантов

Тематический раздел «*Инновационные технологии государственного управления*»

Калабегашвили Алина Ильинична
Вовлечение граждан в государственное управление с помощью электронных опросов. — 171

Тематический раздел «*Глобальное управление*»

Яновский Никита Валерьевич
От однополярности к многополярности: стратегия России — 185

Тематический раздел «Зелёная повестка» и устойчивое развитие в моделях менеджмента современных организаций

Чжао Сяосюэ
Устойчивое развитие и современные бизнес-модели: обзор теории и методологии — 199

Колонка редактора. *«Полезные заметки»*

Царенко Андрей Сергеевич
Как не заблудиться в зелёном лесу «устойчивости»: справочный глоссарий и обзор национальных стандартов России — 230

Словоуказатель к справочному глоссарию — 355

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ПАНОВА

Научное наследие:
репринты статей

В этом выпуске публикуется статья Михаила Ивановича Панова «Роль науки в современном обществе», которая впервые была напечатана в журнале «Дидакт» (в номере 6 за 2000 год). Профессор М. И. Панов являлся главным редактором этого журнала. К сожалению, издание прекратило существование более 20 лет, и электронного архива, доступного для ознакомления онлайн, не существует, в связи с чем появилась инициатива репринта. (Примечание: современное одноимённое периодическое издание «Дидакт» (г. Челябинск), выходящее с 2020 года, использовало наименование как свободное к моменту ликвидации первого журнала, с ним не связано).

Разрешение наследницы правообладателя Л. Е. Туминой на повторную публикацию редакцией получено.

М. И. ПАНОВ,
профессор МГУ имени М. В. Ломоносова

РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

(в помощь учителю по обществознанию)

Наука как система знаний,
специфический вид деятельности и социальный институт

Так что же такое наука, и какую роль она играет в жизни современного общества? *Наука* — это область человеческой деятельности, направленная на получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о мире. Наука так же понимается и как исторически развивающаяся система знаний о мире. Наш великий учёный-энциклопедист академик В. И. Вернадский ещё в начале XX века писал: «Наш век — XX век — есть век науки и познания. С каждым днём сила знания увеличивается во всех областях жизни, мысли, общественного, домашнего, государственного строительства. Она захватывает собой все стороны человеческого существования. И нет сомнения, что великий исторический процесс только начинается: едва ли можно в самой смелой фантазии представить себе, что даст научное знание к концу XX века, если темп его развития будет увеличиваться так же неуклонно, как он рос последние 100 лет. А все указывает, что мы присутствуем только при зарождении техники, только при первых шагах окрепшей вековым опытом человеческой творческой мысли...

В этот век, в наше время, государственное могущество и государственная сила могут быть прочными лишь в тесном единении с наукой и знанием. В беспощадной борьбе государств и обществ побеждают и выигрывают те, на стороне которых стоит наука и знание, которые умеют пользоваться их указаниями, умеют создавать кадры работников, владеющих последними успехами техники и точного мышления».

Проблемы развития науки, изучение механизмов получения нового знания, различные аспекты взаимоотношений науки и общества постоянно находились в поле зрения крупнейших мыслителей XX века Так, американский историк физики Томас Кун проанализировал

структуру научных революций. Т. Кун считал, что существуют периоды *нормальной науки,* когда наука развивается линейно, накапливаются факты, доказываются теоремы в рамках уже существующих теорий, или в рамках определённой *парадигмы*, то есть общепринятой методологической установки, которая признаётся всеми учёными (или *научным сообществом*, как говорил Т. Кун).

Но, постепенно открываются новые факты, причём такие, которые нельзя обосновать с точки зрения существующей парадигмы, то есть факты, не укладывающиеся в рамки существующих теорий. Тогда приходится придумывать так называемые *гипотезы ad hoc* (то есть специально для данного случая), чтобы объяснить этим необъяснимые с позиции старой науки факты. Но вскоре таких фактов становится столько, что уже просто невозможно придумывать для них объяснения гипотезы ad hoc, и тогда происходит скачок — *научная революция,* то есть замена старой парадигмы новой парадигмой. В рамках этой новой парадигмы все факты, не укладывавшиеся в старую, получают свое объяснение. Наступает новый период плавного развития науки, или, говоря словами Т. Куна, новый период нормальной науки. А затем вновь появляются новые факты, не укладывающиеся в рамки уже новой науки и не объяснимые с точки зрения уже новой парадигмы, и всё повторяется снова.

Очень важной и остро обсуждаемой проблемой является понимание природы *объектов науки.* И среди учёных на этот счёт существуют две принципиально различные и непримиримые позиции. *Первая* восходит к Платону и рассматривает объекты науки как некие идеальные и абсолютно совершенные сущности, которые, независимо от учёных, всегда существовали в мире идей, и дело учёных только открывать эти объекты. Немецкий математик и логик Готтлоб Фреге говорил, что учёный, подобно географу, открывает научные объекты, существовавшие до него, и лишь даёт им название. Примерно также рассуждал и Б. Рассел, заявлявший, что учёный может лишь исследовать уже существующие объекты науки, так же как зоолог изучает лишь тех животных, которые созданы природой, независимо от него.

Вторая позиция восходит к Иммануилу Канту и апеллирует к творческому разуму учёного. Наиболее ярко эту точку зрения в XX веке выразил нидерландский математик, логик и методолог науки Л. Э. Я. Брауэр, который считал, что объекты науки создаются, или

лучше сказать, конструируются творческим разумом учёного. Например, пока научная проблема не решена, а значит, и не сконструирован соответствующий научный объект, то он и не существует!

Пол Фейерабенд выдвинул концепцию методологического анархизма, суть которой заключается в том, что учёный, совершая научные открытия, не пользуется никакой определенной методологией. Он считал, что если учёный попробует в своей реальной работе воспользоваться методологическими предписаниями, то он уподобится путнику, который попытается двигаться в горах вместо нормальных шагов балетными па, ибо балет и есть набор строгих предписаний. А раз не существует общей методологии, то П. Фейерабенд выдвинул парадоксальный принцип. «Годится всё, что угодно!». То есть учёный в своей творческой научной деятельности пользуется абсолютно любыми принципами и познавательными технологиями. Причём, как подчёркивал П. Фейерабенд, эти принципы, необязательно должны быть связаны с рационализмом.

Наука — это и специфический вид деятельности. Учёные, а также вспомогательный научный и обслуживающий персонал, составляют весьма значительную социальную группу и по своему количественному, а самое главное — качественному составу — высокому уровню образования. Основными формами организации науки являются научно-исследовательские институты (НИИ) и лаборатории.

Наиболее авторитетные научные кадры (академики и члены-корреспонденты) нашей страны сосредоточены в Российской Академии наук (РАН), чьи истоки лежат в Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, созданной в 1725 году. Устав Академии наук, по просьбе Петра I, был создан Готфридом Вильгельмом Лейбницем, который так же помог пригласить в Россию первых учёных иностранцев.

В России имеются также отраслевые академии: медицинских наук, сельского хозяйства, образования. Прикладные исследования ведут соответствующие НИИ, ориентированные на различные сферы производства. Важную роль играет *вузовская наука,* например, в рамках МГУ имени М. В. Ломоносова успешно функционируют НИИ механики, НИИ ядерной физики, государственный астрономический институт имени П. К. Штернберга.

Система подготовки научных кадров включает в себя аспирантуру и докторантуру. Учёным присваиваются учёные степени доктора и кандидата наук, для вузовской науки установлены учёные звания профессоров и доцентов. Учёные РАН имеют пять категорий: главный научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, старший научный сотрудник, научный сотрудник и младший научный сотрудник.

Наука сама также является предметом исследований. Различные мыслители пытались построить системы *классификации наук.* Первым такую систематизацию создал Аристотель, далее интересный вариант классификации был предложен мусульманским учёным-энциклопедистом Аль-Фараби. Классификация наук Фр. Бэкона и сегодня поражает масштабностью и глубиной. «Отец» позитивизма О. Конт разработал систему наук, основанную на принципе возрастания по степени сложности от математики до социологии.

Природа научного познания, его возможности и границы

Научное познание в течение долгого времени видело свою задачу в том, чтобы получать *объективные знания,* знания, истинность которых строго *доказана.* Еще Парменид Элейский впервые потребовал разделить наши знания на два вида: *истину,* или то, что доказано, причём доказано без каких-либо ссылок на наглядность и очевидность, и *мнение,* или то, что нам кажется истинным. Бертран Рассел даже подчёркивал: «Научное познание стремится стать абсолютно безличным и пытается утверждать то, что открыто коллективным разумом человечества».

Очень важным свойством научных знаний является возможность их опытного *подтверждения,* многократного воспроизводства *в научных экспериментах.*

Методы научного познания восходят к идеалам Фрэнсиса Бэкона: именно он провозгласил: «Знание — сила!» — и попытался дать учёным в руки эффективный инструмент для научных открытий. Фр. Бэкон считал, что *научная индукция,* основанная на установлении причинных связей, как раз и будет таким эффективным механизмом для получения научных открытий. Идеи Фр. Бэкона были превращены в систему научных знаний Дж. Миллем и поэтому называются «методами Бэкона-Милля». При помощи одного из них, а именно метода остатков, была открыта планета Нептун. Наблюдая за движением Урана — самой

далёкой из известных тогда планет, учёные заметили, что он отклоняется от вычисленной для него орбиты. Часть отклонений удалось объяснить влиянием известных планет, однако оставалась некоторая величина, которая не находила объяснения. Учёные предположили, что дополнительное искажение орбиты Урана вызывается влиянием еще более далёкой от Солнца планеты, которая вскоре и была обнаружена. И это было не случайное открытие, а результат целенаправленного использования научных методов. И эффект был поразительный. Ведь издавна считалось, что у Солнца семь планет и больше быть не может. Г. В. Ф. Гегель даже доказывал, что число планет Солнечной системы необходимо равно 7. Через 15 лет после его смерти, в 1846 году французский астроном Леверье вычислил место на небе, в котором можно наблюдать новую планету, а другой астроном Галле направил на это место телескоп и действительно обнаружил там новую планету.

Эхо открытия прокатилось по всему миру: чуть ли не впервые наука так наглядно и эффективно продемонстрировала свое могущество.

Конечно, сегодня никто уже не считает, что можно создать «технологии» для совершенных научных открытий. Более того, многие исследователи полагают, что очень важной тенденцией является гуманитаризация науки, когда очень многое в науке оказывается не просто набором формул, а зависит от личности учёного, его социально-культурных установок и т. д.

Научное творчество и интуиция. Ещё французский учёный Анри Пуанкаре показал, что новые результаты в математике нельзя получить только при помощи логики, необходима ещё и интуиция; доказательство уже полученных математических истин невозможно без обращения к интуиции.

Значительное внимание Пуанкаре уделял исследованию конкретных механизмов проявления интуиции в научном творчестве. Процесс творческой деятельности, непременно включающий интуицию, согласно Пуанкаре, слагается из следующих этапов: «за первый присест не удаётся сделать ничего путного»; затем наступает длительный перерыв, в течение которого совершается бессознательная работа; после этого наступает новый этап сознательной работы, который кажется таким же безрезультатным; внезапно появляется решающая мысль; последний этап — обязательная проверка результата.

Голландский математик и логик Эрвер Виллим Бет сформулировал суть данной концепции Пуанкаре так: «Подготовка, инкубация, вдохновение и проверка». Но процесс инкубации идей, или процесс бессознательной деятельности, возможен или, по меньшей мере, плодотворен, подчёркивал Пуанкаре, если ему «предшествует и за ним следует период сознательной работы». Сознательная работа особенно необходима для обработки результатов вдохновения: «Сделать из них непосредственные выводы, привести их в порядок, провести доказательства; а прежде всего их надо проверить».

Интуиция не должна противопоставляться логике. Более того, успешно решать проблему соотношения интуиции и логики можно, только объединив формальные и неформальные методы научного творчества. «Интуиция, опыт исследователя, рассуждения по аналогии являются, — как справедливо заметил академик Н. Н. Моисеев, — такими же “законными” способами получения информации, как и методы, использующие математические модели и чисто логические построения, связанные с их анализом... Эти методы не взаимозаменяемы! Как бы ни были совершенны математические методы, они никогда не заменят догадки озарения». Итак, интуиция в принципе не может быть изгнана из творческой деятельности не только писателя, художника, музыканта, полководца, но и учёного.

Качественно новый этап, как и в исследовании проблемы интуиции, так и подтверждения её неустранимости из механизмов творческой деятельности человека наступил после открытия «асимметрии» мозга. По мнению многих учёных, открытие функциональной межполушарной асимметрии мозга такая же революция в области нейрофизиологии, психологии и учения о творчестве, как и открытие факта деления атомного ядра в физике.

Явление асимметрии было обнаружено американским исследователем Роджером Уолкоттом Сперри, удостоенным за это Нобелевской премии 1981 года. Причём открытие было сделано, можно сказать, случайно — при проведении операции у больного эпилепсией для избавления того от судорожных припадков. Сперри рассек все основные нервные связи, соединяющие полушария головного мозга эпилептика, в надежде, что такое разъединение предотвратит распространение судорожной активности по всему мозгу, а значит, избавит больного от больших судорожных припадков. Но после операции обнаружились

весьма удивительные явления, отодвинувшие в тень практические цели операции.

Оказалось, что левое полушарие полностью сохраняет способность к речевому общению и к манипулированию другими условными, но строго формализованными знаками. Оно хорошо понимает обращенную к нему речь, как устную, так и письменную, и даёт грамматически правильные ответы, свободно оперирует цифрами и математическими формулами в пределах формальной логики и ранее усвоенных правил. Но левое полушарие, в отличие от правого, не различает интонации голоса, нечувствительно к музыке (хотя и может выделить в звуках определенный устойчивый ритм) и плохо справляется с распознаванием сложных образов, не поддающихся разложению на простые элементы. Так, оно не способно к идентификации изображений человеческих лиц и неформальному, эстетическому восприятию произведений искусства.

В связи с тем, что у взрослых здоровых людей логическое мышление «закреплено» исключительно за левой половиной мозга, освобожденное от этой задачи правое полушарие получает возможность целиком посвятить себя образному мышлению. Художественное мышление, способное к созданию и восприятию произведений искусства, качественно, т. е. принципиально, отличается от непосредственно-чувственного восприятия мира.

Безусловно, непосредственно-чувственное восприятие мира также является прерогативой правополушарного мышления и исходной предпосылкой к развитию мышления художественного, однако, последнее представляет собой качественный скачок, отделяющий человека мыслящего от животных, причём, по мнению учёных, даже в большей степени, чем понятийное мышление. То же самое относится и к творческим способностям в целом. Ядром неограниченного творческого потенциала личности является способность к целостному схватыванию и проникновению в суть бесчисленных связей между предметами и явлениями. Это как раз и есть та способность, которая имманентно присуща правополушарному мышлению человека.

Итак, открытие явления функциональной асимметрии полушарий головного мозга показывает, что интуиция — это необходимый компонент творческого механизма учёного, военного, деятеля культуры, и этот компонент принципиально не может быть устранён. Поэтому противникам интуиции больше не стоит иронизировать, что

этот термин нужен лишь авторам плохих авантюрных романов, эксплуатирующих интуитивные озарения своих героев-сыщиков, когда тем не хватает чётких улик и строгих выводов. Несомненно, прав был французский писатель Андре Моруа, автор блистательных биографий многих выдающихся личностей, когда заявил: «Великие люди, составляющие таинственную группу гениев, обладают тремя качествами: наблюдательностью, воображением, интуицией».

Одной из важнейших функций науки является *функция прогностическая,* предсказывающая. Ярким примером может служить Периодическая система химических элементов, созданная нашим великим соотечественником Дмитрием Ивановичем Менделеевым.

Д. И. Менделеев, оперируя с шестьюдесятью тремя известными тогда элементами, на основе своей системы исправил атомные веса одиннадцати из них. Но предсказательная сила особенно проявилась в знаменитой статье «Периодический закон для химических элементов» (1871), когда Дмитрий Иванович оставляет в таблице «пустые места» для будущих элементов, о которых наука тогда еще ничего не знала. И наш великий соотечественник на основе своей классификации определяет атомный вес элементов, которые он назвал «экабор», «экаалюминий», «экасицилий». И дальше происходит, казалось бы, невероятное! В 1875 году французский химик П. Э. Лекок де Буабодран открывает в пиренейской цинковой обманке новый элемент — *галлий* и описывает некоторые его свойства. Д. И. Менделеев тут же определил, что галлий — это предсказанный им «экаалюминий», причём, не имея ни грамма этого элемента, ни даже его спектра, русский учёный вносит уточнения и характеристики, предложенные Лекоком де Буабодраном, и заставляет французского коллегу признать правоту создателя системы элементов.

Шведский физик Л. Ф. Нильсон в минерале гадолинте открывает в 1879 году элемент, названный им *скандием*, и сам подчёркивает, что это предсказанный Д. И. Менделеевым «экабор». А вскоре было получено новое подтверждение эвристической, предсказательной силы классификации химических элементов: немецкий химик К. А. Винклер в серебряном минерале одного из рудников Фрейбурга открывает новый элемент — *германий* (1885). Это оказался «экасилиций» Д. И. Менделеева.

Еще несколько примеров, связанных с Периодической системой: Д. И. Менделеев оставил «пустые» места между *висмутом* и *торием*, а

также между *торием* и *ураном*. Эти «пустые» места были заполнены, когда Пьер Кюри и Мария Склодовская-Кюри открыли *полоний* (предсказанный Д. И. Менделеевым «двителлур») и *радий.* Кроме того, Дмитрий Иванович на основе своей системы предсказал существование еще нескольких элементов, и все они были впоследствии открыты. Среди них: «двимарганец» — открытый в 1937 году *технеций*, «эказеций» — открытый в 1939 году *франций*, «экайод» — открытый в 1942—1943 гг. *астад.* Недаром американский радиохимик лауреат Нобелевской премии Г. Т. Сиборг, под руководством которого были синтезированы или обнаружены изотопы элементов 93—101 Периодической системы, заявил, что менделеевская система служила в течение почти столетия ключом к открытию элементов. Характерно, что синтезированный им элемент 101 Сиборг назвал *менделевием.*

Роль науки в общественной жизни

Роль науки в жизни современного общества постоянно возрастает. *Во-первых, наука — это фундаментальное основание для развития наукоёмких технологий,* в первую очередь информационных. Именно благодаря науке возможно создание информационного общества с качественно иным уровнем организации и оснащения рабочих мест.

Во-вторых, использование научных результатов в создании принципиально новых лекарственных препаратов.

Роль науки в обществе может быть не только положительной. К сожалению, самая большая опасность, самый страшный грех науки — это создание *новых, все более смертоносных видов оружия.* Об этой проблеме, о моральной ответственности учёных за разработку вооружения, писал ещё в годы первой мировой войны наш великий соотечественник В. И. Вернадский. Вот характерный пример. После второй мировой войны началась «охота» за германскими учёными, и знаменитые физики Отто Ган и Вернер Гейзенберг оказались в плену у англичан. Узнав о взрыве американской атомной бомбы в Хиросиме, Отто Ган был близок к самоубийству, считая, что его исследования по расщеплению ядра урана привели к созданию смертоносного оружия. Но Вернер Гейзенберг «успокоил» его, заявив, что Ган — только учёный теоретик, он занимается чистой наукой, а в создании смертоносного оружия виноваты лишь политики.

Не приходится удивляться поэтому, что образ учёного-убийцы, создателя новых современных средств уничтожения заполняет кадры фильмов и страницы книг. Недаром один из героев романа «Колыбель для кошки» американского писателя Курта Воннегута задаётся вопросом: «Почему, что бы учёные ни делали, у них всё равно получается оружие?»

Страусиная позиция, которую занял Вернер Гейзенберг в разговоре с Отто Ганом, ведёт к еще одной страшной опасности — узконаучному, или утилитарно сциентистскому, подходу, когда учёный считает, что *наука — вне морали.* Так, В. И. Вернадский предостерегал: «Полное безразличие... к вопросам этики может возникать в научной области. Человек науки может быть безразличен к вопросам морали, если только он всё оценивает с точки зрения своих научных идей». Известный французский математик Александр Гротендик предупреждал: «Отстаивая свои полномочия... верхушка технократии, обладающая, согласно мифам сциентизма, знанием истины, стремится занять иерархически наивысшее место в принятии решений по проблемам практики, среди которых сегодня могут оказаться решения, способные непредсказуемо изменить вид и ход жизни на всей планете на милионы лет». В итоге он приходит к весьма печальному выводу: чем бы учёные ни занимались, их деятельность приносит вред человечеству.

Еще одна проблема: *наука и власть.* По мнению известных американских социологов Дэниела Белла и Джона Гелбрейта, «новый класс — научно-технологическая элита всё более и более определяет престиж и власть». Еще «отец» русского анархизма М. А. Бакунин, предупреждал против «правления научной интеллигенции, самой аристократичной, деспотичной, высокомерной и элитарной из всех режимов». Один из самых популярных современных американских философов (австриец по рождению) Пол Фейерабенд считал даже, что «сегодня наука более чем когда-либо раньше подчинена господствующим властям... и подвержена опасности стать решающей ставкой в их конфликте». И он заявил в связи с этим: «Наука есть одна из форм идеологии, и она должна быть отделена от государства, как это уже сделано в отношении религии». И тот же Александр Гротендик предупреждает: «Для человечества нет ничего более страшного, чем сращивание безнравственной науки с безнравственной бюрократией».

Учебное наследие:
программы дисциплин

Редакция продолжает традицию публикации программ дисциплин, разработанных заслуженным профессором Московского университета Михаилом Ивановичем Пановым и не потерявших свою актуальность на сегодня.

Благодарим за предоставленный материал вдову профессора Любовь Егоровну Тумину.

Навигатор
ранее опубликованных
программ дисциплин

Примечание:

Под «выпуском» понимается конкретный выпуск научного альманаха «Эффективное управление» памяти заслуженного профессора Московского университета М. И. Панова.

Под «сборником материалов» — сборники материалов научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Эффективное управление», посвящённой памяти заслуженного профессора Московского университета М. И. Панова, проводившейся на факультете государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова с 2014 по 2018 гг.

— «Ведение переговоров». —
В выпуске 2 (7). (С. 28–40).

— «Ведение переговоров в государственном управлении». —
В выпуске 2 (7). (С. 41–56).

— «Ведение переговоров в условиях кризиса». —
В выпуске 2 (7). (С. 57–66).

— «Деловые коммуникации». —
В сборнике материалов 3-й научно-практической конференции. (С. 33–93).

— «Кросс-культурный менеджмент». —
В выпуске 3 (8). (С. 28–32).

— «Логика». —
В сборнике материалов 4-й научно-практической конференции. (С. 60–102).

— «Национальные стили ведения переговоров». —
В выпуске 3 (8). (С. 33–35).

— «Риторика». —
В сборнике материалов 5-й научно-практической конференции (С. 32–66).

— «Теория и практика аргументации». — *В сборнике материалов 2-й научно-практической конференции. (С. 9–60).*

— «Философия» (Программа кандидатского минимума). — *В выпуске 4 (9). (С. 52–88).*

— «История философии» для гуманитарных факультетов университетов. — *В выпуске 5 (10). (С. 14–109).*

Тексты доступны для ознакомления в системе НЭБ eLIBRARY.RU.

В этом выпуске публикуется программа дисциплины:

«ФИЛОСОФИЯ»

для гуманитарных факультетов университетов

Автор: д. филос. н., профессор М. И. Панов

ВВЕДЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Уж с год таскается за мной
Повсюду марбургский философ.
Мой ум он топит в мгле ночной
Метафизических вопросов.
Андрей Белый

Тема 1. Философия и мировоззрение

Мировоззрение как социокультурный феномен. Специфика бытия человека в мире. Исторические типы мировоззрения. Структура и формы мировоззрения. Интеллектуальное и эмоционально-ценностное отношение человека к миру. Социальные функции мировоззрения. Обыденное, религиозное и философское освоение мира. Философия в системе духовного и практического освоения мира.

Философия и мировоззрение. Мировоззрение и идеология. Феномен идеологии в культуре. Жизненные цели и идеалы. Мировоззрение и убеждения. Жизненный смысл и социальная ориентация. Утопия и её роль в формировании мировоззрения. Социальная структура и её проявление в системах мировоззрения. Исторические типы мировоззрения, причины и механизмы смены типов мировоззрения.

Специфика философского знания. Проблема самоопределения философии. Формы отношения человека к миру и их философское осмысление. Философия как специфический тип теоретизирования и способ самополагания человека в мире. Структура философского знания: онтология, гносеология, аксиология, антропология. Особенности постановки и решения философских проблем. Предмет и метод философии. Основной вопрос философии, исторические формы его постановки и решения. Онтологические основания основного вопроса философии. Характерные особенности философской рациональности. Философская рефлексия и саморефлексия философии. Философские категории как объяснительные принципы. История философии, принципы её теоретической реконструкции, образ философии в культуре. Философские школы и направления. Языковая полифония философских учений. Проблема соизмеримости философских систем. Возможности и границы критики философских учений.

ПЛАН СЕМИНАРА: Философия и мировоззрение

1. Мировоззренческая картина мира. Исторические типы мировоззрения.
2. Философия, её предмет и метод, структура, функции в культуре.
3. Самоопределения философии и их историко-философское обоснование.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие факторы являются системообразующими для определённого исторического типа мировоззрения?
2. Определите роль и функцию философии в мировоззрении.
3. Как влияют и влияют ли вообще общественные идеалы на убеждения человека?
4. Возможно ли единственное определение философии? Сводимы ли разнообразные определения к одной общей дефиниции?
5. Является ли основной вопрос философии определяющим для любой философской системы?
6. Какие принципы являются определяющими для философской рациональности?
7. Возможен ли прогресс в философии? Почему?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Аверинцев С.С. Эволюция философской мысли // Культура Византии IV — первая половина VII в. — М., 1984.

Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. — М., 1990.

Библер В.С. Что есть философия? Очередное возвращение к исходному вопросу // Вопросы философии. — 1995. — № 1.

Бохеньский Ю. Духовная ситуация времени // Вопросы философии. — 1993. — № 5.

Вундт В. Введение в философию. — М., 1998.

Гачев Г.Д. Национальный космо-психо-логос // Вопросы философии. — 1994. — № 12.

Давыдов Ю.Н. «Картины мира» и типы рациональности // Вопросы философии. — 1989. — № 8.

Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? — М.; СПб., 1998.

Зотов А.Ф. Мировоззрение на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. — 1991. — № 6.

Зотов А.Ф. Феномен философии: О чём говорит плюрализм философских учений? // Вопросы философии. — 1991. — № 12.

Ильин И.А. Философия как духовное деланье // Ильин И.А. Сочинения. В 2-х тт. — М., 1994. — Т. 2.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 3.

Марсель Г. Трагическая мудрость философии. — М., 1995.

Мир философии. В 2-х тт. — М., 1991.

Моисеев Н.Н. Человек во Вселенной и на Земле // Вопросы философии. — М., 1990. — № 6.

Налимов В.В. Размышления о путях развития философии // Вопросы философии. — М., 1993. — № 9.

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? — М., 1991.

Сантаяна Дж. Прогресс в философии // Вопросы философии. — М., 1992. — № 4.

Торосян В.Г. Ценность философии // Вопросы философии. — М., 1993. — № 9.

Унамуно М. де. О трагическом чувстве жизни. — Киев, 1996.

Урманцев Ю.Ф. О формах постижения бытия // Вопросы философии. — М., 1993. — № 4.

Хайдеггер М. Что такое философия? // Вопросы философии. — М., 1993. — № 8.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Гл. II // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 21.

Дополнительная:

Бибихин В.В. Язык философии. — М., 1993.

Гносеология в системе философского мировоззрения. — М., 1983.

Каменский З.А. История философии как наука. — М., 1992.

Кукушкина Е.И., Логунова Л.Б. Мировоззрение, познание, практика. — М., 1989.

Леглер В.А. Наука, квазинаука, лженаука // Вопросы философии. — М., 1993. — № 2.

Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей. — М., 1991.

Никифоров А.Л. Является ли философия наукой? // Философские науки. — М., 1989. — № 6.

Соколов В.В. Философия в исторической перспективе // Вопросы философии. — М., 1992. —№ 2.

Философия в современном мире. Философия и наука. — М., 1972.

Философия и мировоззрение. — М., 1992.

Философия и ценностные формы познания. — М., 1978.

Философское сознание: Драматизм обновления. — М., 1991.

Черняк В.С. Мифологические истоки научной рациональности // Вопросы философии. — М., 1994. — № 9.

Тема 2. Философия как самосознание эпохи

Мифология и философия. Специфические особенности мифологического и философского мироотношения. Синкретизм и генетическая логика мифа как жизненно-ценностные ориентации первобытной социальности. Диахронический и синхронический аспекты мифа и их социокультурные функции. Мифологические компоненты в современном общественном сознании: в искусстве, религии, обыденном массовом сознании.

Проблема возникновения философии. Роль мифа в процессе становления философии. Исторические причины и способы преодоления мифологического мышления. Логика мифа и диалектический логос. Взаимодействие философии с наукой, искусством, религией. Философия в мире политики. Особенности взаимосвязи философии и морали. Философия и превращённые формы сознания.

Философия и гуманитарное познание. Специфические особенности гуманитарных наук. Предмет и методы гуманитарного познания. Формы организации социально-гуманитарного знания. Вненаучные и

научные формы социально-гуманитарного знания. Сциентизм и антисциентизм как социокультурные ценностные ориентации. Философское знание и особенности философской аргументации. Аксиология в системе философского знания. Философские категории и символы.

ПЛАН СЕМИНАРА: Философия и формы культуры

1. Миф как способ отношения человека к миру.
2. Возникновение философии. Философия и специально-научное знание.
3. Философия и формы культуры: религия, искусство, мораль.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каковы специфические характеристики мифологического отношения к миру?
2. Каковы причины и способы разложения мифологического мышления?
3. Каковы механизмы функционирования мифа и философии в культуре?
4. На какие формы знания опирается современная идеология? Возможно ли идеологически нейтральное знание?
5. Является ли философия специфическим видом научного знания?
6. Соответствует ли гуманитарное знание критериям классической науки? Почему?
7. Как проявляется в работе исследователя в области гуманитарного познания его философско-мировоззренческая ориентация?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Адорно Т. К логике социальных наук// Вопросы философии. — М., 1992. — № 10.

Вундт В. Миф и религия. — СПб., 1912.

Гадамер Г.-Г. Миф и разум // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. — М., 1991.

Голосовкер Я.Э. Логика мифа. — М., 1987.

Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. — М., 1972.

Кириленко Г.Г. Мифологическое сознание: История и современность // РЖ «Философия». Сер. 3. — М., 1993. — № 1.

Крымский С.Б. Контуры духовности: Новые контексты идентификации // Вопросы философии. — М., 1993. — № 12.

Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. — М., 1995.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. — М., 1983.

Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. — М., 1930. — Т. 1.

Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. — М., 1991.

Маритен Ж. Философ в мире. — М., 1994.

Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. — М., 1991. — № 10.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. — М., 1976.

Мифологии древнего мира. — М., 1977.

Мифы народов мира. В 2-х тт. — М., 1980—1981.

Ортега-и-Гассет Х. Философия культуры. — М., 1991.

Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. — М., 1992. — № 10.

Стеблин-Каменский М.И. Миф. — Л., 1978.

Степанянц М.Г. Восток — Запад: Диалог философов // Вопросы философии. — М., 1989. — № 12.

Степин В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Сурио Э. Искусство и философия // Вопросы философии. — М., 1994. — № 7—8.

Тайлор Э.Б. Первобытная культура. — М., 1989.

Франкфорт Т., Франкфорт Ф.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. — М., 1984.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М., 1994.

Хюбнер К. Рефлексия и саморефлексия метафизики // Вопросы философии. — М., 1993. — № 3.

Дополнительная:

Бибихин В.В. Философия и религия // Вопросы философии. — М., 1992. — № 7.

Кезин А.В. Стандарты научности в гуманитарном познании // Вестник МГУ. Серия Философия. — М., 1992. — № 2.

Лекторский В.А. Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Лосева И.Н. Миф и религия в отношении к рациональному познанию // Вопросы философии. — М.,1992. — № 7.

Межуев В.М. Философия истории и историческая наука // Вопросы философии. — М., 1994. — № 4.

Найдыш В.М. Мифотворчество и фольклорное сознание // Вопросы философии. — М., 1994. — № 2.

Никитин Е.П. Духовный мир: Органический космос или разбегающаяся Вселенная? // Вопросы философии. — М., 1991. — № 8.

Померанц Г.С. Иррациональное в политике // Вопросы философии. — М., 1992. — № 4.

Романовская Т.Б. Рациональное обоснование вненаучного // Вопросы философии. — М., 1994. — № 9.

Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Предыстория философии. — Л., 1971.

Шрейдер Ю.А. Свобода как творческая ориентация в мире // Вопросы философии. — М., 1994. — № 1.

РАЗДЕЛ I

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Идеи — суть понятия разума, для которых в опыте
не может быть дан адекватно ни один предмет...
Идеи — это понятия о совершенстве,
к которому можно, правда, приближаться,
но его никогда нельзя полностью достигнуть.

Иммануил Кант

Философия — микроскоп мысли.

Виктор Гюго

Тема 3. Идея бытия

Категория *«бытие» в* философии. Религиозно-мифологические и научные концепции бытия. Специфика философского понимания бытия. Внутренняя противоречивость бытия — конечность и бесконечность, абсолютное и относительное, вечное и преходящее. Бытие, небытие,

ничто. Бытие — сущность и существование, ставшее и становление. Бытие и субстанция. Единство и многообразие форм бытия. Внутренняя активность бытия, соотношение порядка и хаоса. Проблема структуры, иерархии форм бытия. Бытие и Разум. Рационалистические концепции бытия. Иррационалистическая трактовка бытия. Мир как «воля и представление» (А. Шопенгауэр). Бытие и жизнь. Жизнь как «воля к власти» (Ф. Ницше). Специфика социального бытия. Проблема превращённых, иррациональных форм бытия. Специфика бытия идеального. Бытие и время. Время как измерение человеческого бытия. Проблема объективности времени и субъективное переживание времени человеком. Исторические типы осознания времени. Время мифа и время истории.

«Онтологический поворот» в философии. Новая онтология и десубстанциализация бытия. От «метафизики бесконечного» к аналитике человеческого существования. Онтология и антропология. Антипсихологизм и антисубъективизм новой онтологии (Э. Гуссерль, М. Шеллер, Н. Гартман, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, М. Фуко, Х. Гадамер и др.).

Основной вопрос философии как «вопрошание бытия». Бытие и трансцендентное, онтическое и онтологическое. Категории новой онтологии: просвет бытия, присутствие (М. Хайдеггер). Бытие как пространство, критическая онтология Н. Гартмана. Эмоционально-трансцендентные акты — формы столкновения с бытием. Иерархия модусов, слоев, сфер бытия.

Бытие как время. Историческое — «вневременность во времени». Категории онтологической герменевтики: «традиция», «исток», «дистанция», «предрассудок», «классическое» (Х. Гадамер). Игра, искусство, фантазия — конечные формы освоения бесконечного.

«Телесность» как первоначальный опыт бытия. «Вещное сознание» — неискоренимый «онтологический изъян» человека (Г. Марсель). Категории отчужденного бытия: «власть», «подчинение», «отождествление», «поглощение» (Э. Канетти). Тело как возможность символического выражения бытия (А. Лосев). Телесность как язык, возрождение бытийного значения слова.

ПЛАН СЕМИНАРА: Категория «бытие» в философии

1. Дефиниции бытия, их роль в формировании картины мира.
2. Бытие и разум: рационалистические и иррационалистические трактовки бытия.
3. «Новая онтология» и ценностная ориентация человека в современном бытии.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каков мировоззренческий смысл онтологической проблематики?
2. В чём заключается различие между старой и новой онтологией?
3. Можно ли выработать единое (научное) понимание бытия?
4. Как соотносятся категории «бытие» и «небытие», «бытие» и «ничто»?
5. Какими категориями представлена «новая» онтология?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Гадамер Х.-Г. Истина и метод. — М., 1988.

Гайденко П.П. Бытие и разум // Вопросы философии. — М., 1997. — № 7.

Гартман Н. Познание в свете онтологии // Западная философия: Итоги тысячелетия. — Екатеринбург, Бишкек, 1997.

Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник. — М., 1988.

Девис П. Случайная Вселенная. — М., 1985.

Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. — М., 1986.

Канетти Э. Масса и власть. — М., 1996.

Князева Е.Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и в обществе // Вопросы философии. — М., 1998. — № 4.

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. — М., 1991.

Марсель Г. Быть и иметь. — Новочеркасск. 1994.

Марсель Г. Основы онтологии. — СПб., 1997.

Никаноров С.П. Социальные формы постижения бытия // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Подорога В. Феноменология тела. — М., 1995.

Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. — М., 1993. — № 4.

Финк О. Отношение к миру и понимание бытия // Метафизические исследования. Сознание. — СПб., 1998. — Вып. 6.

Фуко М. Воля к истине. — М., 1996.

Фуко М. Забота о себе. — М., 1998.

Хайдеггер М. Время и бытие. — М., 1993.

Хюни Г. Историчность мира как предел анализа временности в «Бытии и времени» М. Хайдеггера // Вопросы философии. — М., 1998. — № 1.

Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. — М., 1990. — № 10.

Дополнительная:

«Бытие и время» Мартина Хайдеггера в философии XX века. Круглый стол. Материалы обсуждения // Вопросы философии. — М., 1998. — № 1.

Богатырева Е.А. Бахтин: Этическая онтология и философия языка // Вопросы философии. — М., 1993. — № 1.

Визгин В.П. Идея множественности миров. Очерки истории. — М., 1988.

Воронин Н.П. Разумность мироустройства — глазами физика // Вопросы философии. — М., 1990. — № 8.

Глой К. Проблема последнего обоснования динамических систем // Вопросы философии. — М., 1994. — № 3.

Кузнецов Б.Г. Разум и бытие. — М., 1972.

Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // Вопросы философии. — М., 1992. — № 12.

Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте. — М., 1995.

Тема 4. Идея материи

***«Материя»* как фундаментальная философская категория.** Развитие представлений о материи. Философские и естественнонаучные учения о материи. Взаимосвязь категорий «материя», «логос», «закон».

Материалистическая и идеалистическая трактовки материи. Специфика диалектико-материалистического понимания материи. Материализм как ценностно-мировоззренческая ориентация. Многообразие и целостность материальной реальности. Проблема единства мира. Монизм, плюрализм, дуализм. Атрибуты материи и её всеобщие свойства. Движение. Взаимосвязь материи и движения (диалектическая и метафизическая концепции).

Пространство и время как универсальные формы бытия материи. Формы материи и специфика их темпорально-пространственного выражения. Вечность и бесконечность материального мира. Существование, пространство и время человека. Время истории. Личностное время. Проблема конечности и бесконечности человеческого бытия. Локально-темпоральные характеристики жизнен-

ного мира. Событие и время. Пространство и время феноменов сознания. Проблема «исчезновения материи» в философии и науке XX века. Материя и мир культуры.

ПЛАН СЕМИНАРА: Категория «материя» в философии

1. Определения материи в истории философии. Мировоззренческий смысл категории «материя».
2. Пространство и время как формообразующие характеристики материи.
3. Категория «материя» в постановке и решении антропологических проблем.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему категория «материи» становится в истории философии предметом наиболее острых дискуссий?
2. Почему научные революции приводят к ревизии фундаментальных философских категорий?
3. Каков мировоззренческий смысл и методологическое значение категорий «движение» и «развитие», «пространство» и «время»?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени. Истоки. Эволюция. Перспективы. — М., 1982.

Богданов А. Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм») // Вопросы философии. — М., 1991. — № 12.

Вернадский В.И. Пространство и время в живой и неживой природе // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М., 1988.

Габричевский А.Г. Пространство и время // Вопросы философии. — М., 1994. — № 3.

Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. — М., 1969.

Дилигентский Г.Г. — Лекторский В.А. Проблемы целостного мира (диалог) // Вопросы философии. — М., 1990. — № 12.

Кучевский Б.В. Анализ категории «материя». — М., 1983.

Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — Т. 18.

Молчанов Ю.Б. Четыре концепции пространства и времени в философии и физике. — М., 1977.

Основы онтологии. — СПб., 1997.

Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. — М., 1989. — № 8.

Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. — М., 1994.

Пуанкаре А. Конец материи // Пуанкаре А. О науке. — М., 1990.

Пуанкаре А. Новые концепции материи // Там же.

Пуанкаре А. Почему пространство имеет три измерения // Там же.

Пуанкаре А. Пространство и время // Там же.

Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. — М., 1985.

Дополнительная:

Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время. — М., 1988.

Левич А.П. Научное постижение времени // Вопросы философии. — М., 1993. — № 4.

Ленин В.И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. — Т. 29.

Моисеев Н.Н. Проблема возникновения системных свойств // Вопросы философии. — М., 1992. — № 11.

Молчанов Ю.Б. Сверхсветовые скорости, принцип причинности и направление времени // Вопросы философии. — М., 1998. — № 8.

Осипов А. И. Пространство и время как категории мировоззрения и регуляторы практической деятельности. — Минск: Наука и техника, 1989.

Руднев В. Морфология реальности. — М., 1996.

Хармс Д. О времени, о пространстве, о существовании // Логос. — М., 1993.

Тема 5. Идея развития

Категория *«развитие»* в системе философского мировоззрения. Идея развития в мифологии и религии. Пессимистические и оптимистические оценки процесса развития. Диалектическая и метафизическая концепция развития. Соотношение понятий «взаимодействие», «изменение», «движение», «развитие». Проблема источника, движущих сил и направленности развития. Идея прогресса. Критерии прогрессивного развития. Развитие и саморазвитие. Творчество как форма развития и саморазвития человека. Критика идеи прогресса.

Диалектико-материалистическая концепция развития. Законы материалистической диалектики. Закон противоречия как источник, движущая сила развития. Противоположность и противоречие. Структура противоречия, стадии развёртывания противоречия, отражение противоречия в мышлении. Диалектическое и формально-логическое противоречие. «Парные» категории диалектики (сущность и явление, возможность и действительность, необходимость и случайность, форма и содержание, часть и целое, причина и следствие)

как выражение различных типов и форм противоречий. Проблема систематизации категорий диалектики. Закон перехода количественных изменений в качественные — механизм развития (категории: качество, количество, мера, скачок). Закон отрицания отрицания — взаимосвязь этапов развития, отношение старого и нового в развитии. (Тезис, антитезис, синтез). Традиция и новаторство. Революция и эволюция. Формы идеологизации диалектики. Диалектика, софистика, эклектика, релятивизм, скептицизм как основания оценки процесса развития.

Проблема развития в философии и науке XX века. «Критическая диалектика», «трагическая диалектика», «экзистенциальная диалектика». Концепции «творческой эволюции», «теории прогресса», «эмерджентной эволюции». «Глобальный эволюционизм» в концепциях ноосферы, синергетики, коэволюции, социобиологии, этногенеза, конвергенции. Образ развития в этих концепциях.

Диалектика **и её исторические формы.** Эволюция представлений о диалектике. Диалектика как искусство диалога, направленное на достижение истины путём столкновения мнений (Сократ). Диалектика как техника объединения и разъединения понятий (Платон). Диалектика как учение о всеобщей связи и развитии через борьбу противоположных начал (гегелевская и марксистская традиции). Современные представления о диалектике как осмысление способов объединения полярностей, пронизывающих нашу жизнь.

У истоков диалектики. Диалектика и миф. Представления о дуальном строении мироздания в архаическом обществе. Дуализм среды обитания, трудовой деятельности, жилища, человеческих взаимоотношений, души, мира богов. Бинаризм как универсальный принцип организации Вселенной и человеческого опыта (К. Леви-Стросс). «Бриколаж» как способ разрешения бинарных оппозиций в архаических культурах, поиск посредника (трикстера). Концепция дуальности архаической культуры как выражения основного жизненного противоречия бытия-небытия, конечного-бесконечного (М. Элиаде, А. Лосев). Дуализм мира как смысловая оформленность жизни, воплощенная в разделении профанного и сакрального, естественного и сверхъестественного.

Античная диалектика — осмысление мира как единства противоположных начал, античный Космос как универсальное выражение диалектики чувственного и сверхчувственного.

Диалектика тождества бытия и мышления. Гегелевская диалектика как логика развития — отрицание логики космического целого. Материалистическая диалектика и формы ее существования. Диалектика как онтология, как теория познания, методология науки, как метадиалектика. Структура метадиалектики: учение о принципах диалектики, категориях и законах.

Принципы диалектики. Принцип развития, развитие и движение. Виды движения: обратимое (круговое) и необратимое (регресс и прогресс). Развитие как аккумуляция различных видов движения. Характеристики развития: необратимость, преемственность, направленность, цикличность. Принцип всеобщей связи — необходимое условие реализации принципа развития. Принцип тождества (в материалистической интерпретации — единства) диалектики, логики, теории познания. Различия в интерпретации данного принципа в гегелевской диалектике и в диалектике марксизма. Диалектика субъективная и объективная. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному и его роль в организации познавательного процесса. Принцип единства исторического и логического — основа для объяснения трансформации конкретного в действительности в познавательно-конкретное. Понятие классической формы. Интерпретации познавательно-эвристической функции принципа единства исторического и логического. Принцип единства исторического и логического в проблематике современной герменевтики.

Диалектика как аналитика человеческой конечности. Новый образ диалектики в философии XX века. От логики движения Абсолюта (материи) к выражению смысловой направленности человеческой жизни во всей её антиномичности. Трансформация представлений о диалектике в учениях неогегельянства (Ф. Бредли, Г. Бозанкет, Р. Коллингвуд, Б. Кроче, Р. Кронер). Отказ от идеи тождества бытия и мышления. Диалектика как форма взаимоотношения человеческого сознания с Абсолютом, безуспешная попытка понять трансцендентное. Диалектика как проявление ограниченности человеческой познавательной способности, логика видимости. Деонтологизация

диалектики. Разрыв понятия развития и диалектики. Формальная логика как неизбежность огрубления образа мира. Диалектика — символ мышления, противоположного формально-логическому, способ переживания собственной раздвоенности, конфликта конечно-бесконечного в человеке.

Религиозно-философские версии диалектики. «Диалектическая теология» (К. Барт, Э. Брунер, Р. Бультман, П. Тиллих) — религиозно-философская доктрина протестантизма. Движение к Богу через отрицание его антропоморфных черт. Диалектика как путь к «иному». Противопоставление религии (системы представлений и культовых действий) и веры. Диалектика веры как переживание человеком собственной противоречивости, выход за собственные рамки, возвращение к себе. Вера — единственно возможная форма противоречивого единства человеческого и Божественного.

Взаимоотношение Бога и мира, бога и человека в католической философии томизма (Фома Аквинский, Каэтанус, Суарес) и неотомизма (Э. Пшивара, Б. Лакебринк, Ф. Ван Стеенберген). Отказ от понятия «борьба противоположностей». Катафатический (утверждающий) путь движения к Богу и принцип «аналогии бытия». Замена диалектики «аналектикой» (учением о сходстве несходного и несходстве сходного). Единство различного, но не взаимоисключающего, основанного на сопричастности («аналогии») отдельного к Единому. Противоположность аналектики мистицизму апофатической теологии. Исследование земных аналогий Единого — предпосылка гармонии веры и разума. Противоположность аналектики диалектике: отказ от рассмотрения мира как самодвижущегося целого, признание незыблемости иерархической структуры мира. Аналектика как учение о единстве и многообразии действительности, основанное на нетождественности Бога и мира.

Несубстанциальная диалектика экзистенциализма как воспроизведение противоречий индивидуального и всеобщего в их неразрешимости и безысходности. Отказ от диалектики опосредования. Ирония как форма существования в противоречивой ситуации (С. Кьеркегор). Взаимоотношение «Бытия» и «Ничто» как центральная проблема экзистенциальной диалектики (Ж.-П. Сартр). Негативность как основная характеристика диалектики: невозможность достижения единства, внутреннее

самоотрицание как творческое состояние, отрицательное отношение к «В-себе» бытию как границе человеческой свободы. «Отрицание отрицания» — преодоление раскола «В-себе» и «Для-себя» бытия в социальной деятельности. Сознание «В-себе-для-себя» бытия — достижение «тотализации», целостности. Философия как средство тотализации, форма преодоления «инерциального поля» практики.

«Негативная диалектика» Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер) как логика целостности. Отрицание как форма переживания наличного бытия. «Великий отказ» Г. Маркузе как освобождение сознания, готовность к непредвиденному. Отказ от гегелевской диалектики «бинаризма» — диалектики столкновения противоположностей и их последующего синтеза. «Иное» как замена «противоположного». Инобытие — бесконечный спектр мыслимых форм жизни. Воплощение диалектического мышления в нерегламентированных формах деятельности. Негативная диалектика как тотальная критика всей истории человеческой культуры (М. Хоркхаймер, Т. Адорно). Диалектика Просвещения как выражение ограниченности возможностей отрицания «оперативного» разума: от логики и рационализации мифа к мифологии разумности, негативная диалектика как путь к непонятийному мышлению несистемной мысли. Метафора, система ассоциаций, поэтический язык — формы инобытия мысли.

ПЛАН СЕМИНАРА: Исторические формы диалектики

1. Диалектика как мировоззренческая ориентация в мире.
2. Проблема развития в философии и в науке. Диалектика как теория развития.
3. Диалектика как логика и теория познания.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каков мировоззренческий смысл диалектического (метафизического) понимания развития?

2. Почему о.* С. Булгаков назвал идею прогресса теодицеей механистического мировоззрения?

3. Почему научные революции приводят к ревизии фундаментальных философских категорий?

4. Какое мировоззренческое и методологическое значение имеют категории «развитие», «движение», «пространство», «время»?

5. Какова роль диалектических принципов в современной теории познания?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Адорно Т. Негативная диалектика // Метафизические исследования. Сознание. — СПб., 1998. — Вып. 6.

Арон Р. История и диалектика насилия. Анализ сартровской «Критики диалектического разума». — М., 1993.

Бергсон А. Творческая эволюция. — М., 1914.

Богомолов А.С. Диалектический логос: становление античной диалектики. — М., 1982.

Богомолов А.С. Идея развития в буржуазной философии XIX и XX веков. — М., 1962.

Гегель Г.В.Ф. Философия истории. — М., 1993.

Гегель ГФ.В. Энциклопедия философских наук. В 3-х тт. — 1979.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 1990.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. — М., 1998. — № 3.

---

* *Примечание редактора:* здесь и далее «о.» — сокращение от «отец» — титула духовенства (представителей церкви).

Кожев А. Диалектика реального и феноменологический метод у Гегеля // Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. — М., 1998.

Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. — М., 1990.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. — М., 1983.

Ленин В.И. К вопросу о диалектике // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — Т. 29.

Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. — М., 1990.

Маркузе Г. Одномерный человек. — М., 1993.

Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. — М., 1979.

Поппер К. Логика и рост научного знания. — М., 1983.

Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. — М., 1995. — № 1.

Пригожин И., Стенгере И. Порядок из хаоса. — М., 1986.

Самоорганизация: Кооперативные процессы в природе и обществе. — М., 1990.

Сартр Ж.-П. Проблемы метода. — М., 1994.

Силк Дж. Большой взрыв: Рождение и эволюция Вселенной. — М., 1982.

Современные зарубежные концепции диалектики. — М., 1987.

Тиллих П. Избранное. Теология культуры. — М., 1995.

Тойнби Дж. Постижение истории. — М., 1992.

Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М., 1985.

Хоркхаймер М., Адорно Г Диалектика Просвещения. — М.; СПб., 1997.

Шарден Тейяр. Феномен человека. — М., 1987.

Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М., 1992.

Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физика. — М., 1972.

Эбелинг В. Образование структур при необратимых процессах. — М., 1979.

Элиаде М. Священное и мирское. — М., 1994.

Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. — Т. 20.

Дополнительная:

Гайденко П.П. Искушение диалектикой: пантеистические и гностические мотивы у Гегеля и Вл. Соловьёва // Вопросы философии. — М., 1998. — № 4.

Данилов-Данильян В.И. Возможна ли «коэволюция природы и общества?» // Вопросы философии. — М., 1998. — № 8.

Идеалистическая диалектика в XX столетии. — М., 1987.

Ильенков Э.В. Диалектическая логика. — М., 1985.

Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. — М., 1987.

Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. — М., 1998. — № 8.

Научные революции в динамике культуры. — Минск, 1987.

Руденко А.П. Химическая эволюция и биогенез // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. — М., 1987.

Черникова И.В. Глобальный эволюционизм. — Томск. 1987.

Четвериков С.С. О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики // Классики современной генетики. — Л., 1968.

Тема 6. Идея сознания

Сознание и духовный мир человека. Философское, религиозное и научное представления о духовном мире человека. Сознание как предмет междисциплинарного исследования.

Происхождение и сущность сознания. Антропосоциогенез и становление человеческого сознания. Биологические основы сознания. Сознание и мозг. Функциональная асимметрия мозга и особенности мыслительной деятельности. Сознание в структуре деятельности. Марксистская концепция сознания. Роль труда и языка в развитии сознания. Социальные отношения как фактор развития сознания. Сознание как субъективный образ объективного мира и внутренний мир человека. Познавательно-эмоциональная сфера сознания. Сознание и знание. Мышление и чувственный опыт. Жизненные потребности, разум и воля в структуре деятельности. Целеполагание и сознание.

Общественное и индивидуальное сознание. Их различие и единство. Единство онтогенеза и филогенеза. Формы общественного сознания: научно-теоретическое, нравственно-эстетическое, политико-правовое, религиозное.

Сознание и самосознание. Самосознание как способ самопознания субъекта, осознания единства человека и внешнего мира. Самосознание и духовный мир человека. Самосознание и мировоззрение. Авторитарная модель самосознания. Ситуационное самосознание. Релятивистская модель познания себя. Самосознание и принцип непосредственной данности психического. Иллюзия владения собственным «Я». Проблема «своё-чужое» как выражение ценностного аспекта самосознания. Образы отчужденного самосознания: «Двойник», «Портрет», «Зеркало». Вещное, ролевое, эталонное самосознание. Самосознание и проблема авторства. Внутренний диалог как механизм самосознания. Самосознание и понимание.

Проблема бессознательного. Понимание бессознательного в истории философии. Антропогенез и становление сознания с позиций психоанализа. Тотемная организация общества и табу как пранравственная форма сознания. Структура сознания. Коллективное бессознательное и его роль в развитии культуры. Возможности и границы психоаналитического исследования сознания.

Сознание и идеальное. Категория «идеальное» в истории философии. Дискуссии по проблеме идеального в советской философии. Значение категории «идеальное» для исследования сознания.

Сознание и язык. Сущность, развитие, исторические типы языка. Естественные и искусственные языки. Язык, знак и значение. Единство коммуникативной, познавательной, идеологической, эстетической, экспрессивной функций языка. Язык и общество. Национальные языки и их взаимосвязь. Соотношение социальных и внутрилингвистических факторов в развитии языка. Роль языка в развитии общества, человека и личности.

ПЛАН СЕМИНАРА: Сущность и происхождение сознания

1. Сознание как предмет философского и специально-научного исследования.
2. Психика и сознание. Сознание и самосознание.
3. Мышление и язык.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему проблема сознания является предметом не только специально-научных, но и философских дискуссий?
2. Существует ли принципиальное различие в психике человека и животных? Думают ли животные?
3. Влияет ли язык на ценностно-мировоззренческую ориентацию человека?
4. Какова роль бессознательного в процессе становления личности?
5. Возможен ли адекватный перевод с одного языка на другой?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Аристотель. О душе // Аристотель. Сочинения. В 4-х тт. — М., 1976. — Т. 1.

Батай Ж. Внутренний опыт. — СПб., 1997.

Бессознательное. Т. 3. — Тбилиси, 1978.

Бессознательное. Т. 4. — Тбилиси, 1985.

Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Сочинения. Т. 4. — М., 1959.

Доре Б. Ценность и смысл труда: вклад психоанализа в понимание субъективизации производственной деятельности //
Вопросы философии. — М., 1993. — № 12.

Кальоти Д. От восприятия к мысли: О динамике неоднозначного и нарушениях симметрии в науке и искусстве. — М., 1998.

Кириленко Г.Г. Человек повседневности: автор или самозванец? // Полигносис. — М., 1988. — № 4.

Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. — М., 1983.

Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. — М., 1995.

Лакс Дж. О множественности человеческой природы //
Вопросы философии. — М., 1992. — № 10.

Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема //
Вопросы философии. — М., 1990. — № 10.

Матурана У. Биология познания //Язык и интеллект. — М., 1995.

Налимов В.В. Спонтанность сознания. — М., 1989.

Оезер Э. Мозг, язык и мир // Вопросы философии. — М., 1998. — № 5.

Ортони А., Клоур Дж., Колинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект. — М., 1995.

Петров М.К. Язык, знак, культура. — М., 1991.

Потебня А.А. Мысль и язык. — М., 1989.

Прибрам К. Языки мозга. — М., 1975.

Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение //Теория метафоры. — М., 1990.

Розеншток-Хюсси О. Бог заставляет нас говорить. — М., 1997.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 1993.

Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. — М., 1985.

Стоун Р. Небесная 911: Как обращаться за помощью к правому полушарию мозга. — М., 1998.

Тульвисте П. К интерпретации параллелей между онтогенезом и мышлением //Труды по знаковым системам. — Тарту, 1977. — Вып. VIII.

Фрейд З. Введение в психоанализ. — М., 1989.

Фрейд З. Я и Оно. — М., 1989.

Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге. — М., 1991.

Хомский Н. Язык и проблемы знания // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. — М., 1995. — № 4.

Якобсон Р. Речевая коммуникация // Якобсон Р. Избранные работы. — М., 1985.

Якобсон Р. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Там же.

Дополнительная:

Бибихин В.В. Узнай себя. — СПб., 1998.

Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: Опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии. — М., 1988. — № 11.

Дубровский Д.И. Проблема идеального. — М., 1983.

Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль. — М., 1994.

Ильенков Э.В. Проблема идеального // Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. — М., 1989.

Кириленко Г.Г. Самосознание и мировоззрение личности. — М., 1988.

Крымский С. Б. Контуры духовности: Новые контексты идентификации // Вопросы философии. — М., 1992. — № 12.

Наука о человеке (Интервью с В. С. Степиным, В. П. Зинченко и П. В. Симоновым) // Вопросы философии. — М., 1989. — № 11.

Олескин А.В. Гуманистика как новый подход к пониманию живого // Вопросы философии. — М., 1992. — № 11.

Петушкова Е В. Отражение в живой природе. Динамика теоретических моделей. — Минск. 1983.

Хоружий С. К феноменологии аскезы. — М., 1998.

Щербаков М.А. 7 путешествий в структуру сознания: Теория и практика развития личности. — М., 1998.

Якунин Б.В. Гипотезы о происхождении языка. — М., 1985.

Тема 7. Идея познания

Познание как предмет философского и специально-научного исследования. Психология и философия познания. Попытки синтеза философских и научных аспектов исследования познания. Эволюционная эпистемология. Специфика познавательного отношения. Основные категории теории познания. Структура и способы познавательного процесса. Формы познания. Субъект и объект познания. Познавательный образ. Субъективное и объективное в познании. Чувственное познание (ощущения, восприятия, представления). Специфика, возможности и границы чувственного познания. Рациональное познание, мышление и его основные формы (понятие, суждение, умозаключение). Специфика рационального знания. Проблема рассудочного и разумного, эмпирического и теоретического. Дискурс и интуиция. Проблема взаимоотношения чувственного и рационального, эмпиризм и рационализм, рационализм и иррационализм.

Познавательная роль языка. Значение естественных и искусственных языков в современном познании. Язык и чувственное мышление. Язык и рациональное знание. Структура языка и структура мышления. Логика и грамматика. Взаимодействие языка и мышления в развитии познания.

Познание и деятельность. Субъект познания и субъект деятельности. Структура деятельности и структура познания. Рационализация практической деятельности в теоретическом познании. Познание и практика. Структура и исторические типы практики. Роль практики в познании. Формы практики и формы познания. Отчуждение и превращенные формы познания. Категория истины. Истина в структуре деятельности. Метафизическая и диалектическая трактовки истины. Диалектико-материалистическая концепция истины. Истина как процесс. Проблема объективности истины и соотношение относительного и абсолютного, конкретного и абстрактного в истине. Догматизм и релятивизм. Проблема доказательности истинности знания. Доказательство и опровержение как обоснование истины. Научно-теоретическое знание и мораль.

Общение и познание. Структура общения. Специфика коммуникативных отношений, «Я» и «Ты» как основа диалога. Познание и

диалог. Субъект общения и понимания. Понимание как исходный феномен мышления. Понимание в системе коммуникативных отношений. Аспекты исследования проблемы понимания: психологический, лингвистический, литературоведческий, социологический, философско-методологический, культурологический. Структура понимания. Понимание как деятельность с семиотическими системами. Понимание как постижение смысла. Смысл и значение. Текст и контекст. Скрытый смысл и проблема изменения смысла текста. Герменевтический круг. Понимание и интерпретация. Понимание и объяснение, понимание и доказательство, понимание и эмпатия. Переживание как гносеологическая процедура. Понимание и специфика внетеоретического познания. Роль символа и метафоры в познании. Понимание и теоретическое знание. Понимание и обыденное сознание. Понимание и ценностные установки. Понимание и традиции. Оценка как элемент диалога. Язык и проблема понимания. Гипотеза Сепира — Уорфа и проблема переводимости. Общение и истина. Общение и творчество.

Мистическая традиция в познании. Специфика эзотерического знания, его субъект и объект. Цель, ценностные установки и онтологические допущения (основания) мистического знания. Характерные особенности мистического когнитивного переживания. Экстасис и символ. Техника и методика мистической процедуры. Мистическое знание и магическая практика. Множественность личности и возможность её трансценденции. Социокультурный смысл эзотеризма.

ПЛАН СЕМИНАРА: Специфика познания в философии

1. Познание как предмет философского анализа. Субъект и объект познания.
2. Возможности и границы познавательной деятельности. Эмпиризм и рационализм как гносеологические программы.
3. Герменевтическая трактовка познания. Понимание и ценности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каковы функции и роль гносеологии в мировоззрении?
2. Существует ли принципиальное различие теоретического и внетеоретического (научного и вненаучного) знания?
3. Каковы возможности и границы рационального и эмпирического познания?
4. Каковы функции практики в познании?
5. Почему истина является предметом непрекращающихся дискуссий? Существуют ли решающие доказательства истинности знания?
6. Применим ли критерий истинности к внетеоретическим, вненаучным формам знания?
7. Каковы специфические характеристики понимания как гносеологического феномена? Существуют ли правила понимания?
8. Почему в наше время усиливается интерес к мистическим формам знания и мистической практике?
9. Можно ли логическими аргументами переубедить человека, заставить его изменить свою точку зрения?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Бахтин М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979.

Белый А. Символизм как миропонимание. — М., 1994.

Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социологос. — М., 1991. — Вып. I.

Гадамер Г.-Г. Истина и метод. — М., 1988.

Гадамер Х.-Г. Язык и понимание // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. — М., 1991.

Гейзенберг В. «Понимание» в современной физике // Физика и философия. — М., 1990.

Геранзон Бу. Практический интеллект // Вопросы философии. — М., 1998. — № 6.

Гусев С., Тульчинский Г. Проблема понимания в философии, — М., 1985.

Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. — М., 1998.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. — М., 1990.

Касавин И.Т. Теория познания в плену анархии. — М., 1987.

Кастанеда К. Отдельная реальность. — М., 1991.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самодостраивание // Вопросы философии. — М., 1994. — № 2.

Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. — М., 1980.

Лосев А. Ф. Философия имени. — М., 1990.

Мамардашвили М.К. К пространственно-временной феноменологии событий знания // Вопросы философии. — М., 1994. — № 1.

Меркулов И.П. Когнитивная эволюция. — М., 1999.

Неориторика: Генезис, проблемы, перспективы. — М., 1987.

Николов Л. Структуры человеческой деятельности. — М., 1984.

Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Новая риторика: Трактат об аргументации / Язык и моделирование социальных взаимодействий. — М., 1987.

Пиаже Ж. Генетическая эпистемология // Вопросы философии. — М., 1993. — № 5.

Познание и язык. — М., 1984.

Полани М. Личностное знание. — М., 1985.

Рорти Р. Философия и зеркало природы. — Новосибирск, 1997.

Семиотика. Коммуникации. Стиль. — М., 1983.

Сепир Э. Язык и среда // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 1993.

Сознание и понимание. — Фрунзе, 1982.

Текст: семантика и структуры. — М., 1983.

Теория метафоры. — М., 1990.

Тулмин С. Человеческое понимание. — М., 1984.

Уайтхед А. Способы мышления // Уайтхед А. Избранные работы по философии. — М., 1990.

Хюбнер К. Рефлексия и саморефлексия метафизики //
Вопросы философии. — М., 1993. — № 3.

Штейнер Р. Истина и наука. — М., 1992.

Эффективная коммуникация: Словарь-справочник. — М., 2000.

Юнг К.Г. Архетип и символ. — М., 1991.

Яусс Х.Р. К проблеме диалогического понимания //
Вопросы философии. — М., 1994. — № 12.

Дополнительная:

Бак Д.П., Кузнецова Н.И., Филатов В.П. Границы интерпретации в гуманитарном и естественнонаучном знании // Вопросы философии. — М., 1998. — № 5.

Блаватская Е.П. Теософский словарь. — М., 1994.

Брудный А.А. Психологическая герменевтика: Учебное пособие. — М., 1998.

Бутенко И.А. Социальное познание и мир повседневности. — М., 1987.

Доказательство и понимание. — Киев, 1986.

Загадка человеческого понимания. — М., 1991.

Знание за пределами науки. — М., 1990.

Ионин Л.Г. Понимание и экспертиза // Вопросы философии. — М., 1991. — № 10.

Коршунов А.М. Познание и деятельность. — М., 1983.

Котарбинский Т. Праксеология // Котарбинский Т. Избранные произведения — М., 1963.

Крымский С.Б. Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса // Вопросы философии. — М., 1998. — № 4.

Наука и культура (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1998. — № 10.

Общая риторика. — М., 1986.

Понимание как философско-методологическая проблема («Материалы круглого стола») // Вопросы философии. — М., 1986. — № 7, 8, 9.

Проблема объяснения и понимания в научном познании. — М., 1982.

Рузавин Г.И. Диалектика, логика и теория аргументации // Философские науки. — М,, 1992. — № 1.

Сотрем. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. — Л., 1989.

Свинцов В.И. Полуправда // Вопросы философии. — М., 1990. — № 6.

Стёпин В.С. Деятельностная концепция знания (Дискуссия с Игорем Алексеевым) // Вопросы философии. — М., 1991. — № 8.

Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности, — М. 1991.

Хилл Т. Современные теории познания. — М., 1965.

Человек и его ценности. — М., 1988.

Элез Й. Категория практики в трудах К. Маркса // Практика и познание. — М., 1973.

Тема 8. Идея науки

Эволюция понятия «наука». Идеал и образы науки в философии. Наука как знание, деятельность и социальный институт. Рациональность и наука. Типы рациональности. Типы научного знания. Естествознание, гуманитарное и техническое знание. Наука и вненаучное знание. Теория как форма научного познания, цели и функции научной теории. Структура научных теорий. Уровни научного познания. Эмпирический уровень и методы эмпирического исследования (наблюдение, описание, эксперимент). Теоретический уровень и его методы. Теоретическое объяснение и предвидение. Роль гипотезы в познании. Теоретические и эмпирические понятия и их роль в научном языке. Взаимосвязь теорий и проблема интертеоретических отношений. Методологические и эвристические принципы построения научных теорий. Роль интуиции и логики в процессе создания теории. Проверка, подтверждение и оценка теорий. Научное объяснение и научное предвидение. Зависимость научного знания от уровня развития общественно-исторической практики.

Мировоззрение и наука. Сциентизм и антисциентизм как ценностные мировоззренческие ориентации. Философская и научная картина мира. Стиль научного мышления. Естественные и гуманитарные науки. Классификация естественных наук. Основные характеристики современного естествознания. Предмет и методы естественнонаучного познания, его границы и возможности. Особенности наук об обществе. Научные и вненаучные формы социально-гуманитарного знания. Специфика субъект-объектной связи в социальном познании. Предмет и методы гуманитарных наук. Проблема истины и её критериев в социальном познании. Единство и различие наук о природе, обществе и человеке.

Классический образ научного познания: неизменность субъекта и объекта, однонаправленность познавательной деятельности, наличие сознания как особой регулирующей и оценивающей инстанции. Принцип фундаментализма (опора на опыт, согласованность с законами разума, с достигнутым уровнем познания). Нормативный характер научного знания. Редукционизм и кумулятивизм. Истинность научного знания и его независимость от социокультурных факторов.

Кризис классического образа научного знания. «Жизненный мир» Э. Гуссерля и крушение идеи беспредпосылочного знания, неизменного и «чистого» субъекта познания. Современный образ научного знания, антифундаментализм (отказ от абсолютных оснований научного знания), плюрализм (конец идеи нормативности научного знания), фаллибилизм (изменение представлений о функции опыта в научном познании), признание социокультурной обусловленности научного познания. Критицизм и «реабилитация метафизики».

Проблема эволюции научного знания. Отказ от кумулятивистской модели роста научного знания. «Нормальные» и экстраординарные периоды развития научной теории. Внешние и внутренние факторы развития науки. Экстернализм и интернализм. Проблема выбора теории. Революции в науке, их предпосылки, структура и последствия.

Наука в современном мире. Наука и социальный прогресс. Социокультурная обусловленность научных открытий. Наука и гуманизм. Наука как фактор нравственного совершенствования человека и общества. Гуманистическая сущность науки, проблема нравственной ответственности учёного. Наука и будущее человечества.

ПЛАН СЕМИНАРА: Научное познание

1. Образы науки в философии. Возможности и границы научного познания.
2. Структура и методы научного познания.
3. Специфика гуманитарного научного знания.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Может ли существовать вненаучное знание?
2. Действительно ли для современного общества нет более страшной угрозы (как считает выдающийся французский математик А. Гротендик), чем сращивание безнравственной науки с безответственной бюрократией?
3. Может ли наука быть безнравственной?
4. Должна ли наука (как считает П. Фейерабенд) быть отделена от государства так же, как от него отделена религия?
5. Следует ли ожидать от науки (особенно гуманитарной) рецепт оздоровления (спасения) современного общества?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Башляр Г. Новый рационализм. — М., 1987.

Блок М. Апология истории. — М., 1986.

Богданов А. Вера и наука (О книге В.Ильина «Материализм и эмпириокритицизм») // Вопросы философии. — М., 1991. — № 12.

Вернадский В.И. О научных истинах // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М., 1988.

Вригт Г.Х. фон. Логика и философия в XX веке // Вопросы философии. — М., 1992. — № 8.

Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. — М., 1980.

Давыдов Ю.Н. Картины мира и типы рациональности // Вопросы философии. — М., 1989. — № 8.

Динглер Г. Эксперимент. Его сущность и история // Вопросы философии. — М., 1998. — № 12.

Донцов А.И., Баксанский О.Е. Схемы понимания и объяснения физической реальности // Вопросы философии. — М., 1998. — № 11.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. — М., 1990.

Зинченко В.П. Наука — неотъемлемая часть культуры? // Вопросы философии. — М., 1990. — № 1.

Знание за пределами науки. — М., 1990.

Калиниченко В.В., Огурцов А.П. Методология гуманитарных наук в трудах Вильгельма Дильтея // Вопросы философии. — М., 1988. — № 4.

Кун Т. Структура научных революций. — М., 1977.

Леглер В.А. Наука, квазинаука, лженаука // Вопросы философии. — М., 1993. — № 2.

Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. — М., 1991. — № 10.

Меркулов И.П. Истоки сакрализации теоретической науки // Вопросы философии. — М., 1998. — № 10.

Моисеев Н.Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. — М., 1993. — № 2.

Новиков А.А. Рациональность в её истоках и утратах // Вопросы философии. — М., 1995. — № 5.

Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. — М., 1990. — № 8.

Пуанкаре А. О науке. — М., 1990.

Рассел Б. Человеческое познание. — Киев, 1997.

Раушенбах Б.В. О внелогическом знании (Точные науки и науки о человеке: Интервью с Б.В. Раушенбахом) // Вопросы философии. — М., 1989. — № 4.

Современная философии науки: Знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. — М., 1996.

Структура и развитие науки. — М., 1978.

Том Р. Экспериментальный метод: Миф эпистемологов (и учёных)? // Вопросы философии. — М., 1992. — № 6.

Уайтхед А.Н. Символизм, его смысл и воздействие. — Томск, 1999.

Фейерабенд П. Наука в свободном обществе // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. — М., 1986.

Фейерабенд П. Против метода: Очерк анархистской методологии познания // Там же.

Философия в современном мире. Философия и наука. — М., 1972.

Философия техники в ФРГ. — М., 1989.

Фуко М. Жизнь: опыт и наука // Вопросы философии. — М., 1993. — № 5.

Хакинг Я. Представление и вмешательство: начальные вопросы философии естественных наук. — М., 1998.

Дополнительная:

Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. — М., 1989. — № 3.

В поисках теории развития науки. — М., 1982.

История и психология. — М., 1971.

Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике. — М., 1989.

Кезин А.В. Наука в зеркале философии. — М., 1990.

Князева Е.Н. Одиссея научного разума. — М., 1995.

Косарева Л.М. Предмет науки. — М., 1977.

Кулешова Г.И. Образы науки и архитектура научных комплексов // Вопросы философии. — М., 1992. — № 4.

Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. — Тбилиси, 1984.

Мамчур Е.А. Проблема выбора теории. — М., 1975.

Орфеев Ю.В., Панченко А.И. Парапсихология: Наука или магия? // Вопросы философии. — М., 1996. — № 12.

Проблемы гуманитарного познания. — Новосибирск, 1986.

Пружинин Б.И. Астрология: Наука, псевдонаука, идеология // Вопросы философии. — М., 1994. — № 2.

Романовская Т.Б. Рациональное обоснование вненаучного // Вопросы философии. — М., 1994. — № 9.

Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. — М., 1978.

Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: Проблемы и дискуссии. — М., 1986.

Чернышев С. Смысл, или Периодическая система его элементов. — М., 1993.

Черняк В.С. Мифологические истоки научной рациональности // Вопросы философии. — М., 1994. — № 9.

Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. — М., 1992. — № 6.

Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. — М., 1978.

Шрейдер Ю.А. Свобода как условие развития науки // Вопросы философии. — М., 1989. — № 4.

Юревич А.В., Цапенко Н.П. Функциональный кризис науки // Вопросы философии. — М., 1998. — № 1.

Тема 9. Идея творчества

Основные концепции творчества в истории философии. Религиозное и научное понимание творчества. Творчество в системе человеческой деятельности. Критерии творческой деятельности: созидание нового, социально значимого, реализация общественного прогресса, единство репродуктивного и продуктивного, общественного и индивидуального в творческом процессе. Соотношение необходимости и свободы в творчестве. Созидание и разрушение как компоненты творческого процесса.

Виды творческой деятельности: материально-производственное творчество, социальное творчество, духовные формы творчества. Творчество и познание. Соотношение осознанных и неосознанных компонентов в творческом процессе. Саморазвитие человека как творческий процесс. Соотношение социальных детерминант и свободной волевой деятельности в развитии личности. Способности и пути их развития. Обучение, воспитание и образование. Нравственно-эстетическое развитие личности.

Творчество и интуиция. А. Пуанкаре о принципиальной неустранимости интуиции из процесса творчества. Типы интуиции. Методологическая значимость открытия функциональной асимметриии полушарий головного мозга человека для понимания интуиции. Взаимоотношение логики и интуиции.

Научное творчество. Постановка и решение проблемы. Научное открытие и техническое изобретательство. Роль гипотезы и теории в

научном творчестве. Диалог и дискуссия как способы развития научного знания. Феномен техники. Роль техники в обществе.

ПЛАН СЕМИНАРА: Проблема творчества в философии

1. Творчество как социокультурная ориентация человека в бытии.
2. Творчество в науке, научное открытие и его роль в развитии познания.
3. Вненаучные формы творчества.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каковы место и роль творчества в структуре человеческой деятельности?
2. Можно ли считать творчеством деструктивную деятельность?
3. Какова роль интуиции в научном творчестве? Отличается ли научная интуиция от художественной?
4. Можно ли использовать учение А. Пуанкаре о роли математической интуиции в научном творчестве в гуманитарном познании?
5. Имеет ли научное творчество в области гуманитарного познания свою специфику?
6. Какое значение имеет открытие функциональной асимметрии полушарий головного мозга для понимания творческого процесса?
7. Как связаны творчество и свобода, творчество и детерминизм?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Абовский Н.П. Творчество: Системный подход. Законы развития. Принятие решений. — М., 1998.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979.

Бердяев Н.А. Философия свободы. — М., 1989.

Вейн А.М., Молдовану И.В. Специфика межполушарного взаимодействия в процессах творчества. Принцип метафоры // Интуиция. Логика. Творчество. — М., 1987.

Вертгеймер М. Продуктивное мышление. — М., 1987.

Винер Н. Творец и робот: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией. — М., 1966.

Диалог: Теоретические проблемы и методы исследования. — М., 1991.

Диев В.С. Управленческие решения: Неопределённость, модели, интуиция. — Новосибирск, 1998.

Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. — М., 1998.

Лощилин А.Н. Философские основания теории творчества. — М., 1998.

Панов М.И. Интуиция и математическое творчество // Интуиция. Логика. Творчество. — М., 1987.

Панов М.И. Интуиция и творчество // Человеческая реальность: Проблемы теории. — М., 1999.

Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. — М., 1985.

Поппер К. Логика и рост научного знания. — М., 1983.

Природа научного открытия: Философско-методологический анализ. — М., 1986.

Пуанкаре А. Математическое творчество // Пуанкаре А. О науке. — М., 1990.

Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии. — М., 1993. — № 3.

Раушенбах Б. В. На пути к целостному рационально-образному мировосприятию // О человеческом в человеке. — М., 1991.

Ротенберг В.С. Две стороны одного мозга и творчество // Интуиция. Логика. Творчество. — М., 1987.

Симонов П.В. Мозг и творчество // Вопросы философии. — М., 1992. — № 11.

Эффективная коммуникация: Словарь-справочник. — М., 2000.

Дополнительная:

Диалектика и диалог. — М., 1992.

Кедров Б.М. Микроанатомия великого открытия. — М., 1970.

Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. — М., 1993.

Научное открытие и его восприятие. — М., 1974.

Панов М.И. Проблемы научного творчества // Социальные и методологические проблемы современной науки. — М., 1987.

Пономарев Я.А. Психология творчества. — М.,1976.

Пушкин В.И. Эвристика — наука о творческом мышлении. — М., 1967.

Раушенбах Б. В. Важно уметь думать! // Дидакт. — М., 1996. — № 3.

Стоун Р. Небесная 911: Как обращаться за помощью к правому полушарию мозга. — М., 1998.

РАЗДЕЛ II

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Смысл философии в том, чтобы начать с самого очевидного, а закончить самым парадоксальным.

Бертран Рассел

Истинный философ не требует переменить порядок вещей. Он приемлет этот порядок. Он лишь взывает, чтоб ему позволили питать собственные мысли, утешающие сильную душу.

Умберто Эко

Тема 10. Идея общества

Общество как предмет философского исследования. Специфика социального знания. Многообразие форм социального познания. Философия истории, социология, историческая наука: предмет, методы исследования, формы взаимосвязи.

Природа и общество. Природа как предпосылка и условие человеческой истории. Исторические формы взаимодействия общества и природы (присваивающий тип хозяйственной деятельности и производящий тип хозяйствования). Природа и генезис общественных потребностей. Труд как способ разрешения противоречия «общество — природа». Характер труда. Труд и отчуждение. Труд в иерархии общественных ценностей, социальный смысл и нравственные основания трудовой деятельности. Практика и её роль в развитии общества. Духовная и материально-практическая жизнь общества. Цели материального производства и духовные ценности общества. Духовные революции и социально-экономические преобразования. Иерархия общественных ценностей. Конфликт и сопряжённость ценностей

свободы и справедливости. Консервативные и революционные тенденции в социальной практике. Экологические проблемы как практическая задача современного человечества.

Природа социального. Проблема происхождения человеческого общества. Общество как целостная система. Общество как организм и организация. Механические и органические теории целостности общества. Исторические типы общества. Общность и общество. Принципы социализации индивидов. Социальная структура, принципы социальной классификации и специфика общественных отношений. Взаимосвязь экономических и политических общественных отношений. Социальные функции насилия и феномен власти в обществе. Политика и политическая власть, их влияние на развитие общества. Сущность и происхождение государства, историческая роль и функции государства в обществе. Политические элиты. Политическая роль интеллигенции в обществе. Политические основы западной цивилизации. Частная собственность и её роль в развитии западной цивилизации. Гражданское общество и правовое государство. Особенности политической жизни России.

ПЛАН СЕМИНАРА: Общество: сущность, структура, генезис

1. Общество как предмет философского исследования. Методы социальной философии.
2. Происхождение человека и общества.
3. Социальная структура и специфика общественных отношений.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Возможна ли единая наука об обществе? Чем обусловлено существование различных трактовок социальности?
2. Как влияет природа на возникновение и развитие общества? Может ли человечество преодолеть зависимость от природы?
3. Какова роль труда в процессе становления и развития человеческого общества? Каковы причины отчуждения труда?

4. Какова роль идей в общественном развитии? Определите функции социальных утопий в обществе.

5. Какими факторами определяется социальная структура и социальная динамика?

6. Как влияет техника (информация) на развитие общества? Какова роль техники в современной культуре?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Агильдиев И.У. Власть предыстории. — М., 1990.

Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Вопросы философии. — М., 1992. — № 8.

Вебер М. Харизматическое господство // Социс. — М., 1988. — № 5.

Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: Идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. — М., 1991. — № 7.

Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен XX века //
Вопросы философии. — М., 1992. — № 2.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991.

Иорданский В.Б. О едином ядре древних цивилизаций //
Вопросы философии. — М., 1998. — № 12.

Кантор В.К. Стихия и цивилизация: два фактора «российской судьбы» // Вопросы философии. — М., 1994. — № 5.

Каримский А.М. Социальный биологизм. — М., 1984.

Кроче Б. Теория и история историографии. — М, 1998.

Кузнецов Г.А. Экология и будущее. — М., 1988.

Кэмпбелл Дж. Свобода и сообщество // Вопросы философии. — М., 1992. — № 12.

Липман М. Обучение с целью уменьшения насилия и развития миролюбия // Вопросы философии. — М., 1995. — № 2.

Люкс Л. Интеллигенция и революция. Летопись триумфального поражения // Вопросы философии. — М., 1991. — № 11.

Медушевский А.Н. Демократия и тирания в новое и новейшее время // Вопросы философии. — М., 1993. — № 10.

Миллс Р. Властвующая элита. — М., 1959.

Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. — М., 1995. — № 1.

Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. — М., 1991. — № 3.

Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1985.

Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х тт. — М., 1992.

Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. — М., 1992.

Тих Н.А. Предыстория человечества. — М., 1970.

Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. — М., 1990. — № 12.

Тоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века // Свободная мысль. — М., 1992. — № 2.

Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма //
Вопросы философии. — М., 1992. — № 3.

Хайек Ф.А. Пагубная самонадеятельность. Ошибки социализма. — М., 1992.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 12.

Дополнительная:

Антология классической русской социологии / Сост. Клементьев Д.С., Панкова Л.Н. — М., 1995.

Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. — М., 1985.

Бакунин М.А. Коррупция. О Макиавелли. Развитие государственности // Вопросы философии. — М., 1990. — № 12.

Гачев Г. Национальный мир и национальный ум // Путь. — М., 1994. — № 6.

Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М., 1990.

Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. — Л., 1990.

Моисеев Н.Н. Экология, нравственность и политика // Вопросы философии. — М., 1989. — № 5.

Мокин С.В., Бандура С.И. Человек и власть // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — М., 1992. — № 2.

Нарта М. Теория элит и политика. — М., 1978.

Никольский С.А. Земледелие и крестьянство как природно-историческое явление // Вопросы философии. — М., 1991. — № 2.

Огурцов А.П. Наука: власть и коммуникации (Социально-философские аспекты) // Вопросы философии. — М., 1990. — № 11.

Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. — М., 1989.

Скворцов А.В. Социальный прогресс и свобода. — М.,1979.

Филатов В.П. Живой космос: человек между силами земли и неба // Вопросы философии. — М., 1994. — № 2.

Холичер В. Человек и агрессия. — М., 1975.

Человек, политика, психология (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1995. — № 4.

Шанин Т. Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии. — М., 1990. — № 8.

Швебс Г.И. Идея ноосферы и социальная экология // Вопросы философии. — М., 1991. — № 7.

Тема 11. Идея истории

История как предмет философского исследования. Проблема исторического. Философия истории и самосознание общества. Историческое время, модели общественного развития в философской традиции. Мировоззренческая картина мира и образ истории. Социокультурные различия Запада и Востока. Смысл и направление истории, этапы исторического развития, критерии выделения.

Исторический субстанциализм. История как самопознание объективного духа (Гегель). Марксистская философия истории. Общественно-экономическая формация, её сущность и структура. Историческая необходимость и целенаправленная сознательная деятельность людей. Механизмы общественного преобразования. Эволюция и революции. Проблема исторического субъекта. Массы и критически мыслящие личности — их роль в истории. Классы, классовая борьба и историческая миссия пролетариата. Марксистская концепция прогресса. Становление истории и социальный прогресс. Проблема детерминации общественного прогресса. Критерии прогресса. Личностное измерение общественного прогресса. Коммунизм как идеал общественного развития. Религиозный и диалектико-материалистический смыслы идеи коммунизма.

Традиционный и индустриальный типы общества. Специфика организации традиционного общества на Западе и Востоке. Механизмы воспроизводства и развития общественных отношений. Особенности докапиталистических отношений в России. Индустриальное общество. Классический и неоклассический капитализм. Постиндустриальное

общество. Роль техники в развитии современной цивилизации. Противоречивость феномена техники в обществе. Техника и человеческое творчество. Этическое отношение к технике. Массовое общество как социальное явление современности. Характерные особенности массового сознания и массовой психологии. Отчуждение, отчужденное сознание. Роль идей в общественной жизни. История как сфера воплощения нравственных императивов. Наука, идеология и обыденное сознание в исторической преобразующей деятельности. Свобода человека и историческое творчество.

Специфика познания истории. Историк как субъект исторического познания. Особенности объекта исторического познания. Историческая реальность. Исторический факт, историческая теория, историческая истина. Проблема исторического метода. Рационалистическая и иррационалистическая ценностно-мировоззренческие ориентации в понимании истории. Научность исторического знания и проблема критерия исторической истины. Социальное прогнозирование. Историческая наука и будущее человечества. Утопия и история, исторические типы утопии, социальные функции утопического мышления.

ПЛАН СЕМИНАРА: История и формы ее познания

1. Философия истории и самосознание общества.
2. Идея всемирной истории и её критика.
3. Возможности и границы познания истории.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какими факторами обусловлено формирование образа истории?
2. Какие мировоззренческие ориентации отражены в идее исторического прогресса?
3. Какие социокультурные реалии представлены в концепции культурной самобытности?

4. Чем обусловлена и как проявляется специфика познания истории? Возможна ли история как наука? Каковы критерии научности в историческом познании?

5. Что такое историческая истина? Как она возможна? Возможен ли научный прогноз исторического развития?

6. Определите основные различия традиционного и индустриального обществ.

7. Определите основные характеристики массового общества. Какими причинами обусловлено возникновение массовой культуры?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Адорно Т. К логике социальных наук // Вопросы философии. — М., 1992. — № 10.

Арон Р. Мнимый марксизм. — М., 1993.

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 1993.

Барг М.А. Категории и методы исторической науки. — М., 1984.

Барг М.А. Эпохи и идеи. — М., 1987.

Бауман З. Философия и постмодернистская социология // Вопросы философии. — М., 1993. — № 3.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990.

Бердяев Н.А. Смысл истории. — М., 1990.

Бунге М. Холотехнодемократия: Альтернатива капитализму и социализму // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Гемпель К.Г. Функция общих законов в истории // Вопросы философии, — М., 1998. — № 10.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М., 1991.

Коллингвуд Р.Д. Идея истории: Автобиография. — М., 1981.

Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений — Т. 33.

Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 13.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 4.

Нагель Э. Детерминизм в истории // Вопросы философии. — М., 1989. — № 3–4.

Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М., 1999.

Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. — М., 1992. — № 10.

Поппер К. Нищета историцизма. — М., 1992.

Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М., 1991.

Трельч Э. Историзм и его проблемы. — М., 1994.

Философия истории. Антология. — М., 1994.

Флоровский Г.В. Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии. — М., 1990. — № 10.

Формации или цивилизации? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1989. — № 10.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — М., 1990. — № 3.

Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. — М., 1994. — № 10.

Шанин Т. Идея прогресса // Вопросы философии. — М., 1998. — № 8.

Шацкий Е. Утопия и традиция. — М., 1990.

Шпенглер О. Закат Европы. — М., 1993.

Энгельс Ф. Письмо Йозефу Блоху от 21–22 сентября 1830 г. Письмо Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г. Письмо В. Боргиусу от 25 января 1894 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 37, 39.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1991.

Дополнительная:

Бибихин В.В. Закон русской истории // Вопросы философии, — М., 1998. — № 7.

Визгин В.П. История и метаистория // Вопросы философии, — М., 1998. — № 10.

Вильчек Вс. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). — М., 1993.

Гаджиев К.Е. Заметки о перспективах российской государственности // Вопросы философии. — М., 1994. — № 9.

Гобозов И.А. Введение в философию истории. — М., 1993.

Губман Б.Л. Смысл истории. Очерки современных западных концепций. — М., 1991.

Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии. — М., 1990. — № 4.

Гуревич А.Я. Теория формаций и реальность истории // Вопросы философии. — М., 1990. — № 11.

Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Дилигентский Г.Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопросы философии. — М., 1990. — № 9.

Замошкин Ю.А. Конец истории: Идеологизм и реализм // Вопросы философии. — М., 1990. — № 3.

Игнатов А. Метафизические корни коммунизма // Вопросы философии. — М., 1994. — № 12.

Кантор К.М. Два проекта всемирной истории // Вопросы философии. — М., 1990. — № 2.

Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. — М., 1981.

Кудрявцев В.Н. Механизмы социальной деформации // Вопросы философии. — М., 1989. — № 11.

Кузьмин М.Н. Переход от традиционного общества к гражданскому: Изменение человека // Вопросы философии. — М., 1997. — № 2.

Логунова Л.Б. Исторический субстанциализм: За и против // Философия истории: Современные проблемы познания исторического процесса. — М., 1994.

Лосев А. Ф. Античная философия истории. — М., 1977.

Малахов В. С. Еще раз о конце истории // Вопросы философии. — М., 1994. — № 7–8.

Межуев В.М. Философия истории и историческая наука // Вопросы философии. — М., 1994. — № 4.

Мильдон В.И. «Земля» и «небо» исторического сознания // Вопросы философии. — М. 1992. — № 5.

Неретина С.С. История с методологией истории // Вопросы философии. — М., 1990. — № 9.

Нерсесянц В.С. Продолжение истории: От социализма к цивилизму // Вопросы философии. — М., 1993. — № 4.

Никаноров С.П. Социальные формы постижения бытия // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Общественное сознание и его формы. — М., 1986.

Общественные отношения. Вопросы общей теории. — М., 1981.

Панарин А.С. Россия в Евразии: Геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. — М., 1994. — № 12.

Паншин В. И. Ритмы общественного развития и переход к постмодерну // Вопросы философии. — М., 1998. — № 7.

Плотников Н С. Реабилитация историзма // Вопросы философии. — М., 1994. — № 9.

Померанц Г.Е. История в сослагательном наклонении // Вопросы философии. — М., 1990. — № 4.

Померанц Г.С. Опыт философии солидарности // Вопросы философии. — М., 1991. — № 3.

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. — М., 1979.

Предмет и структура общественных наук. — М., 1984.

Проблемы гуманизма и насилия в русской революционной традиции (Материалы круглого стола) // Философские науки. — М., 1991. — № 2.

Ракитов А.И. Историческое познание. — М., 1982.

Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры // Вопросы философии. — М., 1994. — № 4.

Риск исторического выбора в России (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1994. — № 5.

Российская ментальность (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1994. — № 1.

Скворцов Л.В. Субъекты истории и социальное самосознание. — М., 1983.

Философия и прогностика. — М., 1971.

Янков В.А. Эскиз экзистенциальной истории // Вопросы философии. — М., 1998. — № 6.

Тема 12. Идея культуры

Культура как предмет философского исследования. Становление идеи культуры. Эволюция представлений о культуре. Дефиниции культуры в истории философии. Многоаспектность изучения культуры. Культура как артефакт, культура как технология. Культура как символ (Э. Кассирер). Культура как универсальная форма человеческой коммуникации. Культура как игра (Й. Хейзинга). Культура как механизм преемственности. Репрессивность культуры (Г. Маркузе). Культура как «орган производства человеческой жизни», объективированная форма человеческих возможностей (М. К. Мамардашвили). Единство аксиологического, языково-символического, деятельностного и рефлексивного аспектов культуры.

Методы исследования культуры. Сущность и наиболее общие закономерности функционирования и развития культуры. Культура как организм и организация. Исторические типы культур. Концепция культурной самобытности. Механизмы функционирования культуры. Оппозиция нормативно-стабилизирующего и творческого смысло-образующего аспектов культуры, оппозиция инструментального и знаково-символического аспектов культуры. Противопоставление массовой и элитарной культуры как выражение социально-культурного символизма. Соблазны «высокой» культуры. Социально-знаковая природа стиля. Оппозиция индивидуального-социального в культуре.

Возникновение и начальные этапы развития культуры. Культура Древнего мира. Античная культура и её всемирно-историческое значение. Культура арабского мира. Западноевропейская социокультурная ситуация в Средние века. Возрождение, его значение для становления новоевропейской культуры. Западноевропейская культура нового времени, становление новой культурной парадигмы. Идеи Просвещения и развитие культуры. Русская культура, её особенности, этапы развития. Феномен массовой культуры.

Формы самосознания и саморегуляции культуры. ***Философия*** как квинтэссенция культуры. Культура и ценности. Роль мифа в культуре. Религиозно-мифологические представления в культуре. Превращённые формы сознания и их роль в культуре. Культура повседневности и обыденное сознание. Теоретическое и духовно-практическое освоение мира человеком. ***Наука*** как знание, деятельность и социальный институт. Социокультурные функции науки. Современная наука и техника как «судьба и рок» европейского человека. Ценностные аспекты научной деятельности. Ответственность учёного за результаты научных исследований. ***Политика,*** политические институты, политические отношения, политическое сознание. Власть и её функции в культуре. Политическое управление. Исторические типы и формы политической власти. Власть и насилие. Политика и ***право.*** Правовые отношения и правовое сознание. Правовые институты и их роль в культуре. Политика, право и мораль. ***Мораль*** как форма культуры. Нравственная оценка политической деятельности. Нравственность и мораль. Социокультурные функции морали. Мораль в современном мире. Нравственные требования, нормы, принципы, идеалы. Нравственная ориентация и исторические типы морали. Нравственный выбор и свобода воли. Мораль и общечеловеческие ценности. Этика ненасилия в современном мире. ***Искусство*** и эстетическое отношение человека к действительности. Искусство в технологически развитом мире. ***Религия*** в системе культуры. Миф и религиозное сознание. Возникновение и эволюция религии, судьба религии.

Интегративные модели самосознания культуры. Классическая модель: критицизм и пафос новизны. Неклассическая (модернистская) модель: отказ от универсализма. Постмодернистская модель культуры: разрушение оппозиции культуры и жизни.

Идеология и культура. Идеология как псевдокультура. Абсолютизация нормативно-стабилизационной и знаково-символической сторон культуры и идеологии. Культурная инсценировка как форма поглощения культуры идеологией. Идеология как устойчивый смысловой фон культурных коммуникаций, идеология и ситуационная логика повседневности. Мнимая целеориентированность идеологии. Идеология и наука, нечувствительность идеологии к противоречиям. Идеология и миф.

Культура и человек. Культура и «жизнь». Традиция противопоставления культуры и жизни в истории философии. Культура как несвобода. Жизнь как сфера подлинного человеческого бытия (Ж.-Ж. Руссо, А. Шопенгауэр, М. Арнольд, Ф. Ницше, движение контркультуры). Преодоление противопоставления культуры и жизни: жизнь в культуре как смыслотворчество (Н. Бердяеев). «Человек-в-культуре» — поиск «культурного алиби». Философ как «человек культуры». Понятие культурности как способа включения индивида в культуру. Социализация и инкультурация. Проблема поиска культурной идентичности.

Культура и природа. Роль природных факторов в развитии культуры. Культура и цивилизация. Социокультурные варианты понятия цивилизация, общество. Цивилизация как социокультурное образование. Противоречия современной цивилизации. Культурное творчество и объективная логика социального развития. Особенности развития современной культуры. Культура и экология. Экология культуры.

Диалог культур. Культура Востока и Запада. Субкультуры. Движение «контркультуры». Энвайроментализм. Женское движение. Молодежные движения. Массовая и элитарная культуры. Перспективы развития культуры в новом тысячелетии.

ПЛАН СЕМИНАРА I: Культура в системе философского знания

1. Культура как предмет философского познания. Исторические типы культуры.
2. Культура и цивилизация. Формы культуры и их функции. Особенности самосознания культуры.
3. Массовая культура, её специфика и механизмы функционирования.

ПЛАН СЕМИНАРА 2: Специфика культуры

1. Основные противоречия культуры. Формы их разрешения.

2. Особенности самосознания культуры. Культура и идеология.

3. Культура и природа. Культура и человек.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Как проявляется различие наук о природе и наук о культуре? Возможно ли преодоление этого различия?

2. Каковы функции и роль ценностей в культуре?

3. В каких формах осуществляется самосознание культуры? Как связаны эти формы друг с другом?

4. Как воздействует идеология на развитие и функционирование культуры?

5. Какова роль социальных институтов в культуре?

6. Как осуществляется и проявляется культурное творчество? Какова роль традиции в культуре?

7. Каков мировоззренческий смысл разграничения понятий «культура» и «цивилизация»?

8. Какое воздействие оказывает природа на становление и развитие культуры?

9. Какова функция насилия в культуре? Возможно ли общество без насилия? Какими, на ваш взгляд, социальными институтами поддерживается и распространяется насилие в обществе?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Аббаньяно Н. Антропологическая проблема морали // Философские науки. — М., 1991. — № 11.

Антология исследований культуры. — СПб., 1997.

Апресян Р.Г. Идея морали. — М., 1995.

Ахиезер А.С., Пригожин А.П. Культура и реформа // Вопросы философии. — М., 1994. — № 7–8.

Наткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность // Вопросы философии. — М., 1989. — № 9.

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1978.

Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. — М., 1989.

Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. — М., 1989. — № 2.

Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX и начала XX веков // Вопросы философии. — М., 1991. — № 8.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. — М., 1993.

Гулыга А.В. Принципы эстетики. — М., 1987.

Гуревич П.С. Философия культуры: Учебное пособие для студентов гуманитарных вузов. — М., 1995.

Гусейнов А.А. Великие моралисты. — М., 1995.

Гусейнов А.А. Этика ненасилия // Вопросы философии. — М., 1992. — № 3.

Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. — М., 1989.

Дробницкий О.Г. Понятие морали. — М., 1985.

Духовное производство. — М., 1986.

Зиммель Г. Избранное. Том первый. Философия культуры. — М., 1996.

Ильенков Э.В. Философия и культура. — М., 1991.

Ионин Л.Н. Социология культуры. — М., 1996.

Кантор В. К. Западничество как проблема «русского пути» // Вопросы философии. — М., 1993. — № 4.

Кара-Мурза С.Г. Наука и кризис цивилизации // Вопросы философии. — М., 1990. — № 9.

Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. — М., 1998.

Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Философские науки. — М., 1991. — № 7.

Кестлер А. Дух в машине // Вопросы философии. — М., 1993. — № 10.

Культурология: XX век. Антология. — М., 1996.

Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М., 1992.

Люкс Л. Евразийство// Вопросы философии. — М., 1993. — № 6.

Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М., 1999.

Новая технократическая волна на Западе. — М., 1986.

Образование в конце XX века (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1992. — № 9.

Общественное сознание и его формы. — М., 1986.

Огурцов А.П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы // Вопросы философии. — М., 1994. — № 3.

Ойзерман Т.Н. Существуют ли универсалии в сфере культуры? // Вопросы философии. — М., 1989. — № 2.

Ортега-и-Гассет Х. «Табу» и метафора // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. — М., 1991.

Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. — М., 1995.

Рапп Фр. Многоаспектность современной техники // Вопросы философии. — М., 1989. — № 2.

Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. — М.,1993.

Рьюиз М. Наука и религия: по-прежнему война? // Вопросы философии. — М., 1991. — № 2.

Самосознание европейской культуры XX века. — М., 1991.

Сартр Ж.-П. Что такое литература? Зачем писать? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — М., 1995. — № 3.

Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. — М., 1990.

Стёпин В. С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. — М., 1994.

Степун Ф.А. Дух, лицо и стиль русской культуры // Вопросы философии. — М., 1997. — № 1.

Сурио Э. Искусство и философия // Вопросы философии. — М., 1994. — № 7—8.

Тиллих П. Теология культуры. — М., 1996.

Философия культуры. — СПб. 1992.

Философия техники в ФРГ. — М., 1989.

Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Сочинения. — М., 1990.

Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // Вопросы философии. — М., 1989. — № 2.

Хайдеггер М. Время и бытие. — М., 1993.

Швейцер А. Культура и этика. — М., 1973.

Шрейдер Ю.А. Человеческая рефлексия и две системы этического сознания // Вопросы философии. — М., 1990. — № 7.

Дополнительная:

Алексеева Т.А., Кравченко И.И. Политическая философия: к формированию концепции // Вопросы философии. — М., 1994. — № 3.

Араб-Оглы Э.А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. — М., 1990. — № 8.

Ахиезер А С. Россия как большое общество // Вопросы философии. — М., 1993. — № 1.

Налагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. — М., 1984.

Наткин Л.М. Два способа изучать историю культуры // Вопросы философии. — М., 1986. — № 2.

Киблер В.С. Михаил Михайлович Бахтин или поэтика культуры. — М., 1991.

Ныченков В.М. Институты. — М., 1996.

Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия // Вопросы философии. — М., 1992. — № 3.

Иконникова С.Н. Диалог о культуре. — Л., 1987.

Кириленко Г.Г. Философия культуры // Человеческая реальность: проблемы теории. — М., 1999.

Кириленко Г.Г. Человек повседневности: Автор или самозванец? // Полигнозис. — М., 1998. — № 4.

Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. — М., 1989. — № 5.

Кравченко И.И. Политика и мораль// Вопросы философии. — М., 1995. — № 3.

Культура, человек и картина мира. — М., 1987.

Лифшиц М. Мифология древняя и современная. — М., 1979.

Лобковиц Н. Христианство и культура // Вопросы философии. — М., 1993. — № 3.

Малахов В.С. Русская духовность и немецкая учёность // Вопросы философии. — М., 1993. — № 5.

Маркарян Э.С. Теория культуры и современность. — М., 1983.

Межуев В.М. Культура и история. — М., 1977.

Митрохин Л.Н. Философы и религия // Вопросы философии. — М., 1989. — № 9.

Назаретян А.П. Историческая эволюция морали: прогресс или регресс // Вопросы философии. — М., 1992. — № 3.

Пантин И.К. Россия в мире: историческое самоузнавание // Вопросы философии. — М., 1993. — № 1.

Петякшева Н.И. Диалог цивилизаций: Восток — Запад // Вопросы философии. — М., 1993. — № 6.

Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. — М., 1990. — № 8.

Померанц Г.С. Иррациональное в политике // Вопросы философии. — М., 1992. — № 4.

Понятие судьбы в контексте разных культур. — М., 1994.

Проблемы философии культуры. — М., 1984.

Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. — М., 1984.

Рормозер Г. Ситуация христианства в эпоху «постмодерна» // Вопросы философии. — М., 1991. — № 5.

Россия и Запад: взаимодействие культур (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1992. — № 6.

Сноу Ч. Две культуры. — М.,1973.

Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. — М., 1989. — № 10.

Традиция в истории культуры. — М., 1978.

Философия и социология науки и техники. Ежегодник. — 1987.

Философия и ценностные формы сознания. — М., 1978.

Эпштейн М. Самоочищение. Гипотеза о происхождении культуры // Вопросы философии. — М., 1997. — № 5.

Тема 13. Идея искусства

Искусство и эстетическое освоение действительности как осмысленное переживание жизни в её полноте и целостности. Эстетические категории: «прекрасное», «возвышенное», «ужасное» — синтез непосредственности эстетического переживания и рефлексивности философско-эстетической теории.

Искусство и культура. Эстетическая культура общества: эстетические ценности, эстетические потребности и способности (эстетическое восприятие, вкус, идеал), деятельность по их воплощению. Эстетическое воспитание. Эстетическая и художественная культура. Искусство как специализированная эстетическая деятельность — ядро эстетической культуры. Художественная реальность как моделирование мира «чистого» творчества, игры, воображения.

Искусство как объект философско-эстетического анализа: различие подходов. Искусство как подражание природе (мимезис). Способность подражать как познавательная способность. Аристотелевская концепция мимезиса как смысловой выявленности вещи. Возникновение нормативной теории искусства. «Катарсис» — чистое созерцание,

синтез познания, воспитания, удовольствия. Рождение «иллюзионизма» в эпоху Ренессанса. Удвоение реальности в искусстве — закрепление человеческой субъективности. Подражание одушевленной природе и конструирование человека-Бога. Пантеизм — основа художественного идеала Возрождения. «Гносеологическая» модель человека — основа теории искусства нового времени. Единство красоты и истины. Искусство как учебник жизни» и проповедь: идеологизация искусства в русской революционно-демократической мысли.

Искусство как самовыражение (доктрина романтизма). Искусство — внутренний шифр души человека, исповедь. «Заражение» искусством и интеллектуализм. Идея «смерти искусства».

Знаково-символическая концепция искусства. Искусство как «письмена Бога», как система символов, связывающих человека трансцендентным. Обратная перспектива в иконописи как выражение символической природы искусства. «Дегуманизация искусства» (Х. Ортега-и-Гассет, М. Мерло-Понти): отказ от искусства как отражения и самовыражения. Преодоление субъективизма и наивного реализма во взглядах на искусство. Символ и метафора. Метафора как «мыслеобраз» человеческого «бытия возможности». Искусство и культура постмодернизма.

Проблема происхождения искусства. Биологизаторская концепция (Ч. Дарвин, З. Фрейд). Игровая теория (Г. Спенсер, Г. Аллен, К. Гросс, К. Ланге). Искусство как проигрывание будущих социальных ролей, как форма расходования нерастраченной энергии. Трудовая теория (Г. В. Плеханов), единство красоты и пользы. Магическая теория. Искусство и миф.

Функции искусства: классический и неклассический подходы. «Дискретный» подход к функциональной стороне искусства. Выделение эстетической, познавательной, коммуникативной, гедонистической, эвристической, катарсической, социально-организующей, воспитательной, игровой, компенсаторной функций.

Континуальный подход к искусству, отказ от структурирования функциональности искусства. От множественности функций множественности модусов (конкретных проявлений) искусства.

Усиление рефлексивного компонента в искусстве XX века. Эстетическая рефлексия — основа непрерывности художественного опыта. Трансформация «функций» искусства как внешнего взаимодействия художественного произведения с реципиентом во внутренние моменты художественного опыта. Искусство как жизнестроение. Искусство и личность.

ПЛАН СЕМИНАРА: Искусство как форма культуры

1. Эстетическое освоение действительности и искусство.
2. Происхождение искусства. Эволюция взглядов на сущность искусства. Современная философия и искусство.
3. Проблема функционального единства искусства.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему существуют многочисленные трактовки искусства? Возможна ли единая дефиниция искусства? Почему?
2. Какова роль идеологии в развитии и функционировании искусства?
3. Каково воздействие на развитие искусства других форм культуры (политики, морали, религии, науки)?
4. Какую роль выполняет искусство в воспитании?
5. Может ли искусство научить творчеству?
6. Существует ли различие в функционировании искусства в различных исторических эпохах?
7. Меняется ли роль искусства и само искусство в массовом обществе?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Ален А. Рассуждение об эстетике. — Н. Новгород. 1996.

Американская философия искусства. — М., 1997.

Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения. В 4-х тт. — М., 1984. — Т. 4.

Банфи А. Философия искусства. — М., 1989.

Бахтин М.М. Вопросы Литературы и эстетики. — М., 1978.

Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма. В 2-х тт. — М., 1994.

Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. — М., 1996.

Вейдле В.В. Умирание искусства. — СПб. 1996.

Выготский Л. С. Психология искусства. — М., 1973.

Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. — М., 1991.

Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х тт. — М., 1967.

Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв. — М., 1987.

Ильин И.А. Одинокий художник. — М., 1993.

Ингартен Р. Исследования по эстетике. — М., 1962.

История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5-ти тт. — М., 1962—1970.

Маритен Ж. Ответственность художника // Самосознание европейской культуры XX века. — М., 1991.

Мерло-Понти М. Око и дух. — М., 1992.

Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. — М., 1994.

Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Сочинения. В 2-х тт. — М., 1990. — Т. 1.

Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. — М., 1991.

Сартр П.-Ж. Что такое литература? Зачем писать? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — М., 1995. — № 3.

Ген И. Философия искусства. — М., 1996.

Феноменология искусства. — М., 1996.

Хайдеггер М. Искусство и пространство // Самосознание европейской культуры XX века. — М., 1991.

Шеллинг Ф. Философия искусства. — М., 1966.

Дополнительная:

Герасимова И.А. Философское понимание танца // Вопросы философии, — М., 1998. — № 4.

Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. — М., 1991.

Грамши А. Искусство и политика. В 2-х тг. — М., 1991.

Гулыга А.В. Принципы эстетики. — М., 1987.

Завадский С.А., Новикова Л.И. Искусство и цивилизация. — М., 1986.

Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. — М., 1998.

Фейенберг Е.Л. Наука, искусство и религия // Вопросы философии. — М., 1997. — № 7.

Тема 14. Идея морали

Мораль как универсальная культурно-нормативная форма внелогической регуляции человеческих отношений. Функции морали. Моральное сознание, моральное отношение, моральный поступок. Мораль и нравственность. Мораль, обычай, право.

Происхождение морали. Биологизаторские теории (Ч. Дарвин, Г. Спенсер, социобиология). Мораль как механизм компромисса между природой индивида и групповыми требованиями (просветители, Л. Фейербах, русские демократы, Дж. Дьюи, В. Парето и др.). Концепции самоочевидности и недоказуемой изначальной морали (И. Кант). Концепция безусловного начала морали внешнего бытию человека (Платон, стоики, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс).

Исторические типы морали. Механизмы страха, стыда, чести, достоинства как основания определённых типов морали. Человеческое достоинство и принцип гуманизма. Правило равного воздаяния (талион), «золотое правило нравственности» и принцип гуманизма. Просветительская, марксистская, экзистенциалистская, религиозно-философская интерпретации гуманизма, нравственного сознания и поведения. Ценностный характер морального сознания. Нормативность морали, отсутствие внешнего принуждения при выполнении моральных требований. Осознанный характер морального поступка и его особенности. Свобода воли субъекта морального поведения.

Структура морального сознания. Частные предписания и оценки, моральная норма, моральные качества, моральные принципы. Долг, нравственный выбор, ответственность, совесть, справедливость и общественный идеал. Наука и нравственный идеал.

Нравственность и этическая теория. Этика — синтез философско-теоретического и ценностно-ориентационного аспектов. Структура этики: описательный уровень, теоретическо-философское исследование, практическая мудрость. Образ мудреца в истории философско-этической мысли. Требование морали и житейская мудрость.

Смысл жизни и счастье. Типы ценностных установок и этических систем. Гедонизм. Смысл жизни как стремление к наслаждению и необходимость избегать страдания (киренская школа, гуманизм Возрождения, французский материализм XVIII века, З. Фрейд). Типы гедонистических установок. Непосредственный гедонизм. Эстетизм как форма гедонизма. Символический гедонизм: обладание как знаковое замещение непосредственного удовольствия культурными суррогатами. Внутренняя неустойчивость гедонизма. Гедонизм и эвдемонизм, гедонизм и утилитаризм. Утилитаризм. Ориентация на социально-

активного индивида. Полезность как близость к достижению цели. Разумный эгоизм — достижение наибольшего счастья наибольшего числа людей (И. Бентам, Дж. Ст. Милль, Н. Г. Чернышевский).

Перфекционизм — признание существования идеального нравственного образца. Самосовершенствование, приближение к идеалу как смысл жизни (философско-этическая мысль Возрождения, Ф. Ницше). Перфекционизм и социальная мифология. Марксизм — попытка синтеза утилитаризма и перфекционизма. Фрейдистский вариант перфекционизма: самосовершенствование как сублимация. Религиозно-этический перфекционизм (В. С. Соловьев, Н. Бердяев, Л. Карсавин).

Альтруизм. Сострадание и любовь к ближнему как смысл жизни. Гуманизм — светский вариант альтруизма. Религиозный альтруизм: любовь к ближнему — форма любви к Богу. Этика ненасилия. Проблема поиска смысла жизни как попытка согласования перфекционизма, гедонизма, утилитаризма, альтруизма.

Проблема обоснования нравственных ценностей. «Добро» и «зло» как принципы моральной оценки. Нравственный абсолютизм и этический релятивизм. Рационализм, скептицизм и иррационализм. Этический рационализм. Этика Сократа. Иррационализм и этика сострадания. Этическое учение А. Шопенгауэра: интересы и мотивы индивида как основания нравственного поступка. Критика обоснования морали И. Канта. «Философия жизни» и переоценка моральных ценностей. Религиозное обоснование морали. Этика «любви к ближним» и этика «любви к дальним». Нравственные нормы и моральный идеал. Этика добродетелей и этика благородства. Героическая этика Ф. Ницше. Этика «благоговения перед жизнью» А. Швейцера. Персоналистское обоснование ценностей, внеимперативный характер моральных ценностей. Моральные ценности как призыв, как коммуникативный принцип. Любовь, свобода и мораль. Свобода и ответственность. Соборность как принцип нравственного единения. Этика свободы Н. А. Бердяева.

ПЛАН СЕМИНАРА: Мораль в системе культуры

1. Мораль и этическая теория. Типы этических систем.
2. Структура и особенности морального сознания и поведения.
3. Мораль, религия, искусство и наука.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Являются ли моральные ценности универсальной мерой всех поступков человека?
2. Является ли нравственным принуждение к выполнению моральных норм?
3. Возможно ли применение нравственных оценок в сфере современной политики?
4. Допустима ли нравственная оценка научных открытий? Имеет ли право учёный на любые исследования, даже если они приведут к непредсказуемым для человечества результатам?
5. Возможно ли существование объективно-истинного обоснования морали, или в каждом конкретном случае моральный выбор определяется конкретными интересами действующего субъекта?
6. Чем должно руководствоваться в ситуации конфронтации моральных мотиваций?
7. Можно ли победить зло ненасильственными мерами или только силой?
8. Как вы относитесь к требованиям отмены смертной казни за особо тяжкие преступления?
9. Имеет ли смысл нравственная оценка уголовных преступлений или им следует давать только правовую оценку? Как связаны мораль и право?

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Аббаньяно Н. Антропологическая проблема морали // Философские науки. — М., 1991. — № 11.

Апресян Р.Г. Идея морали. — М., 1995.

Бердяев И. А. Человек и машина // Вопросы философии М., 1989. — № 2.

Бубер М. Образы добра и зла // Бубер М. Два образа веры. — М., 1995.

Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов и конца XIX и начала XX веков // Вопросы философии. — М., 1991. — № 8.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Произведения. — М., 1993.

Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия // Вопросы философии. — М., 1992. — № 3.

Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. — М., 1963—1966. — Т. 4. — Ч. I.

Кьеркегор С. Наслаждение и долг. — М., 1992.

Лосский Н.О. Бог и мировое зло. — М., 1994.

Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. — М., 1991.

Ницше Ф. Генеалогия морали // Ницше Ф. Сочинения. В 2-х тт. — М., 1990. — Т. 2.

Рорти Р. «Царь Соломон и простолюдин»: Проблема согласования конфликтных моральных интуиций // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Соловьёв В.С. Оправдание добра // Соловьёв В.С. Сочинения. В 2-х тт. — М. 1990. — Т. 1.

Фромм Э. Психоанализ и этика. — М., 1990.

Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М. 1992.

Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. — М, 1992.

Шрейдер Ю.А. Человеческая рефлексия и две системы этического сознания // Вопросы философии. — М., 1990. — № 7.

Дополнительная:

Гусейнов А. А. Великие моралисты. — М., 1995.

Гусейнов А. А. Этика ненасилия // Вопр философии. — М., 1992. — № 3.

Гусейнов А. А., Апресян Р.Г. Этика. — М., 1998.

Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. — М., 1989.

Дробницкий О.Г. Понятие морали. — М., 1985

Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье. — М., 1989.

Кириленко Г.Г. Жизненный путь и судьба // Знание. Сер. Философия и жизнь. — М., 1992. — № 4.

Кравченко И.И. Политика и философия // Вопросы философии. — М., 1995. — № 5.

Лекторский В.А. Идеалы и реальность гуманизма //
Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Логунова Л.Б. Политика и мораль // Дидакт. — М., 1995. — № 8–9.

Назаретян А.П. Историческая эволюция морали: Прогресс или регресс? // Вопросы философии. — М., 1992. — № 3.

Огурцов А.П. Этика жизни или биотика: аксиологические альтернативы // Вопросы философии. — М., 1994. — № 3.

Прокофьев А.В. Об этическом смысле антитезы: «Мораль для человека» или «человек для морали» // Вопросы философии. — М., 1998. — № 6.

Розентол С.Б. Этическое измерение человеческого существования; прагматический путь Мида за пределами абсолютизма и релятивизма // Вопросы философии. — М., 1995. — № 5.

Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. — М., 1988.

Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. — М., 1990.

Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. — М., 1991.

Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. — М., 1992.

Якобс В. Происхождение зла и человеческая свобода // Вопросы философии. — М., 1994. — № 1.

Тема 15. Идея веры

Вера как предмет философской рефлексии. Религия как особый тип духовно-практической деятельности. Религиозная вера как альтернативные разуму гносеологическая позиция и метод и как экзистенция. Основные структурные компоненты религии: вероучение (догматика), культ (система ритуальных действий), комплекс религиозных переживаний. Язык религии, религиозный ритуал, религиозная стилистика. Организационные объединения приверженцев определённой религии. Религиозные институты. Религиозная оппозиция, ереси и формы их организации.

Основные подходы к исследованию и оценке религии в истории социально-философской мысли. Скептицизм и атеизм античности (Ксенофан. Демокрит, Критий), идея социальной полезности религии (Т. Гоббс). Проведение различий между сущностью религии и её земными формами (Б. Спиноза). Просветительская концепция религии. Религия как регулятивный принцип познания и поведения (И. Кант). Религия как особая форма утверждения социальности человека (К. Маркс, Э. Дюркгейм, Ж. Сорель, М. Вебер, Т. Парсонс). Религия как

интегративный элемент культуры (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин). Концепция эмоциональной природы религии (Л. Фейербах, У. Джеймс). Религия как форма социальной терапии (З. Фрейд). Религия как форма выражения и концентрация двух основных мировоззренческих ориентаций: авторитарной и гуманистической (Э. Фромм).

Особенности религиозного опыта: предметность религиозных представлений, целостность, индивидуальная обращённость, переживаемость. Сакральное и профанное. Система религиозных действий по осуществлению связи с сакральным Религиозные запреты (табу). Теофагия и её разновидности. Жертвоприношение, покаяние, молитва.

Исторические формы религии. Прамонотеизм, политеизм, монотеизм. Ранние формы религии. Анимизм, тотемизм, фетишизм, идололатрия (политеизм).

Монотеистические религии. Иудаизм, система представлений. Особенности культа и религиозных переживаний. Иудаизм и древняя история. Религиозные течения в современном иудаизме.

Христианство, социокультурные условия возникновения. Специфика вероучения. Христос и интерпретации его судьбы. Христианская литература. Христианство и европейская культура. Христианство и религиозная философия. Христианство и рационализм, христианство и иррационализм. Христианство как переоценка античных ценностей, как восстание рабов и месть (Ф. Ницше). Православие, католицизм, протестантизм — основные христианские конфессии. Православие на Руси и язычество. Феномен «двоеверия». Особенности Русской культуры и православие. Православие и русская философия. Православие и судьба России. Православие и духовный мир личности.

Ислам, особенности вероучения. Ислам и арабская философия. Суфизм. Роль ислама в организации социальной жизни.

Буддизм. Особенности буддистского миросозерцания. Основные направления в буддизме. Дзен (чань) буддизм. Буддизм и культура Востока. Буддизм и европейская культура.

Религия и современный мир, возможности и границы трансформации религиозного мировосприятия. Социокультурные, политические, личностные предпосылки существования различных типов интерпретации религиозной веры. Религиозный фундаментализм и религиозный модернизм. Мультирелигиозный постмодернизм: диалог религий. Религия и политика. Религия и наука. Религия и нравственность. Религия и философия. Религия и теология. Богостроительство, богоискательство, богоборчество.

ПЛАН СЕМИНАРА: Религия в мире культуры

1. Религия как предмет философской рефлексии. Религия и философия.
2. Особенности религиозного опыта. Понятие священного. Исторические типы религии.
3. Религия в современном мире.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Как проявляется специфика религиозного отношения человека к миру?
2. Чем обусловлено существование различных типов религиозного опыта?
3. Почему существует религиозная оппозиция: секты, ереси, религиозные войны?
4. Какую функцию в культуре выполняют религиозные ценности?
5. Каковы перспективы развития религии?
6. Является ли вера универсальным феноменом культуры? Возможны ли внерелигиозные формы веры?
7. Какова роль личности в системе религиозных отношений?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Бубер М. Затмение Бога / Бубер М. Два образа веры. — М., 1995.

Вайнгартнер П. Сходство и различие между научной и религиозной верой // Вопросы философии. — М., 1996. — № 5.

Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. — М., 1994.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта. — СПб., 1992.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Социология религии: классические подходы. — М., 1994.

Жильсон Э. Философ и теология. — М., 1995.

Кураев А. Догмат и ересь в христианском предании // Вопросы философии. — М., 1994. — № 9.

Кьеркегор С. Страх и трепет. — М., 1994.

Лосский Н.О. Бог и мировое зло. — М., 1994.

Льюис К. С. Христианское поведение // Иностранная литература. — М., 1990. — № 5.

Любак А. де. Католичество. — Милан. 1992.

Мец И.Б. Будущее христианства // Вопросы философии. — М., 1990. — № 12.

Митрополит Сурожский Антоний. Человек перед Богом. — М., 1995.

Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. — М., 1989.

Основы буддийского мировоззрения. — М., 1994.

Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. — М., 1990. — № 8.

Рормозер Г. Ситуация христианства в эпоху «постмодерна» // Вопросы философии. — М., 1991. — № 5.

Рьюиз М. Наука и религия: По-прежнему война? // Вопросы философии. — М., 1991. — № 2.

Тиллих П. Избранное. Теология культуры. — М., 1995.

Фейенберг Е.Л. Наука, искусство и религия // Вопросы философии. — М., 1997. — № 7.

Фейербах Л. Сущность христианства // Фейербах Л. Избранные произведения: в 2-х тт. — М., 1965. — Т. 1.

Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Сочинения. — М., 1990.

Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. — М., 1989.

Фромм Э. Психоанализ и религия // Там же.

Фромм Э., Судзуки Д., Мартино Р. де. Дзен-буддизм и психоанализ. — М., 1993.

Хельд Х. Подлинная экзистенция и политический мир // Вопросы философии. — М., 1997. — № 4.

Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райенхольда Нибура. — М., 1996.

Честертон Г.К. Вечный человек. — М., 1991.

Элиаде М. Священное и мирское. — М., 1994.

Дополнительная:

Афанасьев А.Ю. Эволюция образа: От язычества к христианству // Вопросы философии. — М., 1996. — № 10.

Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. — М., 1984.

Бобков К. В., Шевцов Е.В. Символ и духовный опыт православия. — М., 1996.

Гаврюшин Н.К. Христианство и экология // Вопросы философии. — М., 1995. — № 3.

Геворкян А.П. Пессимизм и религия // Вопросы философии. — М., 1998. — № 1.

Исаев С.А. Теология смерти. Очерки протестантского модернизма. — М., 1991.

Каарийнен К., Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие (Эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. — М., 1998. — № 6.

Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. — М., 1989.

Лысенко В.Г. Опыт ведения и буддизм. — М., 1994.

Митрохин Л.Н. Философ и религия // Вопросы философии. — М., 1989. — № 9.

Тема 16. Идея власти

Власть как социальный феномен, властные отношения, дефиниции власти, цели, функции и общественный статус власти. Социальная целостность и власть как способ самоорганизации общества. Власть и собственность. Общественный порядок: макро-, мезо- микроуровни. Отношения «господство — подчинение» как социокультурное поле власти. Субъекты и объекты власти. Власть как инструмент организации и управления. Организованное насилие как способ управления людьми. Социальные институты и формы воспроизводства определённого типа общественных отношений. Легитимация насилия. Насилие и принуждение как гарант стабильности и воспроизводства власти. Общественные и личные интересы, персонификация власти. Властвующая элита. Организация и отчуждение. Противоречия власти. Биологические и социокультурные основания власти. Психология

власти. Власть и способы её проявления в системе культуры. Власть и религия, власть и мораль, власть и искусство.

Политическая субкультура. Социальная организация и политическая власть. Политическая система общества: политические отношения, политическая власть, политическая культура, политическая стабильность, политическая ментальность и идеология, политическая мифология, политическая символика и техника воздействия на общественное сознание. Идеология и научное знание. Типы политического сознания и политические типы личности. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Идеология и утопия, роль утопического мышления в стабильном обществе и в ситуации кризиса. Легализация (рационализация господства) политической власти, правовое обеспечение её политического статуса. Легитимизация власти, ценностное обоснование и принятие господства. Ценности и мифы массового сознания и их роль в политических отношениях. Политические интересы и нравственные ценности. Политические кампании и технологии получения и удержания власти. Политическая игра как инструмент политической технологии. Политический кризис, кризис власти и способы их разрешения. Организация политической власти, политический режим, типы политических режимов. Демократический, тоталитарный и авторитарный политические режимы. Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия. Диктатура, исторические типы диктатуры.

Личность и власть. Политическое лидерство. Партии и их роль в системе властных отношений. Формы преемственности политической власти. Организация власти, иерархия власти. Понятие массы, формы массового политического поведения.

Государство и его роль в обществе. Сущность и генезис государства. Классовые и неклассовые факторы образования государства, значение национальных факторов в образовании и функционировании государства. Теории происхождения государства. Механизмы государственной власти. Типы и формы государства. Основные черты правового демократического государства. Естественные права человека и правосознание общества. Гражданское общество. Бюрократизация общественной жизни и формы злоупотребления властью. Номенклатура как феномен политической жизни, сущность, возникновение, формы

правления. Демократизация общественной жизни, теория и практика демократических преобразований.

ПЛАН СЕМИНАРА: Феномен власти в системе культуры

1. Социокультурные функции власти.
2. Политика и формы политической власти.
3. Политическое сознание: ментальность и ценности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Является ли власть наиболее эффективным способом организации общества?
2. Возможны ли ненасильственные формы управления?
3. Определите характерные особенности «идеального типа» тоталитарной личности.
4. Каковы причины распространения в обществе тоталитарного сознания?
5. Какова роль в политике массовых настроений?
6. Насколько велика роль личности в политике?
7. Какова роль политических идей и политической идеологии в политике?
8. Какое влияние имеют идеи ненасилия на современную политическую жизнь?
9. Действительно ли несовместимы моральные и политические ценности?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. — М., 1989.

Бердяев А.Н. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990.

Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.

Вебер М. Харизматическое господство //
Социологические исследования. — М., 1988. — № 5.

Гаджиев К.С. Политическая наука. — М., 1996.

Кожев А. Тирания и мудрость // Вопросы философии. — М., 1998. — № 6.

Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений — Т. 33.

Макиавелли Н. Государь. — М., 1990.

Масарик Т.Г. Либерализм (Из книги «Россия, и Европа) // Вопросы философии. — М., 1997. — № 10.

Миллс Р. Властвующая элита. — М., 1959.

Ноттурно М. Открытое общество и его враги: Сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. — М., 1997. — № 11.

Осипов Г. В. Россия: Национальная идея и национальная стратегия // Вопросы философии. — М., 1997. — № 10.

Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х тт. — М., 1992.

Рассел Б. Практика и теория большевизма. — М., 1998.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.

Тоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века // Свободная мысль. — М., 1992. — № 2.

Умпелев А.Г. Политология: Власть, демократия, личность. — М., 1994.

Утопия и утопическое мышление. — М., 1991.

Фельдман Д.М. Лидер в ситуации политического конфликта // Вопросы философии. — М., 1998. — № 7.

Форрестер Д.Б. Теология и политика. — М., 1989.

Франк С.Л. Духовные основы общества. — М., 1992.

Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. — М., 1990. — № 10—12.

Хельд К. Подлинная экзистенция и политический мир // Вопросы философии. — М., 1997. — № 4.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 21.

Дополнительная:

Алексеев Н.Н. Основы философии права. — СПб., 1999.

Ашин А.Г. Современные теории элиты. Критический очерк. — М., 1985.

Василенко И.А. Политическое время на рубеже культур // Вопросы философии. — М., 1997. — № 9.

Восленский М.С. Номенклатура. — М., 1991.

Гаджиев К. С. О природе конфликтов и войн в современном мире // Вопросы философии. — М., 1997. — № 4.

Гаджиев К. С. Политическая идеология: Концептуальный аспект // Вопросы философии. — М., 1998. — № 12.

Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. — М., 1991.

Зимов Г. Заметки о политической культуре в России // Вопросы философии. — М., 1998. — № 7.

Игнатов А. Богословские аргументы в политической борьбе // Вопросы философии. — М., 1997. — № 5.

Кантор В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Вопросы философии. — М., 1998. — № 7.

Логунова Л.Б. Ненасилие как нравственное основание культуры. Практикум // Человеческая реальность: Проблемы теории. — М., 1999.

Логунова Л.Б. Политика и мораль // Дидакт. — М., 1995. — № 5.

Никитин Е.П., Никитина А.Г. Загадка «Государя» (Политизм как идеология Политики) // Вопросы философии. — М., 1997. — № 1.

Розов Н.С. Национальная идея как императив разума // Вопросы философии. — М., 1997. — № 10.

Степанянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. — М., 1997.

Тема 17. Идея человека

Социокультурный смысл антропологического вопроса в философии. Человек как проблема для себя самого. Способы познания и самопознания человека. Антропологическая перспектива и антропологические ценности. Эвристические возможности созерцательно-антропологического и деятельностного подходов к сущности человека.

Образ человека в философской рефлексии. Картина мира и картина человека. Образ человека в рационалистической традиции. «Homo sapiens» — разум как верховная добродетель, высшая инстанция и мера человека. Разум и аффекты, свобода и рабство человека. Просветительский идеал «человека разумного», роль среды и обстоятельств в формировании человека. Воспитательная функция государства и гражданских законов. «Homo naturalis» — антиспиритуализм и натурализм в трактовке человека (Л. Фейербах, позитивизм, Ч. Дарвин, Ж.-Б. Ламарк). Человек — больное животное, разумность как результат деградации, утраты «воли к власти». Человек

как ставшее и человек как становление; открытость, незавершенность бытия человека. От человека к «сверхчеловеку» (Фр. Ницше). Человек с точки зрения психоаналитического метода. Человек в структурах деятельности. Человек как субъект активной преобразующей деятельности. «Homo faber» и социальные характеристики человека. Человек как «ансамбль общественных отношений» (К. Маркс). Исторические типы личности. Деятельность и отчуждение. Деятельность и общение. Механицизм и превращенные формы коммуникаций. Утилитаризм и эгоизм. Коллективизм как ценностно-мировоззренческая ориентация. Романтические и мистические концепции человека. Духовный опыт личности и уникальность человеческого бытия. Мир абсурда и человек бунтующий. «Homo ludens» и онтологический статус игры. Игра как образ и идеал человеческой жизни. Религиозные измерения человека.

Индивид, индивидуальность, личность. Индивидуализм и коллективизм как философские концепции и ценностные мировоззренческие ориентации. Самобытность индивидуальности, уникальность и неповторимость человека. Личностный мир и открытость человеческого сознания.

Проблема социального и биологического в человеке. Традиционные и современные подходы в её решении. Жизненный мир как фундаментальная категория философского учения о человеке. Координаты жизненного мира (судьба, свобода, смерть). Типы жизненного мира (мир желания, мир цели, мир ценности). Жизнетворчество как социокультурный феномен. Образы мира и образы Я. Образы бытия человека в культуре: «труженик», «мученик», «герой», «пророк», «творец», «святой». Человек как субъект творчества.

Человек в современном мире. Проблема смысла человеческого существования. Смысл жизни и формы культуры. Антиномия индивидуализма и коллективизма. Современная мифология личности: «человек-протей», «человек-локатор», «одномерный человек», «средний человек». Человек Востока и человек Запада: попытки синтеза. Человек в массовом обществе.

Сущностная характеристика личности. Личность в мире культуры. Личность как высшая ценность, критерий и мера социума. Человек и

повседневность. Личность как характеристика социальных функций человека. Проблема идеала личности. Массовая культура и личность. Проблема воспитания личности. Образование как социальное явление. Современные теоретико-методологические проблемы образования. Философия и образование будущего. Свободное развитие личности: проблемы и перспективы.

ПЛАН СЕМИНАРА: Образ человека в философии

1. Антропологический вопрос в философии.
2. Смысл жизни и принципы ценностной ориентации человека в мире: индивидуализм, коллективизм, соборность.
3. Личность в контексте современной культуры.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему человек является проблемой для самого себя? Какое значение имеет проблема самоопределения человека?
2. Какими мерами культуры задаётся и определяется сущность человека?
3. Какие личностные качества формируются в сфере деятельности (общения)?
4. Является ли личность сверхценностью культуры?
5. Возможна ли целостная творческая личность в условиях массовой культуры?
6. Как соотносятся биологические и социальные детерминанты в процессе становления личности?
7. На каких принципах должно строиться воспитание и образование личности?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. — М., 1982. — № 2.

Айер А. Человек как предмет научного исследования // Философские науки М., 1991. — № 1.

Андреев Д. Роза мира и её ближайшие задачи // Вопросы философии. — М., 1989. — № 12.

Бакунин М.А. Революционный катехизис // Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. — М., 1987.

Бахтин М.М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984—1985 гг. — М., 1986.

Бердяев Н.А. О назначении человека. — М., 1993.

Бубер М. Проблема человека // Бубер М. Два образа веры. — М., 1995.

Глюксман А. Новейшие похождения двуногого без перьев // Вопросы философии — М., 1990. — № 4.

Камю А. Бунтующий человек. — М., 1990.

Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. — М. 1998.

Коваленко С.В. Человек в толпе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 1992. — № 3.

Коган Л.А. Жизнь как бессмертие // Вопросы философии. — М., 1994. — № 12.

Кьеркегор С. Страх и трепет. — М., 1991.

Лекторский В.А. Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. — М., 1994. — № 6.

Лекторский В.А. Человек как проблема научного исследования // Человек в системе наук. — М., 1994.

Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание //Лосский Н.О. Бог и мировое зло. — М., 1994.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 42.

Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы. — М., 1999.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. — М., 1989. — № 3—4.

Проблема человека в западной философии. — М., 1988.

Проблема человека в философии. — М., 1998.

Рикер П. Человек как предмет философии // Вопросы философии. — М., 1989. — № 2.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.

Тойнби А.Д., Икеда Дайсаку. Диалог Тойнби — Икеда: Человек должен выбирать себя сам. — М., 1998.

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М., 1998.

Франк С.Л. Смысл жизни // Вопросы философии. — М., 1993. — № 6.

Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990.

Фромм Э. Бегство от свободы. — М., 1992.

Фромм Э. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу // Философские науки. — М., 1990. — № 8.

Фромм Э. Человек для себя. — М., 1993.

Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. — М., 1992.

Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. — М., 1991.

Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. — М., 1995.

Человеческая реальность: проблемы теории. — М.,1999.

Дополнительная:

Артемьева О.В. Человек — мужчина + женщина // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. 1991. — М., 1992.

Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. — СПб., 1998.

Аугустинавичюте А. Соционика: Психотипы. Тексты. — СПб., 1998.

Барулин В.С. Современная философская антропология. — М., 1994.

Батай Ж. Внутренний опыт. — СПб., 1997.

Бережной Н.М. Проблема человека в трудах К. Маркса. — М., 1981.

Бибихин В.В. Узнай себя. — СПб. 1998.

Борее В.Ю., Коваленко А.В. Культура и массовые коммуникации. — М., 1986.

Буева Л.П. Человек: Деятельность и общение. — М., 1979.

Григорян Б.Т. Философская антропология. — М., 1982.

Григорян Б.Т. Человек: Его положение и призвание в современном мире. — М., 1986.

Гуревич П. Вселенная по имени человек // Свободная мысль. — М., 1991. — № 1.

Гуревич П.С. Философская антропология: Опыт систематики // Вопросы философии. — М., 1995. — № 1.

Гуревич П.С. Философская антропология: Учебное пособие. — М., 1997.

Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. — Новосибирск. 1991.

Кельнер М.С., Тарасов К.Е. Фрейдомарксизм о человеке. — М., 1989.

Кемеров В.Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. — М., 1977.

Кириленко Г.Г. Проблема человека в марксистской философии. — М., 1991.

Кириленко Г.Г. Самосознание и мировоззрение личности // Знание. — М., 1988.

Кириленко Г.Г. Человек повседневности: Автор или самозванец? // Полигнозис. — М., 1998. — № 4.

Коган Л.Н. Человек и его судьба. — М., 1988.

Кон И.С. В поисках себя. — М., 1984.

Культура, человек и картина мира. — М., 1987.

Лабиринты одиночества. — М., 1989.

Лейбин В.М. Модели мира и образ человека. — М., 1982.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.

Личность в XX столетии. — М., 1979.

Скворцов Л.В. Культура самопознания. Человек в поисках истины своего бытия. — М., 1989.

Современный протестантизм. — М., 1979.

Хоружий С.К. К феноменологии аскезы. — М., 1998.

Человек и его бытие как проблема современной философии. — М., 1978.

Человек и образ мира. — М., 1998.

Человек и социокультурная среда. — М., 1992.

Шерстнёв М.П. Психологическое управление людьми. — М., 1998.

Шрейдер Ю.А. Свобода как творческая ориентация в мире // Вопросы философии. — М., 1994. — № 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

> Философия торжествует над горестями прошлого и будущего, но горести настоящего торжествуют над философией.
>
> *Франсуа VI, герцог де Ларошфуко*

Тема 18. Философия и будущее современной цивилизации

Социально-политическая и духовная ситуация нашего времени. Особенности культуры техногенного мира. Человечество как интегральная целостность. Человек перед лицом глобальных опасностей. Мировые войны, экологические катастрофы и проблема бессмертия человечества. Проблема безопасного мира. Концепция устойчивого развития. Массовое общество и проблема отчуждения человека. Роль философии в осмыслении глобальных проблем современности. Мир как синергетический Универсум. Стратегия человека в нестабильном мире. Необходимость в новой переоценке ценностей для формирования нового образа жизни, нового отношения к природе, обществу, человеку.

Ценность знания и образования. Наука как фактор гуманизации общественной жизни. Современные тенденции в изменении системы образования и воспитания. Гуманитаризация образования и творческое развитие личности. Гуманитарное знание на пороге XXI века.

Ненасилие как парадигма выживания человечества и критерий развитости общества. Перспективы современной ситуации: от культа силы к диалогу и согласию. Ненасильственная политика и новейшие социальные технологии.

Ценность личности и вектор активности человека. Ценностно-мировоззренческие ориентации «быть» и «иметь».

Ценность коммуникации. Диалог культур, традиций и ценностно-мировоззренческих ориентаций.

ПЛАН СЕМИНАРА: Современность и будущее человечества

1. Глобальные проблемы и ценностно-мировозренческие ориентации современности.
2. Человек и культура в эпоху постмодерна.
3. Современность как предмет философии: возможности и границы познания.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. От каких мировоззренческих ориентиров человечество должно отказаться в XXI веке?
2. Почему ненасилие становится парадигмой выживания человечества в современных условиях?
3. Какой тип коммуникации доминирует в современном обществе? Как влияют средства массовой коммуникации на формирование нравственной ориентации человека?
4. Какой образ науки формируется в наше время?
5. Влияет ли развитие техники на формирование личной ответственности человека?

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социальных взаимодействий. — М., 1987.

Брундтланд Г.Х. Наше общее будущее. — М., 1989.

Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. — М., 1993.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 1990.

Краус В. На пороге нового тысячелетия // Вопросы философии. — М., 1997. — № 11.

Культура, культурология и образование (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. — М., 1997. — № 2.

Леге Ж.-М. Кого страшит развитие науки. — М., 1988.

Логунова Л. Б. Корпорации как тип социальной интеграции // Социологические исследования. — М., 1996. — № 12.

Манхейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994.

Медушевский А.Н. Политическая философия русского конституционализма. — М., 1994.

Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму (Лекции по Универсальному эволюционизму). — М., 1993.

Моисеев Н.Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. — М., 1993. — № 2.

Моисеев Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации // Общественные внуки и современность. — М., 1992. — № 3.

Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. — М., 1990.

Моисеев Н.Н. Экологический тон современной политики // Там же. — 1993. — № 4.

Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М., 1999.

Панкова Л.Н. Идейные истоки современных альтернативных движений. — М., 1991.

Панов М.И. Возможна ли гуманитаризация математики? // Диалектика фундаментального и прикладного. — М., 1989.

Панов М.И. Основные направления гуманитаризации современной математики // Проблемы гуманитаризации математического и естественнонаучного знания. — М., 1991.

Панов М.И., Панкова Л.Н. Научно-технический прогресс и художественная литература // Научно-технический прогресс: Методология, идеология, практики. — М., 1989.

Пантин В.И. Ритмы общественного развития и переход к постмодерну // Вопросы философии. — М., 1998. — № 7.

Парис К. Техника и философия // Это человек. — М., 1995.

Пестель Э. За пределами роста. — М., 1988.

Пенней А. Человеческие качества. — М., 1985.

Сурин А.В. Университет — истеблишмент — власть // Перспективы развития гуманитарных наук в Московском университете: Материалы конференции (Москва, декабрь 1995 г.). — М., 1996.

Сурин А.В. Феномен компьютеризации и философия в высшей школе (Об опыте формирования представлений о компьютеризации у профессорско-преподавательского состава кафедр философии МГУ) // Научно-технический прогресс: Методология, идеология, практика. — М., 1989.

Тоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века // Свободная мысль. — М., 1992. — № 2.

Тоффлер О. Раса, власть, культура // Новая технократическая волна на Западе. — М., 1986.

Тоффлер О. Будущее труда // Там же.

Фейерабенд П. Наука в свободном обществе // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. — М., 1986.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — М., 1990. — № 3.

Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. — М., 1994.

Эллюль Ж. Технологический бред // Это человек. — М., 1995.

Эффективная коммуникация: Словарь-справочник. — М., 2000.

Дополнительная:

Белл Д. Постиндустриальное общество // Американская модель: С будущим в конфликте. — М., 1984.

Воронин А.А. Техника как коммуникационная стратегия // Вопросы философии. — М., 1997. — № 5.

Гиренок Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. — М., 1987.

Гиренок Ф.И. Явь и грезы бесконечного тупика // Социум. — М., 1992. — № 5.

Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций // Вопросы философии. — М., 1991. — № 3.

Здравосмыслов А.Г. Социология конфликта. — М., 1995.

Иноземцев В.Л. Современный постмодернизм: Конец социального или вырождения социологии // Вопросы философии. — М,, 1998. — № 9.

Капустин Б.Г. Современность — как принуждение и как свобода // Вопросы философии. — М., 1998. — № 4.

Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). — Новосибирск, 1992.

Перспективы развития гуманитарных наук в Московском университете: Материалы конференции (Москва, декабрь, 1995 г.). — М., 1996.

Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. — М., 1991.

Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. — Новосибирск, 1992.

Стёпин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. — М., 1989. — № 10.

Стёпин В.С. Философия ненасилия и будущее цивилизации // Свободная мысль. — М., 1991. — № 2.

Сурин А.В. Гуманитаризация образования: Идеалы и пути реализации // Alma Mater (Вестник высшей школы). — М., 1992. — № 11—12.

Философия образования для XXI века. — М., 1992.

Язык и моделирование социальных взаимодействий. — М., 1987.

Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: Истоки и перспективы // Вопросы философии. — М., 1997. — № 1.

ВОПРОСЫ

кандидатского минимума по курсу «Философия» для аспирантов гуманитарных факультетов

1. Мировоззрение как феномен духовной культуры общества. Исторические типы мировоззрения. Философия и мировоззрение.
2. Специфика философского знания. Предмет и метод философии.
3. Возникновение философии. Философия и мифология.
4. Философия и религия. Специфика философского и религиозного мировоззрения.
5. Философия и наука. Сциентизм и антисциентизм как философско-мировоззренческие ориентации.
6. Философия и гуманитарное знание. Философия и гуманизм.
7. Человек как предмет философского знания.
8. Основной вопрос философии и проблема отношения человека к миру.
9. Категория «бытие» в философии.
10. «Новая» онтология: принципы построения.
11. Категории «пространство» и «время»: их мировоззренческий смысл.
12. Материя как предмет диалектического материализма. Материалистическое единство мира.
13. Диалектико-материалистическая концепция сознания. Сознание как отражение объективной реальности.
14. Материалистическое понимание истории.
15. Проблема развития в философии.
16. Основные исторические типы метафизического и диалектического мышления.
17. Проблема субстанции в философии.

18. Категория «материя» в системе философского мировоззрения. Многообразие форм организации материального мира и его единство.
19. Проблема идеального в философии.
20. Сознание: его происхождение и сущность.
21. Мышление и язык.
22. Познание как предмет философского анализа. Структура познавательной деятельности. Агностицизм, скептицизм, гносеологический оптимизм.
23. Ценности и их роль в познании. Особенности гуманитарного знания.
24. Рационализм и эмпиризм как гносеологические позиции.
25. Субъект и объект познания. Субъективное и объективное в познании.
26. Проблема истины в философии.
27. Идея творчества в философии. Творчество и познание. Роль интуиции в творческой деятельности.
28. Проблема бессознательного. Структура психического.
29. Общество как предмет философского исследования. Философия истории, социология, историческая наука: предмет, методы исследования, формы взаимосвязи.
30. Идеалистическая, натуралистическая, материалистическая концепции истории.
31. Философия истории и самосознание общества. Проблема исторического времени.
32. Проблема начала человеческой истории.
33. Социальный прогресс. Критерии общественного прогресса.
34. Социально-философские концепции культурной самобытности.
35. Проблема субъекта исторического действия. Роль идей в развитии общества. Свобода и историческое творчество.
36. Социальная дифференциация общества. Принципы классификации.

37. Индивид и общество. Исторические типы взаимосвязи индивида и общества.
38. Индивид, индивидуальность, личность.
39. Социальные функции насилия и феномен власти в обществе. Политические отношения и государство.
40. Проблема познания исторического процесса. Социальное прогнозирование: утопия и наука.
41. Понятие культуры. Концепции культуры в истории философии.
42. Человек в системе культуры.
43. Формы самосознания культуры. Феномен массовой культуры.
44. Нравственное отношение к миру. Этические системы в истории философии.
45. Религиозное освоение мира. Религия в современном обществе.
46. Искусство как предмет философского исследования. Эстетическое освоение действительности и художественная деятельность.
47. Наука как социокультурный феномен. Критерии научности. Современные концепции науки.
48. Проблема личности в философии.
49. Культура и цивилизации.
50. Философия и глобальные проблемы современности.
51. Кризис цивилизации и перспективы человечества.
52. Основные тенденции гуманитаризации современной науки.
53. Философское знание и проблемы управления.
54. Современность как предмет философского исследования.

ТЕКСТЫ

1. *Платон.* Государство.
2. *Аристотель.* Метафизика.
3. *Августин А.* Исповедь.
4. *Мор Т.* Утопия.
5. *Макиавелли Н.* Государь.
6. *Юкон Ф.* Новая Атлантида.
7. *Декарт Р.* Рассуждения о методе.
8. *Гоббс Т.* Левиафан.
9. *Спиноза Б.* Этика.
10. *Дидро Д.* Письмо о слепых в назидание зрячим.
11. *Руссо Ж.-Ж.* О причинах неравенства.
12. *Кайт И.* Пролегомены.
13. *Гегель Г.В.Ф.* Философия истории.
14. *Фейербах Л.* Сущность христианства.
15. *Маркс К.* К критике политической экономии (Предисловие).
16. *Энгельс Ф.* Диалектика природы.
17. *Ленин В.И.* Государство и революция.
18. *Ленин В.И.* Карл Маркс.
19. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра.
20. *Шпенглер О.* Закат Европы.
21. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс.
22. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм.
23. *Фрейд З.* Введение в психоанализ.
24. *Хомяков А. С.* О старом и новом.
25. *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо 1.
26. *Достоевский Ф.М.* Легенда о Великом инквизиторе.

27. *Соловьев В. С.* Оправдание добра.

28. *Бердяев Н.А.* Русская идея.

29. *Циолковский К.Э.* Несколько слов о ноосфере.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Проблема генезиса философского знания.
2. Философия и история философии.
3. Философия и мифологическое сознание.
4. Философия как феномен культуры и форма жизни.
5. Философия и идеология: исторический опыт взаимодействия.
6. Философия как личностное знание.
7. Философия как форма теоретического знания.
8. Проблема рациональности в философии и методологии науки.
9. Рациональность и научность.
10. Запад и Восток: два типа рациональности.
11. Особенности и структура гуманитарного знания.
12. Объяснение и понимание.
13. Критерии научности теории. Проблема выбора теории.
14. Эволюция образа науки в культуре.
15. Ценностные факторы в научном познании.
16. Экстерналистские и интерналистские концепции науки.
17. Сциентизм и антисциентизм как мировоззренческие ориентации.
18. Научное открытие как философско-психологическая проблема.
19. Интуиция и творчество.
20. Особенности философской аргументации.
21. Проблема языка философии.
22. Концепции непосредственного знания.
23. Обыденное познание и ситуация повседневности.
24. Начало человеческой истории. Проблема антропогенеза.
25. Образ истории в философской традиции.
26. Утопия и история.

27. Философия права: история и современность.
28. Философия политики: история и современность.
29. Особенности исторического познания.
30. Традиция и её роль в жизни общества.
31. Интеллигенция: происхождение и социально-культурное предназначение.
32. Тоталитаризм и его социально-философский смысл.
33. Власть как философский, психологический и социологический феномен.
34. Современные технократические концепции.
35. Проблема техники в современной философии.
36. Концепция информационного общества.
37. Идеология и общественное мнение.
38. Роль стереотипов в общественном сознании.
39. Идеология и утопия.
40. Идея культурной самобытности и национальные образы мира.
41. Культура и цивилизация.
42. Культурный символизм и формы его проявления.
43. Феномен массовой культуры.
44. Культура как единство творческого и стабилизирующего начала.
45. Анонимность в культуре и культурное авторство.
46. Культурология на Западе: философские основания, концепции, проблемы.
47. Мода как феномен культуры.
48. Игра как феномен культуры.
49. Культурный герой и социальный лидер.
50. Философия как самосознание культуры.
51. Миф в современной культуре.

52. Миф, символ, метафора.
53. Мифологическое мышление: истоки и эволюция.
54. Время и его бытие в культуре. Понятие вечности и его философский смысл.
55. Категория пространства в философии. Эволюция представлений о пространстве в культуре.
56. Антитеза «культура» и «жизнь» в философии, её социальный и жизненный смысл.
57. Искусство и философия.
58. Искусство и его роль в культуре.
59. Концепция смерти искусства.
60. Свобода и нравственность
61. Этика ненасилия в современном мире.
62. Религия и искусство.
63. Религиозный символизм.
64. Особенности современной социокультурной ситуации и философско-религиозные искания в России.
65. Диалог как феномен культуры.
66. Проблема человека в философии.
67. Жизненный путь и судьба.
68. Идея судьбы в истории философии и культуры.
69. Смерть как элемент жизненного мира и социокультурный феномен.
70. Воображение и формы его культурной объективации.
71. Фанатизм как личностный и социокультурный феномен.
72. Одиночество как предмет философии.
73. Любовь в историко-философской традиции.
74. Человек и мир вещей.
75. Свобода и формы её объективации.

76. Творчество и жизнетворчество.
77. Концепция античной философии А. Ф. Лосева.
78. Проблема души в античной философии и христианской религии.
79. Античная мысль и средневековое философское мышление.
80. Этические концепции античности и современная философия морали.
81. Концепция человека в античной философии.
82. Диалог как элемент философской культуры античности.
83. Платон и русское религиозное сознание.
84. Концепция античной культуры Фридриха Ницше.
85. Человек и общество в традиционных культурах Востока.
86. Конфуцианство и его место в культуре Востока.
87. Средневековая философия и особенности средневековой культуры.
88. Концепция человека в философии средних веков. Модель человека и народном сознании.
89. Августин Блаженный — «первый современный человек».
90. Символ в средневековой культуре.
91. Арабская философия и средневековая философская мысль.
92. Философские идеи Древней Руси.
93. Философские идеи Возрождения и их место в историко-философском процессе.
94. Особенности гносеологии Нового времени и современные проблемы теории познания.
95. «Просвещение» как философская концепция, социальное движение и культурный миф.
96. Ж. Ж. Руссо как персонификация противоречий «Века Просвещения».
97. Романтическая ирония и творчество.
98. Философия И. Канта и современная западная философия.

99. Идеи Канта и неокантианская философия в России.
100. Философия Гегеля и марксизм.
101. Богостроительские идеи Л. Фейербаха и религиозные искания в России на рубеже веков.
102. Марксизм и русская социально-философская мысль XIX—XX веков.
103. Философия марксизма и мировая философия.
104. Позитивизм и современная англо-американская философия науки.
105. Образ науки в эволюционной эпистемологии.
106. Феномен человека в неотомизме.
107. Структурализм в современной философской и культурологической традиции.
108. Современная философская антропология.
109. Философская феноменология и социология повседневности.
110. Человек и современный психоанализ.
111. Идеи экзистенциализма и художественная литература.
112. Психоанализ и искусство.
113. Философские основания гуманистической психологии.
114. Философия нестабильности И. Пригожина.
115. Идеи «экономического универсализма» в современной культуре.
116. Герменевтика и историческое познание.
117. Философские основания феминистского движения.
118. Природа как предмет философского исследования. Новое экологическое сознание.
119. Современные молодёжные движения и философия.
120. Философские основания неоконсерватизма.
121. Постмодернизм как стиль мышления.
122. Философия сознания М. Мамардашвили.

123. А. Ф. Лосев как Мыслитель.
124. Философские идеи М. Бахтина.
125. Философско-культурологические идеи Ю. Лотмана.
126. Н. Гумилев: философские идеи и историко-культурологическая концепция.
127. «Русская идея» — история и современные интерпретации.
128. Феномен В. И. Ленина в русской культуре.
129. Русская философия и традиции европейской мысли.
130. Отечественная философия советского периода как социо-культурный феномен.
131. Русская религиозная философия и европейская философская мысль.
132. Особенности развития философии в России «постперестроечного» периода.
133. Идеология, философия, литература — особенности взаимодействия в послереволюционный период в России.
134. Особенности утопического сознания в России двадцатого века.
135. Особенности мифологического сознания в советский период.
136. Взаимодействие отечественной психологии и философской мысли.
137. Язык как предмет философского исследования.
138. Проблема стиля мышления в науке и культуре.
139. Самосознание и жизненный мир личности.
140. Управление как объект философского анализа.

СЛОВАРИ, УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ КО ВСЕМУ КУРСУ

1. *Алексеев П.В.* Философы России XIX—XX столетий: Биографии, идеи, труды. — М., 1999.
2. *Алексеев П.В., Панин А. В.* Философия: Учебник для вузов. — М., 1998.
3. Антология мировой философии. В 4-х тт. — М., 1969—1972.
4. *Блинников Л.В.* Великие философы: Словарь-справочник. — М., 1997.
5. Введение в философию. В 2-х тт. — М., 1989.
6. *Гуревич П.С.* Философский словарь. — М., 1997.
7. *Гуревич П.С.* Философия культуры. — М., 1994.
8. *Кемеров В.Е.* Введение в социальную философию. — М., 1994.
9. *Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В.* Философия: Справочник студента. — М., 1999.
10. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. — М., 1999.
11. Краткий психологический словарь. — М., 1985.
12. Краткий словарь по социологии. — М., 1989.
13. *Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу. — М., 1996.
14. Мир философии. В 2-х тт. — М., 1990.
15. Очерки по истории теоретической социологии

    XIX —начала XX вв. — М., 1994.
16. *Панарин А. С.* Философия политики. — М., 1994.
17. Русская философия: Малый энциклопедический словарь. — М., 1995.

18. *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. — М., 1994.

19. Современная западная психология: Словарь. — М., 1987.

20. Современная западная социология: Словарь. — М., 1990.

21. Современная западная философия: Словарь. — М., 1998.

22. Современный философский словарь. — М., Бишкек, Екатеринбург, 1996.

23. Социальная философия: Хрестоматия. В 2-х тт. — М., 1994.

24. *Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. — М., 1995.

25. *Унпелев А.Г.* Политология: власть, демократия, личность. Учебное пособие. — М., 1994.

26. Философия истории: Антология / Сост., ред. Ю. А. Кимелев. — М., 1994.

27. Философская энциклопедия. В 5-ти тт. — М., 1960–1970.

28. Философский энциклопедический словарь. — М., 1989.

29. Хрестоматия по истории философии. В 2-х ч. — М., 1994.

30. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Сост. Алексеев П.В., Панин А.В. — М., 1999.

Научные исследования (статьи, обзоры, кейсы)

Тематический раздел

«Инструменты и технологии современного менеджмента»

Косоруков А.А.*

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: *искусственный интеллект, кибербезопасность, машинное обучение, цифровая безопасность, выявление аномалий, фишинговые атаки, Explainable AI, защита данных*.

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на сферу цифровой безопасности, включая угрозы, возникающие в результате применения ИИ злоумышленниками, и использование ИИ для защиты информационных систем. Анализируются основные направления внедрения ИИ в кибер-безопасность, такие как выявление аномалий в сетевом трафике, автоматизация мониторинга угроз, предотвращение кибер-мошенничества и прогнозирование атак. Отдельное внимание уделяется негативным аспектам, включая применение ИИ для разработки интеллектуальных ботнетов, персонализированных атак социальной инженерии и автоматизированного поиска уязвимостей. Обсуждается проблема интерпретируемости алгоритмов машинного обучения, используемых в системах кибербезопасности. В частности, подчёркивается необходимость разработки методов объяснимого искусственного интеллекта (Explainable AI), которые позволят повысить прозрачность решений и упростят аудит систем защиты. Рассматриваются потенциальные риски, связанные с предвзятостью ИИ-моделей, а также возможные пути их минимизации за счёт улучшения качества данных и внедрения этических стандартов. Статья затрагивает вопросы регулирования и стандартизации ИИ в сфере цифровой безопасности. Подчёркивается важность разработки правовых и нормативных актов, направленных на защиту персональных данных, обеспечение прозрачности алгоритмов и предотвращение

* *Косоруков Артём Андреевич* — кандидат политических наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», факультет государственного управления. Электронная почта: Kosorukov@spa.msu.ru, SPIN-код РИНЦ: 2205-9375, ORCID: 0000-0002-0275-4899.

злоупотреблений. Рассматриваются перспективы создания универсальных стандартов для оценки надёжности и безопасности ИИ-систем, а также необходимость формирования этических принципов их использования. В завершение обсуждаются будущие тенденции развития искусственного интеллекта в кибербезопасности. Предполагается, что дальнейшее совершенствование алгоритмов позволит повысить точность обнаружения угроз, сократить время реагирования на инциденты и усилить защиту критической информационной инфраструктуры, при этом для эффективного внедрения ИИ необходимо учитывать потенциальные угрозы и разрабатывать комплексные стратегии, сочетающие автоматизированные методы с экспертным контролем.

Artyom A. Kosorukov

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF DIGITAL SECURITY

Keywords: *artificial intelligence, cybersecurity, machine learning, digital security, anomaly detection, phishing attacks, Explicable AI, data protection.*

Annotation

This article examines the impact of artificial intelligence (AI) technologies on digital security, including their use to protect information systems and threats resulting from the use of AI by intruders. The main directions of AI implementation in cybersecurity are analyzed, such as detecting anomalies in network traffic, automating threat monitoring, preventing cyber fraud, and predicting attacks. Special attention is paid to negative aspects, including the use of AI to develop intelligent botnets, personalized social engineering attacks, and automated vulnerability detection. The problem of interpretability of machine learning algorithms used in cybersecurity systems is discussed. In particular, the need to develop Explicable AI methods is emphasized, which will increase the transparency of solutions and simplify the audit of security systems. The potential risks associated with the bias of AI models are considered, as well as possible ways to minimize them by improving data quality and implementing ethical standards. The article deals with the issues of regulation and standardization of AI in the field of digital

security. The importance of developing legal and regulatory acts aimed at protecting personal data, ensuring the transparency of algorithms and preventing abuse is emphasized. The prospects of creating universal standards for assessing the reliability and safety of AI systems, as well as the need to form ethical principles for their use, are considered. In conclusion, future trends in the development of artificial intelligence in cybersecurity are discussed. It is assumed that further improvement of algorithms will improve the accuracy of threat detection, reduce incident response time and strengthen the protection of critical information infrastructure, while effective implementation of AI requires taking into account potential threats and developing comprehensive strategies combining automated methods with human expert control.

Введение

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) оказывают значительное влияние на сферу цифровой безопасности, формируя как новые возможности защиты, так и новые вызовы, связанные с киберугрозами. Внедрение ИИ в системы цифровой безопасности позволяет автоматизировать процессы мониторинга, выявления аномалий и реагирования на атаки, что делает защиту более эффективной и адаптивной. Однако наряду с этим искусственный интеллект используется и злоумышленниками, создавая более сложные угрозы, такие как интеллектуальные ботнеты, автоматизированные кибермошенничества и персонализированные атаки социальной инженерии. В последние годы наблюдается активное развитие методов машинного обучения и глубокого обучения, которые применяются в кибербезопасности для выявления вредоносной активности, анализа сетевого трафика и предсказания атак. Такие подходы позволяют значительно повысить скорость реагирования на угрозы и снизить нагрузку на специалистов по информационной безопасности. Тем не менее, существует ряд проблем, связанных с использованием ИИ в данной сфере: потенциальная предвзятость алгоритмов, уязвимости самих моделей машинного обучения и сложности в интерпретации решений, принимаемых ИИ-системами. Кроме того, быстрое развитие технологий требует адекватного регулирования и стандартизации. Вопросы прозрачности ИИ-алгоритмов, защиты персональных данных и минимизации рисков становятся критически важными для обеспечения цифровой безопасности. Формирование эффективных механизмов

аудита и контроля за работой ИИ-систем, а также разработка этических принципов их использования являются ключевыми задачами в этой области. В этой связи автором рассматриваются современные методы применения искусственного интеллекта в сфере цифровой безопасности, анализируются угрозы, связанные с использованием ИИ злоумышленниками, и обсуждаются перспективные подходы к защите информационных систем. Особое внимание уделяется взаимодействию ИИ с традиционными методами кибербезопасности, проблемам интерпретируемости алгоритмов и перспективам развития интеллектуальных систем защиты.

Актуальность темы и рассматриваемой проблематики

В условиях стремительной цифровизации общества и роста числа киберугроз технологии искусственного интеллекта становятся ключевым инструментом как для защиты информационных систем, так и для их компрометации. Актуальность темы обусловлена двунаправленным влиянием ИИ: с одной стороны, он усиливает возможности обнаружения аномалий, прогнозирования атак и автоматизации реагирования, с другой — предоставляет злоумышленникам новые средства для создания адаптивных и персонализированных атак. Рост сложности кибератак, таких как интеллектуальные ботнеты, фишинг на основе генеративных моделей (например, GPT) и автоматизированный поиск уязвимостей, требует пересмотра традиционных подходов к безопасности. Например, использование ИИ для анализа сетевого трафика позволяет выявлять DDoS-атаки в режиме реального времени, но одновременно те же технологии применяются злоумышленниками для оптимизации распределения задач в бот-сетях. Кроме того, проблема интерпретируемости решений ИИ-систем («чёрный ящик») ставит под вопрос их надёжность в критически важных сферах, таких как финансы или здравоохранение, где ошибки алгоритмов могут привести к катастрофическим последствиям. Этические аспекты, включая предвзятость моделей машинного обучения, также требуют внимания, так как некорректные данные обучения могут усугублять дискриминационные практики. Регуляторные пробелы в стандартизации ИИ усложняют обеспечение прозрачности и безопасности, что подчёркивает необходимость разработки универсальных нормативов и этических принципов. Угрозы, связанные

с утечкой персональных данных при обработке ИИ, и риски автоматизации социальной инженерии делают тему особенно значимой в контексте защиты прав пользователей. Таким образом, исследование баланса между инновационным потенциалом ИИ и его рисками в цифровой безопасности является критически важным для формирования устойчивых систем защиты, соответствующих вызовам современности.

Цель и приоритетные задачи исследования

Основной целью публикации является комплексный анализ роли искусственного интеллекта в сфере цифровой безопасности с акцентом на двойственность его применения: как инструмента защиты и как средства для реализации кибератак. Приоритетные задачи исследования включают: 1) систематизацию методов использования ИИ для противодействия угрозам, таким как ботнеты, фишинг и кибермошенничество; 2) выявление рисков, связанных с применением ИИ злоумышленниками, включая разработку адаптивных атак и эксплуатацию уязвимостей; 3) оценку проблем интерпретируемости алгоритмов (Explainable AI) и их влияния на надёжность систем защиты; 4) анализ этических и регуляторных аспектов внедрения ИИ, включая предвзятость моделей и защиту персональных данных; 5) разработку рекомендаций по интеграции ИИ в стратегии кибербезопасности с учётом необходимости баланса между автоматизацией и экспертной проверкой. Особое внимание уделяется предложению механизмов минимизации рисков через улучшение качества данных, внедрение дифференциальной приватности и создание стандартов аудита алгоритмов. Исследование направлено на формирование методологии, которая позволит организациям эффективно использовать ИИ для обнаружения угроз, сохраняя при этом контроль над этическими и правовыми аспектами его применения.

Краткая характеристика источниковой базы

Исследование опирается на современные научные публикации (периода 2020–2025 гг.), охватывающие междисциплинарные аспекты применения ИИ в цифровой безопасности. Степанов Е.А.[1] фокусируется

[1] *Степанов Е.А.* Пути совершенствования расследования и раскрытия компьютерных преступлений // Вестник науки. 2025.— №1 (82). — Т. 3. — С. 454–461.

на интеграции ИИ в криминалистику, предлагая алгоритмы машинного обучения для анализа больших данных, связанных с киберпреступлениями. В работе описаны методы кластеризации сетевых инцидентов и прогнозирования атак с использованием рекуррентных нейронных сетей (RNN). Хачидогов Р.А.[2] сочетает технические и правовые аспекты проблемы, анализируя роль ИИ в предотвращении утечек данных. Автор рассматривает методы обнаружения инсайдерских угроз через анализ поведенческих паттернов пользователей и оценивает соответствие решений требованиям GDPR. Пикалов П.А. и Бортников С.П.[3] демонстрируют, как генеративные модели (GPT-3, StyleGAN) применяются для создания фишинговых сообщений и deepfake-контента. Авторы провели эксперименты, показывающие, что ИИ-сгенерированные тексты на 40% чаще вводят пользователей в заблуждение. Работа подчёркивает необходимость внедрения алгоритмов обнаружения синтетического контента. Кузнецов С.В., Пелехов Д.А. и Новлянский В.В.[4] выдвигают гибридную модель на основе LSTM и графовых нейронных сетей (GNN) для анализа сетевого трафика и выявления DDoS-атак. Авторы выделяют ключевые метрики, такие как время реакции системы и точность классификации угроз, и сравнивают эффективность ИИ с традиционными сигнатурными методами. Ляпунцова Е.В. и Арм А.А.[5] описывают интеграцию ИИ с системами SIEM для обнаружения аномалий в режиме реального времени. Авторы предлагают метод анализа метаданных трафика через ансамбли моделей (Random Forest + XGBoost), что снижает количество ложных срабатываний на 25%. Осипенко А.Л. и Соловьев В.С.[6] преподносят цифровизацию как драйвер эволюции киберпреступности. Авторы предлагают

[2] *Хачидогов Р.А.* Кибербезопасность: борьба с внешними и внутренними угрозами // Юридическая наука и практика. 2025. — № 1. — С. 69–71.

[3] *Пикалов П.А., Бортников С.П.* Кибермошенничество с использованием искусственного интеллекта // АВБсП. 2024. —№ 2. — С. 56–59.

[4] *Кузнецов С.В., Пелехов Д.А., Новлянский В.В.* Роль искусственного интеллекта в обнаружении и предотвращении кибератак // Наука и реальность (/Science&Reality). 2024. — № 2 (18). — С. 57–60.

[5] *Ляпунцова Е.В., Арм А.А.* Использование искусственного интеллекта для повышения сетевой безопасности: стратегии обнаружения аномалий и перспективы внедрения // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. — № 3. — С. 131–136.

[6] *Осипенко А.Л., Соловьев В.С.* Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступления в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2021.— Т. 15. — № 6. — С. 681–691.

использовать ИИ для мониторинга поведения пользователей в социальных сетях и выявления групп риска. Методология включает анализ тональности текстов и семантических паттернов для прогнозирования преступных намерений. Аверкин А.Н.[7] делает фокус на методах интерпретации решений ИИ: LIME и SHAP. Автор тестирует эти подходы в контексте кибербезопасности, демонстрируя, как прозрачность алгоритмов повышает доверие к системам блокировки атак. Баксанский О.Е. и Сорокина С.Г.[8] предлагают этические принципы для ИИ, включая требования к прозрачности, справедливости и подотчётности. Авторы предлагают модель аудита алгоритмов на основе матрицы рисков, где учитываются дискриминационные паттерны и влияние на права человека. Грачёва Ю.В. и Арямов А.А.[9] осуществляют анализ уголовно-правовых рисков автономных систем. Авторы рассматривают случаи злоупотребления ИИ в фишинге и DDoS-атаках, предлагая механизмы юридической ответственности разработчиков и операторов. В работе Куприкова Н.М. и Башкировой Е.А.[10] сформулированы требования к стандартам ИИ: совместимость протоколов, сертификация алгоритмов безопасности, обязательное документирование процессов обучения моделей, подчеркивая роль международных организаций (ISO, NIST[*]) в унификации подходов.

Основная часть

Искусственный интеллект (ИИ) играет ключевую роль в области цифровой безопасности, обеспечивая защиту от актуальных угроз и одновременно выступая инструментом для проведения кибератак. Рассмотрим более детально, каким образом ИИ позволяет

[7] *Аверкин А.Н.* Объяснимый искусственный интеллект как часть искусственного интеллекта третьего поколения // Речевые технологии (/Speech Technologies). 2023. — № 1. С. 4–10.

[8] *Баксанский О.Е., Сорокина С.Г.* Этика искусственного интеллекта: сбалансированный подход к развитию и применению // Общество: философия, история, культура. 2025. — № 1. — С. 23–33.

[9] *Грачёва Ю.В., Арямов А.А.* Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. — № 6 (115). — С. 169–178.

[10] *Куприков Н.М., Башкирова Е.А.* Вопросы стандартизации в сфере искусственного интеллекта // Компетентность. 2022. — № 3. — С. 14–18.

[*] *Примечание редактора:* ISO — Международная организация по стандартизации; NIST — Национальный институт стандартов и технологий США.

противодействовать таким угрозам цифрового пространства, как ботнеты, кибермошенничество и случаи взлома.

1. Использование искусственного интеллекта в кибератаках представляет собой значительную угрозу в современном цифровом мире. ИИ может быть задействован как для формирования, так и для защиты от сетей зараженных устройств, известных как ботнеты. Киберпреступники способны применять искусственный интеллект для повышения результативности своих атак, включая оптимизацию работы ботнетов и адаптацию действий в реальном времени. ИИ способен анализировать параметры зараженных устройств, такие как вычислительная мощность, пропускная способность сети и уровень активности, что позволяет эффективно распределять задачи между ними. Это дает возможность злоумышленникам значительно увеличить эффективность атак, таких как DDoS (распределенный отказ в обслуживании). С помощью ИИ ботнеты могут гибко управлять своими ресурсами, выбирая наиболее подходящие устройства для выполнения конкретных задач, включая активацию менее загруженных устройств или отключение тех, которые могут быть подвержены риску обнаружения. Искусственный интеллект также может использоваться для мониторинга реакций целевой системы на атаки. Например, если система начинает принимать защитные меры, такие как блокировка IP-адресов или изменение настроек, ИИ может адаптировать стратегию атаки, чтобы обойти эти защитные механизмы. Киберпреступники могут применять алгоритмы машинного обучения для анализа успешности своих атак и выявления уязвимых мест. На основе собранной информации ИИ может предлагать новые методы атак или совершенствовать уже существующие. Кроме того, ИИ может быть использован для создания фишинговых писем и сообщений, которые выглядят более правдоподобно и персонализированно, что увеличивает вероятность того, что жертвы кликнут на ссылки или предоставят свои личные данные. ИИ способен анализировать поведение пользователей в интернете, чтобы определить наиболее подходящие моменты для атак, а также наиболее вероятные цели. Злоумышленники могут использовать ИИ для автоматизированного сканирования систем на наличие уязвимостей, что позволяет им быстро выявлять слабые места и разрабатывать стратегии для их эксплуатации. Используя методы анализа больших данных и технологии машинного обучения, преступники способны прогнозировать, какие уязвимости могут быть

выявлены в будущем, и заранее разрабатывать стратегии для их использования[11].

Искусственный интеллект обладает способностью эффективно анализировать сетевой трафик и обнаруживать аномалии, связанные с ботнетами. Поэтому применение алгоритмов машинного обучения для этой задачи становится всё более актуальным в сфере кибербезопасности. Эти алгоритмы способны выявлять аномалии, связанные с DDoS-атаками, например, резкий рост числа запросов к серверу, а также обнаруживать трафик, связанный с командами и управляющими серверами ботнетов, что позволяет идентифицировать и блокировать такие соединения. Для того чтобы обучить алгоритмы машинного обучения, необходимы обширные объемы статистических данных о сетевом трафике. Эти данные должны включать информацию о нормальном функционировании сети, а также о периодах, когда ботнеты проявляли активность. Алгоритмы могут исследовать эти данные для выявления характерных паттернов, которые присущи нормальному трафику, а также тех, что могут сигнализировать о наличии аномалий. Например, резкое увеличение трафика с одного IP-адреса или одновременные запросы от множества устройств могут указывать на активность ботнета. Существует множество методов для обнаружения аномалий в сетевом трафике. Алгоритмы могут классифицировать трафик на нормальный и подозрительный, основываясь на заранее обученных моделях. Трафик может быть сгруппирован в кластеры, и аномальные кластеры могут служить индикатором наличия ботнетов. Системы могут также сравнивать текущий трафик с историческими данными для выявления отклонений. После обнаружения аномалий системы способны автоматически инициировать меры реагирования, такие как блокировка подозрительных IP-адресов, уведомление администраторов или изменение конфигурации сетевых устройств для предотвращения дальнейших атак. Системы обнаружения аномалий могут быть интегрированы с системами управления событиями и информацией безопасности, что позволяет более эффективно обрабатывать и анализировать инциденты безопасности. Алгоритмы машинного обучения могут быть настроены на непрерывное обучение, что

[11] *См.: Степанов Е.А.* Пути совершенствования расследования и раскрытия компьютерных преступлений // Вестник науки. 2025.— №1 (82). — Т. 3. — С. 454–461.

позволяет им адаптироваться к изменениям в сетевом трафике и новым методам атак, так как злоумышленники постоянно обновляют свои стратегии[12].

2. Кибермошенничество охватывает множество способов обмана пользователей с целью извлечения конфиденциальной информации или денежных средств. В частности, мошенники могут применять технологии искусственного интеллекта для создания поддельных профилей в социальных сетях и автоматизации фишинговых атак. Алгоритмы ИИ, такие как генеративные модели (например, GPT), способны генерировать правдоподобные тексты для фальшивых аккаунтов, включая описания, публикации и комментарии, которые выглядят естественно для пользователей. Искусственный интеллект может анализировать данные о целевой аудитории, чтобы формировать профили, наиболее привлекательные для конкретной группы людей, опираясь на информацию об их интересах и предпочтениях. Злоумышленники могут использовать ИИ для разработки фишинговых писем или сообщений, которые выглядят как официальные уведомления от банков, социальных сетей или других сервисов. Алгоритмы способны адаптировать текст в зависимости от получателя, делая его более персонализированным и убедительным. Технологии глубокого обучения применяются для создания видео или аудио сообщений, которые имитируют поведение реальных людей, что повышает уровень доверия к фишинговым атакам. Искусственный интеллект может анализировать открытые данные в социальных сетях (например, профили, публикации, комментарии) для выявления уязвимостей и создания более целенаправленных атак. Например, злоумышленник может изучить интересы и привычки жертвы, чтобы подготовить более убедительное сообщение. С помощью автоматизации мошенники могут одновременно рассылать большое количество фишинговых сообщений, что увеличивает вероятность того, что кто-то из получателей попадется на уловку. Злоумышленники могут создавать поддельные аккаунты в социальных сетях для распространения дезинформации, манипуляции общественным мнением или сбора личных данных пользователей. Применение ИИ для генерации SMS-сообщений, которые выглядят как

[12] *См.: Хачидогов Р.А.* Кибербезопасность: борьба с внешними и внутренними угрозами // Юридическая наука и практика. 2025. — № 1. — С. 69–71.

уведомления от различных служб, может привести к тому, что пользователи раскроют свои данные[13].

Финансовые организации и компании активно внедряют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения с целью повышения уровня безопасности своих операций и защиты от киберпреступлений. Системы машинного обучения способны обрабатывать огромные объёмы данных о транзакциях в реальном времени, выявляя аномалии, которые могут свидетельствовать о мошеннических действиях. К примеру, если клиент, который обычно делает небольшие покупки, неожиданно пытается провести крупную сделку, система может автоматически классифицировать это как подозрительное поведение. Искусственный интеллект формирует профили клиентского поведения, основываясь на их предыдущих транзакциях. Это позволяет системе лучше понимать, что считается нормальным для каждого отдельного клиента, и быстрее обнаруживать любые отклонения. Если попытка входа в аккаунт осуществляется с незнакомого устройства или из новой геолокации, система может автоматически запустить дополнительные меры безопасности, такие как многофакторная аутентификация или временная блокировка аккаунта. Искусственный интеллект также может отслеживать маршруты транзакций и выявлять необычные схемы, например, частые переводы средств между различными странами или регионами, что может указывать на отмывание денег или другие мошеннические схемы. При обнаружении подозрительных действий системы могут автоматически блокировать транзакции, уведомлять пользователей или передавать информацию в службы безопасности для дальнейшего анализа. Каждое зафиксированное мошенническое действие может быть использовано для обучения модели, что позволяет системе со временем повышать свою точность в выявлении мошенничества. Многие банки применяют искусственный интеллект для анализа транзакций в реальном времени, чтобы предотвратить мошенничество с кредитными картами и другими финансовыми продуктами.

3. Инциденты взлома могут привести к серьезным последствиям для компаний, включая утечку конфиденциальной информации и финансовые убытки. Киберпреступники способны применять

[13] *См.: Пикалов П.А., Бортников С.П.* Кибермошенничество с использованием искусственного интеллекта // АВБсП. 2024. —№ 2. — С. 56–59.

искусственный интеллект и машинное обучение для автоматизации процесса поиска уязвимых мест в системах, что создаёт новые вызовы для обеспечения безопасности информационных технологий. Алгоритмы ИИ позволяют проводить анализ исходного кода программного обеспечения на наличие уязвимостей, таких как SQL-инъекции или переполнение буфера, что позволяет злоумышленникам быстро выявлять слабые места, которые могут быть использованы для атак. Искусственный интеллект может исследовать конфигурации серверов и сетевых устройств, выявляя неправильные настройки или устаревшие компоненты, которые могут представлять угрозу. Киберпреступники могут обучать модели машинного обучения на основе данных о предыдущих атаках, чтобы распознавать успешные паттерны и методы, а затем разрабатывать более эффективные стратегии для будущих атак. Алгоритмы способны адаптироваться к изменениям в системах безопасности, что делает их более эффективными в поиске новых уязвимостей по мере их появления. Технологии ИИ используются для автоматической генерации эксплойтов, которые могут использовать уязвимости в программном обеспечении. Это позволяет злоумышленникам создавать более сложные и эффективные атаки, не обладая глубокими техническими знаниями. Некоторые киберпреступники могут применять ИИ для автоматизации процесса тестирования на проникновение, что даёт возможность быстрее и эффективнее находить уязвимости в системах. Искусственный интеллект также может быть использован для создания фишинговых писем или сообщений, которые выглядят более правдоподобно и персонализированно, что повышает вероятность того, что жертва кликнет на ссылку или предоставит свои данные. Алгоритмы анализируют поведение пользователей в социальных сетях и других онлайн-платформах, чтобы разрабатывать более целенаправленные атаки, основанные на интересах и привычках жертв. Существуют инструменты, использующие ИИ для сканирования веб-приложений на наличие уязвимостей, которые способны быстро анализировать множество сайтов и выявлять слабые места. Преступники способны применять ИИ-управляемых ботов для автоматизации атак на компьютерные системы, что даёт им возможность осуществлять массовые атаки без участия человека[14].

[14] *См.: Кузнецов С.В., Пелехов Д.А., Новлянский В.В.* Роль искусственного интеллекта в

Искусственный интеллект занимает центральное место в мониторинге сетевой активности и обнаружении подозрительных действий, что является важным элементом киберзащиты. ИИ способен в режиме реального времени анализировать сетевой трафик для выявления аномалий, таких как необычные объёмы данных, которые могут свидетельствовать о возможной утечке информации или атаках типа DDoS. Алгоритмы могут отслеживать попытки доступа к системам с незнакомых или подозрительных IP-адресов. Если система фиксирует доступ с адресов, которые не соответствуют географическому положению или известным пользователям, это может указывать на потенциальную угрозу. ИИ также может отслеживать поведение пользователей и выявлять аномалии в их действиях, например, вход в систему в нерабочие часы, частые неудачные попытки входа с неправильными паролями или доступ из необычных мест. Алгоритмы машинного обучения могут быть обучены на данных о нормальном поведении пользователей, что позволяет им выявлять отклонения и сигнализировать об этом администраторам. ИИ эффективно обрабатывает и анализирует большие объёмы логов, что помогает выявлять признаки компрометации, такие как несанкционированные изменения в системах, попытки доступа к защищенным ресурсам и другие подозрительные действия. Алгоритмы могут распознавать паттерны, которые могут указывать на предварительную разведку злоумышленников, например, частые попытки доступа к определённым ресурсам или использование известных уязвимостей. При обнаружении подозрительной активности ИИ может инициировать автоматизированные меры реагирования, такие как блокировка IP-адресов, уведомление администраторов или даже временное отключение системы до выяснения обстоятельств. Кроме того, ИИ может оказать помощь в анализе инцидентов и улучшении процессов реагирования на них, предоставляя рекомендации по устранению уязвимостей и предотвращению повторных атак. Современные системы предотвращения вторжений (IPS) активно используют ИИ для анализа сетевого трафика и обнаружения атак в реальном времени. Системы управления информацией и событиями безопасности могут

обнаружении и предотвращении кибератак // Наука и реальность (/Science&Reality). 2024. — № 2 (18). — С. 57–60.

интегрировать ИИ для анализа логов и выявления аномалий, что значительно улучшает процесс обнаружения угроз[15].

Поскольку системы искусственного интеллекта обрабатывают значительные объёмы информации, включая чувствительные данные пользователей, обеспечение безопасности личной информации становится крайне важным. Утечка конфиденциальности может повлечь за собой серьёзные последствия, такие как потеря доверия со стороны населения, юридические проблемы и финансовые убытки. Для решения этой задачи применяется анонимизация данных, которая представляет собой процесс удаления или модификации информации, позволяющей идентифицировать пользователей. Это включает в себя удаление идентификаторов, таких как имена, адреса и другие характеристики, позволяющие установить личность, обобщение данных, что подразумевает их приведение к более общему виду, чтобы скрыть индивидуальные особенности, а также смешивание данных, что означает комбинирование информации из различных источников для усложнения идентификации отдельных лиц. Дополнительно используется метод дифференциальной приватности, который даёт возможность анализировать данные и извлекать из них полезную информацию, не раскрывая сведения о конкретных людях. Ключевыми аспектами дифференциальной приватности являются добавление шума, что подразумевает введение случайных искажений в данные или результаты анализа, чтобы скрыть информацию о конкретных индивидуумах, а также обеспечение конфиденциальности, что гарантирует, что результаты анализа не позволяют делать выводы о конкретных лицах, даже если злоумышленник имеет доступ к другим данным. Для надёжной защиты данных необходимо внедрение как технических, так и организационных мер. Это включает в себя использование шифрования данных как в состоянии покоя, так и во время их передачи, ограничение доступа к информации только для тех пользователей, которым это действительно необходимо, а также

[15] *См.: Ляпунцова Е.В., Арм А.А.* Использование искусственного интеллекта для повышения сетевой безопасности: стратегии обнаружения аномалий и перспективы внедрения // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. — № 3. — С. 131–136.

повышение уровня осведомленности сотрудников о значимости защиты данных и соблюдения норм законодательства[16].

Обеспечение прозрачности в разработке и внедрении ИИ-систем является ключевым аспектом их разработки и внедрения. Современные ИИ-системы зачастую функционируют как «чёрные ящики», обладая сложной архитектурой и множеством параметров, что затрудняет понимание процесса принятия решений. Однако для обеспечения доверия пользователей и безопасного применения ИИ в ответственных сферах, таких как медицина и финансы, прозрачность является критически важным фактором. Прозрачные ИИ-системы позволяют пользователям понять, как и почему принимаются определённые решения. Это особенно актуально, когда эти решения могут повлиять на здоровье человека, финансовое состояние или безопасность. Пользователи должны иметь возможность видеть, какие факторы учитываются при принятии решения, и как они влияют на конечный результат. Объяснимый ИИ (Explainable AI) занимается разработкой моделей, способных предоставить объяснения своих предсказаний и решений. Такие прозрачные модели помогают выявлять и устранять предвзятости, которые могут привести к несправедливым или дискриминационным решениям. Понимание принципов работы модели позволяет пользователям лучше оценивать её надежность и принимать обоснованные решения на основе её выводов. Прозрачность способствует формированию доверия пользователей к ИИ-системам. Если пользователи понимают, как работает модель и могут видеть обоснования её решений, они с большей вероятностью будут доверять ей и использовать её в своей практике. Это особенно важно в таких ответственных областях, как медицина и финансы, где ошибки могут иметь серьёзные последствия. В медицинских приложениях, таких как диагностика заболеваний или назначение лечения, врачи и пациенты должны понимать, как ИИ пришел к своим выводам. Это может помочь избежать неправильных диагнозов и обеспечить более безопасное лечение. Аналогично, в финансовых приложениях, таких как кредитование или инвестиционные рекомендации, прозрачность может помочь избежать финансовых потерь и повысить доверие клиентов к

[16] *См.: Осипенко А.Л., Соловьев В.С.* Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступления в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2021.— Т. 15. — № 6. — С. 681–691.

финансовым учреждениям. Обеспечение прозрачности ИИ-систем является ключевым аспектом их разработки и внедрения, способствует формированию доверия пользователей, позволяет выявлять и устранять предвзятости, а также обеспечивает безопасное и ответственное применение ИИ в критически важных сферах[17].

Этические аспекты использования искусственного интеллекта, включая предвзятость алгоритмов и последствия автоматизированных решений, являются критически важными для обеспечения цифровой безопасности. Цифровая трансформация затрагивает все сферы нашей жизни, и использование искусственного интеллекта (ИИ) играет в ней ключевую роль. Однако внедрение ИИ-технологий порождает ряд этических вопросов, которые необходимо тщательно изучить и урегулировать. Одним из наиболее важных аспектов является проблема предвзятости алгоритмов и последствия автоматизированных решений. Данные, на основе которых обучаются ИИ-модели, могут содержать в себе предвзятость, отражающую дискриминационные практики прошлого. Это чревато тем, что модель может не только унаследовать, но и усугубить эти предвзятости. Некоторые алгоритмы более склонны к предвзятости в зависимости от их структуры и методов обработки данных. Даже если сама модель не предвзята, интерпретация её результатов может быть искажена. Так, в сфере кредитования автоматизированные решения могут привести к необоснованному отказу в кредите определённым группам населения, если алгоритм неправильно интерпретирует данные. Ошибочные решения ИИ-систем могут повлечь за собой серьёзные юридические последствия, например, в случае неправомерного отказа в медицинской помощи или финансовых услугах. Это ставит вопрос об ответственности за действия таких систем. Разработчики и организации, использующие ИИ, должны нести ответственность за последствия функционирования своих систем. Это включает в себя регулярный аудит алгоритмов на предмет предвзятости и проверку их работы. Для обеспечения этичного использования ИИ-технологий важно создать чёткие правила и стандарты. Они должны включать требования к тестированию на предвзятость, а также обязательства по предоставлению отчётности и

[17] *См.: Аверкин А.Н.* Объяснимый искусственный интеллект как часть искусственного интеллекта третьего поколения // Речевые технологии (/Speech Technologies). 2023. — № 1. — С. 4–10.

объяснений. Важно создавать механизмы, позволяющие пользователям сообщать о проблемах и предвзятостях, которые они могут заметить в работе ИИ-систем. Это поможет улучшить модели и сделать их более справедливыми. Кроме того, создание этических комитетов или групп, включающих экспертов из разных областей (право, этика, социология, ИТ и др.), может способствовать принятию более обоснованных решений при использовании ИИ в организациях[18].

Внедрение искусственного интеллекта в современном мире сопряжено с множеством рисков, которые требуют тщательного анализа и управления. Процесс оценки и минимизации рисков, связанных с ИИ, включает в себя несколько ключевых этапов.

Первым шагом является идентификация потенциальных угроз, которые могут возникнуть при внедрении данных технологий. Это могут быть сбои в работе алгоритмов, ошибки в данных, недостаточная производительность системы, уязвимости, которые могут быть использованы злоумышленниками для манипуляции данными или получения несанкционированного доступа, предвзятость алгоритмов, дискриминация, нарушение конфиденциальности и прав человека, а также возможные негативные последствия для бизнес-процессов и репутации компании.

После выявления рисков необходимо провести их всестороннюю оценку, чтобы определить степень их серьёзности и вероятности возникновения. Это включает в себя анализ вероятности реализации каждого риска, а также потенциальных последствий для бизнеса и общества в случае их наступления. На основе этой оценки риски распределяются по категориям (высокий, средний, низкий) в зависимости от их вероятности и глубины воздействия.

Следующим шагом является разработка стратегий для минимизации или устранения выявленных рисков. Это может включать в себя избегание риска (изменение планов или процессов, чтобы исключить риск), снижение риска (внедрение мер, которые уменьшают вероятность или последствия риска, например, тестирование и аудит алгоритмов на предвзятость), передачу риска (перекладывание ответственности за риск на третьи стороны, например, через

[18] *См.: Баксанский О.Е., Сорокина С.Г.* Этика искусственного интеллекта: сбалансированный подход к развитию и применению // Общество: философия, история, культура. 2025. — № 1. — С. 23–33.

страхование или аутсорсинг) или принятие риска (осознанное принятие риска, если его последствия являются приемлемыми для бизнеса). Обеспечение цифровой безопасности при внедрении искусственного интеллекта требует комплексного подхода, включающего в себя тщательную идентификацию, оценку и управление рисками. Только при таком системном подходе можно минимизировать потенциальные угрозы и обеспечить безопасное и эффективное использование ИИ-технологий[19].

Внедрение технологий искусственного интеллекта в общую стратегию кибербезопасности представляет собой ключевой шаг, способствующий увеличению уровня защиты и эффективности реагирования на киберугрозы. Искусственный интеллект способен значительно улучшить действующие средства защиты, такие как системы обнаружения вторжений (IDS) и антивирусные решения. Он имеет возможность обрабатывать большие массивы данных и выявлять аномалии, которые могут свидетельствовать о кибератаках, с большей эффективностью по сравнению с традиционными подходами. Применение ИИ для автоматизированного реагирования на инциденты помогает сократить время реакции и минимизировать возможные убытки. Искусственный интеллект может анализировать прошлые инциденты и выявлять повторяющиеся паттерны, что позволяет предсказывать потенциальные угрозы и заранее принимать меры по их предотвращению. Для успешного внедрения ИИ в стратегию кибербезопасности необходимо провести тщательный анализ существующих средств защиты и определить, какие из них можно улучшить с помощью технологий ИИ. Важно выбрать решения на основе ИИ, которые соответствуют потребностям организации и могут быть интегрированы с уже действующими системами. Также необходимо обучить модели ИИ, используя статистические данные о кибератаках, чтобы они могли эффективно выявлять новые угрозы. Искусственный интеллект способен значительно улучшить процессы мониторинга и анализа данных. Он может обрабатывать и анализировать большие объёмы информации в режиме реального времени, что позволяет быстрее выявлять подозрительную активность.

[19]См.: *Грачёва Ю.В., Арямов А.А.* Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. — № 6 (115). — С. 169–178.

Использование ИИ для создания профилей поведения пользователей и выявления аномалий может сигнализировать о компрометации конкретных учётных записей. Интеграция ИИ в систему управления инцидентами включает разработку автоматизированных систем, которые могут реагировать на инциденты, например, блокировать подозрительные IP-адреса или изолировать зараженные устройства. Кроме того, ИИ может анализировать инциденты, выявляя их коренные причины и предлагая рекомендации по устранению уязвимостей. Такой подход не только повышает уровень безопасности, но и способствует более быстрому и эффективному реагированию на возникающие угрозы, что является критически важным в современном цифровом мире.

Создание и соблюдение норм в сфере искусственного интеллекта и цифровой безопасности имеют первостепенное значение для формирования безопасной и надёжной среды, необходимой для внедрения и эксплуатации технологий ИИ. Эти нормы направлены на установление чётких требований к безопасности и этическим аспектам использования ИИ, включая защиту личных данных, прозрачность работы алгоритмов и ответственность за принимаемые решения. Стандарты могут способствовать интеграции ИИ в уже существующие системы цифровой безопасности, обеспечивая совместимость и эффективность различных технологий. Для этого требуется комплексный подход, подразумевающий применение многоуровневых стратегий защиты, где ИИ может выполнять функции по обнаружению и реагированию на угрозы, а также управлению рисками. Создание стандартов позволит организациям проводить более детальную оценку рисков, связанных с использованием ИИ, и внедрять меры по их снижению, включая регулярные обновления и проверки систем безопасности для своевременного выявления и устранения уязвимостей. Стандарты могут обязывать разработчиков ИИ-приложений предоставлять прозрачную информацию о принципах работы их алгоритмов и используемых данных, что в свою очередь повысит уровень доверия пользователей. Кроме того, стандарты могут предусматривать механизмы ответственности за использование ИИ, что сделает пользователей более уверенными в своей безопасности. Разработка стандартов может также включать в себя создание образовательных программ для специалистов в области информационных технологий и цифровой безопасности, что повысит

уровень осведомлённости о рисках и лучших практиках использования ИИ. Такие стандарты могут способствовать обмену знаниями и опытом между различными организациями, что в конечном итоге поможет создать более безопасную экосистему для разработки и применения технологий искусственного интеллекта[20].

Заключение

Развитие технологий искусственного интеллекта оказывает двойственное влияние на сферу цифровой безопасности. С одной стороны, ИИ обеспечивает значительный прогресс в области обнаружения киберугроз, анализа данных и автоматизированного реагирования. Так, современные алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять аномалии в сетевом трафике, предотвращать мошенничество и повышать уровень защиты информационных систем. С другой стороны, эти же технологии создают новые риски: злоумышленники используют ИИ для разработки более сложных атак, повышения их адаптивности и обхода традиционных механизмов защиты. Одной из ключевых проблем остается прозрачность и интерпретируемость решений ИИ-систем. Многие алгоритмы работают как «чёрные ящики», что затрудняет их аудит и контроль, что требует разработки новых методов объяснимого искусственного интеллекта (Explainable AI), которые позволят делать работу систем защиты более предсказуемой и надёжной. Кроме того, необходимо учитывать этические аспекты внедрения ИИ в кибербезопасность. Использование алгоритмов, обученных на предвзятых данных, может привести к несправедливым решениям, а чрезмерная автоматизация без участия человека — к ошибкам в критически важных системах. Поэтому важной задачей является баланс между автоматизированной защитой и контролем со стороны специалистов. В будущем можно ожидать дальнейшего развития интеллектуальных систем защиты, способных предсказывать атаки до их совершения и адаптироваться к изменяющимся угрозам. Однако для успешной интеграции ИИ в цифровую безопасность необходимо учитывать риски, связанные с его использованием, разрабатывать стандарты защиты и совершенствовать

[20] *См.: Куприков Н.М., Башкирова Е.А.* Вопросы стандартизации в сфере искусственного интеллекта // Компетентность. 2022. — № 3. — С. 14–18.

механизмы регулирования. Только комплексный подход, включающий технические, юридические и организационные меры, позволит эффективно использовать искусственный интеллект для повышения уровня кибербезопасности.

Список литературы

1. *Аверкин А.Н.* Объяснимый искусственный интеллект как часть искусственного интеллекта третьего поколения // Речевые технологии (/Speech Technologies). 2023. — № 1. — С. 4–10.
2. *Баксанский О.Е., Сорокина С.Г.* Этика искусственного интеллекта: сбалансированный подход к развитию и применению // Общество: философия, история, культура. 2025. — № 1. — С. 23–33.
3. *Грачёва Ю.В., Арямов А.А.* Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. — № 6 (115). — С. 169–178.
4. *Кузнецов С.В., Пелехов Д.А., Новлянский В.В.* Роль искусственного интеллекта в обнаружении и предотвращении кибератак // Наука и реальность (/Science&Reality). 2024. — № 2 (18). — С. 57–60.
5. *Куприков Н.М., Башкирова Е.А.* Вопросы стандартизации в сфере искусственного интеллекта // Компетентность. 2022. — № 3. — С. 14–18.
6. *Ляпунцова Е.В., Арм А.А.* Использование искусственного интеллекта для повышения сетевой безопасности: стратегии обнаружения аномалий и перспективы внедрения // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. — № 3. — С. 131–136.
7. *Осипенко А.Л., Соловьев В.С.* Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступления в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2021. — Т. 15. — № 6. — С. 681–691.
8. *Пикалов П.А., Бортников С.П.* Кибермошенничество с использованием искусственного интеллекта // АВБсП. 2024. — № 2. — С. 56–59.

9. *Степанов Е.А.* Пути совершенствования расследования и раскрытия компьютерных преступлений // Вестник науки. 2025. — №1 (82). — Т. 3. — С. 454–461.
10. *Хачидогов Р.А.* Кибербезопасность: борьба с внешними и внутренними угрозами // Юридическая наука и практика. 2025. — № 1. — С. 69–71.

Бекоева Д.Д.*

КОСМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: *космическая психология, управление персоналом, управление персоналом в организациях космической отрасли, специфика организаций космической отрасли, космическая отрасль, пилотируемая космонавтика.*

Аннотация

В управленческом пространстве знаний космическая психология как дисциплина и научное направление связана с развитием системного и комплексного подходов. Космическую психологию можно определить как науку, которая изучает закономерности психической деятельности человека и использования психологической информации для принятия управленческих решений в организациях космической отрасли. Особенностью космических организаций является создание условий для деятельности человека в космическом пространстве и использования разнообразной информации при принятии управленческих решений по подготовке космонавтов и развитию новых технологий в организации. Источниками космической психологии являются практика подготовки космонавтов, развитие новых технологий в психологии и социологии организации. При выполнении управленческих функций персонал от руководителя до исполнителя должен учитывать растущие требования к интеллектуальным возможностям личности и процессам, связанным с ответственностью человека за деятельность в космическом пространстве. В статье рассматриваются цели и направления современной космической психологии и её роль в управлении человеческими ресурсами в пилотируемой космонавтике.

* *Бекоева Диана Дмитриевна* — доктор психологических наук, профессор, доцент кафедры управления персоналом, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», факультет государственного управления, г. Москва, Россия. Электронная почта: Bekoeva@spa.msu.ru; Bekoeva@mail.ru. SPIN-код РИНЦ: 7000-7007, ORCID: 0000-0002-0873-8080.

Diana D. Bekoeva

SPACE PSYCHOLOGY AS A SPECIFIC TOOL OF THE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN SPACE INDUSTRY

Keywords: *space psychology, cosmic psychology, personnel management in space industry organizations, space industry, manned space exploration.*

Annotation

In the managerial knowledge space psychology as a discipline and a scientific field is associated with the development of systematic and integrated scientific approaches. Space psychology can be defined as a science that studies the patterns of human mental activity and the use of psychological information to make managerial decisions in the space industry organizations. A specific feature of space organizations is the creation of conditions for human activity in outer space and the use of a variety of information in making managerial decisions on the training of astronauts and the development of new technologies in the organization. The sources of space psychology are the practice of training astronauts, the development of new technologies in psychology and the sociology of the organization. When performing managerial functions, personnel from the head to the executive must take into account the growing demands on the intellectual capabilities of the individual and the processes associated with human responsibility for activities in outer space. The article discusses the goals and directions of modern space psychology and its role in human resource management in manned space exploration.

Введение

Предметом космической психологии является упорядоченная система выявления, измерения, сбора, регистрации, интерпретации, обобщения параметров воздействий специфических условий и факторов пребывания человека в космосе на психологические аспекты деятельности космонавтов и их эффективность, а также управление персоналом организаций космической области, которые обеспечивают подготовку полётов в космос. Космическая психология ставит своей целью комплексно раскрыть закономерности психических процессов личности в космической и инновационной деятельности, и факторы,

воздействующие на её продуктивность. Задачей космической психологии помимо вопросов подготовки космонавтов к полётам являются ответы на вопросы о том, в каком состоянии находится организация, как необходимо распределить имеющиеся ресурсы, чтобы повысить эффективность деятельности работников организаций космической отрасли. Актуальность данного исследования связана с необходимостью обосновать механизмы координации социально-психологической деятельности персонала для подготовки квалифицированных управленцев космической отрасли. Сформировать у персонала организаций профессиональные и личностные компетенции, необходимые для работы в организациях космической отрасли по следующим видам деятельности: освоение космического пространств, распознание и обобщение психологических особенностей деятельности космонавта и управленцев, готовящих их к полётам, связанных с экстремальными условиями, пониманием собственных психофизиологических ресурсов организма у космонавтов, формированием навыков работы с психологическими и психофизиологическими методами исследования профессиональной реальности, режима труда и функциональных состояний в деятельности личности. Целью данного исследования является выявление особенностей деятельности персонала организаций и определение наиболее эффективных технологий управления персоналом организаций космической сферы.

Основная часть

Управленческая деятельность в организациях космической отрасли очень специфична по содержанию и по своему процессу. Её суть — организация деятельности других людей, способствующих эффективности всех аспектов космических полётов, подготовки условий для деятельности космонавтов на орбите.

По своему содержанию управленческая деятельность представляет собой реализацию определенных универсальных управленческих функций (планирования, прогнозирования, мотивирования, принятия решения, контроля и др.). Это инвариантная система управленческих функций, реализуемых в каждой организации.

Целью управленческой деятельности в организациях космической отрасли является обеспечение эффективного

функционирования определённой организационной системы, которая принадлежит к особому типу социотехнических систем, характеризующихся специфическими внешними и внутренними условиями деятельности.

К внешним условиям относятся, в первую очередь, жёсткие временные ограничения, хроническая информационная неопределённость, наличие высокой ответственности за конечные результаты, нерегламентированность труда, постоянная нехватка ресурсов, частое возникновение так называемых экстремальных, стрессовых, ситуаций.

К внутренним условиям относятся, в частности, необходимость одновременного выполнения многих действий и решения многих задач; противоречивость нормативных (в том числе — и законодательных) предписаний, их неопределённость, отсутствие оценочных критериев, и постоянная новизна возникающих проблем и задач.

Традиционно космическая психология (англ. cosmic psychology, space psychology) возникла как раздел психологии труда, изучающий закономерности психической деятельности человека в условиях подготовки и осуществления космических полётов, и также связанный с авиационной психологией и врачебно-лётной экспертизой.

Первые работы в области космической психологии и медицины начали проводиться сотрудниками IV сектора научно-исследовательского санитарного института РККА (предшественник НИИИАМ) с 1933 года. С 1933—1935 г. этой работой руководил В. В. Стрельцов[21]. Позже А. П. Апполонов, М. И. Вакар, Л. Г. Головкин, Н. А. Агаджанян и др. продолжили изучение данных вопросов. В диссертационном исследовании В. А. Спасского были выявлены основные параметры жизнедеятельности человека и медико-технические требования к полётам человека.

4 октября 1957 года впервые в истории человечества в космос был запущен советский искусственный спутник Земли. А 12 апреля 1961 года на околоземную орбиту поднялся человек — гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин.

С этого периода освоение космоса способствовало возникновению новой отрасли космической психологии в рамках целой космической эры исследования и использования космического

[21] *Сергеев А.А.* Очерки по истории авиационной медицины. — Москва — Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1962.

пространства, что привело к необходимости разработки международного космического права, регулирующего отношения между субъектами по осуществлению космической деятельности. Первых космонавтов готовила группа Ф. Д. Горбова, который стал основателем Космической психологии и медицины[22].

Международное космическое право рассматривает космонавтов как посланцев человечества в космос. Договор 1967 года о космосе обязывает его участников оказывать космонавтам всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства или в открытом море.

Принципы международного космического права сводятся прежде всего к следующему:

- во-первых, исследование и использование космического пространства должно осуществляться в мирных целях и в интересах всего человечества;

- во-вторых, на космические объекты, пространство, Луну, небесные тела не может распространяться суверенитет отдельных государств. С учётом этих положений происходит формирование и закрепление в международных договорах принципов и норм этой специфической отрасли международного права.

Запрет на национальное присвоение космического пространства и небесных тел установлен мировым сообществом исходя из того, что эти объекты являются res extra commercium — «вещью вне коммерческого оборота». Вселенная находится вне суверенитетов, юрисдикций и чьей-либо собственности. Ст. II Договора о космосе и п. 3 ст. 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979) устанавливают, что присвоение не может осуществляться ни путём провозглашения на них суверенитета, ни путём использования или оккупации.

По отношению к миру слово «космос» первым употребил Пифагор как понятие древнегреческой философии, в котором выражено представление о мире как упорядоченном, рационально организованном, одушевлённом целом. С другой стороны, понятие космоса как рационально организованного целого открыло

[22] *Горбов Ф.Д., Новиков М.А.* Экспериментально-психологические исследования группы космонавтов // Проблемы космической биологии. — Т.4. — М.: Наука, 1965.

возможности последующей рационализации представлений о мире, его познания и дальнейшего совершенствования[23].

Под понятием «космонавтика» понимается теория и практика навигации за пределами атмосферы Земли для исследования космического пространства при помощи автоматических и пилотируемых космических аппаратов. Благодаря А. Штернфельду утвердились понятия «космонавт» и «космодром»[24]. Понятие «космонавт» и относящиеся к нему понятия «центр подготовки космонавтов», «отряд космонавтов» стали использоваться в официальных документах с 3 августа 1960 года. С 12 апреля 1961 года после завершения полёта Юрия Алексеевича Гагарина было учреждено почётное звание «Летчик-космонавт СССР».

В нормативном документе «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» от 2019 года, в перечне должностей выделено шесть должностей космонавтов — кандидат в космонавты-испытатели, кандидат в космонавты-исследователи, космонавт-испытатель и космонавт-исследователь, инструктор-космонавт-испытатель и инструктор-космонавт-исследователь. Однако профессиональный статус, особенности профессиональной деятельности, профессиональная пригодность космонавтов, связанная с особым характером работы в экстремальных условиях недостаточно определены, они изучаются в рамках отраслевого управления персоналом и космической психологии.

В других странах, где есть свои космонавты (в США — «астронавт», в Украине — «космонавт-дослідник», в Китае — «юйханъюань», «тайконавт», в Малайзии — «ангкасаван» и т. д.), они являются не просто государственными служащими, но и обладают профессией «космонавт», что оказывается гарантией защиты их прав и интересов. В советское время, начиная с 1960 года, были приняты три Положения о космонавтах, которые определяли профессиональный статус космонавта. В современный период «Положение о космонавтах» до сих пор окончательно не принято, хотя его проекты неоднократно представлялись в Федеральное космическое агентство. В некотором смысле это свидетельствует о степени внимания государства к

[23] *Лосев А. Ф.* Античный космос и современная наука. — М., 1927.

[24] *Штернфельд А.* Введение в космонавтику. — М., 1937.

уникальной и сложной работе космонавта, выполняющего свой профессиональный долг в условиях особого риска.

В настоящее время «Космическая психология» — самостоятельная область знания, науки и технологии. Основная проблема космической психологии связана с отбором космонавтов, мероприятиями, психологическими методами и процедурами, позволяющими выбрать для работы на пилотируемых космических объектах лиц, которые по состоянию здоровья, образованию и индивидуальным качествам в наибольшей степени соответствуют требованиям к профессиональной деятельности космонавтов и персонала организаций космической сферы, занятого подготовкой космических полётов.

При этом под профессиональной деятельностью космонавта понимается целый комплекс различных видов деятельности. В него входит: лётно-космическая деятельность по разработке, конструированию, испытанию (в том числе лётно-конструкторским испытаниям), эксплуатация космической техники, исследование космоса (в том числе научные исследования в космическом полёте), а также участие в практической деятельности по использованию космического пространства и небесных тел.

В настоящее время в соответствие с Федеральным законом от 13 июля 2015 года N 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос“», пунктом 29 статьи 7 и статьей 9 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 29, ст. 4341 и положение о МВК (№ 24 от 10 октября 2016)), именно межведомственная комиссия по отбору космонавтов принимает решение о проведении конкурсов с целью первичного отбора кандидатов в космонавты Российской Федерации и прохождения общекосмической подготовки (ОКП)[25]. Форма проведения конкурса, открытая или закрытая, определяется федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности (в настоящее время — Роскосмосом). В открытом конкурсе может участвовать любой гражданин Российской Федерации, достигший совершеннолетнего возраста и имеющий высшее образование. При организации закрытого

[25] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”».

конкурса приглашение принять в нём участие направляется определённому кругу организаций (лиц) по выбору организатора конкурса. В сложной комплексной процедуре отбора кандидатов в космонавты принимают участие множество людей — психологи, врачи, опытные космонавты, инженеры, руководители Центра подготовки космонавтов, специалисты по подготовке и многие другие. Продолжительность первичного отбора кандидатов (время от начала обследований, тестирования и до принятия решения межведомственной комиссией (МВК) по отбору) составляет от шести до двенадцати месяцев, в зависимости от количества конкурсантов. Прошедшими первичный отбор считаются лица, которые по заключению МВК по отбору соответствуют предъявляемым профессиональным требованиям, то есть совокупности условий, включающих наличие профессиональной подготовки по специальностям, востребованным в области космической деятельности, стаж работы хотя бы по одной из указанных специальностей и состояние здоровья, пригодное для осуществления профессиональной деятельности космонавта. Лица, прошедшие конкурсный отбор, зачисляются в отряд космонавтов для прохождения общекосмической подготовки (ОКП).

Отбор космонавтов в целом носит пролонгированный характер. На этапе ОКП и последующих этапах подготовки кандидаты в космонавты и космонавты продолжают психологические обследования с использованием психологических методов, одновременно изучается персонал космических организаций, который готовит космическую технику. По итоговым результатам принимаются решения о допуске кандидатов к дальнейшей подготовке.

К настоящему времени установлено, чтобы претенденты, кандидаты в космонавты и космонавты проходят следующие виды отбора:

– отбор на соответствие требованиям по образованию и профессиональной квалификации;

– отбор на соответствие медицинским требованиям;

– отбор на соответствие требованиям к уровню физической подготовленности (физического развития);

– отбор на соответствие психологическим и моральным требованиям;

– отбор на соответствие социальным требованиям (устойчивости к воздействиям социальных факторов, способности к адаптации в новой

социальной среде, интересы и потребности, мотивы желания стать космонавтом);

– отбор на соответствие функциональным требованиям (способности обучаться и выполнять профессиональные функции космонавта).

Все эти виды отбора в совокупности и представляют собой профессиональный психологический отбор в целях допуска к профессиональной деятельности космонавта.

Современные космонавты, люди с широким кругозором и компетенциями лётчика, инженера, психолога, врача и учёного, инноватора, а значит, им важно постоянно учиться и тренироваться во время подготовки и после полёта. С каждым годом космические корабли становятся сложнее, меняются приборы, техника, а значит, космонавтам и инструкторам, персоналу космических организаций постоянно приходится получать новые знания. При отборе космонавтов важно понять способность и готовность кандидата много учиться, учиться всю свою профессиональную жизнь.

Первые космонавты начинали свою подготовку в марте 1960 года в Москве на Центральном аэродроме имени М.В. Фрунзе (до 2005 года, на Ленинградском проспекте, находился Центральный аэровокзал столицы), в расположении вертолетной станции, в старинном красного кирпича двухэтажном особняке. Совет Министров СССР секретным постановлением обязал Министерство обороны от 3 августа 1960 года «создать в III квартале 1960 года Центр подготовки космонавтов СССР». В нынешнем Королёве, располагается Центр управления полетами, сокращенно — ЦУП. Центр подготовки космонавтов (ЦПК) в настоящее время Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский испытательный Центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина» (сокращенно — ФГБУ НИИЦПК), «Звёздный городок». Специалисты Космической психологией изучают в Космоцентре основные особенности деятельности человека в космическом полёте: 1) непрерывность деятельности; 2) обязательную последовательность рабочих операций по заранее данным или экстренно принимаемым программам; 3) дефицит или лимит времени; 4) опосредованный характер восприятия и переработку информации техническими системами; 5) влияние постуральных (изменения положения площади опоры при эволюциях корабля, давлении площади опоры при перегрузках, трансформации и «отсутствие» площади опоры

при невесомости) и пространственных (высоты, ограниченности и замкнутости при пребывании космонавтов в кабинах малого объёма, неограниченности пространства при выходе в свободный космос и пр.) факторов; 6) влияние новизны как стрессора.

В целях профессионального отбора специалисты космической психологии использует методики, основанные на принципе воспроизведения (проба на помехоустойчивость, исследование оперативной памяти, внушаемости и пр.). Полученные данные используются в общей системе оценки состояния нервно-психического и соматического здоровья, общефизической и специальной подготовленности космонавта и учитываются при аттестации. При наземных длительных испытаниях особое значение имеет полиэффекторный метод регистрации психологических и электрофизиологических показателей (ЭЭГ, ЭКГ, ЭОГ, ЭМГ, КГР, дыхания и пр.). Исходные данные сравниваются с данными телеметрии, получаемыми во время космического полёта (особенности процессов восприятия пространства и восприятия времени, функций зрения — глубинного, цветового и пр., почерка и речи). Большую роль в изучении проблем космической психологии играют данные наблюдения и самонаблюдения космонавтов, а также результаты проводимых ими в полете исследований.

Выделяют три основные группы проблем космической психологии:

1) пространственной напряжённости;

2) экологической психологии;

3) отбор космонавтов и развитие персонала космических организаций.

1-я группа изучает формирование психической «схемы тела» и космонавтов и персонала типа «человек — корабль», «человек — корабль — окружающее пространство», а также развитие у кандидатов в космонавты пространственной смелости (в адаптационном, биомеханическом и психологическом планах) в условиях свободного перемещения, как в ограниченном и неограниченном пространстве при отсутствии площади опоры, в трудных (новых) условиях перемещения (например, на Луне) и при длительном пребывании в замкнутых пространствах ограниченного объёма (при сенсорной изоляции и депривации). 2-я группа проблем изучает особенности совместной жизни и деятельности нескольких людей (экипаж) в пространствах

малого объёма и автономных условиях (например, на орбитальной станции). Основные вопросы космической психологии в данном аспекте — формирование экипажа, обучение взаимосвязанной и взаимозависимой деятельности, пространственное размещение членов экипажа и пр.

2-я группа проблем связана с групповой деятельностью и изучается объективными методами, позволяющими моделировать совместную деятельность нескольких лиц (малая группа) в ситуациях соревновательного и конфликтного типа (гомеостатическая методика, методика парных проб и др.). Специалисты космической психологии исследуют особенности сна космонавта при проведении длительных наземных экспериментов, в предстартовом состоянии и в полёте (в частности, при различных режимах сна и бодрствования, а также при применении седативных и снотворных средств, транквилизаторов, адаптогенов и стимуляторов).

3-я группа проблем связана с инженерно-психологическими вопросами космической психологии и изучает общий прогресс космических исследований (управление и стыковка космических кораблей, телеметрическое управление луноходом, осуществляемое с Земли, и т. п.) и необходимость развития отраслевой системы управления персоналом в ФГБУ НИИ ЦПК имени Ю. А. Гагарина, которое ответственно за организацию отбора и подготовки космонавтов, создание размещение и модернизация наземных технических средств, применяемых для подготовки космонавтов, проведения научно-исследовательских работ, оказание коммерческих услуг по профилю работ центра.

Исследование особенностей управления персоналом организации космической отрасли осуществили магистранты факультета космических исследований МГУ имени М. В. Ломоносова (ФКИ МГУ) в рамках предмета космической психологии в период практики в Космоцентре. На основе методов наблюдения и интервью персонала проведенного в сентябре 2022 года, был выявлен низкий уровень мотивации у персонала среднего и низшего звена, искажённое восприятие своих должностных обязанностей, неудовлетворительная эргономика рабочих мест и главное — неудовлетворённость заработной платой. У рядовых сотрудников и менеджеров среднего звена она составляла не выше двадцати тысяч рублей, что приводило к кризису персонала среднего звена. Это выражалось в высокой эмоциональности

и агрессивного настроя работников, демотивированности и постепенной утрате специалистов.

Кроме того, отсутствует система вознаграждения за успешно реализованные инициативы, вероятность карьерного роста сотрудников была низкой. Опрос женщин-работниц среднего звена показал, что они воспринимают работу как форму подстраховки своих мужей. Они также указали на гендерный дисбаланс при отборе персонала, высокий износ рабочих мест и оборудования, отсутствие специалистов по эффективному внутреннему предпринимательству, что приводило к напряжённости среди работников.

Заключение

Роль космической психологии приобрела особую важность не только при подготовке космонавтов к полётам, но в целом в управлении персоналом организаций космической отрасли. Эффективность деятельности персонала подобных организаций, главным образом, связана с реализацией функций системы управления персоналом, не только функции отбора персонала, но и всех функций управления персоналом — мотивации, адаптации и обучения, оценки и аттестации, ротации, повышения квалификации, развития разно-образных компетенций как в гуманитарных, так и инженерных и технических областях.

Необходимо организовать такую систему обучения персонала, которая бы позволяла бы осознавать стратегию, цели и все аспекты деятельности по подготовке космонавтов, по развитию технических систем (в том числе и подготовку персонала к космическим полётам и работе космонавтов на орбите), определить совокупность необходимых компетенций и развивать их. Важно также обосновать механизмы координации деятельности и осуществления квалифицированной командной работы персонала. Не менее важна разработка профессиограммы и профессиональных стандартов для инструкторов, персонала среднего и низшего звена для каждой должности с описанием требований и квалификационных характеристик. Необходимо улучшить систему оплаты и вознаграждения труда, как важных условий мотивации персонала, для повышения производительности и эффективности предприятий космической отрасли.

Список литературы

1. *Горбов Ф.Д., Новиков М.А.* Экспериментально-психологические исследования группы космонавтов // Проблемы космической биологии. — Т.4. — М.: Наука, 1965.
2. *Лосев А. Ф.* Античный космос и современная наука. — М., 1927.
3. *Сергеев А.А.* Очерки по истории авиационной медицины. — Москва — Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1962. — С. 222–225.
4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”» .
5. *Штернфельд А.* Введение в космонавтику. — М., 1937.

ПРОБА ПЕРА:
студенческие работы

Тематический раздел

«Инновационные технологии государственного управления»

Калабегашвили А.И.*

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ОПРОСОВ

Ключевые слова: *информационные технологии, электронные опросы, индекс электронного участия, цифровизация государственного управления, электронное правительство, проект «Активный гражданин».*

Аннотация

Цифровая среда создаёт новые инструменты взаимодействия между гражданами и государством. Цель исследования состоит в определении характеристик и областей применения электронных опросов в качестве нового цифрового инструмента участия граждан в государственном управлении. Важность данной темы состоит в необходимости создания более эффективной системы управления, где мнения и пожелания граждан играют ключевую роль в формировании политики. В статье рассматриваются основные платформы (в частности — «Активный гражданин») и технологии проведения электронных опросов, а также факторы, влияющие на их успешность, такие как доступность, информированность населения и уровень цифровой грамотности. Исследование выявило, что наиболее популярными темами опросов являются благоустройство, а также здоровье и спорт. Электронные опросы формируют новый эффективный способ цифрового взаимодействия, востребованный как гражданами, так и на федеральном и региональном уровнях управления.

* *Калабегашвили Алина Ильинична* — студентка бакалавриата направления «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», факультет государственного управления, г. Москва, Россия. Электронная почта: KalabegashviliAI@spa.msu.ru.

Alina I. Kalabegashvili

CITIZEN INVOLVEMENT IN PUBLIC ADMINISTRATION THROUGH ELECTRONIC SURVEYS

Keywords*:* *information technologies, electronic surveys, digitalization of public administration, e-government, e-participation index, "Active Citizen" project.*

Abstract

The digital environment creates new tools for interaction between citizens and the state. The purpose of the study is to determine the characteristics and areas of application of electronic surveys ("Active Citizen" project) as a new digital tool for citizen participation in public administration. The importance of this topic lies in the need to create a more effective system of governance, where the opinions and wishes of citizens play a key role in policy making. The article discusses the main platforms, such as "Active Citizen", and technologies of e-surveys as well as the factors that influence their success, such as accessibility, public awareness and level of digital literacy. The study revealed the most popular topics of surveys are landscaping, as well as health and sports. Electronic surveys form a new effective way of digital interaction, which is in demand both by citizens and at the federal and regional levels of government.

Введение

Современное государственное управление нуждается в активном участии граждан, что становится особенно важно в условиях цифровизации и глобализации[26]. Вовлечение граждан в процесс принятия решений посредством электронных опросов предоставляет

[26] *См.: Маковейчук А. В.* Перспективы цифровизации политической сферы на региональном уровне в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2018. — Т. 14. — № 6. — С. 10–15.

новые возможности учёта большого числа разнообразных мнений, что создаёт основу для повышения эффективности управления. Электронные опросы как инструмент цифровой демократии играют ключевую роль в этом процессе, позволяя гражданам активно участвовать в обсуждении важных вопросов, касающихся их жизни и окружающей среды.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью повышения уровня участия граждан в управлении, что, в свою очередь, способствует повышению качества принимаемых решений. В условиях быстро меняющихся условий, когда технологии играют ключевую роль, важно изучить, как именно электронные опросы могут стать эффективным инструментом для вовлечения граждан в процессы государственного управления.

Постановка проблемы и замысел исследования

Проблема, рассматриваемая в данной работе, заключается в недостаточном уровне вовлечённости граждан и их активность в государственных делах.

На первом этапе развития электронного правительства использовались широко распространённые в мировой практике информационные технологии. Тогда же возник интерес к развитию новой формы участия граждан в государственном управлении — цифровой демократии[27]. С появлением цифровых технологий происходит трансформация процессов государственного управления[28]. Цифровая среда создаёт возможности для развития новых инструментов взаимодействия[29]. Большое количество исследований демонстрирует, что хотя тема вовлечения граждан в государственное управление с помощью электронных платформ активно обсуждается в научных кругах, сравнительный анализ конкретных регионов и их информационное развитие требует дальнейшего изучения. Вместе с тем

[27] См.: *Сидорова А. А.* Электронное правительство: Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2023.

[28] *См.: Косоруков А. А.* Искусственный интеллект в системе государственного управления: учебник. — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2025.

[29] *См.: Днепровская Н. В. Шевцова И.В.* Формирование экономических свойств цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. — Т. 59. — № 4. — С. 114—134.

уже доступны результаты недавних исследований[30], посвящённых ревизии практического опыта города Москвы в использовании технологий для улучшения взаимодействия с гражданами.

Цель данного исследования состоит в выявлении ключевых характеристик электронных опросов на примере проекта «Активный гражданин» и определении его влияния на вовлечение граждан в государственное управление на региональном уровне.

Для достижения поставленной цели были сформулированы три задачи:

– Выявить различия в организации электронных опросов на основе сравнительного анализа цифровых платформ по регионам.

– Классифицировать основные темы опросов и области вовлечения граждан.

– Определить вклад электронных опросов в развитие индекса электронного участия России на основе отчёта ООН EGDI 2024 и провести сравнительный анализ России и зарубежных стран в мировом рейтинге развития электронного правительства.

Данное исследование направлено на решение ключевых вопросов повышения эффективности применения электронных опросов как инструмента вовлечения граждан в государственное управление. Объектом исследования стала среда цифрового взаимодействия граждан и государства, а предметом — платформы электронных опросов.

Основу исследования составили эмпирические данные платформ «Активный гражданин» в различных регионах России, которые демонстрируют успешные практики привлечения общественности к государственному управлению. Фактологическая база включает данные, собранные автором при использовании программы-парсера[31] с сайтов платформ и данные порталов открытых данных региональных органов исполнительной власти за 2024 год и 1-й квартал 2025 года. Для

---

[30] *См.: Рыцарева Е., Соколов-Митрич Д.* Москва. Перезагрузка: как победить всех монстров и выйти на следующий уровень, 2011–2018. — М.: ПЛАНЕТА, 2021.

[31] Специализированное программное расширение для браузера, см. подробнее: https://webscraper.io/.

Примечание редактора: Парсер (от англ. *parser* — анализ, разбор) — специализированная программа (онлайн-сервис), который автоматически собирает информацию с веб-ресурсов. Она извлекает данные: текст, изображения, таблицы, ссылки и другие элементы. Как синтаксический анализатор программа преобразует входные данные в некий структурированный формат, нужный для задач последующего их анализа и использования.

исследования отечественной практики были выбраны четыре региона, представляющие разные федеральные округа России, что позволило провести сравнительный анализ столичного региона и субъектов федерации, включая крупные региональные экономические центры[32]. Для сравнительного анализа развития электронного участия граждан в государственном управлении в мировом масштабе были использованы данные отчёта ООН о состоянии электронного правительства в 2024 году.

Методическую базу исследования составляют статистический анализ количественных данных онлайн-голосований, анализ содержания текстов-вопросов для голосований. Также использованы методы обобщения и систематизации.

Результаты исследования

В ходе первого исследования, направленного на выявление различий в организации электронных опросов на основе сравнительного анализа цифровых платформ по регионам, была проанализирована платформа «Активный гражданин». Результаты исследования представлены в виде таблицы (см. Таблицу 1), которая демонстрирует уровень вовлечённости населения в электронные голосования в четырёх регионах России за 2024 год.

Московская платформа показывает высокий уровень участия граждан в опросах (53,2 %) и имеет наибольшее количество зарегистрированных пользователей (около 7 миллионов). Разработчики платформы объясняют её успех тем, что предложенный цифровой сервис отвечает запросам граждан. Органы власти также были заинтересованы в цифровом инструменте учёта общественного мнения по многим вопросам, который бы позволил сделать процесс принятия решений прозрачным и демократичным. По сравнению с платформой «Наш город» история разработки «Активного гражданина» получилась невероятно стремительной, от замысла до воплощения прошло всего полгода[33].

---

[32] *См.: Широкова Е. Ю.* Научно-технологическое развитие регионов: тенденции и факторы активизации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2024. — № 6. — С. 171–190.

[33] *См.: Рыцарева Е., Соколов-Митрич Д.* Москва. Перезагрузка: как победить всех монстров и выйти на следующий уровень, 2011–2018. — М.: ПЛАНЕТА, 2021.

Таблица 1.

Сравнительный анализ реализации опросной функции платформ «Активный гражданин» за 2024 год

параметр / регион	Доля населения, принимающего участие в электронных опросах	Всего зарегистрированных пользователей	Число участников в опросах	Число опросов	Год запуска платформы
Москва	53,2%	7000000	6000000	750	2014
Красноярский край	5,6%	160000	158754	500	2020
Оренбургская область	10,1%	185 065	141 805	44	2020
Воронежская область	3,3%	108941	68214	111	2022

Источник: составлено автором на основе данных региональных платформ «Активный гражданин»: города Москвы — Ag.mos.ru; Красноярского края — 24ag.ru*;* Оренбургской области — Ag.orb.ru; Воронежской области — E-active.govvrn.ru (дата обращения: 25.04.2025).

Относительно региональных практик: высокий уровень вовлечённости наблюдается в Оренбургской области, в то время как в Красноярском крае и Воронежской области активность значительно ниже. Проблемы малой вовлечённости могут быть связаны с недостаточной информированностью населения относительно возможностей участия в электронных опросах, а также с проблемами доступа к цифровым платформам.

На уровень вовлечённости оказывает влияние цифровая зрелость региона в целом (см. Таблицу 2). Активность граждан в голосованиях может быть также связана с уровнем экономического развития регионов. Москва, являясь крупнейшим экономическим центром, имеет широкий доступ к ресурсам и информации, что способствует более высокой вовлечённости населения. В то же время регионы могут сталкиваться с проблемами низкого уровня цифровой грамотности и

ограниченного доступа к интернету, что негативно сказывается на участии граждан в опросах[34].

Таблица 2.

Цифровая зрелость региональных органов власти и организаций

год / регион	2021	2022	2023	2024
Москва	80,5%	99,7%	100%	100%
Красноярский край	50,7%	69,1%	81,4%	89,6%
Оренбургская область	48%	62%	86,4%	90,2%
Воронежская область	51,9%	74,2%	86,4%	89,6%

Источник: составлено автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы — URL: https://fedstat.ru/indicator/61933 (дата обращения: 25.04.2025).

Цифровые формы вовлечения граждан в решение вопросов государственного управления обеспечивают равный доступ к участию, включая людей с ограниченными возможностями. Платформа «Активный гражданин» предоставляет гражданам с разными физическими особенностями (отсутствие или плохое функционирование частей тела, органов) возможность выразить свое мнение и участвовать в управлении. Также данная платформа может быть использована и людьми, не зарегистрированным на постоянной основе в данном регионе, и гражданами, которые не достигли совершеннолетия: для них доступны некоторые категории, например, посвящённые вопросам благоустройства, культуры.

Отрицательной чертой является нарушение равенства доступа к участию на региональном уровне жителей разных регионов. Платформа

[34] *См.: Ли Ю Си, Гузаирова Г.Р.* Управление техническими и технологическими инновациями в цифровой экономике // Дискуссия. ООО «Институт современных технологий управления». — 2024. — № 5 (126) — С. 90–95.

Активный гражданин во многих регионах отсутствует или находится в разработке.

Таким образом, исследование показывает, что вовлечённость граждан в электронные опросы существенно варьируется по регионам, и для повышения уровня участия необходимо учитывать экономические и социальные факторы, влияющие на доступность и привлекательность цифровых платформ.

В рамках исследования была проведена оценка областей вовлечения граждан через платформу «Активный гражданин» в Москве, с акцентом на такие ключевые категории, как благоустройство, культура, спорт и здоровье, а также использование Московского портала госуслуг. Результаты исследования представлены в виде графика, отражающего количество голосований по каждой категории.

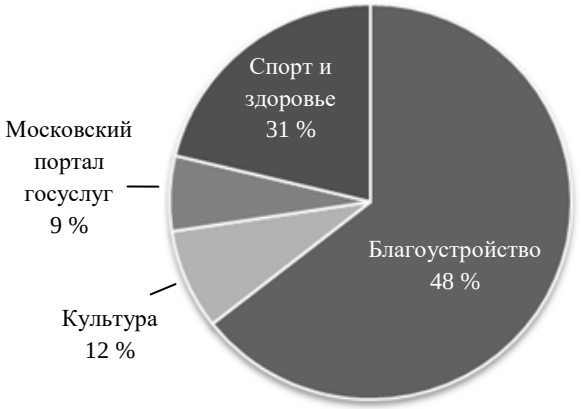


Рисунок 1. Выявленные ключевые категории голосования «Активный гражданин» в Москве в 2024 году

Источник: составлено автором по данным платформы «Активный гражданин»: города Москвы — Ag.mos.ru.

Из графика видно, что наибольшее количество голосований было проведено в категории «Благоустройство», что свидетельствует о высокой важности для граждан и государства вопросов улучшения городской инфраструктуры. В то же время категории «Спорт и здоровье» и «Культура» получили 31 % и 12 % голосований

соответственно, а Московский портал госуслуг — 9 % голосований. Это распределение демонстрирует что региональные органы исполнительной власти предпочитают вовлекать граждан в решение вопросов, касающихся непосредственно их повседневной жизни и качества городской среды.

Положительной стороной данного исследования является активное создание правительством Москвы голосований по вопросам, связанным с улучшением жизни и благосостояния граждан. Высокий интерес как со стороны граждан, так и правительства к благоустройству свидетельствует о готовности граждан участвовать в процессе принятия решений.

Государству важно развивать и расширять темы голосований, поскольку это способствует более полному учёту мнений. Создание новых категорий может повысить интерес к участию в голосованиях и, как следствие, улучшить качество принимаемых решений[35].

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на наличие множества категорий для голосования, их можно объединить в четыре ключевые категории, количество голосований по которым значительно превышает остальные. Это подчёркивает необходимость дальнейшего анализа интересов граждан и адаптации платформы для повышения вовлечённости в процесс государственного управления.

В рамках третьей задачи была оценена роль инструментов электронного участия в формировании позиций Российской Федерации в мировом рейтинге развития электронного правительства, согласно данным исследования ООН за 2024 год. Уровень развития и доступности электронных опросов учитываются в подиндексе E-participation, который является одним из трёх составных индексов E-government. Результаты представлены в виде графика, отображающего индекс электронного правительства и индекс электронного участия для России и всего мира.

[35] См.: *Шевцова И. В. Днепровская Н.В.* Специфика производства и использования больших данных в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2024. — № 1. — С. 39–60.

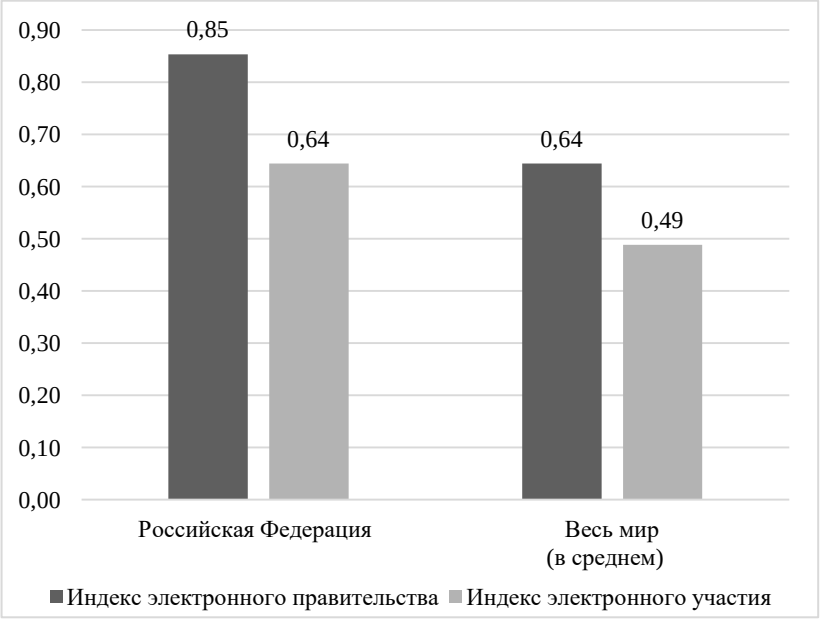


Рисунок 2. Сравнительный анализ индексов развития электронного правительства за 2024 год

Источник: составлено автором на основе данных отчёта: Исследование ООН: электронное правительство 2024 (русскоязычная версия). Департамент по экономическим и социальным вопросам развития. — Нью-Йорк.: Организация Объединённых Наций. 2024. — URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf.

Согласно полученным данным, индекс электронного правительства Российской Федерации составляет 0,85, что значительно превышает среднемировой показатель в 0,64. Аналогично, индекс электронного участия в России равен 0,64, в то время как среднемировой показатель составляет 0,49. Эти результаты свидетельствуют о высоком уровне цифровизации государственных услуг и вовлечённости граждан в электронные процессы управления. Но не стоит забывать, что в данном рейтинге есть и те страны, которые не знают о существовании электронных технологий или не могут финансово позволить себе приобрести подобные технологии, например,

Коморские Острова с индексом электронного участия 0,00[36]. По сравнению с такими странами Россия достаточно успешна. Но есть и государства с более активными гражданами, например, Япония с индексом электронного участия 0,99[37].

Положительные черты, выявленные в ходе анализа, включают высокий индекс электронного правительства, который указывает на успешное внедрение технологий и платформ для взаимодействия с гражданами. Это позволяет улучшить доступ к государственным услугам и повысить прозрачность процессов.

Однако, несмотря на высокие показатели, активность граждан в России в электронных голосованиях и опросах остается ниже, чем в ряде развитых стран. Это может быть обусловлено рядом факторов, включая недостаточную осведомлённость населения о возможностях участия в электронных инициативах, а также определённые культурные и социальные барьеры.

Заключение

Несмотря на успешную практику электронных опрос в отдельных регионах, есть значительный потенциал для улучшения вовлечённости граждан в электронное правительство, что в свою очередь может привести к повышению уровня доверия к государственным институтам и улучшению качества управления.

Относительно перспектив повышения уровня активности граждан в электронных голосованиях и опросах в России и возможных государственных стратегий развития этой деятельности. Во-первых, необходимо усилить информационные кампании, направленные на повышение осведомлённости о возможностях участия в электронных инициативах. Во-вторых, важно развивать и расширять функционал платформ, чтобы они отвечали потребностям граждан и предлагали актуальные темы для обсуждения. В-третьих, необходимо проводить

[36] : Исследование ООН: электронное правительство 2024 (русскоязычная версия). Департамент по экономическим и социальным вопросам развития. — Организации Объединённых Наций. Нью-Йорк. 2024. — URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf. См. Приложение. С. 173. (дата обращения: 25.04.2025).

[37] Там же. С. 175.

исследования и анализировать опыт других стран, чтобы адаптировать успешные практики к российским реалиям.

Результаты исследования подчёркивают необходимость дальнейшего анализа барьеров, с которыми сталкиваются граждане при участии в электронных опросах, а также оценки их вовлечённости в процесс принятия решений. Несмотря на высокий уровень участия в Москве, где 53,2% граждан активно участвуют в опросах, другие регионы, такие как Красноярский край и Оренбургская область, демонстрируют значительно меньшую активность. Это указывает на недостаточную информированность населения о возможностях участия и проблемы с доступом к цифровым платформам, что требует более глубокого изучения. Уровень экономического развития регионов также влияет на вовлечённость граждан, что тоже необходимо учитывать при разработке стратегий повышения активности граждан в этом направлении.

Список литературы

1. *Днепровская Н. В. Шевцова И.В.* Формирование экономических свойств цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. — Т. 59. — № 4. — С. 114–134.
2. *Заборова Е.Н.* Взаимодействие власти и населения: электронные реалии // Научный результат. Социология и управление. — 2024. — № 2. — С. 117–126.
3. Исследование ООН: электронное правительство 2024 (Отчёт E-Government Survey 2024, русскоязычная версия). Департамент по экономическим и социальным вопросам развития. — Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций. 2024. — URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf.
4. *Косоруков А.А.* Искусственный интеллект в системе государственного управления: учебник. — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2025.
5. *Ли Ю Си, Гузаирова Г.Р.* Управление техническими и технологическими инновациями в цифровой экономике // Дискуссия. ООО «Институт современных технологий управления». — 2024. — № 5 (126) — С. 90–95.

6. *Маковейчук А. В.* Перспективы цифровизации политической сферы на региональном уровне в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2018. — Т. 14. — № 6. — С. 10–15.
7. *Рыцарева Е., Соколов-Митрич Д.* Москва. Перезагрузка: как победить всех монстров и выйти на следующий уровень, 2011–2018. — М.: ПЛАНЕТА, 2021.
8. *Сидорова А. А.* Электронное правительство: Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2023.
9. *Шевцова И.В., Днепровская Н.В.* Специфика производства и использования больших данных в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2024. — № 1. — С. 39–60.
10. *Широкова Е.Ю.* Научно-технологическое развитие регионов: тенденции и факторы активизации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2024. — № 6. — С. 171–190.

Тематический раздел

«Глобальное управление»

Яновский Н.В. [*]

ОТ ОДНОПОЛЯРНОСТИ К МНОГОПОЛЯРНОСТИ: СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Ключевые слова: *Россия, глобальное управления, стратегия развития, однополярный мир, многополярный мир, экономическая кибернетика, стратегическое партнёрство, циклическое развитие, кризис западной экономической модели, международные отношения.*

Аннотация

В статье исследуется стратегия России в контексте глобального перехода от однополярной к многополярной системе международных отношений. Анализируются вызовы, связанные с изменением баланса сил, усилением конкуренции между государствами и необходимостью пересмотра экономической и внешнеполитической стратегии России. Особое внимание уделяется разработке новой модели экономического управления на основе кибернетических принципов, а также формированию стратегического партнерства с Китаем и другими альтернативными центрами силы. На основе теоретического и сравнительного анализа предложены рекомендации по укреплению позиций России в условиях становления многополярного мирового порядка.

Nikita V. Yanovsky

FROM UNIPOLARITY TO MULTIPOLARITY: STRATEGY OF RUSSIA

Keywords: *Russia, global governance, development strategy, unipolar world, multipolar world, economic cybernetics, strategic partnership, cyclical development, crisis of the Western economic model, international relations.*

[*] *Яновский Никита Валерьевич* — студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», факультет государственного управления, г. Москва, Россия. Электронная почта: IanovskyN@yandex.ru.

Annotation

The article examines Russia's strategy in the context of the global transition from a unipolar to a multipolar system of international relations. The challenges associated with changing the balance of power, increased competition between states, and the need to review Russia's economic and foreign policy strategy are analyzed. Special attention is paid to the development of a new model of economic management based on cybernetic principles, as well as the formation of a strategic partnership with China and other alternative centers of power. Based on theoretical and comparative analysis, recommendations are proposed to strengthen Russia's position in the context of the emergence of a multipolar world order.

Введение

Актуальность исследования заключается в фундаментальной трансформации международных отношений, а также системы глобального управления. Происходящие изменения носят системный характер и затрагивают все аспекты мироустройства — от экономических моделей до геополитических конфигураций. На смену краткому периоду однополярного доминирования Запада приходит эпоха полицентризма, когда новые центры силы, такие как Россия, КНР, Индия, бросают вызов сложившейся иерархии международных отношений. Для России, находящейся под беспрецедентным санкционным давлением и сталкивающейся с попытками изоляции со стороны западных стран, разработка новой стратегии развития становится вопросом национальной безопасности. Особую актуальность приобретает поиск альтернативных моделей экономического управления, способных обеспечить устойчивое развитие в условиях внешнего давления. Одновременно требуется переосмысление внешнеполитической стратегии с учётом формирования новых центров силы и изменения баланса в мировой экономике.

Целью исследования является разработка предложений по формированию комплексной стратегии России в условиях становления многополярного мира. Для достижения этой цели решаются следующие исследовательские задачи:

– провести сравнительный анализ эволюции мироустройства от биполярной системы к современному полицентризму;

– выявить системные недостатки западной экономической модели и обосновать необходимость альтернативных подходов;
– проанализировать советский опыт централизованного планирования, его недостатки и возможные современные модификации;
– проанализировать концепцию кибернетической модели экономического управления;
– определить оптимальные параметры стратегического партнёрства с новыми центрами силы;
– предложить поэтапный план реализации новой стратегии.

Исследования включает несколько взаимодополняющих групп материалов и источников, обеспечивающих комплексный анализ рассматриваемой проблематики. Геополитический аспект исследования опирается на классические и современные работы С. Ю. Глазьева, В. А. Никонова. Особую ценность представляют исследования, посвященные анализу трансформации миропорядка и процессам формирования полицентричной системы. В контексте критики западной экономической модели значимы работы К. Маркса и других авторов, исследующих системные кризисы капиталистической экономики. Теоретическую основу составляют фундаментальные труды Е. Н. Ведуты и Н. И. Ведуты по экономической кибернетике, в которых представлены концепции стратегического планирования и кибернетического управления экономическими системами. Эти исследования создают методологический фундамент для разработки альтернативных моделей экономического управления.

Исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетающем следующие научные методы: политико-экономический анализ, сравнительно-исторический метод, системный подход, а также прогнозирование. Особое значение придаётся политико-экономическому анализу, позволяющему проследить экономические тенденции и выявить закономерности современных политических трансформаций.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется значительным количеством исследований по отдельным аспектам — экономическому планированию, геополитике, международным отношениям. Настоящее исследование объединяет кибернетическую модель экономики Е. Н. Ведуты, современные исследования международных отношений В. А. Никонова и цивилизационный подход

А. Г. Дугина. Такой междисциплинарный синтез позволяет разработать комплексную стратегию, учитывающую как управленческо-технологические, так и геополитические аспекты позиционирования России в условиях цифровой трансформации и становления нового миропорядка. Особое внимание уделяется аспекту практического применения теоретических наработок, который остаётся наименее изученным в современной научной литературе.

Исторический анализ эволюции мироустройства

Системные недостатки западной модели

По мнению В. А. Никонова, после Второй мировой войны международная система базировалась на биполярном противостоянии США и СССР, которая сложилась в конце 1940-х — начале 1950-х годов, когда эти страны превратились в два центра силы[38]. Вокруг них группировались союзники, каждая из сверхдержав продвигала собственную социально-экономическую модель. Западная модель, основанная на капиталистической экономике и частной собственности, демонстрировала цикличность кризисов, которые нередко разрешались через военные конфликты, в свою очередь они оттягивали ресурсы из социально значимых сфер общества[39]. В результате кризисов и конфликтов происходит движение к перераспределению сфер влияния и как итог — смена мирового порядка. Эти изменения отражают глобальную перестройку экономических, политических и технологических сил, определяющих будущее мироустройство. Детально цикличность капиталистической экономики рассмотрена в теоретических трудах К. Маркса и С. Ю. Глазьева, которые дополняют друг друга, раскрывая механизмы экономических циклов. Карл Маркс впервые теоретически обосновал это явление, связав его с внутренними противоречиями капитализма, такими как перепроизводство, снижение нормы прибыли и дисбаланс между общественным характером производства и частным присвоением его результатов[40]. Современный экономист С. Ю. Глазьев развивает

[38] *Никонов В.А.* Немыслимое. От Второй мировой к холодной войне. — М.: АСТ, 2024. — С. 145.

[39] См.: *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства. — М.: Академический проект, 2020.

[40] *Маркс К.* Капитал. Т. III. — М.: Политиздат, 1961. — С. 244–280.

идеи Маркса, связывая экономические циклы с технологическими укладами. Он утверждает, что смена укладов сопровождается глубокими кризисами, войнами и геополитическими конфликтами, так как страны борются за лидерство в новых технологиях и перераспределение ресурсов[41]. Вместе учёные показывают, что цикличность обусловлена как социально-экономическими, так и технологическими факторами, а кризисы служат необходимыми этапами перехода к новым формам развития. С. Ю. Глазьев добавляет важный аспект, связывая смену укладов с геополитическими конфликтами и войнами, что подчёркивает, что каждый новый технологический уклад создаёт условия для экономического роста, но по мере его исчерпания возникают кризисы, требующие перехода к следующему укладу, где присутствует комплексный характер экономических и социальных трансформаций[42].

Советский опыт централизованного планирования

Советская экономическая модель, сформировавшаяся в сталинский период, представляла собой уникальную систему централизованного планирования методом последовательных приближений, которая доказала свою эффективность в мобилизации ресурсов для решения стратегических задач национального масштаба. Однако по мере усложнения экономической структуры и увеличения числа взаимосвязей между отраслями, ручные методы управления стали демонстрировать свою ограниченность, создавая объективную необходимость перехода к автоматизированным системам планирования и управления. Неспособность своевременно осуществить эту трансформацию, наряду с рядом управленческих просчётов, привела к постепенной утрате конкурентных преимуществ советской модели по сравнению с западной экономической системой[43]. Особенно остро эта проблема проявилась в период холодной войны, когда СССР столкнулся с необходимостью преобразования своей мобилизационной экономики в более гибкую и эффективную систему, способную не только

[41] *Глазьев С.Ю.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. — М.: Книжный мир, 2016. — С. 145–150.

[42] Там же. С. 180–185.

[43] См.: *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства. — М.: Академический проект, 2020.

обеспечивать военно-стратегический паритет, но и повышать качество жизни населения. Однако попытки реформирования оказались непоследовательными, создать устойчивую модель экономического роста не удалось. Эти просчёты в конечном итоге привели к поражению СССР в глобальном соперничестве и ускорили процесс либерализации мировой экономики, вследствие чего мир стал однополярным во главе с США. Тем не менее, исторический опыт советского планирования сохраняет свою актуальность в современных условиях, когда в XXI веке набирают силу процессы формирования многополярного мироустройства. Основной урок заключается в понимании того, что эффективная экономическая система должна сочетать стратегическое планирование с современными технологиями управления, обеспечивая как решение масштабных национальных задач, так и устойчивое повышение уровня жизни населения. Этот баланс между мобилизационными возможностями и качеством экономического роста остается важнейшей задачей для стран, стремящихся укрепить свои позиции в условиях меняющейся глобальной архитектуры.

Переход к новой модели экономического развития

Причины перехода к новой экономической модели

После распада СССР в 1991 году Российская Федерация оказалась интегрированной в систему глобального управления с доминированием западных институтов. По мнению А. Г. Дугина, западные институты использовали эту интеграцию для одностороннего влияния на внутреннюю политику. Данный период времени можно назвать геополитической капитуляции[44]. В свою очередь, либеральные реформы 1990-х годов привели к масштабной деиндустриализации: стратегически важные предприятия, выполнявшие государственные заказы, были либо ликвидированы, либо переданы частным владельцам по заниженным ценам. Приватизация промышленного потенциала не стимулировала модернизацию экономики, поскольку новые собственники ориентировались на краткосрочные коммерческие интересы и политические дивиденды. Открытость экономики и либерализация внешней торговли трансформировали Россию в сырьевого экспортёра, что сопровождалось утратой технологического

[44] *Дугин А.Г.* Четвёртая политическая теория. — СПб.: Амфора, 2009. — С. 178.

суверенитета. Наукоёмкие производства, составлявшие основу советской технологической мощи, были либо закрыты, либо перепрофилированы. Интеграция в западные экономические структуры (МВФ, ВТО) фактически означала подчинение внешнему управлению, поскольку эти институты, контролируемые США, использовались как инструменты поддержания однополярного миропорядка. Последствием такой политики в России стала критическая зависимость от импорта технологий и продукции высокой степени переработки, что проявилось в уязвимости экономики при введении санкционных режимов. Утрата промышленного и научно-технического потенциала существенно ограничила возможности импортозамещения и поставила под вопрос экономическую безопасность страны. Данная ситуация демонстрирует системные риски интеграции в глобальную экономику на условиях, диктуемых западными центрами влияния, без сохранения ключевых элементов национального технологического суверенитета. Парадоксальным образом современные санкционные ограничения, призванные подорвать российскую экономику, стали катализатором определённых положительных изменений. Несмотря на беспрецедентное внешнее давление, экономика РФ не только сохранила жизнеспособность, но и демонстрирует признаки роста. Однако в настоящее время наблюдается замедление темпов увеличения ВВП, что свидетельствует об исчерпании возможностей существующей модели развития. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности вырос всего на 0,3 % г/г в феврале — это минимальные темпы прироста с февраля 2023 года, когда экономика выходила из кризиса 2022 года. По оценке Минэкономразвития России, в феврале 2025 года рост ВВП составил + 0,8 % г/г после + 3,0 % г/г в январе, а в среднем с начала года + 1,9 % г/г. Для сравнения: в первом квартале 2024 рост был 5,4 % г/г[45].Более того, даже в рамках действующей стратегии развития США происходит переход от либеральной экономической модели к протекционизму. Это изменение отражает кризис либеральной глобализации и модели экономического развития, который сегодня признают даже такие сторонники свободного рынка, как Джеффри Сакс. США, которые долгое время были лидером в продвижении либеральной модели, теперь сами отказываются от неё,

[45] Социально-экономическое положение России январь-февраль 2025 года. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2025.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

делая ставку на протекционистские меры, такие как высокие таможенные пошлины, ограничения на импорт и поддержка национальных производителей. В этих условиях требуется принципиально новая модель развития, которая позволит преодолеть цикличность экономических процессов.

Кибернетическая модель управления

Разработанная Н. И. Ведутой кибернетическая модель экономического управления, основанная на динамическом межотраслевом балансе и автоматизированных системах планирования, апробированная в СССР в 1960–1970-х годах, показала свою результативность — в период её активного применения темпы роста промышленного производства достигали 8–10 % в год, что в 2–2,5 раза превышало аналогичные показатели западных экономик того периода[46]. Ошибки в планировании сократились на 30 %[47]. Несмотря на успехи, данная модель подвергалась критике за излишнюю централизацию и недостаточную гибкость в условиях рыночной экономики[48]. Однако актуальные исследования показывают, что адаптированные версии модели могут быть эффективны в современных условиях цифровизации: обработка данных в режиме реального времени позволяет анализировать до 15000 взаимосвязанных экономических показателей одновременно, формируя до 200 альтернативных сценариев развития за время, в 40 раз меньшее, чем требуется для традиционного планирования[49]. По оценкам экспертов, её внедрение может повысить эффективность распределения ресурсов на 25–30 % и сократить сроки принятия управленческих решений в 3–4 раза[50]. Особую ценность кибернетический подход приобретает в контексте преодоления цикличности экономического развития, характерной для капиталистической модели. В отличие от рыночных механизмов, действующих постфактум, система динамического межсекторного баланса позволяет заранее просчитывать последствия управленческих решений, минимизируя риски и предотвращая кризисы. Это достигается за счёт

[46]См.: *Ведута Н.И.* Кибернетические модели экономики. — М.: Экономика, 1971.

[47] См.: *Ведута Е.Н.* Межотраслевой-межсекторный баланс: механизмы стратегического планирования экономики. — М; Академический проект, 2017.

[48] Там же. С. 110–125.

[49] Там же. С. 126–130.

[50] См.: Там же.

согласования производственных возможностей с конечным потреблением через механизм инвестиционного управления, где каждое вложение становится элементом единой производственной цепочки[51]. Практическая реализация такой модели открывает путь к созданию действительно суверенной экономики, независимой от внешних шоков и способной обеспечивать устойчивое повышение качества жизни. В геополитическом измерении переход на кибернетические принципы управления даёт России возможность не просто адаптироваться к меняющимся условиям, а активно формировать новую архитектуру международных экономических отношений. Способность точно рассчитывать последствия тех или иных решений превращает экономику в прогнозируемую систему, что особенно ценно в условиях санкционного давления и необходимости быстрой переориентации производственных цепочек. Более того, успешная реализация этой модели может стать примером для других стран, стремящихся к подлинному экономическому суверенитету, создавая предпосылки для формирования альтернативного центра экономического влияния в многополярном мире.

Стоит отметить, что осуществлять переход от капиталистической экономической системы к системе Межотраслевого баланса следует предварительно развив «мощности» в виде сформированных аналитических центров и подготовленных высококвалифицированных специалистов[52].

Анализ системы Межотраслевого баланса Н. И. Ведуты выявляет такие слабые стороны модели: она требует большого количества аналитических и стратегических центров и соответствующих расходов на их поддержание, а также развитого уровня науки и технологий для реализации.

Преимуществами использования модели являются: рациональное распределение ресурсов, результирующее в недопущение кризисов перепроизводства и дефицита; принятие управленческих решений, основанных на анализе большого количества показателей, что минимизирует риски ошибочного решения; создание независимой национальной экономической системы.

---

[51] См.: *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства. — М.: Академический проект, 2020.

[52] См.: *Ведута Н.И.* Кибернетические модели экономики. — М.: Экономика, 1971.

Успешное применение модели возможно при таком внешнем позитивном факторе, как наличие у России союзников, которые не согласны с политикой Запада и желают освободиться от влияния США. Но при этом важно учитывать угрозу ведения санкций против страны и даже риск полной экономической блокады (что негативно скажется на экономике, пока Россия в качестве игрока международного рынка является преимущественно экспортёром сырья), а также риск возникновения военного конфликта со странами Запада.

Стратегическое партнёрство в многополярном мире

Перспективные направления сотрудничества с новыми центрами силы

Внешнеполитическое направление включает построение стратегического партнёрства с Китаем и другими странами, заинтересованными в альтернативной системе глобального управления. В новом мировом порядке предпочтение будет отдаваться таким структурам, как БРИКС, ЕАЭС и ШОС[53]. Важнейшую роль в построении многополярного мира играет КНР. Современные отношения между Россией и Китаем характеризуются тесным стратегическим партнёрством и взаимной поддержкой на международной арене. Китай стал крупнейшим экспортным рынком для России, получая от неё нефть, газ и другие ресурсы, а в ответ предлагая свою продукцию, особенно в важнейших критических сферах, где нет импортозамещения. Военное сотрудничество также укрепляется: идут переговоры о совместных действиях против угроз, расширяется космическое взаимодействие, а возможность формирования военно-политического союза больше не выглядит нереальной на фоне системного конфликта с США. Обе страны заинтересованы в укреплении региональной безопасности и противодействии западному влиянию, что делает их партнёрство более гибким и ориентированным на конкретные вызовы. Россия и Китай объединены стремлением к многополярному миру и сопротивлением гегемонии США. Стратегическое партнёрство может стать инструментом балансировки мировой силы и обеспечения стабильности, а объединение ресурсов обеих стран создаёт потенциал для укрепления экономики, политики и обороны. Россия и Китай уже

[53] *Дугин А.Г.* Четвёртая политическая теория. — СПб.: Амфора, 2009. С. 123.

сегодня демонстрируют миру готовность действовать совместно, развивая масштабные проекты и формируя новый контур международных отношений. Сотрудничество между двумя странами выходит на качественно новый уровень, и для его усиления необходим переход к новой экономической модели — кибернетическому планированию. Эта система позволит странам эффективно решать глобальные задачи, усиливать инвестиционные и технологические связи.

Поэтапный план реализации новой стратегии

Предлагаемая авторская модель включает три этапа:

1. Внедрение кибернетического подхода в одной стране.
2. Создание на его основе стратегического альянса России и Китая.
3. Присоединение к нему других государств.

Это приведёт к краху однополярной системы под руководством США и формированию нового глобального порядка, в котором центральную роль будут играть новые центры силы.

Чтобы реализовать эту модель, Россия должна демонстрировать решимость и последовательность. Противостояние Запада и Востока раскалывает мир, и стратегическое партнёрство России и Китая становится идеологической и стратегической платформой для защиты общих интересов. Такое партнёрство способно обеспечить более эффективный ответ на современные вызовы, укрепить позиции обеих стран на мировой арене и способствовать развитию более стабильных международных отношений.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование показывает, что в формирующемся многополярном мире перед Россией открываются уникальные перспективы, реализация которых требует разработки комплексной стратегии развития, основанной на инновационных подходах к экономическому управлению. Кибернетическая модель управления экономикой, базирующаяся на динамическом межотраслевом балансе и современных цифровых технологиях, способна стать ключевым инструментом новой стратегии РФ по обеспечению устойчивого развития страны в новых геоэкономических условиях. Особую стратегическую ценность представляет потенциал данной модели для создания альтернативного центра экономического

влияния совместно с Китаем и другими странами БРИКС, что подтверждается расчётами, показывающими возможность сокращения зависимости от долларовой системы с 35 % до 15–20 % ВВП при одновременном повышении точности экономического прогнозирования до 90%[54]. Существенным конкурентным преимуществом России является сохранение уникального научного задела в области экономической кибернетики, разработанного советской научной школой и адаптированного к современным цифровым реалиям. Подтверждённая в ходе исследования гипотеза о трансформационном потенциале кибернетической модели управления открывает перспективы не только для обеспечения технологического суверенитета страны, но и для кардинального изменения всей архитектуры глобальных экономических отношений. Реализация этой стратегии требует последовательных действий, начиная с модернизации ключевых отраслей экономики и создания новых институтов стратегического планирования, и заканчивая формированием полноценной системы многополярного взаимодействия. Критически важным аспектом успешной реализации стратегии становится разработка гибких механизмов адаптации к быстро меняющейся международной конъюнктуре. Переход к кибернетической системе экономического управления в сочетании с углублением стратегического партнёрства с Китаем и странами БРИКС позволит России не только укрепить свои позиции в формирующейся системе международных отношений, но и стать одним из архитекторов нового мирового порядка, основанного на принципах технологического суверенитета, многовекторности и взаимовыгодного сотрудничества.

Список литературы

1. *Ведута Н.И.* Кибернетические модели экономики. — М.: Экономика, 1971.
2. *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства. — М.: Академический проект, 2020.

[54] См.: *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства. — М.: Академический проект, 2020.

3. *Ведута Е.Н.* Межотраслевой-межсекторный баланс: механизмы стратегического планирования экономики. — М; Академический проект, 2017.
4. *Глазьев С.Ю.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. — М.: Книжный мир, 2016.
5. *Дугин А.Г.* Четвёртая политическая теория. — СПб.: Амфора, 2009.
6. *Маркс К.* Капитал. Т. III. — М.: Политиздат, 1961.
7. *Никонов В.А.* Немыслимое. От Второй мировой к холодной войне. — М.: АСТ, 2024.

Тематический раздел

«“Зелёная повестка“ и устойчивое развитие в моделях менеджмента современных организаций»

Чжао Сяосюэ*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ: ОБЗОР ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Ключевые слова: *устойчивое развитие, Цели устойчивого развития (ЦУР), экологический менеджмент, «зелёная повестка» менеджмента, корпоративная социальная ответственность, теория «тройного итога», концепция ESG.*

Аннотация

В статье представлен обзор основных теорий, раскрывающих вопросы устойчивого развития применительно систем менеджмента современных организаций. Автор тщательно разбирает как стержневую концепцию устойчивости, включая процесс эволюции модели «устойчивого развития», её современные цели, так и связанные — поддерживающие и пересекающиеся с ней теории, в частности: концепцию корпоративной социальной ответственности, ESG, теорию «тройного итога».

Zhao Xiaoxue

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND MODERN BUSINESS MODELS: THEORY AND METHODOLOGY OVERVIEW

Keywords: *sustainable development, the Sustainable Development Goals (SDGs), environmental management, the "green agenda" of management, corporate social responsibility, "triple bottom line" theory, the ESG concept.*

* Чжао Сяосюэ — студентка магистратуры направления «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», факультет государственного управления, г. Москва, Россия. Электронная почта: Zhao.Xiaoxue@spa.msu.ru.

Annotation

The article provides an overview of the key theories that reveal the issues of sustainable development in relation to management of modern organizations. The author examines carefully both the core concept of sustainability, including the process of its evolution, the current model sustainable development goals, as well as related, supportive and overlapping theories, in particular: the concepts of corporate social responsibility, ESG, "triple bottom line".

Обзор подходов к определению устойчивого развития

На сегодня в мировой практике существует более 100 определений устойчивого развития, эксперты-практики и учёные дают свои уникальные интерпретации и коннотации понятия. Исследование европейского и американского научного наследия в этой области, проведённое китайскими учёными[55] показывает, что все определения можно распределить на следующие четыре категории:

Во-первых, устойчивое развитие — это стремление к достижению наивысшего уровня экономического развития на основе обеспечения справедливости. Впервые официально термин был использован в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED), также известной как комиссия Брундтланд, «Наше общее будущее». Такое развитие определялось «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не угрожая способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Во-вторых, целью устойчивого развития является развитие и обеспечение выживания человечества[56]. Н. Дейли утверждает, что основная цель устойчивого развития заключается в обеспечении того, чтобы максимальное число людей проживало в течение как можно более длительного периода человеческого существования за счёт

[55] В данном блоке используется работа: *Фан Б., Дэн Ф., Ма Ц.* Обзор теорий устойчивого развития // Чжэцзян Социальные Науки. 1998. — Вып. 2. С. 41–45,57.
(范柏乃，邓峰，马庆国. 可持续发展理论综述 [J]. 浙江社会科学.1998 (02)： 41–45,57).

[56] Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED). Наше общее будущее. 1987. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf.

нулевого роста населения и контроля над темпами использования невозобновляемых ресурсов и потреблением на душу населения[57]. Э. Б. Барбье определяет устойчивое развитие как «максимизацию чистых выгод от экономического развития в целях обеспечения выживания как можно большего числа людей при сохранении качества природных ресурсов и предоставляемых ими услуг»[58].

В-третьих, суть устойчивого развития заключается в поиске динамического баланса между экономикой и экологией, окружающей средой. Конвей и Барбье считают, что сущность устойчивого развития заключается в поддержании устойчивости производственных и экономических систем, то есть в поиске динамического баланса между экономикой и окружающей средой. Согласно Бернштейну, устойчивое развитие — это динамическая приспособляемость экономической системы к окружающей среде и экологии, а также ряд практических шагов по приближению экономической системы к стабильности.

В-четвёртых, устойчивое развитие — это неэкономическая концепция. Согласно Дугласу, Алауддину и Тисдейллу, устойчивое развитие означает активное участие всех людей в социально-политической системе, справедливое распределение доходов и сотрудничество, а не контроль над человеком и природой. Робинсон утверждает, что устойчивое развитие имеет социально-политические последствия в дополнение к защите окружающей среды, и что устойчивое развитие — это гармоничное развитие экологии и социально-политических систем. Спат Джеймс расширяет определение устойчивого развития с точки зрения выбора технологии, утверждая, что устойчивость — это переход к более чистым и эффективным технологиям, максимально приближенным к нулевым выбросам, трактует её и как способ сокращения потребления энергии и других природных ресурсов.

Эволюция концепции устойчивого развития коренится в систематической рефлексии человека о противоречии между

---

[57] See: *Daly H., Townsend K.N.* Valuing the Earth: Economics, Ecology, Ethics. — Massachusetts: The MIT Press, 1993. — URL: https://archive.org/details/valuingearthecon0000unse.

[58] See: *Barbier E.B.* Natural Resources and Economic Development. — Cambridge University Press, 2005. — URL: https://archive.org/details/naturalresources0000barb.

экономическим ростом и окружающей средой и обществом[59]. Эти идеи восходят к возникновению глобального экологического кризиса в середине XX века. В 1962 году американский эколог Рейчел Карсон в фильме «Безмолвная весна» разоблачила разрушительные для экосистем последствия химического загрязнения, подняв общественные вопросы о концепции «покорения природы». В 1972 году Римский клуб выпустил книгу «Пределы роста»[60], в которой с помощью компьютерных моделей реализовывалась задача предупредить мировую общественность об эффектах роста населения, истощения ресурсов и загрязнения окружающей среды, а также предложить первоначальную концепцию «сбалансированного развития». Поворотный момент наступил в 1987 году, когда Всемирная комиссия Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию во главе с премьер-министром Норвегии г-жой Брундтланд опубликовала отчёт «Наше общее будущее»[61], в котором впервые чётко определила устойчивое развитие как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности». Она преодолевает ограничения экономического приоритета в традиционной концепции развития и включает в основную концепцию равенство между поколениями, но её философское выражение всё еще нуждается в научном расширении.

В 1990-е годы международные организации расширили и конкретизировали эту концепцию. Международный союз охраны природы (МСОП)[62] предложил двойную систему «несущей способности Земли» и «качества жизни» в документе «Защитим Землю»[63],

---

[59] *Хуан Ф., Фань Х., Ло Ф.* Краткий анализ бизнес-модели инновационного подхода предприятий традиционных отраслей промышленности // Экономический форум. 2011. (黄菲 樊慧霞 罗峰.传统行业企业商业模式创新途径浅析.经济论坛, 2011-04-15).

[60] См.: Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / *Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. В. Беренс III.* — М: Издательство Московского университета, 1991.

[61] Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED). Наше общее будущее. 1987. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf.

[62] Международный союз охраны природы (и природных ресурсов), МСОП — *англ.* International Union for Conservation of Nature, IUCN. Официальный сайт: https://iucn.org.

[63] *Примечание редактора:* общепринятый вариант перевода названия документа — всемирной стратегии охраны природы, принятой в 1991 году — «Забота о Земле — стратегия устойчивого существования».

подчеркнув, что развитие должно контролироваться в пределах порога самовосстановления экосистемы. Институт мировых ресурсов (WRI)[64] с точки зрения экономики, определяет устойчивое развитие как «экономический рост без снижения качества окружающей среды и запасов ресурсов» и способствует созданию «зелёной» системы национальных счетов. Международное экологическое общество (INTECOL)[65] предложило путь технологических инноваций, выступая за поддержание регенеративной способности экологической системы за счёт замкнутого производственного процесса, что привело к рождению системы стандартов экологического менеджмента ISO 14000.

В 1992 году на Саммите «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро 178 стран подписали повестку дня на XXI век, одобрив теоретическую модель «тройного итога» окружающей среды, экономики и общества, а также уточнив рамки устойчивого развития. В этот период соблюдение экологических норм также обеспечивалось в рамках следования концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), которая также проявлялась и в благотворительности транснациональных компаний, но тогда ещё не сформировала систематической интеграции с бизнес-стратегией.

В XXI веке концепция устойчивого развития подверглась реконструкции. Цели развития тысячелетия (ЦРТ) Организации Объединённых Наций 2000 года были сосредоточены на основополагающих вопросах, например, таких как сокращение бедности, но они заложили основу для последующих изменений. В 2002 году широко пропагандировалась во всем мире экономика замкнутого цикла. Экономика замкнутого цикла — это модель (C2C)[66],

---

[64] Институт мировых ресурсов (англ. World Resources Institute, WRI) — глобальная исследовательская некоммерческая организация, основанная в 1982 году при финансировании Фонда Макартуров. Штаб-квартира Института мировых ресурсов с 1982 года находится в Вашингтоне, округ Колумбия, США. Официальный сайт: https://www.wri.org.

[65] Международное экологическое общество — *англ.* International Ecology Association, INTECOL. Официальный сайт: https://intecolonline.wordpress.com/about-intecol.

[66] «From cradle to cradle». *Дополнение редактора: "*Cradle-to-cradle" (рус. *«от колыбели до колыбели»*, сокр. C2C) — концепция, основанная на идее безотходных систем производства, не наносящих вреда окружающей среде. Предполагается переход в промышленной сфере на безотходную деятельность, в рамках которой осуществлялось бы не только максимально эффективное использование природных ресурсов и уже произведённых веществ и материалов, но и поддерживалась бы непрерывность их цикла. Смысл концепции виден в самом названии, которое образовано в результате игры слов. В английском языке есть устойчивое выражение "cradle-to-grave" (рус. *«от колыбели до*

которая подрывает концепцию дизайна традиционной модели управления и выступает за то, чтобы при имитации законов замкнутого цикла продукты, материалы и производственные процессы разрабатывались как «устойчивая система переработки» для достижения нулевого отхода ресурсов и нулевых выбросов загрязняющих веществ. Его основная идея — «отходы — это питание (ресурсы)». Все материалы должны быть спроектированы так, чтобы быть «питательными веществами», которые можно безопасно возвращать в природу или перерабатывать на неопределённый срок. Европейский союз, Соединённые Штаты, Япония и другие развитые страны ввели соответствующую политику для поддержки развития экономики замкнутого цикла.

В 2008 году Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) запустила «Инициативу по зелёной экономике», в которой этот концепт был формально определён и впервые описан системно. Общественное движение, в основе которого лежит защита окружающей среды, способствует изменениям в политике, технологиях и действиях. Содействие охране окружающей среды, экологическому балансу и социальной справедливости происходит посредством коллективных действий. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая в 2015 году, проиллюстрировала качественный скачок вперёд, а 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) создали сложную сеть глобального управления на основе 169 конкретных показателей. В повестке дня новаторски принят комплексный подход, такой как Цель 12 (ответственное потребление и производство), которая непосредственно требует от компаний реструктуризации своих производственно-сбытовых цепочек, и Цель 13 (борьба с изменением климата), которая способствует синергии между механизмами ценообразования на углерод и системой раскрытия информации TCFD[67]. На практике эта теоретическая эволюция привела к появлению юридически обязывающего механизма глобального управления «Парижского соглашения» (The Paris Agreement). Устанавливая целевой показатель в 2 ºC, Евросоюз интернализует

могилы»), употребляющееся для характеристики процесса, развивающегося линейным путём. C2C символизирует цикличность процесса. Цикл товара, например, можно обеспечить переработкой его составляющих, когда товар подвергается утилизации… См. далее: Cradle-to-Cradle — Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Cradle-to-Cradle.

[67] Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD). Status Report. Financial Stability Board. 2023.

экологические издержки с помощью механизма пограничной корректировки выбросов углерода (CBAM).

В свою очередь в течение этого периода корпоративная социальная ответственность (КСО) превратилась из второстепенного вопроса в стратегический стержень управления организацией, а принятие международного стандарта ISO 26000[68] ознаменовало собой новый этап для КСО, как измеримой и поддающейся проверке модели[69].

Прорывом в теории экономики замкнутого цикла стала модель замкнутого цикла «Проектирование — использование — регенерация», предложенная Фондом Эллен Макартур, которая повышает эффективность использования ресурсов в Индустрии 4.0 с помощью технологии анализа материальных потоков (MFA).

Подробнее остановимся на модели «*Цели в области устойчивого развития (ЦУР)*».

Цели в области устойчивого развития (ЦУР), также известные как глобальные цели, — это цели, установленные Организацией Объединённых Наций для руководства глобальными усилиями в области развития с 2015 по 2030 год[70]. В целях защиты тысяч людей во всем мире от нищеты, голода, дискриминации, неравенства, безработицы и болезней, разрушающих жизнь, а также стихийных бедствий, вызванных повышением уровня моря, изменением климата, опустыниванием и уничтожением биоразнообразия, в сентябре 2015 года 193 государства-члена ООН приняли Цели в области устойчивого развития (ЦУР), которые направлены на комплексное и всеобъемлющее решение экологических, социальных и экономических проблем на ближайшие 15 лет[71]. В то же время объединяются текущие и будущие потребности в целях создания лучшего мира. ЦУР

[68] International Standard ISO 26000:2010 - Guidance on social responsibility. Version 1, 2010. Revised 2025. — URL: https://www.iso.org/ru/standard/42546.html.

[69] *Чжоу Ч.* Исследование перспектив развития управления предприятием и оптимизация режима управления // Индустрия маркетинга. 2022. — № 4. — С. 70–72.

(企业工商管理未来发展及管理模式优化探索." *营销界* 2022 (4): 70–72).

[70] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — URL: https://sdgs.un.org/2030agenda.

[71] *Buil A.* Investigating Sustainable Practices of Multinational Corporations in Light of the Sustainable Development Goals Framework. Master's thesis — Milano:Politecnico di Milano, 2021. URL: https://upcommons.upc.edu/bitstream/handle/2117/351378/2021-04-buil.pdf?sequence=1.

структурированы вокруг пяти столпов: «Люди», «Планета», «Мир», «Партнёрство» и «Процветание» и включают в себя 17 целей (См. Таблицу 1):

Таблица 1.

Цели в области устойчивого развития (ЦУР)

Цель	Содержание
ЦУР 1: Борьба с бедностью (ликвидация нищеты).	Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах.
ЦУР 2 : Нулевой голод (ликвидация голода).	Борьба с голодом, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
ЦУР 3 : Хорошее здоровье и благополучие.	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию людей всех возрастов.
ЦУР 4: Качественное образование.	Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех.
ЦУР 5 : Гендерное равенство.	Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.
ЦУР 6 : Чистая вода и санитария.	Обеспечение доступности для всех водоснабжения и санитарии и устойчивое управление ими.
ЦУР 7 : Доступная (недорогостоящая) и чистая энергия.	Обеспечение доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

ЦУР 8 : Достойная работа и экономический рост.	Содействие поступательному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.
ЦУР 9: Промышленность (индустриализации), инновации и инфраструктура.	Создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и инновациям.
ЦУР 10: Сокращение неравенства.	Сокращение неравенства внутри стран и между ними.
ЦУР 11: Устойчивые города и населенные пункты.	Достижение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населённых пунктов.
ЦУР 12: Ответственное потребление и производство.	Внедрение устойчивых моделей потребления и производства.
ЦУР 13: Борьба с изменением климата.	Принятие срочных меры по борьбе с изменением климата и его последствиями.
ЦУР 14: Подводная жизнь (Сохранение морских экосистем).	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.
ЦУР 15: Жизнь на суше (Сохранение экосистем суши).	Охрана, восстановление и поощрение рационального использования экосистем суши, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение утраты биоразнообразия.

ЦУР 16: Мир, правосудие и сильные (эффективные) институты.	Создание мирных и инклюзивных обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и инклюзивных институтов на всех уровнях.
ЦУР 17: Партнёрские отношения для достижения целей устойчивого развития.	Укрепление средств осуществления и активизация глобального партнёрства в интересах устойчивого развития.

Источник: Составлено автором на основе материалов официального сайта Организации Объединенных Наций. URL: https://sdgs.un.org.

С точки зрения экологии ЦУР выстраивают многоуровневую структуру управления от микро до макро. ЦУР 6 связана с ЦУР 2 и ЦУР 7 через взаимосвязь «вода — энергия — продовольствие». ЦУР 12, ориентированная на экономику замкнутого цикла, требует, чтобы компании внедрили учёт материальных потоков (MFCA) для преобразования отходов в факторы производства, что образует технологический замкнутый цикл с системой промышленного симбиоза в ЦУР 9 (промышленные инновации). Ещё более новаторским является механизм синергии между ЦУР 14 (сохранение морских экосистем) и ЦУР 15 (экология суши), такой как связь между сетью морских охраняемых районов и торговлей поглотителями углерода в рамках проектов REDD+ (сокращение выбросов в результате обезлесения и деградации лесов), создавая пространство для предприятий для внедрения инновационных бизнес-моделей, основанных на экологических активах.

Целевые кластеры на уровне социальной справедливости отражают институциональные инновации для инклюзивного роста. ЦУР 8 (Достойный труд) сочетает в себе управление рисками ESG в цепочке создания стоимости с инвестициями в корпоративный человеческий капитал в рамках программы МОТ «Уважительный труд». Взаимосвязь между Целью 5 (гендерное равенство) и Целью 10 (сокращение неравенства) отражена в разработке систем гендерного квотирования, таких как внедрение инструмента анализа разрыва в

оплате труда в показатель разнообразия в советах директоров компаний (здесь весьма интересна практика стран Северной Европы). Цель 16 (Мир и справедливость) переосмысливает корпоративную систему управления комплаенс, а система менеджмента противодействия взяточничеству (ISO 37001) сочетается с требованиями ЦУР к судебной доступности, чтобы преобразовать затраты на соблюдение требований в капитал доверия к организации. Такого рода институциональное встраивание дополняет филантропическую парадигму традиционной КСО и конструирует «симбиотический интерфейс» между коммерческой и социальной ценностью.

Система целей экономического измерения высвечивает структурное изменение парадигмы развития. Цель 9 (промышленные инновации) способствует повышению гибкости производственных систем с помощью технологии цифровых двойников, например, такой как платформа Siemens Industry Cloud, которая связывает данные об энергоэффективности оборудования с рынком торговли квотами на выбросы углерода в режиме реального времени. Прорывной характер Цели 7 (устойчивая энергетика) отражён в бизнес-модели энергетического интернета, в которой виртуальная электростанция Tesla (VPP) объединяет распределенные фотоэлектрические системы и системы хранения энергии для реализации секьюритизации энергетических активов.

Основной орган международного управления в лице ООН играет роль институционального провайдера реализации ЦУР. Программа развития ООН на достижение ЦУР предоставляют компаниям основу для оценки импакт-инвестирования и план глобальных действий в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года при обращении одновременно к трём измерениям: экологическому, социальному и экономическому. Оригинальная Матрица финансовой отдачи для достижения ЦУР решает проблему монетизации социальных выплат. Инструмент «Компас ЦУР»[72], разработанный Всемирным советом предпринимателей по устойчивому

[72] Инструмент «Компас ЦУР» (SDG Compass) — это руководство для компаний по интеграции Целей устойчивого развития (ЦУР) в корпоративную стратегию и операционную деятельность. Он разработан совместно с Глобальной инициативой по отчётности GRI (Global Reporting Initiative), Глобальным договором ООН (UN Global Compact) и Всемирный совет бизнеса по устойчивому развитию (WBCSD, World Business Council for Sustainable Development).

развитию, преобразует 17 целей в 185 ключевых показателей эффективности для корпоративной цепочки создания стоимости.

Международные стандарты, поддерживающие реализацию Целей в области устойчивого развития (ЦУР)

Международная организация по стандартизации (ISO) создала серию стандартов, которые могут быть полезны при реализации организационных инициатив по достижению ЦУР.

Это прежде всего ISO 14001[73], раскрывающий требования к построению в организации системы экологического менеджмента.

ISO 26000[74] помогает организациям интегрировать социальную ответственность в свою деятельность, в том числе обеспечивает операционную основу для компаний для разработки инклюзивных бизнес-моделей.

ISO 45001[75] раскрывает ключевые аспекты построения систем менеджмента охраны здоровья и безопасности труда сотрудников организации.

ISO 14064[76] призван помочь организациям количественно оценивать, контролировать и сообщать о своих выбросах парниковых газов (ПГ) в поддержку действий по управлению изменением климата и сокращению выбросов. Он успешно применяется для стандартизации учёта выбросов углерода, снижения риска «зелёного дрейфа» для предприятий и создания полной цепочки технических спецификаций от измерения углеродного следа до реагирования на углеродные тарифы.

Еще более инновационным является стандарт ISO 14090[77], который предоставляет организациям принципы, требования и рекомендации по адаптации к изменению климата. В процессе адаптации к изменению климата происходит встраивание анализа

[73] International Standard ISO 14001:2015 — ISO 14001 - Environmental management systems. Edition 3, 2015. — URL: https://www.iso.org/standard/60857.html.

[74] International Standard ISO 26000 — ISO 26000:2010 - Guidance on social responsibility. Edition 1, 2010. — URL: https://www.iso.org/standard/42546.html.

[75] International Standard ISO ISO 45001 — ISO 45001:2018 - Occupational health and safety management systems. Edition 1, 2018. —URL: https://www.iso.org/standard/63787.html.

[76] International Standard ISO 14064 — ISO 14064-1:2018 - Greenhouse gases. Edition 2, 2018. — URL: https://www.iso.org/standard/66453.html.

[77] International Standard ISO 14090 — ISO 14090:2019 - Adaptation to climate change. Edition 1, 2019. — URL: https://www.iso.org/standard/68507.html.

климатических сценариев в корпоративную систему менеджмента непрерывности деятельности (BCM, Business Continuity Management).

Также следует упомянуть международный стандарт ISO 37001[78], который помогает организациям создавать, внедрять, поддерживать и совершенствовать системы управления борьбой со взяточничеством.

Эти институциональные инструменты не только снижают институциональные транзакционные издержки трансформации корпоративного устойчивого развития, но и порождают развивающиеся рынки, такие как сервисы данных ESG и зелёные финансовые продукты, перевода ЦУР из области этических абстрактных наставлений в область практической деятельности компаний, артефакты бизнес-инфраструктуры.

Связанные управленческие концепции

Концепция корпоративной социальной ответственности

Корпоративная социальная ответственность как понятие состоит из трёх слов: «предприятие» («корпорация»), «общество» и «ответственность». В частности, слово «общество» содержит широкий спектр содержания и может быть связано с различными аспектами, поэтому понятие корпоративной социальной ответственности также может быть истолковано с нескольких позиций, формируя различные определения. Таким образом, несмотря на то, что концепция корпоративной социальной ответственности существует в академической литературе уже почти 100 лет, нет единого глобального консенсуса по поводу концепции и коннотации корпоративной социальной ответственности, существует множество различных интерпретаций. Согласно некоторым исследовательским теориям, британский учёный Оливер Шелдон впервые предложил концепцию корпоративной социальной ответственности в своей книге «Философия менеджмента» в 1924 году[79]. Существуют также исследовательские теории о том, что концепция корпоративной социальной ответственности была впервые предложена американским учёным

[78] International Standard ISO 37001 — ISO 37001:2025 - Anti-bribery management systems — Requirements with guidance for use. Edition 2, 2025. — URL: https://www.iso.org/standard/37001.

[79] *Sheldon O.* The Philosophy of Management. — London: Sir Isaac Pitman and Sons Ltd, 1924. — URL: https://archive.org/details/philosophyofmana0000unse.

Кларком в 1916 году в статье «Основы экономической ответственности в изменениях»[80]. Но ни Шелдон, ни Кларк не придумали концепцию корпоративной социальной ответственности, не объяснили её подробно. Только в начале 50-х годов XX века впервые было дано определение корпоративной социальной ответственности. В 1953 году Говард Боуэн в своей книге «Социальная ответственность бизнесменов»[81] дал чёткое определение термину «корпоративная социальная ответственность»: «обязанность бизнесменов приближаться к соответствующей политике, принимать соответствующие решения и предпринимать идеальные конкретные действия в соответствии с целями и ценностями общества». В 1960 году Кит Дэвис развил определение корпоративной социальной ответственности Боуэна, утверждая, что бизнесмены имеют обязательства перед обществом с точки зрения экономических и человеческих ценностей, и что корпоративная социальная ответственность — это деятельность корпораций в неэкономических целях[82].

В определённой степени корпоративная социальная ответственность может быть связана с экономическим опытом предприятий. В 1963 году Джозеф Макгуайр утверждал, что корпоративная ответственность выходит за рамки юридических и экономических обязательств, и что корпорации должны нести ответственность за благосостояние своих сообществ и общества в целом, а также за образование и благополучие своих сотрудников, признавая важность отношений между корпорациями и обществом[83].

В 1963 году Стэнфордский институт впервые ввёл понятие «заинтересованные стороны», утверждая, что бизнес несёт социальную ответственность перед четко определёнными заинтересованными сторонами. К заинтересованным сторонам относятся: сотрудники,

[80] Ibid. P. 24.

[81] *Bowen H.R.* Social Responsibilities of the Businessman. — New York: Harper & Brothers, 1953. — URL: https://archive.org/details/socialresponsibi0000unse_q4n4/page/n5/mode/2up.

[82] *Davis K.* Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? // California Management Review. 1960. Vol. 2. — N. 3. — Pp. 70–76. DOI: 10.2307/41166246. URL: https://www.sci-hub.ru/10.2307/41166246.

[83] *McGuire J.W.* Business and Society. — New York: McGraw-Hill, 1963. — URL: https://archive.org/details/businesssociety00mcgu.

потребители, кредиторы, акционеры, поставщики и сообщества, заинтересованные в коммерческой деятельности компании[84].

В 1979 году Арчи Кэрролл дал всеобъемлющее определение корпоративной социальной ответственности: «Корпоративная социальная ответственность включает в себя экономические, правовые, этические и дискреционные ожидания общества в отношении экономической организации в определённый период» [85].

В 2000 году Всемирный совет бизнеса (предпринимателей) по устойчивому развитию (WBCSD) определил КСО как «обязательство предприятия вносить свой вклад в устойчивое экономическое развитие путём работы с сотрудниками и их семьями, местными сообществами и обществом в целом для улучшения качества их жизни» [86].

В 2001 году Крэг Смит писал о том, что корпоративная социальная ответственность относится к обязательствам компании перед заинтересованными сторонами. Эти обязательства выходят за рамки требований законодательства и ответственности компании перед акционерами. Целью выполнения этих обязательств является минимизация любого ущерба и максимальное долгосрочное благотворное влияние компании на общество[87].

В 2001 году Джеффри Лантос включил стратегические соображения в определение КСО, основываясь на идеях Смита: КСО означает обязательство, вытекающее из неявного социального контракта между бизнесом и обществом, которое является ответом бизнеса на долгосрочные потребности и запросы общества, чтобы

---

[84] *Ван Х.* От «зависимости от предприятия» к «динамической эволюции» эволюции» Обзор и ревизия литературы по теории заинтересованных сторон // Экономический менеджмент (Economic Management), 2003. — N. 2. — Pp. 29–35.
DOI: 10.19616/j.cnki.bmj.2003.02.005. (|王辉.《从“企业依存”到“动态演化”——一个利益相关者理论文献的回顾与评述》[J]. 经济管理. 2003 (02): 29–35.).

[85] *Carroll A.B.* A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // The Academy of Management Review. 1979. — Vol. 4. — N. 4. — P. 499.

[86] Корпоративная социальная ответственность: соответствие меняющимся ожидания / *Р. Холм, Ф. Уоттс*. WBCSD.1999. Перевод на китайский И. Ли. — Тайбэй: Тайваньская ассоциация корпоративной устойчивости, 2001. WBCSD. 《企业社会责任——满足变迁中的期望》[M]. 李宜懃，译．台北市：社团法人台湾企业永续发展协，2001.
（作者是理查德·霍姆 (和菲尔·瓦茨 ， 二人当时分别是世界可持续发展工商理事会企业社会责任工作组的主席和副主席。 该书由 WBCSD 出版，于 1999 年 3 月首次出版）.

[87] *Smith N.C.* Changes in corporate practices in response to public interest advocacy and actions / Handbook of Marketing and Society, 2001. — DOI: 10.4135/9781452204765.n7.

оптимизировать положительное влияние своих действий и свести к минимуму негативное влияние своих действий на общество»[88].

Европейская комиссия определила КСО следующим образом: «Определение корпоративной социальной ответственности — это интеграция социальных и экологических вопросов в деловые операции предприятия и сотрудничество заинтересованных сторон на добровольной основе»[89].

Теория «тройного итога»

Теория «тройного итога» была впервые предложена британским ученым Джоном Элкингтоном. В своей книге 1997 года «Людоеды с вилками: тройной итог предприятия 21-го века»[90] он описал концепцию «тройного итога», согласно которой компании должны беспокоиться о двух других факторах, оказывающих растущее влияние на их выживание: качестве окружающей среды и социальной справедливости, в дополнение к их обоснованным опасениям по поводу собственной прибыльности. Элкингтон считает, что корпоративная социальная ответственность включает экономическую, экологическую и социальную ответственность. Более того, у этих тройных обязанностей есть итог. Например, суть корпоративной экономической ответственности заключается в том, чтобы не терять деньги, суть корпоративной социальной ответственности заключается в уважении к сотрудникам, соблюдении местных стандартов минимальной заработной платы и соответствующих правил страхования труда и социального обеспечения, а также в уплате налогов вовремя и в полном объёме (в соответсвии с запрашиваемой суммой), а суть корпоративной экологической ответственности заключается в том, чтобы не нарушать экологические законы и правила, соответствовать стандартам выбросов. Джон Элкингтон считает, что повседневное поведение предприятий должно отвечать основным требованиям «тройного итога»:

---

[88] *Lantos G.P.* The boundaries of strategic corporate social of Responsibility // Journal of Consumer Marketing. 2001. — Vol. 18. — N. 7. Pp. 595–630. — DOI: 10.1108/07363760110410281.

[89] *Clarkson M.E.* A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance // Academy of management review. 1995. — Vol. 20 — N. 1. Pp. 92–117. — DOI: 10.2307/258888.

[90] *Elkington J.* Cannibals with forks / The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Gabriola Island: New Society Publishers, 1998. См. подробнее: Internet Archive. URL: https://archive.org/details/cannibalswithfor00elki_0.

экономического, социального и экологического итогового предела. Без этих трёх показателей компании потеряют основу для устойчивого развития. «Тройной итог» — это фундамент предприятия, а также фундамент для устойчивого развития и долговечности бизнеса. Если предприятие хочет развиваться устойчиво и быть непобедимым, оно должно учитывать не только экономические показатели и максимизацию прибыли, но и социальные и экологические показатели. Мы должны всегда придерживаться принципа придания одинакового значения тройному итогу и стремиться к балансу между экономическими, социальными и экологическими ценностями. Если предприятие будет думать только о прибыли и игнорировать социальную ответственность и экологическую ответственность, оно перейдет на противоположную сторону потребителей и попадёт в дилемму развития «вода без источника» и «древесина без корней». И наоборот, если компании не будут ориентироваться исключительно на прибыльность, учитывая как интересы общества, так и окружающей природной среды, всё встанет на свои места. *Таким образом, по сути, ядром «тройного итога» является воплощение идеи устойчивого развития,* трёх требований общества к корпоративной социальной ответственности, основанной на принципе устойчивого человеческого развития.

Итак, теория «тройного итога» корпоративной социальной ответственности в целях устойчивого развития рассматривает следующие три аспекта:

Во-первых, это экономическая ответственность. Итог экономической ответственности предприятия относится к финансовым показателям предприятия, которые должны увеличивать чистую прибыль, достигать прибыльности и/или возврат вложений акционерам и инвесторам, в основном включая повышение производительности, создание прибыли, а также защиту, поддержание и увеличение активов акционеров. Экономическая ответственность — это первичная социальная ответственность предприятий, и она является основой социальной ответственности и экологической ответственности. Бизнес может выжить только в том случае, если он приносит прибыль. Только выжившие, предприятия могут обеспечить потребителями продукты и услуги, рабочие места обществу, зарплаты и льготы работникам и налоги правительству. Напротив, если предприятие не приносит прибыли и теряет деньги, его собственное выживание станет

проблемой, тем самым оно станет бременем для общества и принесёт обществу экономические потери.

Во-вторых, социальная ответственность. Суть корпоративной социальной ответственности относится к показателям социальной справедливости предприятия, помимо ответственности за создание богатства перед акционерами, предприятия также должны нести ответственность за других «заинтересованных сторон, не являющихся акционерами» в обществе, эту ответственность можно оценить по социальным нормам, а не по финансовым показателям, включая резервирование и создание большего количества рабочих мест для сотрудников, предоставление справедливой и разумной компенсации, уважение достоинства и прав человека работников, обеспечение профессионального здоровья сотрудников и обеспечение безопасных условий труда, предоставление потребителям здоровых и безопасных продуктов и услуг, а также уважение к поставщикам. Подчёркивается важность развития отношений к конкурентам на основе справедливости, отказа от взяточничества, добросовестности действий, уплаты налогов в соответствии с законодательством, благотворительности, пожертвований в социальное обеспечение и т. д. Развитие предприятий также неотделимо от поддержки «заинтересованных сторон, не являющихся акционерами», поэтому предприятия должны нести ответственность за охрану и защиту этих интересов[91]. Тем не менее, по своей природе предприятие стремится к получению прибыли, и на практике предприятие не может по-настоящему сознательно взять на себя ответственность за «общество», которое ему благоприятствует. Отсутствие ограничений вызовет напряжённость и отклонение в соотношении прав и обязанностей между предприятиями и обществом — то есть возникнет социальная несправедливость. Корпоративная социальная ответственность может устранить эту социальную несправедливость, это своего рода предварительное ограничение, то есть содействие постепенному формированию морального качества предприятия, заблаговременное ограничение возникновения несправедливости и недопущение того, чтобы предприятие совершало действия, которые ущемляют социальные интересы, разрушают

[91] *Freeman R.E.* Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984. — URL: https://archive.org/details/strategicmanagem00free.

природную среду, нарушают права человека и другие вещи, наносящие ущерб социальной справедливости из-за стремления к максимизации прибыли в повседневном производстве и эксплуатации[92].

В-третьих, экологическая ответственность. Суть экологической ответственности — стремясь к получению прибыли и использованию ресурсов при соблюдении законов и правил в области охраны окружающей среды, а также социальных норм, неся ответственность за окружающую среду, организация сокращает выбросы загрязняющих веществ и избегает чрезмерной эксплуатации ресурсов, повышает уровень переработки отходов, а также защищает и улучшает местную окружающую среду. Экологическая среда является важным условием выживания человека, если развитие предприятий не защитит окружающую среду, это вызовет множество социальных проблем и бедствий, и даже приведёт к тому, что развитие человека будет неустойчивым. Поэтому предприятия должны взять на себя ответственность за охрану окружающей среды, чтобы общественное производство и природная среда могли достичь гармоничного развития. Поскольку экологическая ответственность также является типичной социальной ответственностью для компаний, она обычно включается в общий окнцепт социальной ответственности.

Теория стейкхолдеров

Наиболее полное и систематизированное описание теории стейкхолдеров представлено в книге «Стратегическое управление: аналитический подход к управлению заинтересованными сторонами», которая была опубликована Робертом Эдвардом Фрименом в 1984 году[93]. Фримен считает, что предприятия должны не только преследовать прибыль и прибыль, но и учитывать потребности всех заинтересованных сторон, связанных с деятельностью организации в дополнение к заботе о собственном благосостоянии в процессе развития бизнеса. Теория стейкхолдеров подчеркивает, что предприятия должны не только служить максимизации богатства акционеров, но и учитывать

---

[92] *Ли Л., Ни Л.* Корпоративная социальная ответственность и социальная справедливость // Этика и цивилизация (Morality and Civilization). 2006. — № 4. — С. 49–53. — DOI: 10.13904/j.cnki.1007-1539.2006.04.013. (李兰芬，倪黎.企业社会责任与社会公正 [J]. 道德与文明，2006 (04): 49–53).

[93] *Freeman R.E.* Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984. — URL: https://archive.org/details/strategicmanagem00free.

интересы различных стейкхолдеров. К таким заинтересованным сторонам относятся миноритарные акционеры, кредиторы, сотрудники, поставщики, клиенты, широкая общественность и правительство. Чтобы удовлетворить интересы заинтересованных сторон, предприятиям необходимо вести деятельность на законных основаниях, уделять внимание охране окружающей среды, активно выполнять свои социальные обязательства. Таким образом, при исследовании интеграции устойчивого развития в бизнес-модели теория стейкхолдеров полезна для разницы между двумя измерениями производственной среды предприятия и развития предприятия. Как уже упоминалось выше, теория стейкхолдеров никогда не рассматривается только с финансовой точки зрения, то же самое верно и для устойчивого развития, которое требует от предприятий интеграции экологического, социального и корпоративного управления в свою деятельность, что соответствует требованиям теории стейкхолдеров и обеспечивает организационную гарантию реализации целей устойчивого развития (ЦУР).

Теория «Создание общей ценности»

Теория «Создание общей ценности» (CSV) была разработана в 2011 году Майклом Портером, профессором Гарвардской школы бизнеса, и Марком Крамером, соучредителем FSG Consulting, на основе теории стратегической корпоративной социальной ответственности[94]. М. Портер и М. Крамер утверждают, что традиционная концепция корпоративной социальной ответственности отделяет корпоративную прибыль от удовлетворения социальных потребностей, и когда интересы бизнеса вступают в конфликт с интересами социальными, предприятия обычно отказываются от последних. Новая эра требует от предприятий создания общей ценности. Общая ценность относится к «добродетельному циклу», в котором компании ищут новые возможности для бизнеса, разделяют корпоративную социальную ответственность и прибегают к филантропии. Когда компании инвестируют в свое социальное воздействие, создавая общую ценность,

[94] *Ли Ч., Цуй Ц.* Сравнительное исследование стратегического развития корпоративной социальной ответственности в Японии, США и Европе // Современная японская экономика (Contemporary Economy of Japan). 2017 — № 5. — С. 72–82. — DOI: 10.16123/j.cnki.issn.1000-355x.2017.05.008.
(李卓键，崔健.日美欧企业社会责任战略化比较研究[J].现代日本经济，2017 (05): 72–82).

они на самом деле становятся более прибыльными, а затем у них появляется больше ресурсов, которые они могут потратить на поиск новых способов создания большего социального воздействия, и так далее, и тому подобное. В XXI веке противоречие между социальными, экологическими вопросами и проблемами развития становится всё более заметным, а устойчивое развитие стало стратегической проблемой, стоящей перед правительствами и предприятиями во всем мире. Например, проблема бедности, проблема здравоохранения, тормозят развитие некоторых стран. Однако эти проблемы не могут быть решены только государством и общественными институтами, и компании должны приложить усилия и внести в них должный вклад. Стратегическое развитие корпоративной социальной ответственности также стало трендом и получило широкое признание. Ранее, в 80-х годах XX века, в США сформировалась идея «стратегической филантропии»[95]. Однако в середине 90-х годов XX века некоторые учёные указывали, что если корпоративная социальная ответственность ограничивается только «делами общественного блага», то её нельзя называть «стратегической», а «стратегия корпоративной социальной ответственности» должна быть тесно интегрирована с корпоративной социальной ответственностью и карьерным ростом[96]. Поэтому на теоретическом уровне понятие «стратегическая филантропия» существовало всегда, но на практике такого её формата найти не удавалось[97]. В 2006 году М. Портер и М. Крамер описали стратегию корпоративной социальной ответственности терминами «пассивная корпоративная социальная ответственность» и «стратегическая корпоративная социальная ответственность»[98]. «Пассивная КСО» относится к деятельности компании в качестве гражданина по реагированию на негативное влияние корпоративной цепочки создания стоимости на запросы заинтересованных сторон. «Стратегическая корпоративная социальная ответственность» относится к деятельности,

---

[95] *Hess D., Rogovsky N., Dunfee T.W.* The Next Wave of Corporate Community Involvement : Corporate Social Initiatives // California Management Review. — 2002. — Vol. 44. — N. 2. Pp. 110–125. — DOI: 10.2307/41166125.

[96] *Burke L., Logsdon J. M.* How Corporate Social Responsibility Pays Off // Long Range Planning. — 1996. — Vol. 29. N. 4:— Pp. 495–502. — DOI: 10.1016/0024-6301(96)00041-6.

[97] *Porter M. E.* Strategy and society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard business review, 2006. Vol. 84. — N. 12. — Pp. 78–92.

[98] *Porter M. E, Kramer M. R.* The competitive advantage of corporate philanthropy // Harvard business review, 2002. — December. — Reprint r0212d. — Pp. 5–16.

представляющей интересы, которая отвечает на проблемы заинтересованных сторон и смягчает негативное воздействие цепочки создания стоимости, а также может оказывать большее влияние на общество и предприятие одновременно. Реализуя стратегию социальной ответственности, предприятия могут не только повысить свою конкурентоспособность, но и создать общую ценность. На этой основе Майкл Портер и Марк Крамер в 2011 году предложили теорию «создания общей стоимости» и описали три способа создания общей стоимости для предприятий:

Во-первых, необходимо переосмыслить взаимоотношения между продуктами и рынками, а компаниям необходимо подумать о преимуществах и недостатках своих продуктов и услуг, например, о том, подходят ли эти продукты для реальных потребностей общества.

Во-вторых, необходимо переосмыслить производительность в цепочке создания стоимости и попытаться решить социальные проблемы на протяжении всей цепочки создания стоимости на благо как бизнеса, так и общества, такие как создание здоровой и безопасной рабочей среды.

В-третьих, наладить производственную помощь в районе, где находится компания. Предприятие не может существовать самостоятельно и должно сотрудничать со связанными компаниями, поставщиками сырья и поставщиками услуг. С точки зрения обучения талантов, компания может не только помочь сотрудникам реализовать свой потенциал, но и усилить отрасль[99]. Этот механизм создания стоимости трансформирует одностороннюю модель традиционной корпоративной социальной ответственности и формирует двустороннюю экономическую экосистему.

Концепция ESG

Развитие социальной ответственности породило концепцию ESG, основная коннотация этих двух концептов одинакова, оба подчёркивают важность согласования интересов компании с интересами различных

[99] *Лун Ч.* Создание общей ценности: новая парадигма конкурентной стратегии предприятия в новую эру // Бизнес-обозрение Цинхуа (Tsinghua Management Review). 2021. — № Z2. — С. 65–73. DOI: CNKI: BC: QHGP.0.2021-Z2-009.
(龙成志．创造共享价值：新时代背景下企业竞争战略新范式 [J].清华管理评论，2021 (Z2): 65–73).

заинтересованных сторон. КСО больше фокусируется на социальных отдачах, таких как социальная филантропия и защита окружающей среды. ESG обогатила коннотацию корпоративной социальной ответственности в контексте растущих структурных рисков. В дополнение к сохранению важности социальной ответственности в концепции подчёркивается, что идея устойчивого развития пронизывает все уровни предприятия, охватывает весь процесс управления предприятием.

Интеграция концепций ESG в корпоративную стратегию подчёркивает, что предприятия должны интегрировать охрану окружающей среды, социальную ответственность и совершенствование корпоративного управления в стратегию развития компании в процессе её функционирования и развития. В краткосрочной перспективе эти факторы имеют отрицательную корреляцию с результатами деятельности компании, но в долгосрочной перспективе они оказывают существенное влияние на устойчивое развитие компании. Чем выше эффективность КСО, тем выше её способность противостоять рискам и тем больше вероятность её устойчивого развития. Для инвесторов по сравнению с предыдущей моделью принятия инвестиционных решений, которая фокусируется только на одном измерении финансовых результатов компании, инвестиционная концепция ESG может учитывать нефинансовые факторы деятельности, которые не могут быть отражены в данных финансовой отчётности, такие как социальная ответственность, которая играет важную роль в долгосрочном развитии предприятий. Таким образом, инвесторы могут снизить свои инвестиционные риски и добиться долгосрочной, стабильной и устойчивой прибыли от инвестиций с помощью внедрения концепции ESG. Соответственно, отличные показатели компании в области ESG также будут признаны и подтверждены рынком, что принесёт положительную обратную связь о выручке и стоимости компании, создавая благотворный круг, от которого могут извлечь выгоду как компания, так и заинтересованные стороны.

Итак, концепция ESG (Environmental, Social, Governance) предполагает оценку экологического, социального и корпоративного управления.

Среди трёх измерений ESG экологическое измерение в основном относится к включению выбросов загрязняющих веществ, рекуперации метана, эффективного использования энергии и ресурсов,

интенсивности выбросов углерода, системы экологического управления и других показателей в анализ эффективности предприятий в процессе функционирования и развития, чтобы максимально снизить ущерб экологической среде.

Социальный аспект относится к корпоративной социальной ответственности, которая включает в себя равенство, свободу, здоровье и безопасность, права человека, ответственность за клиентов и продукцию и т. д., и имеет тесную связь со всеми аспектами общества.

Аспект ответственности корпоративного управления относится к продвижению и совершенствованию построения корпоративных систем и реализации стратегий устойчивого развития по таким вопросам, как деловая этика, независимость советов директоров, вознаграждение руководителей и демократия для акционеров.

ESG-отчёт является описанием практики корпоративного ESG, а также раскрывает количественные и качественные преимущества ежедневной ESG-деятельности компании и степени её прозрачности для инвесторов. Основная задача отчёта ESG заключается в описании и обобщении производственной практики, чтобы общество могло оценить, взяло ли предприятие на себя должные обязательства по трём вышеназванным сферам.

По сравнению с корпоративными годовыми отчётами, корпоративные отчёты ESG, как правило, больше сосредоточены на защите окружающей среды, ответственности сотрудников и корпоративном управлении. Однако, поскольку в настоящее время не существует строгого стандарта раскрытия информации в отчётах ESG, некоторые компании часто уделяют слишком много внимания одному пункту и слишком мало другому при раскрытии информации.

В процессе глобального устойчивого развития стандарты ESG, международные системы менеджмента и цифровые технологии стали тремя столпами предприятий для достижения своих целей в области устойчивого развития. Стандарты ESG являются важной системой показателей для измерения эффективности деятельности предприятий с точки зрения устойчивого развития.

Заключение

Устойчивое развитие, зелёное движение и корпоративная социальная ответственность совместно выстраивают динамичную систему «Давление — реагирование — улучшение», а зелёное движение

способствует пробуждению общественного сознания. КСО интернализует экологическую и социальную ответственность в качестве корпоративной стратегии. Устойчивое развитие обеспечивает показатели и глобальную рамочную программу действий. С улучшением стандартов ESG и технологическим прогрессом синергия трёх элементов ускоряет трансформацию мировой экономики к инклюзивному и зелёному росту. Они не только фокусируется на финансовых показателях компании, но и охватывает результаты деятельности компании с точки зрения охраны окружающей среды, социальной ответственности и корпоративного управления.

В настоящее время углубление концепции устойчивого развития находит свое отражение в глубокой сопряженности с капиталистической системой. Парадигма «зелёного капитализма», предложенная Уильямом Нордхаузеном[100], интернализует экстерналии через экономические инструменты, такие как рынки торговли углеродом и экологические налоги, превращая устойчивое развитие в новое измерение корпоративной конкурентоспособности. Теория общих ценностей Майкла Портера и Марка Крамера проясняет связь между бизнес-логикой и социальными ценностями.

Также на организационном уровне реализации целей ЦУР помогают стандарты международной организации по стандартизации ИСО.

Список литературы

1. *Barbier E.B.* Natural Resources and Economic Development. — Cambridge University Press, 2005. — URL: https://archive.org/details/naturalresources0000barb.
2. *Bowen H.R.* Social Responsibilities of the Businessman. — New York: Harper & Brothers, 1953. — URL: https://archive.org/details/socialresponsibi0000unse_q4n4/page/n5/mode/2up.
3. *Burke L., Logsdon J. M.* How Corporate Social Responsibility Pays Off // Long Range Planning. — 1996. — Vol. 29. N. 4:— Pp. 495–502. DOI: 10.1016/0024-6301(96)00041-6.

[100] *Nordhaus W.D.* To Slow or Not to Slow: The Economics of the Greenhouse Effect // The Economic Journal. 1991. — Vol. 101. — N. 407. — P. 920–937.

4. *Buil A.* Investigating Sustainable Practices of Multinational Corporations in Light of the Sustainable Development Goals Framework. Master's thesis — Milano: Politecnico di Milano. 2021. — URL: https://upcommons.upc.edu/bitstream/handle/2117/351378/2021-04-buil.pdf?sequence=1.
5. *Carroll A.B.* A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // The Academy of Management Review. 1979. — Vol. 4. — N. 4. — Pp. 497–505. DOI: 10.2307/257850. URL: https://www.jstor.org/stable/257850.
6. *Clarkson M.E.* A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance // Academy of management review. 1995. — Vol. 20 — N. 1. — Pp. 92–117. — DOI: 10.2307/258888.
7. *Daly H., Townsend K.N.* Valuing the Earth : Economics, Ecology, Ethics. — Massachusetts: The MIT Press, 1993. — URL: https://archive.org/details/valuingearthecon0000unse.
8. *Davis K.* Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? // California Management Review. 1960. Vol. 2. — N. 3. — Pp. 70–76. — DOI: 10.2307/41166246.
   URL: https://www.sci-hub.ru/10.2307/41166246.
9. *Elkington J.* Cannibals with forks/ The Triple Bottom Line 0f 21st Century Business. — Gabriola Island: New Society Publishers, 1998. — URL: https://archive.org/details/cannibalswithfor00elki_0.
10. *Freeman R.E.* Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984. — URL: https://archive.org/details/strategicmanagem00free.
11. *Hess D., Rogovsky N., Dunfee T.W.* The Next Wave of Corporate Community Involvement: Corporate Social Initiatives // California Management Review. — 2002. — Vol. 44. — N. 2. Pp. 110–125. — DOI: 10.2307/41166125.
12. International Standard ISO 14001 — ISO 14001 - Environmental management systems. Edition 3, 2015. — URL: https://www.iso.org/standard/60857.html.
13. International Standard ISO 14064 — ISO 14064-1:2018 - Greenhouse gases. Edition 2, 2018. — URL: https://www.iso.org/standard/66453.html.
14. International Standard ISO 14090 — ISO 14090:2019 - Adaptation to climate change. Edition 1, 2019. — URL: https://www.iso.org/standard/68507.html.

15. International Standard ISO 26000 — ISO 26000:2010 - Guidance on social responsibility. Edition 1, 2010. — URL: https://www.iso.org/standard/42546.html.
16. International Standard ISO 37001 — ISO 37001:2025 - Anti-bribery management systems — Requirements with guidance for use. Edition 2, 2025. — URL: https://www.iso.org/standard/37001.
17. International Standard ISO 45001 — ISO 45001:2018 - Occupational health and safety management systems. Requirements with guidance for use. Edition 1, 2018. — URL: https://www.iso.org/standard/63787.html.
18. *Lantos G.P.* The boundaries of strategic corporate social of Responsibility // Journal of Consumer Marketing. 2001. — Vol. 18. — N. 7. Pp. 595–630. — DOI: 10.1108/07363760110410281. — URL: https://www.sci-hub.ru/10.1108/07363760110410281.
19. *McGuire J.W.* Business and Society. — New York: McGraw-Hill, 1963. — URL: https://archive.org/details/businesssociety00mcgu.
20. *Nordhaus W.D.* To Slow or Not to Slow: The Economics of the Greenhouse Effect // The Economic Journal. 1991. — Vol. 101. — N. 407. — P. 920–937.
21. *Sheldon O.* The Philosophy of Management. — London: Sir Isaac Pitman and Sons Ltd, 1924. — URL: https://archive.org/details/philosophyofmana0000unse.
22. *Porter M.E., Kramer M.R.* The competitive advantage of corporate philanthropy // Harvard business review, 2002. — December. — Reprint r0212d. — Pp. 5–16.
23. *Porter M.E.* Strategy and society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard business review, 2006. Vol. 84. — N. 12. — Pp. 78–92.
24. *Smith N.C.* Changes in corporate practices in response to public interest advocacy and actions / Handbook of Marketing and Society, 2001. — DOI: 10.4135/9781452204765.n7.
25. Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD). 2023 Status Report. Financial Stability Board. 2023. — URL: https://www.fsb.org/uploads/P121023-2.pdf.
26. Our Common Future: From One Earth to One World. Report of the World Commission on Environment and Development. 1987. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf .
27. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED). Наше общее будущее. 1987. —

URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf.

28. Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / *Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. В. Беренс III.* — М: Издательство Московского университета, 1991.
29. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — URL: https://sdgs.un.org/2030agenda.

Источники на китайском языке:

30. *Ван Х.* От «зависимости от предприятия» к «динамической эволюции» эволюции» Обзор и ревизия литературы по теории заинтересованных сторон // Экономический менеджмент (Economic Management), 2003. — № 2. — С. 29–35. — DOI: 10.19616/j.cnki.bmj.2003.02.005.
(|王辉.《从“企业依存”到“动态演化”——一个利益相关者理论文献的回顾与评述》[J]. 经济管理. 2003 (02): 29–35.).
URL: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2003&filename=JJGU200302004&uniplatform=OVERSEA&v=XD_5lHVEd9CxNw-H_qIvOebR9zeRMnHxOk6DtJwwbOeYM9RY4Ppd8JforVYwtKmq.
31. Корпоративная социальная ответственность: соответствие меняющимся ожидания / *Р. Холм, Ф. Уоттс*. WBCSD. 1999. Перевод на китайский И. Ли. — Тайбэй: Тайваньская ассоциация корпоративной устойчивости, 2001. WBCSD. 《企业社会责任——满足变迁中的期望》[M]. 李宜勷，译. 台北市：社团法人台湾企业永续发展协，2001. （作者是理查德·霍姆 和菲尔·瓦茨，二人当时分别是世界可持续发展工商理事会企业社会责任工作组的主席和副主席。该书由 出版，于 1999 年 3 月首次出版。）.
32. *Ли Л., Ни Л.* Корпоративная социальная ответственность и социальная справедливость // Этика и цивилизация (Morality and Civilization). 2006. — № 4. — С. 49–53. — DOI: 10.13904/j.cnki.1007-1539.2006.04.013.

(李兰芬，倪黎.企业社会责任与社会公正 [J].
道德与文明，2006 (04): 49–53).
URL: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2006&filename=DDYW200604013&uniplatform=OVERSEA&v=h0k4pnE7-xJ_Hlo3NFYyoUHzgnMasRzp_5nHDLJeMY9UIE50OygFtiTgSIq5af_4.

33. *Ли Ч., Цуй Ц.* Сравнительное исследование стратегического развития корпоративной социальной ответственности в Японии, США и Европе // Современная японская экономика (Contemporary Economy of Japan). 2017. — № 5. — С. 72–82. — DOI: 10.16123/j.cnki.issn.1000-355x.2017.05.008.
(李卓键，崔健.日美欧企业社会责任战略化比较研究[J].现代日本经济，2017 (05): 72–82).
URL: https://oversea.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&filename=XDRJ201705008&dbname=CJFDLAST2017.
34. *Лун Ч.* Создание общей ценности: новая парадигма конкурентной стратегии предприятия в новую эру // Бизнес-обозрение Цинхуа (Tsinghua Management Review). 2021. — № Z2. — С. 65–73. — DOI: CNKI: BC: QHGP.0.2021-Z2-009.
(龙成志．创造共享价值：新时代背景下企业竞争战略新范式 [J].清华管理评论，2021 (Z2): 65–73).
URL: http://link.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=QHGP2021Z2009&uniplatform=OVERSEA&v=RFdnz4idCJbFwCQTcSgrsFWXlNlH0PxjdvKN605feIALGmgtlr_JZ2QF2J9BxBol
35. *Фан Б., Дэн Ф., Ма Ц.* Обзор теорий устойчивого развития // Чжэцзян Социальные Науки. 1998. — Вып. 2. С. 41–45,57.
(范柏乃，邓峰，马庆国. 可持续发展理论综述 [J].
浙江社会科学. 1998 (02): 41–45,57).
URL: https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/CiNQZXJpb2RpY2FsQ0hJMjAyNTA1MjIyMDI1MDUyNzE3MTU0NhIKMTAwMjIzMDkxNhoIbzM2MnZwYXQ%3D.
36. *Хуан Ф., Фань Х., Ло Ф.* Краткий анализ бизнес-модели инновационного подхода предприятий традиционных отраслей промышленности // Экономический форум. 2011. (黄菲 樊慧霞

罗峰.传统行业企业商业模式创新途径浅析.经济论坛,2011-04-15).
URL: https://max.book118.com/html/2015/0905/24743505.shtm.

37. *Чжоу Ч.* Исследование перспектив развития управления предприятием и оптимизация режима управления // Индустрия маркетинга. 2022. — № 4. — С. 70–72.
(企业工商管理未来发展及管理模式优化探索." *营销界* 2022 (4): 70–72).
URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1b3b00x0t50s0gf0ce590a30uu560947&site=xueshu_se.

38. *Чэнь Ц.* Исследование инновационной модели капитального функционирования Changan Automobile Group с точки зрения устойчивого развития // Университет Дунхуа. 2022.
陈佳楠.**可持**续发展视角下长安汽车集团资本运营模式创新研究.东华大学, 2022-07-03).
URL: http://link.cnki.net.https.zjlib.proxy.zyproxy.zjlib.cn/doi/10.27012/d.cnki.gdhuu.2022.001312.

Колонка редактора

«ПОЛЕЗНЫЕ ЗАМЕТКИ»

«Дежурный» редактор: *А.С. Царенко*

В прошлом выпуске альманаха был опубликован обзор работы круглого стола «“Зелёная повестка“ и устойчивое развитие в моделях менеджмента современных организаций: результат взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в решении глобальных проблем современности», проведённого при участии экспертов Московского университета 20 апреля 2024, г. Москва. В этом году редакционная коллегия решила продолжить рассмотрение данной весьма актуальной и перспективной для экономики и управления, как на мировом, так и на национальном уровне, темы. В текущем, шестом, выпуске создан специальный тематический раздел, и в рамках «Полезных заметок» колонки редактора проводится своего рода ликбез менеджеров по вопросам устойчивости и формирования «зелёной повестки» для развития бизнес-систем.

Также, поскольку традиционно колонка редактора с 2021 года включает тематические подборки национальных стандартов в сфере управления организацией[*]*, читатель сможет оценить современное состояние российской системы стандартизации в сфере менеджмента устойчивости на основе приводимого обзора.*

[*] В выпуске № 2 темой был «Менеджмент непрерывности бизнеса», № 3 — «Менеджмент качества», № 4 — «Менеджмент знаний», № 5 — «Менеджмент риска».

Царенко А.С.*

КАК НЕ ЗАБЛУДИТЬСЯ В ЗЕЛЁНОМ ЛЕСУ «УСТОЙЧИВОСТИ»: СПРАВОЧНЫЙ ГЛОССАРИЙ И ОБЗОР НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ РОССИИ

Ключевые слова: *устойчивость, устойчивое развитие, экономический рост, зелёная повестка, зелёная экономика, экономика совместного потребления, низкоуглеродная экономика, Цели устойчивого развития, экологический менеджмент, защита окружающей среды, система экологического менеджмента, стандартизация, ГОСТ Р, национальный стандарт, техническое регулирование, развитие бизнес-систем.*

Аннотация

Первая часть представляет читателю глоссарий с основными понятиями, категориями, концептами, артефактами, составляющими базис для понимания феномена устойчивости и реализации «зелёной повестки» в целях развития бизнес-систем современных организаций. Во второй части работы приведён краткий обзор стандартов в области систем экологического менеджмента (СЭМ) как ключевого элемента устойчивости на уровне организации. Также представлены результаты тематического анализа базы национальных стандартов РФ по связанным концептам: «устойчивое развитие» (включая системы мененеджмента устойчивого развития), «зёлёные стандарты», «ресурсосбережение», «охрана окружающей среды» и пр. Выборка стандартов (ГОСТ Р, ГОСТ Р ИСО и др.) была сформирована на основе обращения к каталогу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ («Росстандарта»).

* *Царенко Андрей Сергеевич* — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия. Электронная почта: ZarenkoAS@spa.msu.ru; AZarenko@inbox.ru. SPIN-код РИНЦ: 7701-7652.

Andrey S. Tsarenko

HOW TO AVOID GETTING WILD IN THE GREEN FOREST OF SUSTAINABILITY: GLOSSARY AND OVERVIEW OF RUSSIAN NATIONAL STANDARDS

Keywords: *sustainability, sustainable development, economic growth, green agenda, green economy, sharing economy, low-carbon economy, Sustainable Development Goals, environmental management, environmental protection, environmental management system, standardization, GOST R, Russian national standards, technical regulation, development of business systems.*

Annotation

The review reveals the main concepts, categories, and concepts that form the basis for understanding the phenomenon of sustainability and implementing the "green agenda" for the development of business systems in modern organizations. In addition it provides a brief overview of standards in the field of environmental management systems (EMS) as a key element of sustainability at the organizational level. The results of a thematic analysis of the database of national standards of the Russian Federation on related concepts: "sustainable development" (including sustainable development management systems), "green standards", "resource conservation", "environmental protection", etc — are presented in a table form. The selection of Russian national standards was based on a reference to the catalog of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of the Russian Federation ("Rosstandart").

ЧАСТЬ I СПРАВОЧНЫЙ ГЛОССАРИЙ

Введение

Изначально было принято решение выбрать научно-популярный формат представления, доступный для широкого круга читателей, интересующихся темой устойчивости в менеджменте и государственном управлении. Для составления каркаса глоссария были использованы ресурсы международной популярной энциклопедической платформы «Википедия» (как российская, так и иностранные версии), далее проводилась выборочная ревизия оригинальных источников, имело место обращение к материалам официальных сайтов международных и национальных профильных организаций, в ряде случаев для уточнения информации проведён дополнительный поиск по открытым базам научных статей (в частности, при использовании портала «Киберленинка»), ресурсам частных компаний, включивших устойчивые практики в свои стратегии развития (таким образом, например, был найден и использован тематический выпуск корпоративного издания ПАО «Сбербанк» “SberKnowledge“ «Зелёная экономика» за 2020 год).

Также для выработки рекомендаций для читателя относительно порядка и ознакомления с элементами глоссария был использован инструмент экспертной консультации при обращении к специалистам в области экологии, устойчивого развития, методологии управления. Читателю возможно ориентироваться на «программу-минимум» набора понятий, категорий, событий, документов и пр., осведомлённость о которых обеспечила бы базовое понимание «зелёной повестки» менеджмента и устойчивости в реалиях 20-х годов XXI века. Профессора факультета государственного управления МГУ, занимающиеся проблематикой устойчивого развития в системах управления на макро- и микроуровнях: доктор географических наук Н. Н. Митина и доктор биологических наук Х. Г. Якубов рекомендовали в первую очередь сфокусироваться на таких понятиях и категориях, как: «экология», «охрана окружающей среды», «рациональное использование природных ресурсов», «устойчивое развитие», «пределы роста», «зелёная экономика», «цели в области устойчивого развития (ЦУР)», «ESG–принципы». Они отметили, что в популярное сегодня понятие «зелёная экономика» входят: «экономика замкнутого цикла» (или «циркулярная экономика»),

«регенеративная экономика», «низкоуглеродная экономика», «декарбонизированная экономика», модель «антипотребительство». При этом концепты «социальная ответственность» и «экономика устойчивого состояния» стали составной частью модели ESG. Заслуженный профессор Московского университета, профессор факультета глобальных процессов МГУ, доктор философских наук *Н. В. Агафонова* подчеркнула критическую важность понимания таких явлений и артефактов, как «экологический активизм» («экоактивизм»), «цели в области устойчивого развития» («ЦУР»), «цели развития тысячелетия», «социальная ответственность», важность осознания современного уровня преобразования природного мира и учёта ориентации общества на развитие науки и творчества.

Оттолкнувшись от экспертных рекомендаций, при этом стараясь не повторять — при необходимости дополнять написанное по теме в основном разделе альманаха, отправимся в дремучий зелёный лес устойчивости.

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ

Экология — это наука-мировоззрение о взаимодействии между живой и косной (неживой, абиотической) материей, закономерностях их развития в естественных и изменённых человеком условиях в пространстве и во времени, направленная на развитие *рационального природопользования* и *охраны окружающей среды*. Она изучает фундаментальные закономерности взаимодействия между живой и неживой природой в целях практической реализации рационального природопользования и природоохранной деятельности. Термин «экология» был предложен немецким биологом Эрнстом Геккелем ещё в 1869 году[101].

Важно понимать, что именно развитие экономики и повышение интенсивности хозяйственной деятельности являются ключевыми факторами зарождения экологических проблем, появления потребности в обеспечении рациональности природопользования, научного осмысления этого вызова.

[101] *Митина, Н.Н., Малашенков Б.М.* Экология: учебник и практикум для вузов / под редакцией В. И. Данилова-Данильяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — С. 12.

Напомним, что современное стратегическое управление считает анализ делового контекста одним из ключевых условий успешного развития и достижения долгосрочного конкурентного преимущества организаций. При этом в актуальном наборе инструментов менеджмента для этих целей используется модель PESTEL[102] (СТЭПЭП), описывающая структуру факторов дальнего окружения как: «политические», «экономические», «социальные», «технологические», *«экологические» (или «факторы природной среды»)*, «правовые».

О***храна (защита) окружающей среды*** трактуется как комплекс мероприятий по сохранению, восстановлению, улучшению природной среды[103]. В международном праве это система принципов и норм, регулирующих деятельность субъектов по рациональному, экологически обоснованному использованию природных ресурсов и сохранению благоприятных условий жизни на Земле в интересах нынешнего и будущего поколений. Предметом регулирования являются международные отношения по поводу ***охраны окружающей среды*** и её рационального использования: ограничение вредных воздействий на окружающую среду, установление экологически целесообразного (рационального) режима использования природных ресурсов; международная охрана природных памятников и резерватов; регулирование научно-технического сотрудничества государств в этой сфере[104].

Здесь в понятие окружающей среды включаются: а) объекты естественной (живой) среды — флора и фауна; б) объекты неживой среды — морские и пресноводные бассейны (гидросфера), воздушный бассейн (атмосфера), почва (литосфера), космическое пространство; в) объекты искусственной среды, созданные человеком.

Рациональное использование природных ресурсов (~ природопользование) — использование природных ресурсов в объёмах и способами, которые обеспечивают устойчивое экономическое развитие, гармонизацию взаимодействия общества и природной среды, рационализацию использования природно-

[102] Ранее известна как PEST-анализ (рус. СТЭП-анализ), включавший лишь первые четыре группы факторов делового окружения.

[103] Словарь бизнес-терминов. 2001. Академик.ру.

[104] Словарь терминов МЧС. EdwART, 2010. Академик.ру.

ресурсного потенциала, экономические механизмы экологобезопасного природопользования. В популярной версии изложения принципов рационального природопользования они звучат как: а) «нулевой уровень» потребления природных ресурсов; б) соответствие антропогенной нагрузки природно-ресурсному потенциалу региона; в) сохранение пространственной целостности природных систем в процессе их хозяйственного использования; г) сохранение естественно обусловленного кругооборота веществ в процессе антропогенной деятельности; д) согласование производственного и природного ритмов; е) приоритетность экологической оптимальности на долгосрочную перспективу при определении экономической эффективности текущего природопользования[105].

Отмечается, что вопрос об окружающей среде в глобальном масштабе впервые был поставлен на Конференции по проблемам биосферы, организованной ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Париже в 1968 году, уже через четыре года в июне 1972 года в Стокгольме состоялась Конференция ООН по окружающей среде. Именно тогда было заявлено о включении в программы действий на правительственном уровне мер для решения проблем деградации окружающей среды и были приняты программное заявление участников, план действий и рекомендация для Генеральной Ассамблеи ООН о создании Программы ООН по окружающей среде. Однако до формирования концепции устойчивого развития (sustainable development), явившейся логическим переходом от экологизации научных знаний к практике социально-экономического развития, и существенно изменившей приоритеты и цели для общества, оставалось более десятка лет (1987 г. доклад МКОСР «Наше общее будущее»)[106].

Вопрос продолжает оставаться объектом постоянного внимания ООН и её специализированных учреждений. А правительства современных государств мира озабочены вопросами разработки и реализации профильных целевых программ, концепций экологической безопасности, устойчивого развития и др.

---

[105] Рациональное природопользование — Википедия.
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рациональное_природопользование.

[106] Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016. — С. 21.

Примечательно, что на сегодня в России реализуется *Национальный проект «Экология»*[107].

ЗЕЛЁНЫЕ ВЫЗОВЫ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Здесь приведены значимые концепты, концепции-вызовы, заложившие основу для формирования новой модели экономики.

«Пределы роста» (*англ. *"The Limits to Growth") — название доклада Римского клуба по проекту «Проблемы человечества», опубликованный в 1972 году, который содержит результаты моделирования роста человеческой популяции и исчерпания природных ресурсов. В написании доклада принимали участие Донелла Медоуз, Деннис Медоуз, Йорген Рандерс и Уильям Беренс III[108].

На одноимённой странице в «Википедии» приведены слова известного учёного и просветителя Сергея Капицы, сказанные им в начале 2000-х: «Проблему перенаселённости Земли первым поднял Римский клуб еще лет 30 назад. Когда я был членом Римского клуба, там обсуждались глобальные проблемы — гонка ядерных вооружений, противоракетная оборона и другие. Тогда же стало ясно: главная проблема — *проблема роста человечества*»[109].

Авторы исследования поставили своей целью определить пределы экономического и демографического роста человеческой цивилизации в условиях постепенно истощающихся природных ресурсов. Были проведены математические расчёты и определены сценарии поведения мировой системы при её приближении к пределам роста. Модель является формально-верифицируемой и математической, поэтому имеет преимущества перед общими рассуждениями.

В книге 1972 года было представило 12 сценариев развития человечества, включая базовую модель. Она не предназначалась для

---

[107] Национальный проект Экология — Минприроды России. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology.

[108] См. подробнее: Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / *Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. В. Беренс III.* — М: Издательство Московского университета, 1991.

[109] Цит. по: Пределы роста — Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пределы_роста.

широкой аудитории, полный доклад с описанием реализации компьютерной модели был выпущен в 1974 году в виде книги Денниса Медоуза «Dynamics of Growth in a Finite World».

На сегодня существуют несколько версий модели[110], их подробный обзор можно найти на странице англоязычной версии «Википедии» (версии 1972, 1992, 2004, 2012 гг. и т. д.).

За прошедшие тридцать лет, под влиянием критики в модель были добавлены критерии влияния технологий: ограничение рождаемости, «зелёные» технологии в сельском хозяйстве, энергосбережение и др. Авторы модели считают, что технология и рынки реализуют те цели, ради которых их создало человечество. Если цель общества — использование природы для своих нужд, обогащение элит через финансовые институты и мышление только на ближайшее будущее, то весь комплекс технологий, которые будут разработаны, и вся деятельность свободных рынков не обязательно предотвратят продолжение современной тенденции разрушения Земли. Причём экологическая система продолжает функционировать даже тогда, когда она имеет тенденцию к разрушению. Когда рынки начнут получать сигналы разрушения, будет слишком поздно для внесения изменений. И даже вся гибкость рынка не поможет избежать коллапса человечества[111].

Относительно критики модели можно привести мнение российских учёных, в частности коллектива исследователей при участии члена-корреспондента РАН В. И. Данилова-Данильяна. Они считают, что для «ответа на вопрос о том, выдержит ли биосфера продолжение экономического роста, [в «Пределах роста»] использовалась простая математическая модель (системной динамики по Дж. Форрестеру) с небольшим количеством переменных, формально похожая на классические физические и механические модели. Однако в отличие от физики и механики, модели которых строились на

---

[110] The Limits to Growth – Wikipedia. В частности, описанные в источниках: Meadows, Donella H.; Randers, Jorgen; Meadows, Dennis L. (1992). *Beyond the Limits*. Chelsea Green Publishing. ISBN 0-930031-62-8; *Meadows, Donella H.; Randers, Jorgen; Meadows, Dennis L. (2004). The Limits to Growth: The 30-Year Update. White River Junction VT: Chelsea Green Publishing Co. ISBN 193149851;* Randers, Jørgen (2012). *2052: A Global Forecast for the Next Forty Years*. White River Junction VT: Chelsea Green Publishing Co. ISBN 978-1-60358-467-8. и др.

[111] См. подробнее: *Медоуз Д. и др.* Пределы роста. 30 лет спустя = Limits to growth.The 30-year update. — М.: Академкнига, 2007. — 342 с.

теоретически и/или экспериментально обоснованных положениях, … исходные предпосылки выглядели достаточно произвольными. В частности, не учитывался научно-технический прогресс, а попытки встроить в модель соответствующие показатели сразу выявили слишком высокую неопределённость результатов. Тем не менее доклад имел беспрецедентный успех и оказал большое влияние на дальнейшие работы по сверхдолгосрочному прогнозированию»[112].

***Антирост* — ткж. *дерост* —** социально-экономическая концепция, утверждающая необходимость сокращения размеров экономики для обеспечения общественного благосостояния в долгосрочной перспективе. Понятие антироста было сформулировано в 1970-х годах после публикации доклада Римского клуба «Пределы роста». Также в числе «крёстных отцов» концепта часто упоминаются автор труда «Закон энтропии и экономический процесс» Н. Джорджеску-Реген, французский философ А. Горц.

К общепринятым мерам антироста можно отнести следующие:

- Продвижение локальных денежных систем и изменение принципа процентного кредитования.
- Переход к некоммерческим организациям и малым предприятиям.
- Изменение индивидуальных приоритетов и предпочтений и утверждение менее потребительского стиля жизни, в первую очередь в таких сферах как питание, жильё и транспорт. Отказ от чрезмерного потребления продуктов с высоким положением в пищевой цепи (мясо), предпочтение общественному транспорту, меньший размер жилища.
- Ограничение роста производства за счёт введения экологических нормативов, в частности системой квот и аукционной торговли (“Cap and Trade“) для дефицитных ресурсов, а также средствами налоговой политики.
- Устранение коммерческой рекламы из общественных пространств.

[112] См.: *Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н.* Проблема климатических изменений — поле сближения и взаимодействия естественных и социогуманитарных наук // Вестник Российской академии наук. 2020. — № 10. — С. 914–925.

– Ограничение рабочего времени, более гибкое его использование. Важным моментом признаётся новое применение роста производительности труда, а именно, использование его для получения большего свободного времени, а не для роста товарно-денежного потока, как это происходит сейчас.
– Поощрение «неформальной» локальной экономики на принципах самоснабжения и взаимопомощи.

Антирост может рассматриваться как целенаправленная экономическая и социальная трансформация с целью максимизации уровня счастья и благополучия за счёт того, что время, освобождающееся при сокращении личного потребления и эффективной организации общественного труда, посвящается искусствам, музыке, семье, культуре и сообществу.

Отмечается, что отказ от экономического роста может привести к опасности социального конфликта между богатыми и бедными, в связи с чем необходимо ограничить диапазон доходов и сделать распределение общественных благ более равномерным. В связи с этим возникло движение за введение фиксированного базового дохода для всех граждан за счёт государства.

Ряд сторонников идеи выступают с антикапиталистических позиций и призывают к существенному ограничению или полному отказу от институтов рыночной экономики[113].

Устойчивый рост — это экономический рост, темпы которого могут поддерживаться на стабильном уровне в течение длительного периода. По мнению экспертов Евразийской экономической комиссии, «в то время, как наблюдаемые темпы экономического роста характеризуют текущее состояние экономики, представление о будущих перспективах её развития, источниках и внешних эффектах роста, равномерности участия экономических агентов в процессах производства и распределения может быть сформировано с использованием понятий ***устойчивый и инклюзивный рост***»[114].

[113] Приведено по: Антирост — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Антирост.

[114] «Зелёный переворот»: перспективы и возможности для ЕАЭС. Зелёная экономика. Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/zelenaya-ekonomika.

В частности, если экономический рост в существенной степени основан на извлечении и использовании невозобновляемых природных ресурсов, их постепенное исчерпание создаёт риски для стабильности роста. *В данной связи под устойчивым ростом также понимают такой, обеспечение которого не сопряжено с негативным воздействием на окружающую среду.* ***Инклюзивный рост*** **—** это экономический рост, сопровождаемый созданием благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения страны. Таким образом, обеспечение экономической инклюзивности является неотъемлемым условием устойчивости экономического роста.

Это интересно: Для оценки экономической ситуации и результатов экономической деятельности государств — членов ЕАЭС с точки зрения инклюзивности в 2019 году разработана специальная методика [115], которая предполагает оценку инклюзивности экономики (оценка в статике, в сравнении с другими государствами мира) и экономического роста (оценка в динамике, в сравнении с предшествующими периодами) с учётом показателей прогресса, достигнутого в рамках борьбы с бедностью и неравенством, обеспечения экономического роста и занятости, развития инфраструктуры, совершенствования образования и здравоохранения.

Антипотребительство **— тжк.** ***антиконсьюмеризм*** **—** противопоставляемая потребительству идеология, выступающая против приравнивания уровня личного счастья к уровню приобретения и потребления материальных благ.

Потребительство является термином, который используется для описания воздействия рыночной экономики на человека. В данном контексте термин «потребительство» используется с 60-х годов XX века в значении «акцент на озабоченности процессом приобретения товаров».

Оппозиция экономическому материализму идёт, главным образом, из двух источников — от религии и общественной активности. Упоминается, что материализм мешает связи между человеком

[115] См. подробнее: Методика оценки инклюзивности экономик государств — членов ЕАЭС. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1fb/Protokol-NTS.pdf.

и божественным, или что потребительство по своей сути является аморальным образом жизни. Социальные активисты считают, что материализм связан с войнами, жадностью, аномией, преступностью, деградацией окружающей среды, общим упадком общества и ростом недовольства в нём[116].

Также это социальная идеология, осуждающая чрезмерные траты на приобретение материальных благ и ценностей в попытках обрести эмоциональное удволетворение или в погоне за навязанным идеалом.

В основе данной идеологии лежат следующие принципы: а) не покупать товары без действительной необходимости; б) не идти на поводу у рекламы и навязанных трендов; в) не покупать вещи, не стоящие своих денег или, наоборот, стоящие очень дёшево; г) не покупать продукты из-за скидок, специальных предложений и акций; д) не брать кредиты; е) не отказываться от старых вещей из-за их устаревания, и не покупать новые только из-за их новизны; ё) не покупать вещи «про запас»[117].

Эксперт корпоративного журнала “SberKnowledge“ отвечает на вопрос: «Почему возникает необходимость пересмотреть традиционную модель потребления?» Он напоминает, что после Второй мировой войны Соединённые Штаты и страны Западной Европы совершили гигантский экономический рывок в сторону массового производства, который способствовал становлению культуры, стимулирующей спрос за пределами насущных потребностей человека. Консьюмеризм стал двигателем экономики. Героем общества потребления, согласно философу Жану Бодрийяру, стал «ненасытный потребитель», который выбирает среди сотни товаров, чтобы удовлетворить одну потребность. Он руководствуется вкусом, стремлением подчеркнуть свою индивидуальность (или, наоборот, принадлежность к социальной группе) и статус. Сегодня всевозможные маркетинговые механизмы подогревают спрос, а новые технологии максимально упрощают процесс покупки. Случаи покупок ненужных вещей в интернет-

[116] Антипотребительство — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Антипотребительство.

[117] См. подробнее: Антипотребительство: можно ли спасти планету, отказавшись от шопинга? Блог 4 brain. — URL: https://4brain.ru/blog/anipotrebitelstvo.

магазине под влиянием рекламы или скидки стали правилом, а не исключением[118].

Важно понимать, что экономика перепроизводства, подкрепляемая культурой избыточного (пере-/сверх-) потребления, ухудшает характеристики воспроизводимости природного капитала.

***Экологичное потребление* — ткж. *ответственное потребительское поведение* —** потребление, которое предполагает следование следующим правилам: а) продление жизни вещам; б) утилизация «между делом»; в) извлечение выгоды из «зелёных» привычек (например, при дисконтах на утилизацию), г) передача в дар / на благотворительность ненужных вещей; д) использование услуг проката и / или совместное владения; е) сокращение «незаметного» потребления (например, оформление проездного вместо одноразовых билетов, получение счетов ЖКХ в цифровом виде); ё) информационные подписки на экологические ресурсы[119].

Это интересно: связанные понятия и артефакты[120] **—**

***Магазины нулевых отходов (потерь) (*англ. *zero waste shops*) —** специальные магазины, продающие товары без упаковки.

Безотходный образ жизни (*англ. *zero waste lifestyle)* —** ориентирован на минимизацию отходов в быту и на работе. Он поддерживается ***подходом «Ноль отходов» (ткж. ***"5R"*)**, получившим

[118] *Гельман М.* Бережный образ жизни: трудности выбора // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 25–18.

[119] Приведено на основе: Лайфхаки. Семь простых правил экологичной жизни // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 45.

[120] При переизложении и дополнении источников: *Гельман М.* Бережный образ жизни: трудности выбора// SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 18– 25; *Сергеева И.* Как экология меняет дизайн привычных вещей // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 30–33; Критическое мышление ответственного потребителя// SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 34–36.
URL: https://sberuniversity.ru/upload/uf/26a/qrl1qkrfeu3pcexk5askyua6wv8d8qzd/SberKnowledge_vypusk-27_-2020_Zelenaya-ekonomika_zhurnal_web_versiya.pdf.

известность благодаря Б. Джонсон[121]. Каждая “R“ соответствует действию:

1) “Refuse“ — отказаться;

2) “Reduce“ — сократить;

3) “Reuse“ — переиспользовать;

4) “Recycle“ — перерабатывать;

5) “Rot“ — компостировать.

Модель можно рассматривать как «воронку», где каждый следующий шаг становится логическим продолжением предыдущего, а можно — как источник отдельных рекомендаций.

Отмечается, что, несмотря на использование подхода в первую очередь для решения проблемы бытовых отходов, имеет смысл трактовать его шире — для потребления в целом.

Цифровая мода — ткж. digital-мода **—** дизайн-феномен, связанный с созданием фактически-физически несуществующей одежды: программные решения для генерации фото изображений в целях последующего использования, например, для удовлетворения потребностей в самолюбовании в социальных сетях и т. п. Первая подобная лимитированная коллекция появилась в 2018 году у норвежского бренда “Carlings“: дизайнеры ориентировались на людей, которые привыкли самовыражаться в социальных сетях на основе публикации своих видовых фотографий («луков»). Цифровая одежда не требует ресурсов на производство, но при социальном цифровом взаимодействии может произвести на контрагента желаемый эффект.

Намеренное устаревание продукции — ткж. запланированное, плановое устаревание **~ —** в целях стимулирования спроса на продукцию в будущем (повторные вынужденные покупки) включение на этапе разработки продукта в его технические (иногда также эстетические) свойства необъективно короткого срока эксплуатации. Феномен привлекает внимание уже достаточно давно[122]. Имеет место

[121] См. подробнее: *Johnson B.* Zero Waste Home: The Ultimate Guide to Simplifying Your Life by Reducing Your Waste. — New York: Scribner, 2013. — URL: https://archive.org/details/zerowastehomeult0000john.

[122] См. подробнее: *Bulow J.* An Economic Theory of Planned Obsolescence // The Quarterly Journal of Economics. 1986. — Vol. 101. — N. 4 — P. 729–750. URL: https://www.sci-hub.ru/10.2307/1884176.

неэтичное поведение при информационной асимметрии, когда производитель продукции скрывает реальную стоимость использования товара от потребителя и завышает цены на товар в большей степени, чем потребители желали бы заплатить (или потратить одномоментно). Для промышленности запланированное устаревание стимулирует запросы, поощряя покупателей купить скорее, если они хотят иметь функционирующий товар. Возможны: прямое ограничение срока эксплуатации (товар ломается, перестаёт работать), непрямые способы (прекращение поддержки). Также выделяют такие его типы, как техническое (функциональное), системное, эстетическое и др.[123]

Устойчивый дизайн — ткж. устойчивое проектирование (англ. sustainable design) — подход к проектированию продуктов, среды и сервисов, учитывающий принципы экологической, социальной и экономической устойчивости. Стал распространяться с 1970-х годов. Существует несколько правил, которых придерживаются современные ответственные дизайнеры: а) ограничение энерго- и материалоёмкости, создание большей ценности меньшими средствами; б) замещение невозобновляемых ресурсов возобновляемыми; в) восстановление нужных компонентов из переработанных отходов; г) проектирование продукта и упаковки с учётом последующей переработки и безопасной утилизации; д) обеспечение эстетической, функциональной и конструктивной долговечности продукта; е) создание возможностей для многократного использования и реконфигурации продукта или его частей.

«Зелёный камуфляж» — **ткж. *гринвошинг (англ. greenwashing)*** — использование неэтичными предпринимателями некритичного отношения обывателей к экологичности тех или иных продуктов, при котором продавец просто представляет определённые товары (иногда и услуги) «зелёными» (то есть обладающими позитивными характеристиками с точки зрения экологии) и повышает цену, хотя на самом деле эти товары ничем от другой подобной продукции не отличаются. Термин введён в оборот Дж. Уэстервельдом, который описал, как менеджмент гостиницы предлагал постояльцам отказаться от замены

[123] О типах намеренного устаревания продукции см. подробнее: Планируемое устаревание — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Планируемое_устаревание.

полотенец и постельного белья якобы для снижения экологического ущерба. По его мнению, они это делали, чтобы сократить издержки, продолжая вредить природе иными способами. Спектр товаров, в отношении которых используется данный неэтичный инструмент маркетинга — от пищевых продуктов до строительных материалов. Главное в технологии — внедрить в сознание потребителя мысль об их преимуществах (в реальности не существующих)[124].

Признаки «зелёного камуфляжа»:

1. Продукт позиционируется как экологичный на основании ограниченного набора признаков, при этом замалчиваются серьёзные проблемы для окружающей среды.
2. Используются голословные заявления об экологических свойствах продукта без каких-либо доказательств из общедоступных источников или свидетельств сертификационных организаций.
3. Допускаются абстрактные утверждения, из которых потребитель может составить неверное представление о товаре, например, «полностью натуральный» не означает, что продукт произведён без ущерба для экологии.
4. С помощью особых формулировок или изображений, таких как фальшивые или несуществующие маркировки, создаётся впечатление, будто продукт одобрен третьей стороной.
5. Приводится правдивая, но нерелевантная для потребителя информация, к примеру, об отсутствии в составе веществ, которые и так запрещены законом.
6. Продукт может быть более экологичным по сравнению с аналогами, но при этом вся товарная категория вредна для окружающей среды (биоразлагаемые пакеты среди одноразовых).
7. При продвижении продукта используется откровенная ложь, как это было в скандальном случае с «Фольксваген» (“Volkswagen“), которая годами намеренно занижала показатели выбросов вредных веществ у своих автомобилей[125].

---

[124] Критическое мышление ответственного потребителя// SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 36; Гринвошинг: Как марки и товары притворяются «зелёными». Экологический союз.
URL: https://ecounion.ru/press/grinvoshing-kak-marki-i-tovary-pritvoryayutsya-zelyonymi/.

[125] Sins of Greenwashing. UL Solutions. 2007. — URL: https://www.ul.com/insights/sins-greenwashing.

Здесь мы столкнулись с вопросами потребительского поведения, продолжим рассмотрение поведенческих аспектов применительно «устойчивости». Важное значение для построения зелёной экономики и достижения характеристики устойчивости экономического развития имеет активность общества — как отдельных его граждан, так их объединений — граждан, организованных в формальные структуры некоммерческого, независимого сектора экономики, неформальных организаций. В этой связи важно рассмотреть следующее понятие.

Экологический активизм (экоактивизм) **— ткж.** ***энвайронментализм (инвайронментализм), экологизм, движение в защиту окружающей среды*** **—** экологическое общественное движение, направленное на усиление мер по защите окружающей среды и природы от отрицательного влияния деятельности человека, на предотвращение разрушения среды обитания.

Говоря об экоактивизме, можно вспомнить идеи концепции делиберативной демократии, подразумевающие, что современное государство активно использует институты гражданского общества, поддерживает демократическое сообщество и сообщество экспертов с целью одобрения обществом и принятия совместных политических решений. Делиберативная демократия состоит из элементов, которые могут быть классифицированы как условия, средства и цели. К ним относят: равноправие (равный доступ к публичным аренам, праву голоса и праву быть избранными), инклюзию (любой может быть включён в процесс), прозрачность (любой процесс легитимируется публично). Совместные действия инклюзивны, интерактивны, основаны на взаимном уважении и предполагают горизонтальные модели коммуникации[126].

Основные проблемы, которые занимают экоактивистов: а) уменьшение биоразнообразия, б) глобальное потепление, в) озоновые дыры; г) кислотные дожди, е) захоронение радиоактивных отходов, ё) возможность ядерной зимы; ж) ущемление прав животных.

[126] *Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В., Башева О. А.* Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. — Т. 19. — № 3. — С. 388.

Причиной вышеперечисленных проблем экоактивисты считают деятельность человека (антропогенные факторы). Они призывают уменьшить потребление прямо или косвенно вредных для окружающей среды продуктов, отдавать приоритет не экономическому росту любой ценой, а устойчивости развития: перейти к зелёной экономике.

В большинстве развитых стран мира существуют зелёные партии, которые ставят во главу угла экологическую проблематику. Часто их программы включают следующие предлагаемые инициативы: а) переход производства на безотходные технологии, б) внедрение альтернативной энергетики и транспорта с рекуперативным торможением, в) переработку отходов, г) очистку сточных вод, д) орошение пустынь, е) освоение космоса[127].

Экоактивизм является актуальной темой опросов Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ)[128].

В рамках концепции социального действия (М. Вебер, Ф. Знанецкий, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, А. Шюц) в экосоциальных исследованиях экологический активизм рассматривается как экологически ориентированное социальное действие, предполагающее направленность (положительную, отрицательную) и опыт экоактивистской деятельности. Конструирование экологического активизма происходит через осуществляемые субъектами экологического действия социально-экологические связи и взаимодействия со средами их обитания и друг с другом, различные формы солидарного общественного участия в решении экологических проблем. С учётом этих особенностей категорию «экологический активизм» можно обозначить как «социальный экоактивизм»[129]. Возникает социальный феномен, который можно назвать социально-экологической деструктурацией, предполагающей проактивные действия по трансформации структуры социально-экологических отношений. Это может отражаться как в формировании новых

---

[127] Движение в защиту окружающей среды — Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Движение_в_защиту_окружающей_среды.

[128] См. например: Экоактивизм: вовлечённость, мотивация, потенциал. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechennost-motivacija-potencial.

[129] *Логинова Л.В., Щебланова В.В.* Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 114.

проэкологических личных практик, так и в формах проявления радикального экоактивизма.

Социальная экоактивность анализируется в контексте экологических установок, ценностей и интересов, обусловливающих различные модели экологического участия субъектов: от традиционной экологической активности общественности (экосоциальный активизм) до индивидуального (частного) инвайронментализма, продвигающего практики раздельного сбора бытовых отходов, установки «умных» счётчиков, приобретения энергосберегающей техники, «органических» продуктов, и проэкологического поведения организаций, предприятий, нацеленного на снижение вреда от хозяйственной деятельности, антропогенного воздействия и на восстановление природы.

Необходимо принимать во внимание и ***антиэкологическое поведение*** в виде социальных практик и действий, связанных с нерациональным природопользованием, потребительским отношением к природе, хищническим использованием ресурсов, приводящим к их истощению и накоплению большого количества отходов[130].

Радикальный экологический активизм предполагает социальные действия против антиэкологического поведения. Существует деление экоактивистов на «светло-зелёных», или «реалистичных защитников окружающей среды» (Всемирный фонд дикой природы), и «тёмно-зелёных», или «фундаменталистов», менее склонных вести переговоры с государством, стремящихся противостоять правительствам, корпоративным силам и разрушать их. Эти активисты используют наиболее провокационные методы демонстрации протеста, их методы инакомыслия менее предсказуемы, часто незаконны[131].

Политизированный социальный экоактивизм использует разные *формы гражданского экоучастия:* создание онлайн-петиций, формирование экогрупп в социальных сетях; ведение экоблогов; вовлечение новой аудитории посредством сторителлинга

[130] *Логинова Л.В., Щебланова В.В.* Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 114.

[131] Подробно эти аспекты рассмотрены в трудах зарубежных учёных Хэслера, Уайта, Уолтерса. *См.: Логинова Л.В., Щебланова В.В.* Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 115.

(занимательные истории из реальной жизни), геймификации (викторины, тесты), достижение эффектов перфоманса и визуализации с ориентацией на массовость и зрелищность; сетевые экопротесты; климатические онлайн-протесты; онлайн-митинги. Перечисленные механизмы могут использоваться властью с целью сублимации экопротестных настроений[132].

Экологическая социальная активность может протекать как в реальной среде в форме различных способов демонстрации гражданского неповиновения, пикетов, протестных акций, так и в интернет-пространстве. При этом можно выделить форму позитивной социальной экоактивности, призванную координировать организацию гражданских инициатив для решения экологических проблем, интернет-мобилизации в условиях природных катастроф (например, создание карт помощи пострадавшим от пожаров, наводнений)[133].

В условиях «информационной революции» развивается особенное ***цифровое гражданское участие.*** Иерархия выделяет три класса политических и цифровых действий в зависимости от силы включённости, сферы влияния и используемых ресурсов — зрительские / наблюдательские (spectator), транзитные (transitional) и гладиаторские (gladiatorial) действия. Десять видов цифровой активности это: «кликтивизм», метаголосование, самоутверждение, электронное финансирование, политическая защита прав потребителей, цифровые петиции, «ботивизм», активизм (активизация) данных, разоблачение и «хактивизм»[134].

«Кликтивизм», метаголосование, (само)утверждение относятся к классу «наблюдательских» действий. *«Кликтивизм»* считается одной из самых низших форм вовлечения граждан в онлайн-активность, потому что он не привлекает их к реальной ответственности и отчасти обезличен, и в некоторых случаях даже считается спорной формой онлайн-активизма, хотя зачастую слактивизм как проявление маленьких дел многих людей приводит к большим результатам — широкому резонансу о проблеме или реальной мобилизации.

---

[132] *Логинова Л.В., Щебланова В.В.* Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 118.

[133] Там же. — С. 119.

[134] Расширенное описание приводится по источнику: *Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В., Башева О. А.* Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. — Т. 19. — № 3. — С. 376–408.

Такая форма онлайн-действия, как *репост/ретвит* постов, сделанных другими пользователями в социальных сетях, называется *метаголосованием*. Она масштабирует идеи, ценности и информацию; при этом влияние зависит от размера социальных сетей и количества вовлечённых участников, а также от характеристик личности, участвующей в данном виде активности. В эту же форму активизма входит комментирование как создание оригинального контента с помощью рационализации доводов или призывов к действию.

(Само)утверждение направлено на создание контента, которое информирует других с помощью видео- и аудиоизображений или текстовых средств массовой информации о цифровой активности. Деятельность варьируется от создания оригинальных сообщений в социальных сетях или твитов до отправки сообщений правительству.

«Транзитные» действия являются переходными между «наблюдательскими» и «гладиаторскими». С одной стороны, они требуют больше ресурсов, чем наблюдательские, и оказывают более сильное воздействие на социум, но, с другой стороны, по уровню и масштабу влияния они уступают «гладиаторским». Формами переходной цифровой активности являются защита прав потребителей, цифровые петиции, «ботивизм» и электронное финансирование.

Действия по защите прав потребителей поддерживают фирмы и услуги, соответствующие уровню требований пользователей онлайн-сообществ к качеству такого рода услуг, и бойкотируют фирмы, которые таким стандартам не соответствуют. *Комментарии и претензии* распространяются через социальные сети или мобильные приложения. Воздействие варьируется в зависимости от объёма комментариев.

«*Ботивизм*». Термин «ботивист» (бот + активист) описывает использование ботов (автоматических цифровых действий, или искусственного интеллекта).

Цифровые петиции рассматриваются как форма деятельности, требующая гарантированного ответа от правительства. Так, в США, где впервые появляется эта форма активности, в случае, если петиция соберёт 100 000 подписей, в течение 30 дней администрация должна дать на неё ответ

Электронное финансирование включает в себя онлайн-операции с денежными средствами: пожертвования, майнинг криптовалют, онлайн-аукционы по сбору средств и т. д. Электронное финансирование

не является прямым действием, поскольку денежные средства используются как инструмент для реализации других действий.

Цифровые «гладиаторские» действия включают работу с данными и хактивизм. По степени влияния на реальность данная категория цифрового активизма является самой «агрессивной».

«*Активизм данных*» представляет собой организацию добровольной работы с разными видами данных (открытыми государственными и негосударственными источниками, научными данными и т. д.).

«*Хактивизм*» — это хакерство (получение данных без официального доступа к системе) для достижения индивидуальных или коллективных социальных, экологических или политических целей. Потенциальное влияние такого рода цифровой активности велико и может отразиться на правительстве, гражданах и промышленности.

Артикулированные и агрегированные интересы различных групп общества оформляются в требования и пожелания к целевой модели развития в глобальном и национальном масштабах. «Зелёная повестка дня» заставляет международные межправительственные организации активно включаться в процесс формулирования видения, целей, задач, основополагающих принципов организации деятельности для достижения устойчивого будущего. Рассмотрим далее наиболее известные артефакты международного целеполагания в этой сфере.

УСТОЙЧИВОСТЬ: ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ

Цели развития тысячелетия, ЦРТ — восемь международных целей развития, которые были представлены на Саммите Тысячелетия в 2000 году, когда мировые лидеры приняли Декларацию тысячелетия ООН. К 2015 году необходимо было ускорить процессы развития путём улучшения социальных и экономических условий в беднейших странах мира. Цели включали в себя сокращение масштабов крайней нищеты, снижение детской смертности, борьбу с эпидемическими заболе-

ваниями, такими, как СПИД, а также расширение всемирного сотрудничества с целью развития[135].

Цели развития тысячелетия были разработаны на основе восьми глав Декларации Тысячелетия ООН. Восемь целей и 21 задача выглядят следующим образом (см. Врезку 1):

Врезка 1

Восемь целей развития тысячелетия

1. *Ликвидировать абсолютную бедность и голод.*
– За период с 1990 по 2015 гг. сократить вдвое долю населения, чей доход составляет менее одного доллара в день.
– За период с 1990 по 2015 гг. сократить вдвое долю голодающего населения.
– Обеспечить полную и продуктивную занятость и достойную работу всем, включая женщин и молодёжь. (Задача была добавлена в 2007 году.).

2. *Обеспечить всеобщее начальное образование.*
– К 2015 году обеспечить детям во всем мире, как мальчикам, так и девочкам, возможность в полном объёме получить начальное школьное образование.

[135] См. подробно: United Nations Millennium Development Goals. UN.org. URL: https://www.un.org/ru/millenniumgoals.

3. Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин.

– Ликвидировать неравноправие по половому признаку в сфере начального и среднего образования, предпочтительно уже к 2005 году, а к 2015 году добиться этого на всех уровнях системы образования.

4. Сократить детскую смертность.

– За период с 1990 по 2015 гг. сократить на две трети смертность среди детей в возрасте до пяти лет.

5. Улучшить охрану материнского здоровья.

– За период с 1990 по 2015 гг. сократить на три четверти коэффициент материнской смертности.
– К 2015 году обеспечить всеобщий доступ к получению помощи в сфере репродуктивного здоровья.

6. Бороться с ВИЧ / СПИДом, малярией и прочими заболеваниями.

– Остановить к 2015 году распространение ВИЧ / СПИДа и положить начало тенденции к сокращению их распространённости.
– К 2010 году обеспечить общедоступное лечение от ВИЧ / СПИДа всем, кто в этом нуждается.
– К 2015 году остановить распространение малярии и прочих тяжёлых заболеваний и положить начало тенденции к сокращению их распространённости.

7. Обеспечить экологическую устойчивость.

– Включить принципы устойчивого развития в политику и государственные программы стран; предотвратить иссякание природных ресурсов.
– Сократить потерю биологического разнообразия, достигнув к 2010 году существенного понижения коэффициента убыли.
– К 2015 году вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам.
– К 2020 году достичь значительного улучшения в жизни, по меньшей мере, 100 миллионов обитателей трущоб.

8. Сформировать всемирное партнёрство в целях развития.

– Развить открытую торговую и финансовую систему, действующую на основе правил, предсказуемую и беспристрастную. Это включает приверженность порядку в управлении, развитию и снижению уровня нищеты — на национальном и международном уровнях.
– Решить особые нужды наименее развитых стран. Это включает беспошлинный и неквотированный доступ к экспортируемым ими товарам; расширенную программу по облегчению долгового бремени беднейших стран с крупной задолженностью; ликвидацию официального двустороннего долга; и более интенсивное официальное содействие странам, предпринимающим меры по снижению уровня бедности.
– Решить особые нужды не имеющих выхода к морским путям и малых островных развивающихся государств.
– Всесторонне решать проблемы задолженности развивающихся стран путём принятия национальных и международных мер, чтобы сделать долговое бремя терпимым в течение длительного периода.
– В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить развивающимся странам доступность необходимых лекарств.
– В сотрудничестве с частным сектором сделать доступными блага новых технологий, особенно информационные и коммуникационные.

Источники: United Nations Millennium Development Goals. UN.org. — URL: https://www.un.org/ru/millenniumgoals; Цели развития тысячелетия — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цели_развития_тысячелетия.

Цели в области устойчивого развития, ЦУР (*англ. *Sustainable Development Goals, SDGs)* —** набор из 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Эти цели были представлены в рамках резолюции Генассамблеи ***«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»[136]и заменили *Цели развития тысячелетия.*

Цели развития тысячелетия (ЦРТ), которые были приняты на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 году, установили 2015 год в качестве расчётного года. Так как страны, принявшие Программу ЦРТ, признали её успех, так же, как и необходимость принятия новой повестки дня после 2015 года, в 2012 году на Конференции ООН по устойчивому развитию страны было принято решение о создании рабочей группы открытого состава для разработки комплекса целей устойчивого развития. После более чем года переговоров Рабочая группа открытого состава представила рекомендации для определения 17 целей в области устойчивого развития. В начале августа 2015 года 193 государства — члена Организации Объединённых Наций достигли консенсуса по итоговому документу[137].

17 новых глобальных целей декомпозированы на 169 соответствующих задач. *Эти цели и задачи носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трёх компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического.* 25 сентября 2015 года 193 страны приняли следующие 17 глобальных целей (см. Врезку 2).

Также разработан Ежегодный интерактивный Индекс достижения ЦУР для всех государств-членов ООН, подготовленный командами независимых экспертов из «Сети решений для устойчивого развития» (“Sustainable Development Solutions Network“ (SDSN)) и Фонда Бертельсманна[138].

В России данная модель успешно используется также для стратегического целеполагания некоммерческих организаций (НКО),

[136] Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/Res/70/1. UN. — URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/89/pdf/n1529189.pdf?OpenElement.

[137] Цели устойчивого развития. — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цели_устойчивого_развития.

[138] Sustainable Development Report 2025. — URL: https://dashboards.sdgindex.org.

при разработке алгоритмов оценки их социально-экономической эффективности[139].

База корпоративных практик РФ «Комплексные программы по достижению ЦУР» доступна на портале Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)[140].

Врезка 2

17 глобальных целей в области устойчивого развития

1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах.
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

---

[139] Подбор целей устойчивого развития для НКО — Разработка алгоритмов оценки социально-экономической эффективности НКО. — URL: https://impact.ngo.ru/goals.

[140] Цели устойчивого развития. РСПП. —
URL: https://rspp.ru/sustainable_development/goals.

6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.
7. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.
8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.
9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций.
10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними.
11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населённых пунктов.
12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства.
13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.
14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.
15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.
16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.
17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития.

Источники: Цели в области устойчивого развития — Устойчивое развитие. UN.org. — URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals; Цели устойчивого развития — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цели_устойчивого_развития.

Глобальный договор Организации Объединённых Наций (англ. United Nations Global Compact) — инициатива Организации Объединённых Наций (ООН), направленная на поощрение социальной ответственности бизнеса и предоставления отчётов об осуществлении такой политики[141]. Объявление о создании Глобального договора ООН прозвучало 31 января 1999 года на Всемирном экономическом форуме из уст Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. Проект был официально запущен в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 26 июля 2000. Он декларирует *десять принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией.* Помимо бизнес-компаний к Глобальному договору могут присоединиться и города в рамках Программы ООН развития городов.

Если по состоянию на февраль 2017 года участниками Глобального договора было более 9200 компаний и организаций из 166 стран мира, то в 2025 году численность глобальных участников составила уже более 20 000 коммерческих компаний и 3800 некоммерческих организаций[142].

Перечень принципов представлен во Врезке 3.

Врезка 3

Десять принципов Глобального договора ООН

Права человека

Принцип 1: Коммерческие компании должны обеспечивать и уважать защиту прав человека, провозглашённых на международном уровне.

Принцип 2: Коммерческие компании должны обеспечивать, чтобы их собственная деятельность не способствовала нарушению прав человека.

Труд

Принцип 3: Коммерческие компании должны поддерживать свободу собраний и реальное признание права на заключение коллективных договоров.

---

[141] Официальный сайт: UN Global Impact. URL: https://unglobalcompact.org.

[142] См. статистику на официальнмо сайте UN Global Compact: Why join [описание преимуществ участия]. — URL: https://unglobalcompact.org/participation/join.

Принцип 4: Коммерческие компании должны способствовать искоренению обязательного или принудительного труда.

Принцип 5: Коммерческие компании должны способствовать искоренению детского труда.

Принцип 6: Коммерческие компании должны способствовать искоренению дискриминации в сфере труда и занятости.

Окружающая среда

Принцип 7: Коммерческие компании должны придерживаться предосторожного подхода к экологическим проблемам.

Принцип 8: Коммерческие компании должны реализовывать инициативы по повышению экологической ответственности.

Принцип 9: Коммерческие компании должны стимулировать развитие и распространение экологически безопасных технологий.

Противодействие коррупции

Принцип 10: Коммерческие компании должны противодействовать любым формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

Источник: приведено на основе: Глобальный договор ООН — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобальный_договор_ООН — при уточнении перевода по оригиналу: The Ten Principles. UN Global Compact. — URL: https://unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles.

Примечание: на портале Российской национальной сети при переводе термина “businesses“ (множественное число от “business“) вместо «коммерческие компании» используется вариант «бизнес круги», здесь приведён более точный перевод.

Договор преследует две цели:

1) Сделать свои десять принципов главенствующими в предпринимательской деятельности во всём мире.

2) Активизировать действия в поддержку более глобальных целей ООН, таких как цели развития тысячелетия (ЦРТ) и цели устойчивого развития (ЦУР).

Сутью Глобального договора является добровольное обязательство придерживаться ряда принципов, в основе которых:

Всеобщая декларация прав человека, Декларация основополагающих прав и принципов в сфере труда Международной организации труда, Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 год), Конвенция ООН против коррупции[143].

В России эта глобальная инициатива представлена Национальной сетью Глобального договора ООН.

Первоначально было выделено девять принципов. 24 июня 2004 года в ходе первого саммита в рамках Глобального договора Кофи Аннан объявил о добавлении десятого принципа по борьбе с коррупцией в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции, принятой в 2003 году.

Примером документа в сфере поддержки устойчивого финансирования являются:

«Принципы экватора» **(англ. *“Equator Principles“, EP)** — это комплекс добровольных принципов, разработанных и принятых в 2003 году десятью финансовыми учреждениями из семи стран мира для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении финансирования для крупных инвестиционных проектов. Концепция «Принципов Экватора» базируется на природоохранных и социальных стандартах, применяемых Международной финансовой корпорацией (IFC) — членом группы Всемирного банка, осуществляющей финансирование в частном секторе. В 2020 году «Принципы экватора» были подписаны 54 банками, представляющими 85% глобального капитала в области частного проектного финансирования[144], то на июнь 2025 года число финансовых институтов, разделяющих данные принципы, составляет 129[145].

Среди банков-участников такие известные глобальные игроки, как: «Дойче Банк» (“Deutsche Bank AG“), «АБН Амро» (“ABN Amro“),

---

[143] Глобальный договор ООН. Global Compact. Network Russia. — URL: https://www.globalcompact.ru/about/ten-principles.

[144] Цит. по: Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016. — С. 17.

[145] Signatories & EPFI Reporting - Equator Principles. — URL: https://equator-principles.com/signatories-epfis-reporting.

«Эйч-эс-би-си» (“HSBC Holdings p.l.c.“), «Банк Америки» (“Bank of America Corporation“)[146].

Крупные инфраструктурные и промышленные проекты могут оказывать негативное воздействие на людей и окружающую среду. «Принципы Экватора» призваны служить общей основой для системного управления экологическими и социальными рисками, их перечень с кратким комментарием приведён во Врезке 4.

Врезка 4

«Принципы Экватора»

Принцип 1: Обзор и классификация проектов.

Отмечается важность классификации проектов на основе величины потенциальных экологических и социальных рисков и воздействий, включая те, которые связаны с правами человека изменением климата и биоразнообразием. Она основана на модели экологической и социальной категоризации Международной финансовой корпорации (IFC).

Предусмотрены следующие категории:

- A — проекты с потенциально значительными неблагоприятными экологическими и социальными рисками и / или последствиями, которые являются разнообразными, необратимыми или беспрецедентными.
- B — проекты с потенциально ограниченными неблагоприятными экологическими и социальными рисками и / или незначительными воздействиями, в значительной степени обратимыми и легко устраняемыми с помощью мер по смягчению последствий.
- C — проекты с минимальными неблагоприятными экологическими и социальными рисками и / или воздействиями или без них.

Принцип 2: Экологическая и социальная оценка.

Рассматриваются требования к клиентам относительно проведения экологической и социальной оценки предлагаемых для финансирования проектов.

[146] См. подробнее: Signatories & EPFI Reporting. Equator Principles. — URL: https://equator-principles.com/signatories-epfis-reporting.

Принцип 3: Применимые экологические и социальные стандарты.
В зависимости от страновой локации проекта требуется соблюдение применимых *стандартов деятельности IFC в области экологической и социальной устойчивости (Performance Standards)* и *Руководящих принципов Группы Всемирного банка по охране окружающей среды, здоровья и безопасности (EHS Guidelines)* либо соблюдение соответствующих законов принимающей страны, нормативных актов и разрешений, которые относятся к экологическим и социальным вопросам.

Принцип 4: Система экологического и социального менеджмента и «Принципы Экватора». План действий.
При учёте категории проекта от клиента может потребоваться разработка и / или поддержание *системы экологического и социального менеджмента(ESMS).* Кроме того, возможна ситуация, когда клиентом должен будет подготовлен *План экологического и социального менеджмента (ESMP)* для решения проблем, выявленных в процессе оценки, и включения в него действий, необходимых для соблюдения применимых стандартов. В тех случаях, когда применимые стандарты не соблюдаются с клиентом согласовывается План действий по Принципам Экватора (EPAP). EPAP предназначен для определения пробелов и обязательств по выполнению требований в соответствии с применимыми стандартами.

Принцип 5: Взаимодействие с заинтересованными сторонами.
При учёте категории проекта от клиента может потребоваться демонстрация эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами (постоянный, структурированный, соответствующий культурным требованиям процесс). Для проектов с потенциально значительными негативными воздействиями на пострадавшие сообщества клиент должен провести информационные консультации и обеспечить процесс участия представителей данных сообществ. Процесс должен быть свободен от внешних манипуляций, вмешательства, принуждения и запугивания. Чтобы облегчить вовлечение заинтересованных сторон, клиент, соразмерно рискам проекта и воздействиям, должен подготовить соответствующую оценочную документацию, обеспечить её легкодоступность для

заинтересованных сторон на местном языке и в культурно приемлемой форме. Клиент должен учитывать и документировать результаты процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая любые согласованные действия, вытекающие из такого процесса.

Принцип 6: Механизм рассмотрения жалоб.
При учёте категории проекта от клиента может потребоваться создание эффективных механизмов рассмотрения жалоб, предназначенных для использования пострадавшими сообществами и работниками для получения разъяснений, консультаций и жалоб по поводу экологических и социальных показателей проекта. Механизмы рассмотрения жалоб должны быть адаптированы к рискам и воздействиям проекта, важно стремиться к оперативному разрешению проблем с использованием понятного и прозрачного консультативного процесса, соответствующего культурным традициям, легкодоступного, бесплатного и безвозмездного для обращающейся стороны. Механизмы рассмотрения жалоб не должны препятствовать доступу к судебным или административным средствам правовой защиты.

Принцип 7: Независимость проверки.
Предполагается использование услуг независимого экологического и социального консультанта, оценивающего также систему взаимодействия со стейкхолдерами.

Принцип 8: Соглашения по обязательствам.
Предполагается использование соглашений, связанных с соблюдением экологических и социальных обязательств.

Принцип 9: Независимый мониторинг и отчётность
После финансового закрытия и в течение срока действия кредита требуются проведение независимого мониторинга и подготовка отчётности. Мониторинг и отчётность должны предоставляться независимым консультантом по экологическим и социальным вопросам; в качестве альтернативы клиент может нанять квалифицированных и опытных внешних экспертов для проверки его информации о мониторинге, которая будет предоставляться с определённой периодичностью.

Принцип 10: Отчётность и прозрачность
Рассматриваются вопросы обеспечения публичной доступности и периодичности опубликования соответствующих отчётов (в том числе публичных отчётов об уровнях выбросов парниковых газов).

Источник: The Equator Principles. EP 4. July 2020. — P. 8–16. — URL: https://equator-principles.com/app/uploads/The-Equator-Principles_EP4_July2020.pdf.

Существует группа документов сфокусированных на экологической основе устойчивого целеполагания, выборочный перечень наиболее известных из них приведён ниже[147].

Применительно климатических аспектов устойчивости:

Венская конвенция об охране озонового слоя — многостороннее экологическое соглашение. Оно было согласовано на Венской Конференции 1985 года и вступило в силу в 1988 году. Действует как основа для международных усилий по защите озонового слоя. Конвенция не включает юридически обязательные цели сокращения использования хлорфторуглеродов, главных химических веществ, вызывающих истощение озонового слоя. Они изложены в сопровождающем Монреальском Протоколе[148].

Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой — международный протокол к Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года. Протокол был подготовлен к подписанию 16 сентября 1987 года и вступил в силу 1 января 1989 года. После этого последовала первая встреча в Хельсинки в мае 1989 года. Отмечается, что протокол подвергался пересмотру 7 раз. Договор структурирован вокруг нескольких групп галогенированных углеводородов, которые истощают стратосферный озон. Все

[147] На основе обращения к соотвествующим словарным статьям — Википедия — свободная энциклопедия. — URL: https://ru.wikipedia.org.

[148] Венская конвенция об охране озонового слоя. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. ОНН.— URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml.

озоноразрушающие вещества, регулируемые Монреальским протоколом, содержат либо хлор, либо бром (вещества, содержащие только фтор, не наносят вреда озоновому слою). Некоторые *озоноразрушающие вещества (ОРВ*) ещё не регулируются Монреальским протоколом, включая закись азота (N_2O). Для каждой группы ОРВ договор предусматривает график, в соответствии с которым производство этих веществ должно быть сокращено и в конечном итоге ликвидировано[149].

Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Декларация Рио) — декларация, содержащая основные принципы экологического права, принятая на конференции Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро (Саммит Земли).

Декларация развивает положения, содержащиеся в декларации конференции ООН по проблемам окружающей среды, принятой в Стокгольме 16 июня 1972 года, и содержит 27 принципов экологически корректного поведения мирового сообщества. Она является одним из основных источников основополагающих нормативных принципов по охране окружающей среды большинства стран.

Через 20 лет после принятия декларации Рио была проведена крупная конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» [150].

Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) — международное климатическое соглашение о совместной борьбе с последствиями опасного вмешательства человека в естественные природные системы, которое стало причиной глобального изменения климата. Конвенцию приняли и подписали представители правительств 154 стран на «Саммите Земли» в Рио-де-Жанейро в 1992 году, она вступила в силу 21 марта 1994 года[151].

---

[149] Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml.

[150] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

[151] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

РКИК призывала страны продолжать научные исследования по проблеме глобального изменения климата и путём регулярных встреч и переговоров разработать план и политику, при которых экосистемы смогли бы естественным образом адаптироваться к новым климатическим условиям, гарантировалась общая продовольственная безопасность, а экономическое развитие было устойчивым.

Киотский протокол — международное соглашение, заключённое с целью сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу Земли для противодействия глобальному потеплению. Являясь дополнительным документом к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года (РКИК ООН), Протокол был принят в Киото, Японии, 11 декабря 1997 года и вступил в силу 16 февраля 2005 года. Главная цель соглашения: стабилизировать уровень концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему планеты.

Международный договор применяется к шести парниковым газам: углекислому газу (CO_2), метану (CH_4), закиси азота (N_2O), гидрофторуглеродам (ГФУ), перфторуглеродам (ПФУ) и гексафториду серы (SF_6).

В рамках ежегодных конференций ООН по изменению климата проводились переговоры о мерах после окончания второго периода действия обязательств в 2020 году. Это привело к принятию в 2015 году Парижского соглашения, которое является отдельным документом в рамках РКИК ООН, а не поправкой к Киотскому протоколу[152].

Парижское климатическое соглашение — соглашение, принятое в 2015 году на климатической конференции ООН в Париже, которое определяет приоритеты борьбы с климатической угрозой в мире и всех странах до 2030–2050 годов. Соглашение направлено на переход всех государств к низкоуглеродной экономике[153].

---

[152] Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml.

[153] См. подробнее: Парижское соглашение. Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement; Paris Agreement text English. —

«Зелёный пакт (сделка) для Европы» (англ. The European Green Deal) — план достижения нулевого суммарного выброса парниковых газов и нулевого суммарного загрязнения окружающей среды путём перехода от использования ископаемых к возобновляемым источникам энергии и сырья в странах-членах Европейского союза к 2050 году. Принят Европейской комиссией в декабре 2019 года. Он охватывает все отрасли, уделяя особое внимание энергетике, металлургии, транспорту, сельскому хозяйству. Компании, которые идут в этом направлении, получают поддержку, в том числе в финансировании исследований и разработок[154].

Примеры документов, призывающих к ответственному отношению в части биоразнообразия, взвешенному и критическому отношению к инновациям на основе геоинженерных вмешательств:

Конвенция о биологическом разнообразии — международное соглашение, принятое в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года. Его целями являются сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и справедливое и равное распределение выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Это включает обеспечение необходимого доступа к генетическим ресурсам и путём надлежащей передачи соответствующих технологий с учётом всех прав на такие ресурсы и технологии, а также путём должного финансирования. Конвенция была открыта для подписания 5 июня 1992 года и вступила в силу 29 декабря 1993 года[155].

Директива 90/219/ЕЭС «Об ограниченном использовании генетически изменённых микроорганизмов» — нормативный акт, содержащий меры для ограничения использования генетически модифицированных микроорганизмов с целью защиты здоровья

URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf.

[154] The European Green Deal. — URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europeangreendeal_en.

[155] Конвенция о биологическом разнообразии — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.

человека и окружающей среды. Документ был принят 23 апреля 1990 года в Брюсселе Европейским советом и вступил в силу 2 мая 1990 года.

Завершим обзор этого раздела упоминанием такого интересного документа, как ***Таллуарская декларация устойчивого развития***, которая была принята в Соединённых Штатах в 1990 году. Этот документ декларирует мировое лидерство учреждений высшего образования в развитии, создании, поддержке и защите устойчивого развития. Регистратором Таллуарской декларации является некоммерческая неправительственная организация, основанная в Вашингтоне, под названием «Лидеры университетов за устойчивое развитие»[156].

ВАЖНО: Расширить знакомство с тематическими документами можно на основе обращения к информационным базам соотвествующих международных и региональных организаций.

Например, если читателя интересует профильная деятельность ***Организации Объединённых Наций (ООН),*** можно порекомендовать её библиотеку «Декларации, конвенции и другие нормативные документы» — https://www.un.org/ru/documents.

Относительно ознакомления с документами, принятыми на уровне ***Европейского союза,*** рекомендуется использовать базу “EUR-Lex“ — https://eur-lex.europa.eu.

Для проведения исследований практики ***Евразийского экономического союза*** будет полезен «Правовой портал ЕАЭС» — https://docs.eaeunion.org.

[156] Оригинальный текст см.: Talloires Declaration. ULSF. — URL: https://ulsf.org/talloires-declaration; русскоязычный вариант: Таллуарская декларация устойчивого развития. Цифровая библиотека МГИМО в сфере ЦУР/ESG. — URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/0a2/iz1szcdl8swy8cbnntq9jyklwdb00hhi/Russian_TD.pdf.

КОННОТАЦИИ «НОВЫХ» ЭКОНОМИК

***«Зелёная» экономика* —** сформировавшееся в конце XX века направление в экономической науке. В то время как традиционные экономические модели, как правило, не учитывают долгосрочные последствия истощения ресурсов и ухудшения состояния окружающей среды, «зелёная» экономика стремится найти баланс между экономическим развитием и экологической устойчивостью, признавая ограниченность ресурсов нашей планеты.

Наиболее известные зарубежные учёные-сторонники зелёной экономики Д. Кортен, Б. Фаллер, Х. Дэли, Д. Медоуз, Дж. Джекобс, Р. Карсон, Э. Ф. Шумахер, Р. Костанца, П. Хоукен сходятся во мнении, что подобная экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует, и частью глобальной экосистемы[157].

«Зелёная» экономика — это экономическая система, которая учитывает интересы окружающей среды и устойчивое развитие в контексте экономического роста. Она направлена на обеспечение экономического развития и создание рабочих мест, при этом гарантируя, что мы не истощаем природные ресурсы планеты, необходимые для нашего выживания. Этот подход ориентирован на снижение экологических рисков и дефицита природных ресурсов[158].

ООН определяет «зелёную» экономику как низкоуглеродную, ресурсоэффективную и социально инклюзивную. В «зелёной» экономике рост занятости и доходов обеспечивается за счёт государственных и частных инвестиций в такие виды экономической деятельности, инфраструктуру и активы, которые позволяют сократить выбросы углерода и загрязнение окружающей среды, повысить энергоэффективность и эффективность использования ресурсов, а также предотвратить утрату биоразнообразия и экосистемных услуг.

---

[157] См.: Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016. — 119 с.

[158] Green Economy: meaning and principles. — URL: https://greenly.earth/en-gb/blog/company-guide/green-economy--meaning-and-principle.

По определению, данному в докладах Программы по защите окружающей среды ООН (ЮНЕП), «зелёная» экономика определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижая риски для окружающей среды.

В самом простом понимании «зелёная» экономика — это экономика с *низкими выбросами углеродных соединений*, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества[159].

Приоритетной чертой роста является радикальное повышение *энергоэффективности,* поэтому широкое распространение получил термин «низкоуглеродная» экономика. Она рассматривается как основа «зелёной» экономики и модель экономики будущего.

«Зелёная» экономика имеет общую цель и с экономикой замкнутого цикла — сбалансировать социальные, экономические и экологические цели. Однако их стратегии различаются: в то время как «зелёная» экономика рассматривает более широкую картину устойчивого экономического развития, экономика замкнутого цикла делает упор на эффективность использования ресурсов и сокращение отходов.

Профессор экономического факультета МГУ С. Н. Бобылёв, отмечает, что концепция «зелёной» экономики сформировалась в качестве механизма достижения ЦУР. Подобная экономика повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и её деградации. Она имеет отличительные черты: а) эффективное использование природных ресурсов; б) сохранение и увеличение природного капитала; в) уменьшение загрязнения; г) обеспечение низких углеродных выбросов; д) предотвращение утраты природных благ и биоразнообразия; е) рост доходов и занятости[160].

По его мнению, важно осознать, что для воплощения «зелёного» типа экономического развития нужна новая технологическая и инновационная база. Поддержку должны получить наукоёмкие, высокотехнологичные, обрабатывающие и инфраструктурные отрасли,

---

[159] Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016. — 119 с.

[160] *Бобылёв С.Н.* Роль зелёной экономики для устойчивого развития // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 4.

оказывающие минимальное негативное влияние на экологию. Инвестиции в физический и человеческий капиталы, усиление регулирования природопользования (особенно в добывающей сфере), стимулирование конкуренции для развития инноваций и «зелёных» технологий – минимальный перечень мер, требуемых от правительства, на долгом пути к трансформации экономической модели.

Также для «зелёной» экономики нужны *новые индикаторы, отражающие не только количественное, но и качественное развитие.* Поэтому привычный показатель ВВП сегодня подвергается резкой критике. Принципиальное отличие новых индикаторов — вычитание показателей истощения природного капитала. Таким образом, экономический рост не может быть «засчитан», если при этом страдает окружающая среда. Разработкой критериев и показателей устойчивого развития, соотносящегося с зелёной экономикой, занимаются многие международные организации. Наиболее распространенные интегральные индикаторы:

- индекс скорректированных чистых накоплений (adjusted net savings), разработанный Всемирным банком;
- индекс человеческого развития (human development index), предложенный ООН[161].

Истоки концепции

Термин «зелёная экономика» был впервые введён экономистами-экологами в 1989 году в докладе для правительства Великобритании «План построения зелёной экономики». В этом докладе, посвящённом определению устойчивого развития и его влиянию на экономический прогресс и политику, термин использовался в названии, но не раскрывался подробно в самом докладе.

После этого авторы расширили концепцию в двух последующих докладах: «План 2: Экологизация мировой экономики» в 1991 году и «План 3: Оценка устойчивого развития» в 1994 году. В этих докладах сфера применения концепции была расширена от экологической политики до глобальных экономических проблем, таких как изменение климата и истощение ресурсов, с опорой на десятилетия исследований в области экономики окружающей среды.

[161] *Бобылёв С.Н.* Роль зелёной экономики для устойчивого развития // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 6.

Однако только в 2008 году этот термин приобрёл глобальное значение. На фоне мирового финансового кризиса Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) продвигала «зелёные» пакеты мер стимулирования, вдохновляя правительства включать «зелёные» инициативы в свои планы по восстановлению экономики. В октябре 2008 года была запущена инициатива ЮНЕП «Зелёная экономика»[162], что ещё больше укрепило актуальность этой концепции. В рамках этой инициативы одному из авторов «Плана» было предложено подготовить доклад, в котором была бы изложена политика восстановления экономики при одновременном повышении глобальной устойчивости. Этот доклад известен как «Глобальный зелёный новый курс» 2009 года[163].

В документах ОЭСР и ООН термин «зелёная экономика» и его производные с 2009 года становится ключевым в определении направлений устойчивого развития.

Концепция привлекла дополнительное международное внимание в 2010 году, когда Глобальный форум министров по окружающей среде ЮНЕП признал её потенциал в решении глобальных проблем. В том же году Генеральная Ассамблея ООН обозначила «зелёную» экономику в качестве центральной темы конференции «Рио+20» в 2012 году, что привело к активному обсуждению этой темы и возобновлению интереса к данной области исследований.

Этот возродившийся интерес к исследованиям привёл к публикации в 2011 году Доклада ЮНЕП о «зелёной» экономике[164], в котором было дано рабочее определение «зелёной» экономики и который был поддержан различными аналитическими центрами и коммерческими организациями. В этот период многочисленные агентства ООН, неправительственные организации и партнёрства также

---

[162] Green economy. UN Environment Programme. — URL: https://www.unep.org/explore-topics/resource-efficiency/what-we-do/policy-and-strategy/green-economy#:~:text=The%20UN%20Environment%2Dled%20Green,in%20greening%20environmental%20unfriendly%20sectors .

[163] A Global Green New Deal. Sustainable Development Knowledge Platform. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=670&menu=1515#:~:text=The%20Global%20Green%20New%20Deal,for%20green%20stimulus%20programs%20as.

[164] См. подробнее: Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. Sustainable Development Knowledge Platform. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=126&menu=35.

продолжали изучать и продвигать концепцию «зелёной» экономики, устанавливая руководящие принципы и оценивая её преимущества и риски.

Основные принципы «зелёной» экономики

В документе «Принципы, приоритеты и пути к инклюзивной «зелёной» экономике»[165], представленном на Форуме высокого уровня ООН[166] по устойчивому развитию в 2019 году, изложены пять основных принципов, которые наилучшим образом отражают суть «зелёной» экономики. Они представляют собой всеобъемлющую основу для понимания того, как экономический рост может быть связан с экологической устойчивостью и социальной интеграцией.

1. *Принцип благополучия.* «Зелёная» экономика направлена на повышение благосостояния всех людей. Речь идёт не только о финансовом благополучии, но и о человеческом, социальном, физическом и природном капитале. Этот принцип подчёркивает важность широкого доступа к основным ресурсам и образованию, создавая условия для развития устойчивого бизнеса и средств к существованию.

2. *Принцип справедливости*. Этот принцип подчёркивает равенство как внутри нынешнего поколения, так и между нынешним и будущими поколениями. «Зелёная» экономика способствует инклюзивности и справедливости, стремясь сократить неравенство и уделяя особое внимание расширению прав и возможностей традиционно маргинализированных групп, включая женщин. Она ценит социальную справедливость и стремится обеспечить равномерное распределение ресурсов и возможностей.

3. Принцип планетарных границ. Соблюдение экологических норм и поддержание экологического баланса занимают центральное место в «зелёной» экономике. Этот принцип признаёт различные ценности природы — экологические, социальные и экономические. Применяя принцип предосторожности, он направлен на сохранение природного капитала и предотвращение чрезмерного воздействия на окружающую среду. Инвестиции направляются на сохранение, расширение и

[165] См. подробнее: Principles, priorities & pathways for inclusive green economies. Green Economy Coalition. — URL: https://www.greeneconomycoalition.org/news-and-resources/principles-priorities-pathways-for-inclusive-green-economies.

[166] High-Level Political Forum on Sustainable Development. UN. — URL: https://hlpf.un.org.

восстановление природных систем в соответствии с потребностями местных сообществ, зависящих от биоразнообразия.

4. *Принцип эффективности и достаточности*. «Зелёная» экономика выступает за устойчивое производство и потребление. Она включает в себя низкоуглеродные, ресурсосберегающие, разнообразные и замкнутые экономические модели. Этот принцип признаёт необходимость глобальных изменений для поддержания потребления природных ресурсов на устойчивом уровне. Он поддерживает приведение экономических стимулов в соответствие с общественными издержками, поощряет ответственное потребление и решает проблемы как чрезмерного потребления, так и удовлетворения базовых потребностей.

5. Принцип благого управления. Эффективное и подотчётное управление важно для успеха «зелёной» экономики. Этот принцип требует, чтобы учреждения принимали решения на основе научных исследований, экономического анализа и местных знаний. Надлежащее управление в этом контексте означает, что учреждения работают сообща в различных секторах, остаются беспристрастными и реагируют на потребности и чаяния общества. Более того, это предполагает формирование финансовой системы, которая ставит во главу угла долгосрочную устойчивость и общее благополучие общества, гарантируя, что экономический рост не будет происходить за счёт окружающей среды и социального благополучия.

Примеры реализуемых инициатив

В рамках Программы ООН по окружающей среде инициатива «Зелёная экономика» включает в себя три направления деятельности:

- Подготовка отчёта о «зелёной» экономике и связанных с ним исследовательских материалов, в которых представляются результаты анализа макроэкономических последствий, вопросы устойчивого развития и сокращения бедности, связанные с «зелёными» инвестициями в различных секторах — от возобновляемых источников энергии до устойчивого сельского хозяйства, а также рекомендации по политике, которая может стимулировать увеличение инвестиций в эти сектора.
- Предоставление консультационных услуг по вопросам перехода к «зелёной» экономике в конкретных странах.

– Привлечение широкого круга исследователей, неправительственных организаций, деловых кругов и партнёров ООН к реализации инициативы «Зелёная экономика».

Помимо ЮНЕП, Инициатива «Зелёная экономика» является одной из девяти Общеорганизационных совместных антикризисных инициатив (JCI), выдвинутых Исполнительным советом Системы ООН в начале 2009 года. В этом контексте Инициатива включает широкий спектр исследовательских мероприятий и мероприятий по наращиванию потенциала более чем 20 учреждений ООН, включая Бреттон-Вудские учреждения, а также Группу по решению проблем (IMG) по зелёной экономике, созданную в Вашингтоне, округ Колумбия, в марте 2010 года[167].

В целях Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прописанных в Договоре о ЕАЭС, упоминаются следующие задачи в части достижения экологической устойчивости и внедрения принципов «зелёной» экономики: а) разработка и принятие технических регламентов, нацеленных на защиту окружающей среды, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения; б) обеспечение эффективного использования топливно-энергетических ресурсов; в) снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека; г) учёт критериев энергоэффективности и воздействия на экологическую обстановку при формировании тарифов (цен) естественных монополий; д) учёт требований экологической безопасности при разработке подходов к поэтапному формированию общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

По мнению экспертов ЕАЭС, важнейшим компонентом концепции устойчивого развития является эффективное использование всех видов ресурсов: природных (включая экосистемные услуги), производственно-технологических (включая здания, машины, оборудование), техногенных (или вторичных ресурсов), институциональных и административных, а также человеческого потенциала. Эта позиция получила отражение в ЦУР 6 «Эффективное использование водных ресурсов», ЦУР 7 «Обеспечение доступа к надёжным, недорогим и современным источникам энергии», ЦУР 8 «Содействие поступатель-

[167] Green economy. UNEP.org. — URL: https://www.unep.org/explore-topics/resource-efficiency/what-we-do/policy-and-strategy/green-economy#:~:text=The%20UN%20Environment-led%20Green,in%20greening%20environmental%20unfriendly%20sectors.

ному и устойчивому экономическому росту», ЦУР 9 «Создание устойчивой инфраструктуры, содействие индустриализации и инновациям» и ЦУР 12 «Обеспечение перехода к устойчивым моделям потребления и производства».

С учётом национальных целей устойчивого развития государств-членов ЕАЭС они посчитали целесообразным определить следующие общие принципы «зелёной» экономики в рамках ЕАЭС:

1. Транспарентность и кооперационная привлекательность при реализации «зелёных» проектов в государствах-членах ЕАЭС.

2. Обмен опытом и наработанной практикой национальных систем климатического регулирования между государствами-членами ЕАЭС.

3. Экономическая эффективность как приоритет при выборе подходов и технологий для реализации «зелёных» проектов в государствах-членах ЕАЭС.

4. Обеспечение декаплинга (растущего разрыва) между экономическим ростом и антропогенным воздействием на окружающую среду и климат[168].

Экономика совместного потребления (*англ. *sharing economy). Считается, что впервые термин «совместное потребление» был использован Маркусом Фелсоном и Джо Л. Спетом в 1978 году[169]. Тщательное изучение данного явления началось относительно недавно. Идеи концепции были сформулированы Рэйчел Ботсман и Ру Роджерс «Что моё — твоё. Развитие совместного потребления»[170]. В июне 2010 года, в эфире программы «Большие идеи» телеканал «ЭнБиСи» (“*NBC“)* показал выступление Ботсман на конференции “*TED“*, рассказывающей о новой социоэкономической модели, которая должна кардинально изменить потребление товаров и услуг. В этом же году

[168] Концепция внедрения принципов «зелёной» экономики в Евразийском экономическом союзе. ЕАЭС. 2023. — С. 2, 3. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/green_economy.pdf.

[169] Экономика совместного потребления — Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_совместного_потребления; Felson M., Spaeth J. L. Community Structure and Collaborative Consumption: A Routine Activity Approach // American Behavioral Scientist. 1978. — Vol. 21. — Iss. 4. — Pp. 614–624. — URL: https://doi.org/10.1177/000276427802100411.

[170] В оригинале — *“What’s Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption“.*

журнал “*Time“* назвал «совместное потребление» одной из десяти идей, которые изменят мир[171].

Этот тип экономики соотносится с концепциями вторичного потребления и общего пользования. Десятилетиями многие общественные и частные организации использовали совместное потребление: библиотеки, секонд-хенд магазины, каршеринг, велошейринг. В последнее время благодаря развитию интернет-технологий, удешевлению доступа к всемирной сети и распространению мобильных устройств получила развитие идея *аренды товаров у других людей* (а не только организаций), особенно у проживающих по соседству.

В широком смысле ***экономика совместного потребления*** основана на товарах, бывших в употреблении, которые передаются (временно или навсегда) от одного человека, которому они больше не нужны, к другому.

Совместное потребление получает развитие во многих секторах экономики, например: транспорт (каршеринг), одежда, питание, жильё, аксессуары для дома, деньги (социальный кредит, виртуальные валюты, временные банки, криптовалюты), путешествия, помещения (хранение, паркинг).

Важное примечание: При строгом определении совместное потребление — это предоставление множества потребителей друг другу *временного* доступа к товару, ***без передачи права собственности.*** Поэтому экономика совместного потребления не включает в себя ***экономику подержанных товаров*** (*second-hand economy*), в рамках которой товары продаются или обмениваются между потребителями.

Совместное потребление это более эффективное использования материальных активов, а не предоставление услуг частных лиц друг другу. В последнем случае речь идет об **экономике по требованию *(on-demand economy).***

Произвести отличие одной формы потребления от другой можно на примере дрели. В случае, если потребитель не хочет покупать новую дрель он может купить поддержанную (экономика поддержанных товаров), либо может арендовать дрель от фирмы (экономика товаров и

[171] *Головецкий Н.Я., Гребеник В.В.* Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2017. — № 4 (23) — С. 22.

услуг), либо нанять какого-то, кто просверлит стену (экономика по требованию) или арендовать дрель у частного лица (экономика совместного потребления)[172].

Представленные выше экономические формы потребления существуют параллельно с традиционным способом потребления, под которым понимается приобретение товара или услуги с целью его дальнейшего использования.

Признаки, по которым можно отличить экономику совместного потребления от других форм потребления:

К совместному потреблению относятся онлайн-платформы вида «потребитель — потребитель» (от англ. *consumer-to-consumer*), а не «бизнес — потребитель» (от англ. *business-to-consumer*), где осуществляется лизинг или аренда товаров от фирм. В последнем случае речь идёт об экономике товаров и услуг (от англ. *product-service economy*)[173].

Исследователи, относящие к субъектам только физические лица это К. Френкен, М. Аретс, Т. Мелен и П. ван де Глинд, которые понимают под экономикой совместного потребления множество потребителей, предоставляющих друг другу временный доступ к недоиспользуемым материальным активам («бездействующему потенциалу»), возможно, за деньги. Рейчел Ботсман выявила три отличительных признака*:*

1. *Временное пользование.* Пользователи платят только за ту пользу от товара, которую он для них приносит, без нужды владеть этим товаром и платить за его обслуживание.

2. Перераспределение товаров. Один товар, ставший уже ненужный своему владельцу, обменивается на другой с другим пользователем, но нужный его владельцу.

3. Совместный стиль жизни. Коммерческая реклама основана на внушении нехватки того или иного ценностного «ресурса» (здоровья, красоты, отдыха, роскоши, свободы) и предлагает товар, чтобы компенсировать этот дефицит. Совместное потребление устроено иначе: благодаря снижению стоимости производства потребительских товаров, росту уровня жизни индивидуум понимает, что у него есть (появляются)

---

[172] *См.: Хузина Р.Р.* Определение экономики совместного потребления // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. — №7 (23). — С. 234–238.

[173] См.: Там же.

излишки, и он этим делится. От этого он чувствует себя свободнее, счастливее, ощущается достаток[174].

Основные принципы ***экономики совместного потребления***: а) максимизация экономического эффекта от использования имеющихся ресурсов; б) возможность получения дохода от не находящихся в постоянном потреблении собственных ресурсов; в) доверие участников.

Исследователи Университета Утрехта в Нидерландах выделили две группы причин участия в совместном потреблении:

- внешние — экономическая выгода, практическая необходимость, получение похвалы;

- социальные — помощь другому человеку, знакомство с новыми людьми (коммуникация и социальная интеграция).

Препятствия, мешающие развитию модели совместного потребления на примере России это: низкий уровень доверия к цифровым сервисам, относительно низкий уровень дохода, наличие информационного неравенства и потребность в адаптации инструментов государственного регулирования к одноранговой экономике. В качестве основных проблемных направлений регулирования деятельности цифровых сервисов совместного потребления рассматриваются контроль за качеством товаров и услуг, сбор информации о доходах участников сервиса, ограничение монопольной власти сервиса[175].

Экономика замкнутого цикла *(англ. closed-loop economy)* — ткж. *цикличная / циклическая экономика (англ. cyclic economy); циркулярная экономика (англ. circular economy)* — в общем смысле это экономика, основанная на возобновлении ресурсов, отказывающаяся от модели «Создание — пользование — захоронение отходов» традиционной линейной экономики.

---

[174] *Головецкий Н.Я., Гребеник В.В.* Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2017. — № 4 (23) — С. 21–26.

[175] *См.: Хузина Р.Р.* Определение экономики совместного потребления // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. — №7 (23). — С. 234–238; *Тагаров Б.Ж.* Проблемы развития экономики совместного потребления в России // Российское предпринимательство. 2019. — 20 (2). — С. 593–606.

Данный тип экономики рассматривается как часть Четвёртой промышленной революции, в результате которой в целом повысится рациональность пользования ресурсами, в том числе природными, экономика станет более прозрачной, предсказуемой, а её развитие быстрым и системным.

Циркулярный тип противопоставляется традиционной «линейной», или открытой, экономике с её огромным негативным воздействием на окружающую среду, большими отходами, загрязнениями и потерями. С точки зрения сути новой модели экономики более адекватным является её определение как «экономика замкнутого цикла», однако в научной литературе термин «циркулярная экономика» стал преобладать. В теоретическом плане циркулярную экономику в определенной степени можно считать следующим этапом и обобщающим типом экономики для широко используемых ранее в мире понятий безотходной и малоотходной экономики (технологий).

Циклические системы работают по принципу замкнутого цикла и обеспечивают непрерывное и повторное использование ресурсов. Имеет место переход от ископаемого топлива к использованию возобновляемых источников энергии. Использование сырья и энергии из невозобновляемых источников исключено или сведено к минимуму. Таким образом, экономика замкнутого цикла отделяет экономический рост от потребления ресурсов[176].

Отмечается, что термин «циркулярная экономика» появился в 60-х годах прошлого века в работе экономиста Кеннета Боулдинга. В Европе начали говорить о циркулярной экономике в 70-х годах, предлагая вместо индустриальной зависимости от сырья циркулярную модель экономики[177].

В научный оборот термин «циркулярная экономика» ввели Д. Пирс и Р. Турнер в 1990 году Среди недавних исследований можно отметить работы Д. Д'Амато, Д. Кирчхера, Д. Корхонена. С точки зрения сочетания теоретических и прикладных для бизнеса аспектов циркулярной экономики стоит выделить несколько специальных

[176] Циклическая и регенеративная экономика. GBA Global. 2022. — URL: https://gbaglobal.org/ru/Блог/2022/05/16/регенеративная-экономика-замкнутого-цикла.

[177] *Ильина Е.А.* Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. — Т.30. — № 3. — С. 21–30.

докладов Фонда Эллен МакАртур и Центра МакКинси для бизнеса и окружающей среды[178].

В настоящее время циркулярная экономика уже прошла стадию теоретического обоснования и стала частью современной экономической системы.

При циркулярной экономике потребление и производство продукции происходят по замкнутому циклу при условии, что ресурсы используются максимально эффективно, не накапливаются отходы в производстве и отсутствует негативное влияния на окружающую среду. Она построена по принципу замкнутых кругов и предполагает наибольшее сохранение ценности произведенных продуктов. Фазы циркулярной экономики выстроены, взаимосвязаны и представляют оптимальную систему функционирования с применением расходных материалов (вторичное использование) и созданием дополнительной ценности продукта. Акцент сделан на сохранении ресурсов, таких как сырьё, вода и энергия.

Наиболее последовательно концепция циркулярной экономики реализуется в Европе в специальном Плане действий Европейского союза для циркулярной экономики 2015 года[179].

В числе *основных черт формирования циркулярной экономики выделяют*[180]*:*

1. Ресурсные ограничения. Глобальный спрос на ресурсы очень быстро растёт, что приводит к постоянно растущему дефициту критически важного сырья и воды.

2. Технологическое развитие. Внедрение новых технологий позволяет разрабатывать и внедрять новые бизнес-модели циркулярной экономики. Без разработки новых технологий и инновационных подходов рециркуляция, замена и повторное использование ресурсов, применение новых ИТ-технологий будут невозможны.

---

[178] См. подробнее: *Бобылев С.Н., Соловьева С.В.* Циркулярная экономика и её индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. — № 14 (2). — С. 63–72; Towards the Circular Economy: Accelerating the Scale-Up Across Global Supply Chains. World Economic Forum. 2014. —
URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_ENV_TowardsCircularEconomy_Report_2014.pdf.

[179] EUR-Lex — 52015DC0614 — EN — EUR-Lex. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0614.

[180] Цитируется модель экспертов Европейского инвестиционного банка с дополнениями по источнику: *Бобылев С.Н., Соловьева С.В.* Циркулярная экономика и её индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. — № 14 (2). — С. 65.

3. Социально-экономическое развитие. Циркулярные модели играют очень важную роль в контексте растущей урбанизации. Городские территории могут легко разрабатывать, внедрять и поддерживать системы, которые могут собирать и возвращать различные товары, материалы и другие ресурсы, что будет экономически эффективным.

4. Экологическая. Например, неутилизированные отходы производства и потребления занимают значительные территории, их распыление и размывание приводит к загрязнению окружающей среды, причиняет ущерб здоровью населения, сельскому хозяйству, почве, водным ресурсам и т. д. То есть нужно учитывать значительные отрицательные экстерналии, приводящие к огромным экологическим ущербам, проявляющимся, в том числе, в социально-экономической сфере. Циркулярная экономика должна интернализировать такие экстерналии, минимизировать все виды ущербов.

По данным Фонда Эллен Макартур, экономика замкнутого цикла основана на трёх столпах[181]:

– Учёт отходов и загрязнений при проектировании продукции.

– Продление использования продуктов и материалов: увеличение жизненного цикла продуктов.

– Регенерация природных систем: защита окружающей среды и её улучшение.

Экономика замкнутого цикла с самого начала предназначена для восстановления и возрождения. Он избегает использования невозобновляемых ресурсов и сохраняет или увеличивает возобновляемые ресурсы, например, возвращая ценные питательные вещества в почву, способствуя регенерации или используя возобновляемые источники энергии вместо использования ископаемого топлива.

Фонд Эллен Макартур разработал «диаграмму бабочки», цель которой — понять суть экономики замкнутого цикла.

Экономика замкнутого цикла позволяет материалам и продуктам находиться в обороте как можно дольше. Цикличность является частью

[181] Цит. по: Циклическая и регенеративная экономика – GBA Global. URL: https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/economy/20151201STO05603/circular-economy-definition-importance-and-benefits#:~:text=The%20circular%20economy%20is%20a,reducing%20waste%20to%20a%20minimum.

подхода к ***устойчивому управлению материалами (SMM),*** которого, например, в Соединённых Штатах Америки Агентство по защите окружающей среды (EPA) и другие федеральные агентства придерживаются с 2009 года[182].

Также отмечается, что развитие циркулярной экономики тесно связано с широко используемой в мире, как в теории, так и на практике, ***концепцией «наилучшей доступной технологии» (НДТ, Best Available Techniques (BAT)).*** В основе концепции — минимизация экологического воздействия и экономическая (инвестиционная) приемлемость. НДТ позволяет добиваться высокой ресурсной и экологической эффективности производства при приемлемом уровне затрат на внедрение. Так, в Европейском союзе, США власти задают такие стандарты путём выбора наиболее совершенной технологии, которая коммерчески приемлема, легко контролируется и имеет разумную цену. В России концепция НДТ была законодательно принята в 2014 г. и с 1 января 2019 г. началась её реализация в масштабах всей экономики. В России масштабная реализация НДТ в рамках всей экономики началась с 1 января 2019 г., что в случае успеха может стать важным шагом на пути к устойчивому развитию страны[183].

Относительно регионального опыта мониторинга циркулярной экономики интересен подход Еврокомиссией[184]. Оценка осуществляется по 10 индикаторам, которые разделены на четыре тематических раздела:

- «Производство и потребление».
- «Управление отходами».
- «Вторичное использование материалов».
- «Конкурентность и инновации».

Производство и потребление характеризуют четыре индикатора: обеспеченность ЕС сырьем и материалами для производства; «зелёные госзакупки»; образование отходов; отходы продовольствия. Образование отходов складывается из 3-х показателей: образование муниципальных отходов на душу населения, образование отходов,

[182] What is a Circular Economy? | US EPA. URL: https://www.epa.gov/circulareconomy/what-circular-economy. (Accessed: 10.06.2025).

[183] *Бобылев С.Н., Соловьева С.В.* Циркулярная экономика и её индикаторы для России. // Мир новой экономики. 2020. — № 14 (2). —С. 66; *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. —№1 (21). — С. 78.

[184] Цитируется по: *Бобылев С.Н., Соловьева С.В.* Циркулярная экономика и её индикаторы для России. // Мир новой экономики. 2020. — № 14 (2). — С. 66.

исключая минеральные отходы на единицу ВВП, образование отходов, исключая минеральные отходы на единицу потребления материалов.

Управление отходами характеризуют 2 индикатора: доля вторичного использования отходов, включая муниципальные отходы и суммарные отходы; доля вторичного использования отдельных видов отходов, включая пластиковую упаковку, деревянную упаковку, электронные и строительные отходы, биоотходы. Вторичное использование материалов характеризуют два индикатора: доля вторичного использования материалов в общем потреблении материалов; торговля вторичными материалами, включая импорт, экспорт, внутреннюю торговлю.

Конкурентность и инновации характеризуют два индикатора: частные инвестиции, занятость, добавленная стоимость; число патентов в области вторичного использования материалов.

Регенеративная экономика **(англ. *regenerative economy)*** — такая экономика, которая имеет в основе систему регенерации основных фондов, то есть ресурсов, необходимых для существования человечества. В стандартной экономической теории можно либо «регенерировать» капитальные активы, либо потреблять их до тех пор, пока актив не сможет производить устойчивый поток товаров / услуг. Регенеративную экономику от стандартной экономической модели отличает то, что она базируется на основных или первоначальных ресурсах — Земле и Солнце. Повлиять на Солнце невозможно, хотя можно повлиять на использование солнечной энергии. Поэтому большая часть регенеративной экономики сосредоточена на Земле и продукции, которые она поставляет.

Регенеративная экономика вполне возможна в рамках капиталистической экономики. Признание Земли исходным капитальным активом придает ценность системе ресурсов, известной как окружающая среда. Отсутствие признания исходной ценности окружающей среды привело к возникновению неустойчивых экономических моделей, называемых нерентабельным ростом (термин, предложенный Германом Дейли — ведущим экономистом-экологом и теоретиком устойчивого состояния). Чтобы найти баланс биоёмкости Земли, регенеративная экономика представляет собой экономическую

систему, предназначенную для восстановления её ресурсов, а не для их истощения и потребления[185].

Отмечается, что регенеративная и циркулярная экономики являются взаимодополняющими. Вот её пять руководящих принципов[186]:

1. Максимальная рациональность использования ресурсов. Ресурсный минимализм. «Трезвый подход, отказ от изобилия».

2. Возможность работы без добычи нового сырья (в частности, нефти, минералов, металлов).

3. Регенеративная экономика — это местная экономика, которая способствует взаимодействию между участниками. Такое взаимодействие повышает устойчивость региона и его способность реагировать на потрясения. Отказ от экспорта / импорта отходов.

4. Регенеративная экономика ведёт к сотрудничеству, а не конкуренции. Сотрудничество между действующими лицами способствует формированию горизонтального коллективного разума, в котором каждый оценивается по своей реальной ценности. Эта динамика позволяет лучше распространять информацию, а горизонтальный коллективный разум обеспечивает лучшую адаптацию к сложной и нестабильной среде.

5. Регенеративная экономика направлена на поддержку жизни, а не на её уничтожение посредством разработки продуктов или услуг, которые улавливают углерод, регенерируют почвы и биоразнообразие, а также улучшают качество воздуха и воды. Идея состоит в том, чтобы не расти всё время. Подобно дереву, достигшему оптимального размера, оно перестаёт расти, чтобы процветать и жить в гармонии с другими членами своей экосистемы.

Регенеративная экономика также черпает вдохновение из природных решений из живых экосистем. Восстановление живых почв посредством массовой регенерации позволяет сократить выбросы в глобальном масштабе, изолировать углерод, восстановить биоразнообразие и повысить урожайность.

---

[185] Регенеративная экономика — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Регенеративная_экономика.

[186] Regenerative and circular economy, what is it? Circulab. — URL: https://circulab.com/regenerative-economy-definition; What is a Circular Economy? US EPA. — URL: https://www.epa.gov/circulareconomy/what-circular-economy.

Экономика устойчивого состояния (*англ. *steady-state economy) — экономика с относительно стабильными главными показателями, такими как численность населения и уровень потребления, размер которых не превышает несущую способность экосистемы. Термин обычно относится к национальной экономике, но также может применяться к экономической системе города, региона или всей планеты.

Концепция экономики устойчивого состояния (иногда также называемой экономикой полного мира) является следствием убеждения, что экономический рост имеет свои пределы. Макроэкономическая политика в большинстве стран, особенно стран с большим размером ВВП, как правило, в течение десятилетий была официально ориентирована на экономический рост. Принимая во внимание издержки, связанные с такой политикой (включая глобальную дестабилизацию климата, широко распространённую практику разрушения природной среды и исчезновение видов, избыточное потребление природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, усиление конкуренции за оставшиеся ресурсы, и увеличение неравенства между богатыми и бедными), некоторые экономисты, учёные и философы ставят под сомнение биофизические пределы роста и саму желательность непрерывного роста.

Экономический рост в терминах современной экономики означает увеличение производства и потребления товаров и услуг. Этому способствуют рост населения, увеличение потребления на душу населения и производительности труда, индикатором процесса является рост реального ВВП. На протяжении тысячелетий в большинстве стран экономика, в нынешнем смысле этого слова, оставалась относительно стабильной или демонстрировала такой скромный рост, что его было трудно обнаружить. Сторонники экономики устойчивого состояния отмечают, что общий переход от охоты и собирательства к сельскохозяйственным обществам привёл к росту населения и технологическому прогрессу. Они подчёркивают, что промышленная революция и обретение способности извлекать и использовать энергетические ресурсы высокой плотности способствовали беспрецедентному экспоненциальному росту человеческой популяции и потребления.

Начало сомнений по поводу долгосрочной перспективы непрерывного роста в индустриальную эпоху, как правило, относят ко времени публикации Томасом Робертом Мальтусом «Опыта о законе народонаселения» в 1798 году. Хотя многие эмпирические утверждения Мальтуса и его теоретические предположения были дискредитированы, в более широком смысле слова высказанные им сомнения остаются влиятельными — как для сторонников евгеники, так и для носителей более общепринятых взглядов. Современные дискуссии о пределах роста начались в 1972 году с одноимённого доклада Римского клуба. Римским клубом были разработаны компьютерные модели и изучены сценарии продолжения экономического роста и воздействия на окружающую среду. Дополнительные исследования и аналитические инструменты подтверждают многие выводы Римского клуба[187].

***Низкоуглеродная экономика (НЭ) (*англ. *Law-carbon economy (LCE)) — ткж. декарбонизированная экономика (*англ. *decarbonized economy)* —** экономика, основанная на низкоуглеродных источниках энергии, имеющая минимальный объём эмиссии парниковых газов в атмосферу, в частности двуокиси углерода. Эмиссия парниковых газов (ПГ) в результате человеческой деятельности является основной причиной наблюдаемых изменений климата с середины XX века. Продолжающаяся эмиссия парниковых газов может вызвать крайне нежелательные долгосрочные климатические изменения в глобальном масштабе, влекущие за собой серьёзные, повсеместные и необратимые последствия для людей и экосистем.

Внедренная в глобальном масштабе низкоуглеродная экономика является необходимой предпосылкой перехода к экономике с нулевым уровнем выбросов углерода. Ожидается, что переход на возобновляемые источники энергии повлечёт далеко идущие геополитические последствия. Бывшие экспортёры ископаемого топлива потеряют геополитическое влияние, в то время как позиции бывших импортёров ископаемого топлива и стран, богатых возобновляемыми энергетическими ресурсами, укрепятся.

---

[187] Приведено по: Экономика устойчивого состояния — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_устойчивого_состояния.

Страны, стремящиеся стать низкоуглеродными или безуглеродными экономиками, принимают национальные стратегии смягчения последствий изменения климата. Всеобъемлющая стратегия смягчения последствий изменения климата заключается в обеспечении ***«углеродной нейтральности».***

Цель НЭ состоит в том, чтобы внедрить в производство, сельское хозяйство, транспорт, производство электроэнергии и т. д. технологии, которые производят энергию и материалы с небольшим выбросом парниковых газов. Также предполагается добиваться минимального объёма выбросов парниковых газов при эксплуатации зданий, машин, устройств, потреблении энергии и материалов, утилизации и переработке отходов.

Экономическим стимулами для перехода к НЭ являются торговля эмиссионными квотами и углеродный налог, а также государственные закупки экологичной продукции, государственные инвестиции в экологичную инфраструктуру и т. д. [188]

Оксфордский словарь назвал словом 2019 года выражение ***«climate emergency»*** — ситуацию, при которой требуются срочные меры для сокращения или сдерживания изменений климата и предотвращения необратимого ущерба окружающей среде[189].

Неконтролируемая эмиссия ПГ представляет собой классический пример экстерналии (внешнего эффекта), при наличии которой экономические агенты не учитывают социальные последствия своей производственной деятельности, в частности, не несут издержки, связанные с изменением климата, поскольку цена на выбросы углерода не определена. Микроэкономическая теория предсказывает, что, сталкиваясь с рыночной ценой своих действий, экономические агенты проявляют заинтересованность в снижении выбросов ПГ, и, таким образом, может быть достигнут контроль над эмиссией за счёт интернализации экстерналии. Киотский протокол устанавливает целевые показатели для 37 развитых стран и стран переходных экономик (а также для Европейского союза) согласно принципу «общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих

[188] Приведено на основе: Низкоуглеродная экономика — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Низкоуглеродная_экономика.

[189] См: *Кокорин А.* Как человек влияет на климат // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 15–18.

возможностей», при этом не подразумевая никаких обязательств по климатическим целям для развивающихся стран.

Теоретически существует два эквивалентных решения, позволяющих скорректировать социально неэффективный результат при наличии экстерналии, — создание ранее несуществующего товарного рынка и обложение нежелательной с социальной точки зрения деятельности производителей и потребителей так называемым налогом Пигу.

Поскольку целью климатической политики часто является сокращение на определённую величину выбросов ПГ (или выбросов только CO^2), соответствующий инструмент экономической политики получил название ***«ограничение и торговля квотами» (или система торговли выбросами, СТВ) и «углеродный налог».***

При функционировании системы торговли квотами (разрешениями) на выбросы власти устанавливают количественное ограничение на эмиссию, а цена выбросов определяется на рынке соответствующих разрешений.

В соответствии с другим вариантом власти устанавливают налог на выбросы CO^2 (цену карбона) для производителей и потребителей, тогда как объем сокращаемой эмиссии определяется рыночными силами.

Реализация *концепции низкоуглеродного развития* предполагает решение ряда взаимосвязанных задач: повышение энергоэффективности, использование возобновляемых видов энергии, охрана и повышение качества поглотителей парниковых газов, ограничение или сокращение эмиссии, разработка технологий поглощения парниковых газов, отказ от субсидирования и других методов поощрения экологически разрушающей деятельности.

Реализация концепции низкоуглеродного развития происходит в русле постепенной трансформации мировой энергетики — переходу от ископаемого топлива как основного источника первичных энергоресурсов к другим источникам энергии [190].

На глобальном уровне ведущим проектировщиком «низкоуглеродной экономики» являются западные страны (прежде всего — ЕС, а также США, которые перехватывают инициативу в

[190] Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016. — С. 10.

климатической повестке). *Провозглашаемая* цель — удержание прироста глобальной средней температуры за счёт ограничения / сокращения выбросов парниковых газов. Компонентами проектируемого перехода являются:

- для реального сектора: возобновляемая энергетика, «зелёные» производственные технологии, экономика замкнутого цикла, «зелёная» производственная инфраструктура, CCUS-технологии[191];
- для организации рынков: углеродное ценообразование; стимулы ответственного поведения фирм, инвесторов, банков, потребителей; нефинансовая отчётность и ESG-оценивание;
- для финансового сектора: устойчивые или «зелёные» финансы, соответствующая им финансовая инфраструктура («зелёные» акции, облигации, кредитование; «зелёные» фонды; особый сегмент венчурного рынка — для климатических проектов);
- для государства: «зелёные» налоги и «зелёный» бюджет; комплекс мер климатического регулирования; реализация экологических («зелёных») проектов.

Развитые страны инициировали климатическую повестку, стремясь сформировать для себя новый тип конкурентных преимуществ, основанный на технологических заделах «зелёной» экономики и новых стандартах. Это составляет реальную цель проектировщиков[192].

По мнению экспертов РАН, эффективное решение проблемы изменения климата и его последствий может быть только опосредованным, реализуемым в рамках более общей парадигмы устойчивого социально-экономического развития. Предполагается встраивание решения климатических проблем в политику социально-экономического развития, которая на протяжении ряда лет декларируется в официальных документах в области климата на международном и национальном уровнях. Однако отмечается, что на практике, данная декларация часто подменяется обратным действием —

[191] CCUS — carbon capture, use, and storage — улавливание, использование и хранение углерода.

[192] *Курбатова М.В., Пыжев А.И.* Низкоуглеродная экономика как институциональный проект: проблема и цели // Journal of Institutional Studiesю 2023. — № 15 (2). — С. 19; *Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н.* Проблема климатических изменений — поле сближения и взаимодействия естественных и социогуманитарных наук // Вестник Российской академии наук. 2020. — № 10. — С. 914–925.

регулярными и небезуспешными попытками встраивания социально-экономической политики в решение климатических проблем. «*При этом упускается из виду принципиальное обстоятельство: неустойчивая система, которая не обеспечивает воспроизводства природной среды, популяционного здоровья человека, механизмов социальной стабилизации, даже при отсутствии техногенных выбросов парниковых газов не способна сдержать заложенных в ней сил саморазрушения и деградирует*»[193].

Такой подход не свободен от антропоцентризма, но антропоцентризма здорового, не предполагающего благоденствия человека за счёт всей остальной биосферы, но лишь *внутри неё и вместе с ней*. Исходя из этого, по их мнению, эффективная стратегия устойчивого развития должна предусматривать:

1. *Повышение качества управления социально-экономическим развитием*, в более широком плане — качества цивилизации в целом; это позволит обеспечить разумный баланс между динамикой экономического роста — главным источником доходов и устойчивостью социально-экономической системы — императивом её долгосрочного существования;

2. Имея в виду непосредственно факторы формирования климата, *осуществление эффективной экологической политики*, направленной на смягчение остроты и сокращение масштабов экологических проблем, прежде всего загрязнения воздуха (опасными для здоровья человека токсикантами), а также на поддержание качества природных экосистем, лесных и водно-болотных угодий, которые (вместе с океаническими системами) вносят определяющий вклад в уменьшение нагрузки на атмосферу, поглощая часть углерода из атмосферы и удерживая его;

3. *Обеспечение приоритета социально-экономических целей устойчивого развития* (преодоление нищеты и сокращение бедности, ликвидация голода и укрепление продовольственной безопасности, улучшение здоровья людей, обеспечение динамичного, охватывающего всё трудоспособное население экономического роста, которые поставлены ООН в перечне целей устойчивого развития до 2030 г. выше климатической проблемы) в противовес новейшей тенденции в

[193] *Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н.* Проблема климатических изменений — поле сближения и взаимодействия естественных и социогуманитарных наук // Вестник Российской академии наук. 2020. — № 10. — С. 914–925.

политике ряда государств, в первую очередь стран — членов ЕС выдвинуть проблему климатических изменений на первое место в перечне угроз и рисков устойчивому развитию. Это полностью согласуется с приоритетами средне- и долгосрочного (пяти- и десятилетнего периода соответственно) развития России, определёнными в Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и развивающем его указе от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития России до 2030 года»[194].

Дополняют представленные выше коннотации экономик следующие понятия:

Декаплинг (англ. decoupling) **—** важнейшее условие перехода к эре «зелёного» роста, которое предполагает рассинхронизацию между ростом потребления и благосостояния населения, между экономическим ростом и нагрузкой на окружающую среду, в его различных проявлениях и практиках реализации. В данном представлении окружающая среда предстает как объект антропогенного воздействия, реагирующий на него, но не обладающий собственными механизмами эволюции, необратимо меняющими его состояние. Предполагается, что снижение антропогенной нагрузки на природу само по себе возвращает её в прежнее состояние. На этом и формируется представление о принципиальной возможности противодействия климатическим изменениям, а также легитимируется набор мер этого противодействия, связанный с переходом к низкоуглеродной экономике[195].

Экологический след **—** мера количества земли и акватории, необходимых человеческой популяции для получения потребляемых ресурсов и поглощения её отходов с использованием существующих технологий. Важно понимать, что естественные потребности конкурируют за биологически продуктивное пространство, которое: а) обеспечивает продовольствием, волокном, древесиной и т. д.,

[194] См.: *Там же.*

[195] *Курбатова М.В., Пыжев А.И.* Низкоуглеродная экономика как институциональный проект: проблема и цели // Journal of Institutional Studies. 2023. — № 15 (2). — С. 12.

б) позволяет строить дороги и сооружения, в) обеспечивает производство энергии (от гидроэлектроэнергии до биомассы), г) поглощает или нейтрализует отходы производства, в том числе CO^2 от сжигания ископаемого топлива или производства цемента.

Этот вид экологического учёта показывает, что экономический рост на сегодня истощает ресурсы с таким темпом, который не может быть сохранен.

Международная сеть «Глобальный экологический след» (“Global Footprint Network“)[196] проводит оценку экологического следа человечества. В апреле 2017 года была запущена платформа открытых данных для национальных отчётов о биологическом следе и биоёмкости. Веб-сайт предоставляет результаты расчётов для более чем 200 стран и территорий.

Индивидуальный углеродный след **—** совокупность парниковых газов, которые образовались в атмосфере в процессе личного пользования товарами, услугами, транспортом.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) **—** это энергоресурсы, которые естественным образом пополняются в природе. В отличие от традиционных источников (уголь, нефть, газ), ВИЭ не истощаются со временем.

В свою очередь, ***возобновляемая энергия*** **—** это энергия, получаемая из природных источников, которые пополняются со скоростью, превышающей скорость её потребления. Примерами таких постоянно пополняемых источников являются солнечный свет и ветер. Возобновляемые источники могут обеспечить огромное количество энергии и окружают нас повсюду. В противоположность им ископаемые виды топлива — уголь, нефть и газ — являются невозобновляемыми ресурсами, на формирование которых уходят сотни миллионов лет. При сжигании ископаемых видов топлива для производства энергии происходят выбросы вредных парниковых газов. Получение энергии из возобновляемых источников сопряжено с гораздо меньшими выбросами, чем сжигание ископаемого топлива. Переход от ископаемых видов топлива, на которые в настоящее время приходится львиная доля

[196] Международный аналитический центр со штаб-квартирой в Окленде, штат Калифорния, с офисами в Женеве и Брюсселе. Официальный сайт: https://www.footprintnetwork.org.

выбросов, к возобновляемым источникам энергии имеет ключевое значение для преодоления климатического кризиса. На сегодняшний день возобновляемые источники энергии являются более дешёвой альтернативой в большинстве стран и создают в три раза больше рабочих мест, чем ископаемые виды топлива[197].

Некоторые виды возобновляемых источников энергии:

– *Солнечная энергия.* Электроэнергия генерируется с помощью солнечных панелей, которые преобразуют свет в электричество.

– *Ветроэнергетика.* Используются ветрогенераторы, улавливающие кинетическую энергию воздушных масс.

– *Гидроэнергетика.* Энергия движения воды преобразуется в электричество с помощью электростанций на реках, приливах или морских волнах.

– *Геотермальная энергия.* Используется тепло Земли, доступное в гейзерах и термальных водах.

– *Энергия океана*. Для получения энергии океана применяются технологии, основанные на использовании кинетической и тепловой энергии морской воды, например, волн или течений — в целях производства электричества или тепла.

– *Биоэнергия.* Органическое сырьё (древесные отходы, сельскохозяйственные культуры) служит топливом для выработки тепла и электричества.

Парниковый эффект (ПЭ). Почти два столетия назад Жозеф Фурье изложил идею парникового эффекта. Его изыскания продолжил Сванте Аррениус — он первым сумел рассчитать, какое влияние окажет удвоение концентрации CO^2 на среднюю температуру на планете. Механизм ПЭ предполагает, что энергия поступает от Солнца в виде коротковолновой, видимой глазом радиации. Она частично отражается облаками или белой поверхностью снега и льда. Другая часть поглощается поверхностью Земли и переизлучается в виде длинноволновой радиации. Её задерживают и переотражают некоторые газы: водяной пар, CO^2, метан. Достигается эффект, аналогичный сохранению тепла в парнике. Парниковый эффект был всегда — это

[197] Что такое возобновляемая энергия? Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/climatechange/what-is-renewable-energy.

важная часть природного газообмена, и без него температура приповерхностного слоя воздуха составила бы –19 градусов, а не +14. Но за последние годы из-за деятельности человека вклад углекислого газа и метана в общий парниковый эффект стал значительнее.

Большой вклад в профильные исследования внесли отечественные учёные, прежде всего М. Будыко, Ю. Израэль, А. Обухов. В 1988 году была основана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (IPCC). Международное научное сообщество организовало единый проект, объединяющий десятки глобальных климатических моделей[198].

Торговля квотами на эмиссии парниковых газов — **англ. *emissions trading*** — рыночный инструмент снижения выбросов парниковых газов в атмосферу.

Основополагающая идея торговли эмиссионными квотами была представлена в 1968 году канадским экономистом Джоном Дэйлсом. После установления ограничения на выброс определённых веществ (к примеру, диоксид углерода, оксид серы, оксид азота) на определённой территории и за конкретный период времени, начинается распределение соответствующего количества квот. Верхняя граница в течение времени может постепенно снижаться. Благодаря свободной торговле этими квотами цена на сертификаты будет определяться спросом. Эмиссии, совершённые без определённой квоты, облагаются штрафом. В английском языке подобная практика называется "*cap and trade"* («ограничить и торговать»)[199].

В ЕС с 2005 года создана Европейская система торговли квотами (ЕСТК). На сегодняшний день она остаётся важнейшим регуляторным инструментом климатической политики. ЕСТК охватывает следующие сектора и газы, по которым выбросы могут быть с высокой точностью измерены, зарегистрированы и верифицированы, и участие в ЕСТК по которым для компаний является обязательным:

- *диоксид углерода (CO^2)*, эмитируемый в: производстве электрической и тепловой энергии; энергоёмких секторах промышленности, включая нефтепереработку, производства железа,

[198] См. подробнее об учёных и организациях: *Кокорин А.* Как человек влияет на климат // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 15–18.

[199] Торговля эмиссионными квотами — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Торговля_эмиссионными_квотами.

стали, алюминия и других цветных металлов, цемента, извести, стекла, керамики, целлюлозы, бумаги, картона, кислот и крупнотоннажное производство продуктов органической химии; коммерческой авиации (до 2024 года только в отношении авиаперевозок между аэропортами в пределах Европейского экономического пространства (ЕЕА));

- оксид диазота (N_2O): в производстве азотной, адипиновой, глиоксалевой кислот и глиоксала;

- перфторуглероды (ПФУ): в производстве алюминия.

В рамках Зелёного курса планируется пересмотр параметров ЕСТК. Важно, что страны-члены ЕС имеют право (и реализуют его на практике) вводить на национальном уровне дополнительное по отношению к ЕСТК углеродное регулирование, как путём расширения товарного охвата ЕСТК, так и через введение национальных *углеродных налогов*[200].

Углеродный налог — налог, взимаемый с содержания углерода в топливе, как правило, в транспортном и энергетическом секторах. Термин также используется для обозначения эквивалентного налога на выбросы углекислого газа[201].

Два других вида налогов для бизнеса, связанных с углеродными налогами — ***это налоги на выбросы парниковых газов и налоги на энергию.*** Первый требует от отдельных эмитентов уплаты пошлины, сбора или налога за каждую тонну выброшенных в атмосферу парниковых газов[202], в то время как энергетический налог взимается непосредственно с энергетических товаров.

---

[200] О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе. Департамент макроэкономической политики. ЕАЭС. 2023. — С. 10. — URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/968/dn0aaar38mmm54ur7c7mjlgqam3g51sz/Doklad_zelenaya_ekonomika_06.2022.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

[201] См. подробнее: Углеродный налог — Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Углеродный_налог.

[202] См. подробнее: National and Sub-national Policies and Institutions (Chapter 15) / Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. — URL: https://www.cambridge.org/core/books/abs/climate-change-2014-mitigation-of-climate-change/national-and-subnational-policies-and-institutions/1659CB70CCA80B6E15330AF5F6C165C8.

Климатический проект — комплекс мероприятий, обеспечивающих сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов. Чтобы считаться климатическим, проект должен соответствовать также следующим критериям:

- не противоречить законодательству и осуществляться в соответствии с документами национальной системы стандартизации;
- не приводить к увеличению выбросов парниковых газов или снижению уровня их поглощения за пределами проекта;
- быть дополнительным по отношению к мероприятиям, направленным на выполнение предусмотренных обязательных требований;
- не быть следствием сокращения производства;
- сокращение выбросов парниковых газов или увеличение их поглощения в течение срока реализации проекта не является результатом влияния факторов, не связанных с мероприятиями проекта.

К климатическим проектам относятся проекты в области низкоуглеродной энергетики, экономии ресурсов, эффективного обращения с отходами, устойчивого сельского хозяйства, а также лесовосстановительные проекты[203].

Геоинженерия — это намеренные вмешательства в природные системы планеты. Некоторые многообещающие направления её применения: изменение структуры выпадения осадков, создание искусственных источников солнечного света и изменение биосферы при помощи биотехнологий. Однако большинство обсуждений геоинженерии сосредоточены вокруг задачи противодействия изменению климата. Эксперты считают, что геоинженерия не должна всерьёз рассматриваться как панацея. Чтобы добиться стабильности климата, экономическая и социальная системы Четвёртой промышленной революции должны обеспечить достижение нулевой эмиссии соединений углерода, то есть значительного сокращения

[203] *Попова И.М., Колмар О.И.* Низкоуглеродное развитие России: вызовы и возможности в новых условиях // Вестник международных организаций. 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 68; см. также: Реестр углеродных единиц: https://carbonreg.ru/ru.

общего объема выбросов и противодействия всем остальным загрязнениям за счёт удаления диоксида углерода[204].

Экологическое строительство **—** строительство, которое соединяет различные компоненты в целостную продуманную систему: фасады зданий производят солнечное электричество и регулируют температуру, на крышах устанавливаются ветрогенераторы с горизонтальной осью вращения, децентрализованные системы на базе комбинированного производства электроэнергии и тепла удовлетворяют остаточную потребность в энергии, избыточное тепло аккумулируется в земле, встроенные в наружные конструкции здания вертикальные сады служат тепловым буфером и улучшают внутренний климат, очищаемые в пределах замкнутых циклов сточные воды сокращают потребление свежей воды, климатизация и освещение помещений регулируются в зависимости от времени суток и расположения здания, все использованные при строительстве материалы подлежат вторичной переработке[205].

«Зелёные» здания **—** упрощённо это здания, которые обходятся собственной генерируемой энергией и в которых минимизировано потребление воды.

Р. Фюкс в книге «Зелёная революция: Экономический рост без ущерба для экологии», отмечает, что в высокоразвитых странах около 40 % выбросов парниковых газов приходится на здания. Из них менее 10 % — на стройматериалы, а более 90 % — результат эксплуатации. В этом состоит огромный потенциал экономии.

Новые материалы, технологии и конструктивные методы дают возможность сочетать в архитектуре функциональность, эстетику и экологию. Хрестоматийный принцип «Баухауса» “form follows function“ («форма следует за функцией») сменяется новым — “form follows energy“ («форма следует за энергией»). Главная изюминка данной

[204] См.: Книги по теме (обзор тематических книг) // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 40–41. См. подробнее: *Шваб К., Дэвис Н.* Технологии Четвёртой промышленной революции. — М.: Эксмо: Бомбора, 2018.

[205] См.: Книги по теме (обзор тематических книг) // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 40–41. См. подробнее оригинал: *Фюкс Р.* Зелёная революция: экономический рост без ущерба для экологии: пер. с нем. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

концепции в том, что фасады и крыши становятся плоскостями, улавливающими энергию.

В упомянутой выше книге приводится пример Перл Ривер Тауэр (Pearl River Tower) в Гуанчжоу (Китай), небоскрёба высотой 310 м, имеющею 210 000 м^2 полезной площади.

Конструкция базируется на четырёх взаимосвязанных принципах:

– максимальное сокращение потребления энергии и воды, в том числе за счёт внутренней вентиляции и фасада, окон с двойными и тройными стеклами, комбинации пассивной и активной вентиляции, а также системы эксплуатации здания, реагирующей на перемену освещения и температуры;

– абсорбция поступающей извне энергии, прежде всего при помощи интегрированных в фасад фотогальванических элементов, а также ветротурбин с горизонтальной осью вращения;

– повторное использование циркулирующей по зданию энергии и воды, например, для охлаждения или нагревания поступающего с улицы воздуха;

– производство необходимой дополнительной энергии при помощи микротурбин, эффективность которых достигает 80 % и которые могут работать на различном топливе (биогаз, метан, дизель). Турбины охлаждаются воздухом, возникающее при этом тепло может быть использовано для охлаждения или отопления.

От этого четвёртого компонента из-за сопротивления местного энергопроизводителя пришлось отказаться, он оказался не готов к нерегулярному приёму излишков энергии, что является доказательством того, насколько для распространения возобновляемых источников энергии важны вопросы организации.

Существуют ***международные системы сертификации «зелёных» зданий,*** например, LEED, BREEAM, WELL. Они дают независимое подтверждение и признание того, что здание эффективно расходует ресурсы, имеет низкие выбросы парниковых газов, имеет низкое негативное влияние на природу и благоприятно для человека[206].

[206] *Завалеева А.* Зелёная экономика. HPB-S.COM. 2021. — URL: https://pm.hse.ru/mirror/pubs/share/461480955.pdf?ysclid=mcevnv3ofc426825763; Методы внедрения стандартов «зелёного офиса» на теорритории города Москвы. Методически материал. Сост: Е. А. Тимофеева, А. Ю. Чигарина, А. К. Рохлова, М. В. Сиротинина. М., 2021. — URL: https://esg-

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Устойчивое развитие (*англ. *sustainable development). В новейшей истории концепция устойчивого развития стала главной для определения перспектив и приоритетов развития человечества и отдельных стран. В настоящее время мировое сообщество признало, что *без учёта социальных и экологических факторов невозможно обеспечить экономическую устойчивость*. Можно говорить об *устойчивом развитии как своеобразной консенсусной официальной парадигме развития человечества в XXI веке*[207].

Профессор Московского университета С. Н. Бобылёв приводит следующее обоснование: «Практически все стратегические документы международных организаций (ООН и её структуры, Всемирный Банк, ОЭСР, Европейское сообщество и др.) базируются на аксиоматике устойчивости. Поддержка такого статуса нашла, например, своё отражение в концептуальных документах трёх конференций ООН последнего времени. В 2012 г. всеми странами-членами ООН была поддержана стратегия будущего человечества («Будущее, которого мы хотим»), базирующаяся на концепции устойчивого. На конференции 2015 г. (Нью-Йорк) была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включающая разработанные структурами ООН Цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals) для всех стран до 2030 г. В декабре 2015 г. было одобрено Парижское соглашение о борьбе с изменениями климата для выхода на траекторию устойчивого развития человеческой цивилизации и глобальной экономики.» [208] (см. также Врезку 5).

---

library.mgimo.ru/upload/iblock/055/zwbzsgvw9uk8f4302a4bmj3t4sqk9sl1/Metody-vnedreniya-standartov-_zelenogo-ofisa_-na-territorii-goroda-Moskvy.pdf.

[207] См. подробнее: Основы экономики устойчивого развития / под ред. С. Н. Бобылева. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025. — URL: https://books.econ.msu.ru/economics-of-sustainable-development; Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / *И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева.* Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016.

[208] *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. —№ 1 (21). — С. 69.

Врезка 5

Ключевые вехи развития теории устойчивого развития

- 1992 — на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро принята «Повестка дня на XXI век», подчёркивающая роль глобального партнёрства для обеспечения устойчивого развития.
- 2000 — на Саммите тысячелетия между государствами-членами ООН достигнуто соглашение, на основе которого сформулированы Цели развития тысячелетия для решения глобальных проблем человечества до 2015 года.
- 2012 — на Конференции ООН по устойчивому развитию принят документ «Будущее, которое мы хотим», в котором признаётся необходимость дальнейшего продвижения идеи устойчивого развития на всех уровнях, интеграции его направлений и учёта взаимосвязей.
- 2015 — на Саммите ООН определены «Цели в области устойчивого развития для улучшения благосостояния и защиты планеты до 2030 года».

Источник: *Бобылёв С.Н.* Роль зелёной экономики для устойчивого развития // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 3.

В качестве экономической основы устойчивого развития в научных исследованиях и в реальных экономических процессах формируются новые модели экономики: «зелёной» экономики (green economy), циркулярной экономики (circular economy), низкоуглеродной экономики (low-carbon economy), биоэкономики (bioeconomy) и др. Эти экономические модели являются не только теоретическими построениями, они быстро воплощаются в экономические реалии[209].

Наиболее авторитетные зарубежные авторы в этой области — это три экономиста — лауреата Нобелевской премии: Дж. Стиглиц, А. Сен,

[209] *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. —№1 (21). — С. 70.

У. Нордхаус, а также комиссия Г. Х. Брундтланд, коллектив под руководством Д. Медоуза (авторы исследования «Пределы роста»), Д. Пирс, А. Маркандия, Г. Дейли, Р. Костанца, Э. фон Вайцзеккер.

Предвестником концепции в СССР можно считать основатель науки экономики природопользования академика Т. С. Хачатурова, который считал, что в основе развития и экономического роста должна быть сбалансированность трёх компонент: экономической, социальной и экологической. Еще в 1979 году он писал о необходимости «устойчивого социально-эколого-экономического развития страны»[210].

Большое количество новых концептуальных и стратегических документов в этой сфере разработаны ООН, Всемирным Банком, Европейским сообществом, ОЭСР.

В целом, можно выделить два основных момента для определения устойчивого развития: 1) поддержание благосостояния следующих поколений («компромисс поколений», долгосрочные последствия развития), 2) учёт и сбалансированность социальной, экономической и экологической компонент развития.

Развитие концепции устойчивого развития связано, в том числе, и с усиливающейся критикой капитализма, сложившейся традиционной рыночной моделью экономики. Такая критика в концентрированном виде сформулирована в докладе Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», посвящённого пятидесятилетнему юбилею клуба и изданного в 2018 году. Он был написан сопредседателями Римского клуба Э. фон Вайцзеккером и А. Вийкманом. Здесь подведены основные неутешительные итоги развития человечества к настоящему моменту: близорукость и тупик традиционной рыночной модели экономики, опасность чисто финансовых целей развития (неадекватность финансовых показателей, погоня за прибылью, спекуляции и т. д.), вырождение капитализма, избыточность потребления и пр. Как пишут авторы, современный «кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы». Для выхода из тупика

[210] *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. —№1 (21). — С. 67–83.

предлагается новое целостное мировоззрение, новая философия развития, которая учитывает устойчивость и проблемы будущего[211].

Значимую роль в осмыслении проблемы и определении новых ориентиров для человечества сыграла Организация Объединённых Наций (ООН). Именно комиссия ООН под руководством Гру Харлем Брундландт в 1987 году сформулировала ставшее общепринятым определение: *«Устойчивое развитие — это развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения, не подвергая угрозе жизненные потребности будущих поколений». Его можно успешно достичь только при условии параллельной работы по трём направлениям: экологическому, социальному и экономическому.*

Примечательно, что на Конференции ООН 2002 года было принято решение о необходимости каждой стране иметь собственную стратегию устойчивого развития.

Важно отметить, что существуют ***«строгая», «слабая» и «критическая» модели устойчивости.***

Согласно концепции *«строгой устойчивости»* условие, при котором состояние «природного капитала» не должно уменьшаться или должно быть постоянным во времени, является важнейшим. С точки зрения теории данное требование выполнимо только на основе реализации принципа «разделения», полагающего, что никакое сокращение природного капитала (экологический сектор) невозможно компенсировать каким-либо приростом капитала, созданного человеком (экономический сектор). Идея «строгой устойчивости» неоднократно подверглась нападкам критиков, которые заостряли внимание на том факте, что она не давала ответа на вопрос о режимах совместимости экономического развития с условием (требованием) природного капитала. Последнее стало основным аргументом в высказываниях об утрате идеей своей практической и прагматической функции. Обвинения в утопичности идеи устойчивого развития, неспособности вписывания цивилизации в биосферу с учётом экологических запретов и ограничений привели к тому, что в концепции выделились новые направления взаимодействия природы и общества: *«слабая» и «критическая».*

[211] Приведено по: *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. —№1 (21). — С. 70.

«Слабая устойчивость» подразумевает единство экологического и экономического секторов в целях экологически устойчивого экономического роста и выдвигает требования постоянства уровня агрегированного капитала, то есть природного и созданного человеком, посредством установления границ взаимозаменяемости капиталов (принцип «пределов роста»). Критерием устойчивости общественной системы, согласно требованиям концепции, выступил уровень дохода, определяемый суммой реализуемых возможностей потребления, которые осуществляются без уменьшения его исходного состояния. В соответствии с этим критерием устойчивое развитие достигается в том случае, если потребление за конкретный период времени не превышает экологический (социальный) национальный продукт.

«Критическая устойчивости», принимая принцип «пределов роста» направления «строгой устойчивости», в большей степени ориентировала не на пределы роста, а на ограничения, связанные с недопустимым разрушением окружающей среды. В качестве критерия устойчивости выступает минимальный уровень обеспечения системы человеческой жизнедеятельности, отвечающий обязательному условию, согласно которому сокращение какого-либо ресурса ниже уровня минимального запаса не может быть компенсировано «переобеспеченностью» другим ресурсом. Практический аспект реализации идеи «критической устойчивости» заключается в применении прямых мер государственного регулирования, таких как мониторинг и контроль, использования метода диагностики для индикации отклонений фактического состояния от минимального (безопасного) уровня [212].

Можно отметить несколько быстро развивающихся в мире *инструментов поддержки устойчивого развития:*

– платежи за экосистемные услуги, позволяющие интернализировать положительные экстерналии природы;

– продажа квот на выбросы загрязнений и формирование соответствующих рынков, позволяющие минимизировать затраты и время на сокращение объёмов загрязнений;

– углеродное регулирование на основе налогов;

– реализация концепции наилучших доступных технологий;

[212] Приведено по: Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / *И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева.* Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016.

– увеличение зелёных налогов при соблюдении общей фискальной нейтральности при сокращении налогов на труд и капитал;

– государственные зелёные закупки, экологизирующие огромные рынки товаров и услуг, удовлетворяющие государственные нужды и т. д.[213]

Уже появились классификации и рекомендации по устойчивости для оценки проектов на соответствие экологическим требованиям Наиболее известна из них — *таксономия Группы технических экспертов по устойчивому финансированию при Европейской комиссии,* определяющая шесть экологических задач: 1) смягчение последствий изменения климата; 2) адаптация к последствиям изменения климата; 3) устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов; 4) переход к экономике «замкнутого цикла»; 5) предотвращение и контроль уровня загрязнений окружающей среды; 6) защита и восстановление биоразнообразия и природных экосистем[214].

В России концепция устойчивого развития получила закрепление и развитие в законодательстве об окружающей среде ещё в начале 90-х годов XX века[215]. В 1996 году «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» определила его как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. Улучшение качества жизни людей при этом должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной ёмкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и её глобальным изменениям[216].

---

[213] *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. — №1 (21). — С. 78.

[214] TEG final report on the EU taxonomy. — URL: https://finance.ec.europa.eu/document/download/9101b639-ebe5-413e-9c86-3e291722899e_en?filename=200309-sustainable-finance-teg-final-report-taxonomy_en.pdf European Comission: Taxonomy: Final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance, 2020.

[215] См., например: Указы Президента РФ — от 4 февраля 1994 года «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и от 1 апреля 1996 года «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

[216] Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» № 440 от 01.04.1996 г. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040449.

С учётом ограничения на объём обзора здесь не приводится результатов ревизии национальных стратегических и нормативных документов в сфере устойчивости. Вместе с тем важно упомянуть, что на сегодня в России уже приняты *критерии проектов устойчивого развития и требования к системе верификации инструментов финансирования*[217]. Проект считается «зелёным» или устойчивым, если он соответствует нескольким основным требованиям. Проект должен способствовать достижению Парижских целей или Целей устойчивого развития, не иметь значимых побочных воздействий на окружающую среду, соответствовать технологическим показателям наилучших доступных технологий (НДТ), обеспечивать сокращение выбросов парниковых газов, сохранение, охрану или улучшение состояния окружающей среды, снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду, энергосбережение, повышение эффективности использования ресурсов.

Институт развития *ВЭБ.РФ был определён Правительством России в качестве методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере устойчивого (в том числе зелёного) развития*[218].

Таксономия также выделяет восемь основных направлений реализации зелёных проектов и шесть — для адаптационных. Зелёные проекты могут развиваться в сферах управления отходами, энергетики, строительства, управления ландшафтами, водоотведения и водоснабжения, промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве.

В сфере энергетики примерами проектов называются генерирующие объекты на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ), строительство гидроэлектростанций, развитие атомной и водородной энергетики, развитие городских и муниципальных систем теплоснабжения на низкоуглеродных источниках энергии, модернизация или замещение действующих объектов генерации со

[217] Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. N 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации».

[218] Устойчивое развитие. Официальный сайт Государственной корпорации развития ВЭБ.РФ. — URL: https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/.

значительным повышением энергоэффективности и / или снижением выбросов, установка объектов ко-генерации.

В промышленности проекты могут реализовываться для развития зелёных стали, алюминия и цемента.

Для адаптационных проектов было выделено шесть основных направлений: обращение с отходами; энергетика (модернизация объектов по добыче полезных ископаемых, направленная на существенное сокращение выбросов, модернизация нефте- или газоперерабатывающих заводов (НПЗ и ГПЗ соответсвенно), производство и транспортировка сжиженного природного газа (СПГ), объекты электро- и теплогенерации, газоочистительное оборудование, плотинные гидроэлектростанции (ГЭС)); устойчивая инфраструктура (создание и модернизация объектов зелёной инфраструктуры); промышленность (производство металлов, химических веществ, полимеров в соответствии с требованиями); транспорт; сельское хозяйство. В целом принятая в России таксономия чётко определяет критерии устойчивости проектов, разрабатывалась с учётом международных требований и опыта[219].

Показатели устойчивости

Проблема перехода к устойчивому развитию, отражению экологических и социальных факторов в основных индикаторах развития ставит перед экономической наукой новую сложную задачу нахождения такого показателя, который отражал бы прогресс во всей его сложности и комплексности.

Необходимость радикального изменения подхода к измерению развития на основе учёта устойчивости ярко показана в книге двух Нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и А. Сена с красноречивым названием «Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла?»[220]. В настоящее время уже накоплен определённый теоретический и практический опыт разработки индикаторов устойчивого развития. Среди систем индикаторов наиболее широко

[219] *Попова И.М., Колмар О.И.* Низкоуглеродное развитие России: вызовы и возможности в новых условиях // Вестник международных организаций. 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 76–77.

[220] *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие в новых условиях / Устойчивое развитие: новое мировоззрение. Московский клуб устойчивого развития. 2023. — С. 11. — URL: https://sustainabledevelopment.ru/upload/File/2023/Booklet_2023_Print.pdf.

распространены в мире ранее упомянутые Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) (Sustainable Development Goals) до 2030 г. С позиций теории устойчивого развития ЦУР объединяют три группы целей: социальные, экономические и экологические. ЦУР являются наследниками предыдущей системы индикаторов ООН — Целей развития тысячелетия (Millennium Development Goals), период реализации которых приходился на 2000–2015 гг. Обе системы представляют собой трехуровневую систему, где каждой Цели соответствуют свои задачи (второй уровень), и на третьем уровне каждая задача имеет свои индикаторы. В первоначальном виде в ЦУР входило 17 целей, свыше 160 задач и 230 индикаторов.

Очень важна квантификация ЦУР — подавляющее большинство индикаторов имеют количественную оценку.

Существует и Индекс ЦУР (SDG Index).

С точки зрения охвата экономических, социальных и экологических аспектов устойчивости можно также привести:

- Индекс человеческого развития ООН (Human Development Index), который агрегирует субиндексы долголетия, образования и материального благосостояния. Этот индекс отражает прежде всего социальные аспекты устойчивости. Есть также Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом планетарной нагрузки (Planetary pressures — adjusted Human Development Index);
- Индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного Банка (Adjusted Net Savings). Он носит эколого-экономический характер и учитывает экономические потери от истощения природного капитала и ущерба от загрязнения окружающей среды.

Наряду с экономическими и стоимостными индикаторами устойчивого развития в мире широко распространены и чисто экологические интегральные показатели. В этой области можно выделить два:

- Экологический след (Ecological Footprint);
- Индекс живой планеты (Living Planet Index).

Эти индексы являются своеобразной альтернативой традиционным показателям развития типа ВВП[221].

Все активнее для измерения прогресса используются данные социологических исследований. В этом отношении интересна попытка оценок на основе интегрального индекса счастья. В 2019 году под эгидой ООН вышел представительный доклад известных учёных, в том числе экономистов, Дж. Хелливела, Р. Лейярда и Дж. Сакса «Мировой доклад о счастье»[222].

В новых условиях ключевая задача на уровне бизнеса — понять, каким образом можно содействовать достижению целей в области устойчивого развития (в частности экологических) через основную деятельность и вести операции так, чтобы повышать свою конкурентоспособность, одновременно улучшая экономические и социальные условия сообществ, в которых она ведёт свою деятельность.

Бизнесу важно задуматься не о том, на что тратить деньги, а как их зарабатывать, чтобы обеспечить экологические преимущества наравне с экономической отдачей. А значит, необходимо пересмотреть процессы создания ценности и оценки результатов деятельности с учётом соответствующих метрик[223].

---

[221] См. подробнее: *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. — №1 (21). — С. 67–83; *Бобылев С. Н.* В поисках измерения устойчивости // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. — С. 16, 18.

[222] *Бобылёв С.Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. — №1 (21). — С. 74–75.

[223] См. подробнее: *Гальдон К.* Зелёная трансформация бизнеса: в поисках устойчивых конкурентных преимуществ // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 10–13.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Корпоративная социальная ответственность, КСО* — ткж. *социальная ответственность организации (как более широкое понятие, предполагающее ответственность перед обществом не только крупных организаций, которые представляет корпоративный тип, но и любым бизнесом вообще) — это концепция, согласно которой компании учитывают интересы общества, принимая на себя ответственность за влияние их деятельности на широкий круг стейкхолдеров, а также их внешнее несубъектное деловое окружение (например, природу).

Рассматривая различные подходы к определению КСО, можно сделать вывод, что она предполагает деятельность организаций, которая направлена на формирование положительного влияния на внутреннюю и внешнюю среду. В современных условиях соблюдение принципов КСО является «портретом» корпоративных структур, что влияет на восприятие компании стейкхолдерами и предопределяет дальнейшее развитие отношений с ними. С каждым годом количество компаний, публично освещающих реализацию принципов КСО, динамично увеличивается. При этом наблюдается эволюция направлений КСО. На начальном этапе компании сосредоточились на экологической ответственности. На втором этапе наблюдалось тяготение к филантропии, общественной деятельности и волонтёрству, на третьем — усиливалась важность социальной ответственности, на четвёртом — наблюдается уравновешивание бизнеса и общества. Новая эра корпоративной ответственности характеризуется сочетанием экологической, социальной, фискальной ответственности и ответственности перед работниками[224].

Результаты анализа мировой практики КСО показывают, что многие компании сосредотачиваются на четырёх широких категориях КСО — усилия по охране окружающей среды, филантропия, этические трудовые отношения, волонтёрство.

---

[224] См.: *Измайлов М.К., Пупенцова С.В.* Сравнительный анализ практик КСО зарубежных корпоративных структур // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2023. — № 2. — С. 102–112.

В случае филантропии предприятия могут практиковать социальную ответственность, жертвуя деньги, продукты или услуги на социальные цели и некоммерческие организации.

Этические трудовые отношения требуют, чтобы компании справедливо и этично обращались с сотрудниками.

Волонтёрство предполагает участие в местных мероприятиях или добровольное пожертвование времени руководителя, ключевых менеджеров (и времени сотрудников) на общественные мероприятия.

Существует ***стандарт КСО Международной организации стандартизации ИСО***[225]. Он впервые был принят в 2010 году. В России действует национальный стандарт, являющийся аутентичным перево-дом международного, — ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности».

Стандарт представляет руководство по принципам в основе социальной ответственности, признанию социальной ответственности и взаимодействию с заинтересованными сторонами. Он также освещает основным темы и проблемы, касающиеся социальной ответственности, и способы интеграции социально ответственного поведения в организацию.

Собственно, определение социальной ответственности согласно стандарта — ответственность организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое: 1) содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; 2) учитывает ожидания заинтересованных сторон; 3) соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; 4) интегрировано в деятельность всей организации и применяется в её взаимоотношениях. Деятельность включает продукты, услуги и процессы. Взаимоотношения относятся к деятельности организации в рамках сферы её влияния.

Социальная ответственность направлена на организацию и касается её ответственности перед обществом и окружающей средой.

[225] International Standard ISO 26000:2010 - Guidance on social responsibility. Version 1, 2010. Revised 2025. — URL: https://www.iso.org/ru/standard/42546.html.

Таблица 1.

Основные темы и проблемы социальной ответственности по ГОСТ Р ИСО 26000-2012

Основные темы	Проблемы	Раздел стандарта, описывающий проблему
Организационное управление		6.2
Права человека	1: Должная предусмотрительность.	6.3.3
	2: Ситуации, связанные с риском для прав человека.	6.3.4
	3: Избежание соучастия.	6.3.5
	4: Удовлетворение жалоб.	6.3.6
	5: Дискриминация и уязвимые группы.	6.3.7
	6: Гражданские и политические права.	6.3.8
	7: Экономические, социальные и культурные права.	6.3.9
	8: Основные принципы и права в сфере труда.	6.3.10
Трудовые практики	1: Наём и трудовые отношения.	6.4.3
	2: Условия труда и социальная защита.	6.4.4
	3: Социальный диалог.	6.4.5
	4: Охрана труда на рабочем месте.	6.4.6
	5: Развитие человеческого потенциала и обучение на рабочем месте.	6.4.7
Окружающая среда	1: Предотвращение загрязнения.	6.5.3
	2: Устойчивое ресурсопользование.	6.5.4
	3: Смягчение изменения климата и адаптация к нему.	6.5.5
	4: Защита окружающей среды. Биоразнообразие и восстановление природных местообитаний.	6.5.6

Добросовестные деловые практики	1: Противодействие коррупции.	6.6.3
	2: Ответственное вовлечение в политику.	6.6.4
	3: Добросовестная конкуренция.	6.6.5
	4: Пропаганда социальной ответственности в рамках цепочки создания добавленной стоимости.	6.6.6
	5: Уважение прав собственности.	6.6.7
Проблемы, связанные с потребителями	1: Добросовестные практики маркетинга, заключение договоров и беспристрастная подача информации, основанной на фактах.	6.7.3
	2: Защита здоровья и безопасности потребителей.	6.7.4
	3: Устойчивое потребление.	6.7.5
	4: Обслуживание и поддержка потребителей, разрешение претензий и споров.	6.7.6
	5: Защита данных и обеспечение конфиденциальности потребителей.	6.7.7
	6: Доступ к услугам первой необходимости.	6.7.8
	7: Образование и осведомлённость.	6.7.9
Участие в жизни сообществ и их развитие	1: Участие в жизни сообществ.	6.8.3
	2: Образование и культура.	6.8.4
	3: Создание занятости и развитие навыков.	6.8.5
	4: Развитие технологий и доступ к ним.	6.8.6
	5: Создание благосостояния и дохода.	6.8.7
	6: Здоровье.	6.8.8
	7: Социальные инвестиции.	6.8.9

Составлено на основе: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности. Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст 15.13.2013. — М.: Стандартинформ, 2014.

Социальная ответственность тесно связана с устойчивым развитием. Поскольку идея устойчивого развития заключается в экономических, социальных и экологических целях, единых для всех людей, её можно использовать для объединения широких ожиданий общества, которые необходимо принимать во внимание организациям, стремящимся действовать ответственно. *Таким образом, в качестве всеобъемлющей цели социальной ответственности организации следует рассматривать вклад в устойчивое развитие.*

Одной из крупнейших мировых инициатив в направлении КСО является глобальный договор ООН, который закрепляет 10 принципов в сфере прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. По состоянию на начало 2023 года к нему присоединились 21 631 компаний из 162 страны мира.

Глобальная инициатива по отчётности (*англ. *Global Reporting Initiative, GRI) — проект разработки модели нефинансовой отчётности для организаций, инициированный в 1997 году коалицией за экологически ответственную экономику (CERES) в партнёрстве с Программой окружающей среды ООН (UNEP).

В настоящее время стандарт GRI является одной из наиболее широко распространённых систем отчётности устойчивого развития. В нём используется принцип «трёх корзин» или ***«триединого итога» (Triple Bottom Line)***: экономика компаний, экология производства и социальная политика. Впервые *Руководство по отчётности в области устойчивого развития GRI* было опубликовано в виде проекта для обсуждения в 1999 году. А уже по итогам пилотного применения и обсуждения в июне 2000 года GRI выпустила первую версию Руководства. На сегодняшний момент международной организацией GRI разработана четвёртая версия (G4) методических материалов и стандартов для составления компаниями ***нефинансовой отчётности (НФО).*** Версия G4 представляет собой существенное развитие, расширение и детализацию предыдущей версии G3.1.

В России первые нефинансовые отчеты были составлены в 2001 году. На государственном уровне необходимость составления нефинансовой отчётности впервые была определена в 2010 году на заседании президиума Государственного совета РФ. В 2012 году Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и

Глобальная инициатива по отчётности заключили соглашение об информационном партнёрстве.

Результатом развития систем нефинансовой отчётности можно считать комплексный подход к раскрытию информации о деятельности компаний, тенденцию к формализации требований в области корпоративной ответственности и использование универсальных подходов к подготовке отчётов[226].

С 2016 года GRI внедрила три универсальных модульных стандарта, которые призваны упростить процесс публикации отчёта компаниями, предоставляя выбор глубины раскрытия нефинансовой информации:

– *GRI 101* Основные стандарты,
– *GRI 102* Общие показатели отчётности,
– *GRI 103* Подход в области менеджмента

и 33 специфических стандарта, сгруппированных в три серии:

– *Серия 200* «Экономические стандарты»,
– *Серия 300* «Экологические стандарты»
– *Серия 400* «Социальные стандарты»[227].

Концепция ESG — подход к управлению, который стремится включить факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы управления в процесс принятия решений для лучшего управления рисками и устойчивого развития бизнеса. Подготовка комплексных отчётов об устойчивом развитии стала распространенной практикой во всем мире[228].

В результатах глобального мониторинга по применению инструментов бизнес-управления консалтинговой компанией «Бэйн» в 2023 году отмечается востребованность корпоративных программ по

---

[226] Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016. — С. 26–27.

[227] См. подробнее: официальный сайт Глобальной инициативы по отчетности. URL: https://www.globalreporting.org. Руководство по отчётности в области устойчивого развития (версия G4) на русском языке на официальном сайте. РСПП (информационный партнер GRI).
URL: https://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6aef2d23c03d8181b6230003f977361.pdf.

[228] *Бобылёв С.Н.* Роль зелёной экономики для устойчивого развития // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 6.

охране окружающей среды, социальной сфере и корпоративному управлению ***(Environmental, Social, and Governance Programs (ESG-programs))***. Они разрабатываются для того, чтобы помочь компаниям повысить свою общественную ценность, выходя за рамки финансовых целей, включая возможности и управляя рисками, связанными с вопросами экологической устойчивости и социальной ответственности. Сторонники ESG верят, что компании, которые понимают свое влияние на человечество и принимают меры для решения важнейших проблем ESG, установят новые стандарты качества и будут вознаграждены своими клиентами, сотрудниками и инвесторами[229].

Практика распространена и в России. Так, ПАО «Сбербанк» в 2019 году впервые подготовил отдельный ESG-отчёт. Пример ESG-факторов в бизнесе ПАО «Сбербанк»:

E — environment — окружающая среда / экологический аспект: а) собственное воздействие (обращение с отходами; потребление электроэнергии, тепла, воды; выборосы CO^2; использование бумаги и экоматериалов); б) бизнес-возможности («зелёные» проекты; «зелёные» бонды; в) ESG-инвесторы; в) деятельность клиентов (адаптация к изменениям климата; угрозы природных катастроф; регуляторные требования; изменения в потребительском поведении).

S — social — социальный аспект: а) развитие человеческого капитала (обучение и развитие; охрана труда и здоровья; права человека; трудовые отношения; равные права и возможности); б) ответственность перед клиентами (обеспечение безопасности данных; доступность финансовых услуг; финансовая грамотность; недопущение недобросовестных продаж; противодействие мошенничеству); в) воздействие на общество (инфраструктурные проекты; поддержка образования; поддержка местных сообществ; благотворительность).

G — governance — аспект корпоративного управления / руководства: а) корпоратвиное управление (стратегия и управление; риск-менеджмент; кодекс этики и поведения; механизмы мониторинга и контроля)[230].

---

[229] См: *Rigby D., Bilodeau B., Ronan K.* Top Management Tools & Trends for 2023. Survey Results. Bain & Company. 2024. — URL: https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2023.

[230] См. подробнее: SberKnowledge. 2020. Выпуск 27.
URL: https://sberuniversity.ru/upload/uf/26a/qrl1qkrfeu3pcexk5askyua6wv8d8qzd/SberKnowledge_vypusk-27_-2020_Zelenaya-ekonomika_zhurnal_web_versiya.pdf.

Существуют ESG-рейтинги и рэнкинги: «АКРА», совместный «РБК» и «НКР», «НРА», «РФ Эксперт», “BIK Ratings“, “АК&М“, “Climate X“[231].

Программы разнообразия, равенства (справедливого отношения) и инклюзивности (*англ. *diversity, equity and inclusion programs (DEI programs)) — это корпоративные программы, направленные на улучшение условий труда в трёх обозначенных в названии областях:

– Разнообразие: укрепление организации за счёт увеличения представительства исторически недопредставленных групп.

– Равенство (справедливое отношение): обеспечение того, чтобы структуры и процессы были разработаны таким образом, чтобы способствовать справедливому обращению с сотрудниками.

– Инклюзивность: создание культуры, в которой люди чувствуют свою принадлежность к организации.

Отмечается, что хотя некоторые считают DEI программой управления персоналом, сфера её применения гораздо шире. Успешные программы внедряют DEI в повседневное поведение, процессы и деловую практику.

Программы DEI требуют от компаний: а) укрепления приверженности руководства на всех уровнях организации; б) сбора и регулярной оценки данных о демографии талантов, когнитивном разнообразии, вовлечённости сотрудников и культуре; в) установление целей DEI и разработка целостной стратегии, а также и контроль результатов; г) определение приоритетов и последовательности инициатив DEI, таких как: 1) совершенствование процессов найма и продвижения по службе для снижения барьеров и предвзятости; 2) пересмотр компенсации для обеспечения адекватной, справедливой заработной платы и вспомогательных льгот; 3) разработка и проведение тренингов DEI для повышения осведомлённости и поддержки; 4) создание форумов для формирования сообществ для разных групп населения; 5) внедрение систем, обеспечивающих соответствие воздействия компании на внешние заинтересованные стороны (например, клиентов, поставщиков и более широкое сообщество)

[231] Там же.

стратегии DEI компании; д) пилотные инициативы, анализ результатов и совершенствование подхода; е) информирование об обучении и прогрессе[232].

Экологический менеджмент — является конкретным инструментом реализации концепции устойчивого развития в системе управления экономическим субъектом, который представляет собой относительно новое явление в мировом хозяйстве, возникшее в 90-х годах XX века усилиями Международной организации по стандартизации. Вопросам разработки и внедрения ***систем экологического менеджмента (СЭМ)*** посвящён большой объём исследований российских и зарубежных учёных.

Рассмотрим особенности интерпретации концепта «система экологического менеджмента» по модели международной и российской стандартизации «ИСО» / «ГОСТ Р ИСО». Исходя из названия, «Системы экологического менеджмента» («СЭМ», англ. "EMS") предполагают использование системного подхода к экологическому менеджменту, который обеспечивает возможности принятия обоснованных бизнес-решений, выстраивания базы для долгосрочного успеха и создания возможности для устойчивого развития на основе предоставления высшему руководству как количественных, так и качественных данных. Успех системы экологического менеджмента зависит от приверженности всех уровней и подразделений организации, управляемых высшим руководством[233]. Возможности включают в себя[234]:

- защиту окружающей среды, включая предупреждение или снижение неблагоприятных экологических воздействий;
- управление или влияние на способ проектирования, распределение, использование и утилизацию продукции и услуги;

---

[232] См: *Rigby D., Bilodeau B., Ronan K.* Top Management Tools & Trends for 2023. Survey Results. Bain & Company. 2024. — URL: https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2023.

[233] См.: ГОСТ Р ИСО 14005-2019 Системы экологического менеджмента. Руководящие указания по применению гибкого подхода поэтапного внедрения системы экологического менеджмента. — М.: Стандартинформ, 2019.

[234] См.: ГОСТ Р ИСО 14001-2016 Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению». — М.: Стандартинформ, 2016.

– применение концепции жизненного цикла для предотвращения экологических воздействий от непреднамеренного перемещения в рамках цикла;
– получение финансовых и производственных выгод в результате реализации экологически устойчивых альтернатив, которые укрепят положение организации на рынке;
– доведение экологической информации до соответствующих заинтересованных сторон[235].

В стандартах отмечается, что организация не обязана рассматривать каждый продукт, компонент или материал в отдельности для определения и оценки их экологических аспектов, но может группировать или выбрать категории по видам деятельности, продукции и услугам, если они обладают общими характеристиками.

При определении своих экологических аспектов организация может рассмотреть: 1) выбросы в воздух; 2) сбросы в воду; 3) сбросы на землю; 4) использование сырья и природных ресурсов; 5) потребление энергии; 6) выделяемую энергию (например, нагрев, радиация, вибрация (шум), свет); 7) образование отходов и/или побочных продуктов; 8) использование пространства.

Организация должна определить степень управления, которое она способна применять, экологические аспекты, на которые она может повлиять, и пределы, которые организация выбирает для такого влияния. В дополнение к экологическим аспектам, которыми организация *может управлять непосредственно*, следует определить экологические аспекты, на которые организация *может влиять*. Последние могут быть связаны с продукцией и услугами, используемыми организацией и поставляемыми другими, также как и с продукцией и услугами, которые она поставляет другим за пределами организации, в том числе связанными с аутсорсингом процессов. В отношении продукции и услуг, которые организация поставляет и оказывает другим, она может иметь ограниченное влияние на использование продукции и услуг и их переработку по окончании жизненного цикла.

[235] См.: ГОСТ Р ИСО 14004-2017 Системы экологического менеджмента. Общие руководящие указания по внедрению. — М.: Стандартинформ, 2017.

Согласно модели в стандартах организациям следует уделять внимание экологическим аспектам, связанным с деятельностью, продукцией и услугами, таким как: 1) проектирование и разработка зданий, процессов, продукции и услуг; 2) приобретение сырья, включая добычу; 3) рабочие или производственные процессы, включая хранение; 4) эксплуатация и техническое обслуживание зданий, активов и инфраструктуры организации; 5) экологические результаты деятельности и практики внешних поставщиков; 6) транспортировка продукции и предоставление услуги, включая упаковку; 7) хранение, использование и переработка продукции в конце жизненного цикла; 8) менеджмент отходов, включая повторное использование, восстановление, переработку и утилизацию.

Обязательные правовые требования, относящиеся к экологическим аспектам организации, могут включать в себя: 1) требования государственных органов государственного управления или других соответствующих органов власти; 2) международные, государственные или местные законы и нормативные акты; 3) требования, установленные в разрешениях, лицензиях или других формах предоставления полномочий; 4) приказы, правила или руководящие указания, изданные регулирующими органами; 5) постановления судов или административных трибуналов.

Принятые обязательства могут также включать в себя другие требования заинтересованных сторон, относящиеся к её системе экологического менеджмента. Примеры требований, приведённых в стандарте: соглашения с общественными группами или неправительственными организациями, с органами самоуправления и потребителями; требования организации; добровольные принципы и кодексы практики; добровольная маркировка или экологические обязательства; обязательства, вытекающие из договорных соглашений с организацией; соответствующие стандарты организации и отраслевые стандарты[236].

Совершенствование системы экологического менеджмента в направлении низкоуглеродного развития влечёт за собой уточнение её

[236] См.: Приложение А / ГОСТ Р ИСО 14001-2016 Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. — М.: Стандартинформ, 2016.

функций и задач[237]. В качестве добавочных рассматриваются следующие:

- *собственная стратегия устойчивого развития организации*: демонстрация понимания концепции устойчивого развития и соответствия целям низкоуглеродного развития экономики; представление результатов своей деятельности с позиций масштаба воздействия на окружающую среду в условиях реализации концепции низкоуглеродного развития;

- *потребление энергии*: изменение соотношения различных видов используемой энергии, свидетельствующее о деятельности организации по минимизации своего воздействия на окружающую среду; изменение общей величины потребленной энергии и сокращение потребления энергии, что может рассматриваться как её более эффективное использование;

- *вклад в изменение климата и загрязнение окружающей среды*: снижение эмиссии парниковых газов, оказывающих глобальное воздействие.

Экологический бенчмаркинг — заключается в измерении свойств продукции, которые связаны с воздействиями на окружающую среду на протяжении её жизненного цикла. Данные этих измерений можно сравнивать с базовыми характеристиками предыдущей продукции или конкурентной продукции, которые имеют аналогичное функциональное назначение.

Измеряемые свойства могут включать:

- потребление энергии: в активном и пассивном режимах работы;

- применение материалов: масса основных материалов и виды используемых компонентов;

- упаковку: отношение массы упаковки продукции к массе самой продукции и отношение объёма упакованной продукции к объёму самой продукции;

- транспортировку: расстояние транспортировки продукции;

- вещества: количество потенциально опасных веществ;

- разборку: количество винтов и других средств крепежа.

---

[237] См. подробнее: Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016.

.

С течением времени можно периодически проводить валидацию выбора рассматриваемых свойств в сравнении с результатами более детального анализа[238].

«Зелёное» финансирование — инвестиции, которые обеспечивают экологические преимущества в более широком контексте устойчивого развития и подразумевают глубокую оценку финансовых рисков, связанных с экологическими последствиями экономической деятельности[239].

[238] ГОСТ Р 57326-2016. Экологический менеджмент. Интегрирование экологических аспектов в проектирование и разработку продукции. — М.: Стандартинформ, 2019. — С. 16. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/63990/.

[239] *Гальдон К.* Зелёная трансформация бизнеса: в поисках устойчивых конкурентных преимуществ // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 11.

ЧАСТЬ 2. ОБЗОР СТАНДАРТОВ

В этой части представлены результаты тематического анализа состава национальных стандартов РФ по связанным концептам: «зёлёные» стандарты, «устойчивое развитие» (включая менеджмент и системы менеджмента устойчивого развития), «ресурсосбережение», «охрана окружающей среды» и пр.

Выборка национальных стандартов была сформирована на основе обращения к каталогу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ («Росстандарта»). Это национальный орган по стандартизации России, который одновременно является федеральным органом исполнительной власти России в ведении Министерства промышленности и торговли Российской Федерации[240]. В числе функций этого агентства — в том числе поддержание работы информационного фонда технических регламентов и стандартов.

Росстандарт создаёт технические комитеты в качестве основного звена национальной стандартизации и координирует их деятельность. Работа ведётся при поддержке подведомственных организаций[241]. Система стандартизации в России функционирует на основе федеральных законов: «О техническом регулировании»[242] и «О стандартизации в Российской Федерации»[243].

Читателю также будет интересен состав основных технических комитетов, курирующих вопросы разработки и внедрения профильных стандартов, а также осуществляющих периодический пересмотр моделей в их основе. Ключевыми комитетами сточки зрения управления можно считать: № 020 «Экологический менеджмент и экономика» (ООО «НИИ экономики, связи и информатики «Интерэкомс»)[244];

---

[240] Официальный сайт Росстандарта. — URL: www.rst.gov.ru.

[241] Полный перечень см. в разделе на официальном сайте Росстандарта. — URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/about/organizations.

[242] Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года.

[243].Федеральный закон № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» от 29 июня 2015 года.

[244] В скобках здесь и далее указана организация, ведущая секретариат приводимого технического комитета. Информация о комитетах получена на основе данных официально сайта Росстандарта. — URL: https://rst.gov.ru:8443/file-service/file/load/1719492675611.

№ 115 «Устойчивое развитие» (Ассоциация по сертификации «Русский Регистр»); № 366 «“Зелёные“ технологии среды жизнедеятельности и “зелёная“ инновационная продукция» (НИУ МГСУ); № 483 «Экономика замкнутого цикла, совместное потребление и устойчивое финансирование» (АНО «Центр содействия развитию экономики замкнутого цикла и услуг совместного потребления»); № 413 «Методология и метрологическое обеспечение систем экологического управления, мониторинга и контроля» (Ассоциация «Безопасность и качество»).

Поскольку, как отмечалось, модель устойчивости на организационном уровне предполагает ревизию системы корпоративного управления и социальной ответственности, нельзя обойти вниманием деятельность таких комитетов, как № 707 «Руководство (корпоративное управление) организациями» (АСД НД), № 066 «Оценка опыта и деловой репутации предприятий» (ФГБУ «Институт стандартизации»).

Углублённый анализ социальной составляющей устойчивости, по всей видимости, потребует проведения ревизии разработок комитетов: № 123 «Управление кадрами» (ООО «НИИ «Интерэкомс»); № 201 «Эргономика, психология труда и инженерная психология» (АО «НИЦ КД»); № 382 «Профессиональное обучение и сертификация персонала» (ФГАОУ ДПО «АСМС»); № 251 «Безопасность труда» (Ассоциация организаций и специалистов в сфере охраны и безопасности труда).

С учётом того, что принципы устойчивости должны быть заложены в стратегию организации и стать основой формирования организационной интегрированной гармоничной системы менеджмента также предполагается, что связанными «управленческими» комитетами, деятельность которых должна пересекаться в процессе разработки и обновления стандартов, являются: № 076 «Системы менеджмента» (ФГБУ «Институт стандартизации»); № 100 «Стратегический и инновационный менеджмент» (ООО «НИИ «Интеркомс»); № 702 «Российская система качества» (Роскачество); № 086 «Управление активами» (ООО «НПП «СпецТек»); № 205 «Управление проектами» (АНО «Международная академия менеджмента и качества бизнеса») [в части вопросов экологических проектов]; № 482 «Поддержка жизненного цикла продукции» (ФГБУ «Институт стандартизации»);

№ 010 «Менеджмент риска» (ФГБУ «Институт стандартизации») [в части вопросов экологических рисков].

В части экологии и зелёных аспектов промышленности связанной тематически видится работа таких технических комитетов, как: № 409 «Охрана окружающей природной среды» (ФГБУ «Институт стандартизации»); № 239 «Улавливание, транспортирование и хранение углекислого газа» (ИНХС РАН); № 457 «Качество воздуха» (АО «НИИ Атмосфера»); № 113 «Наилучшие доступные технологии» (ФГАУ «НИИ «ЦЭПП»); № 482 «Поддержка жизненного цикла продукции» (ФГБУ «Институт стандартизации»); № 039 «Энергосбережение, энергетическая эффективность, энерго-менеджмент» (НОЭ); № 339 «Безопасность сырья, материалов и веществ» (ФГАУ «НИИ «ЦЭПП»); № 184 «Обеспечение промышленной чистоты» (АО «НИЦ КД»); № 445 «Метрология учёта энергоресурсов» (ФГУП «ВНИИМС»); № 231 «Отходы и вторичные ресурсы» (ФГАУ «НИИ ЦЭПП»); № 223 «Упаковка» (ФГБУ «Институт стандартизации»); № 708 «Экологически чистая сельскохозяйственная продукция, сырьё и продовольствие» (АНО «Российская система качества»); № 326 «Биотехнологии» (ФГБУ «Институт стандартизации») и др.

Стандарт — это, как правило, результат закрепления эталонных образцов структурирования, функционирования конкретных объектов, норм и правил поведения субъектов при создании объектов / в конкретных ситуациях. Часто это формализованная объективизированная «лучшая практика». Важность фиксации и формализации эталонных практик организации работ ещё утверждалась в рамках школы научной организации труда во главе с Ф. У. Тейлором. Если привести официальное определение: *«Стандарт — это нормативный документ, разработанный на основе консенсуса и принятый признанным органом, в котором устанавливаются для всеобщего и многократного использования правила, общие принципы или характеристики, касающиеся различных видов деятельности или их результатов, и который направлен на достижение оптимальной степени упорядочения в определённой области»*[245].

[245] См. подробнее об инструменте «стандартизации» в менеджменте: *Царенко А. С.* Стандарты менеджмента качества для качественного менеджмента. Обзор состава и содержания серий международных и национальных стандартов для эффективного управления качеством // Эффективное управление: научный альманах

Для *формирования выборки* стандартов при работе с каталогом Росстандарта были использованы следующие запросы: «экологический менеджмент», «системы экологического менеджмента», «управление организацией», «менеджмент организации» (при дальнейшем ручном отборе стандартов, непосредственно связанных с темой устойчивости), «устойчивое развитие», «менеджмент устойчивого развития», «системы менеджмента устойчивого развития», «“зелёные“ стандарты», «охрана окружающей среды», «ресурсо-сбережение»; в процессе анализа содержания удалось также выявить связанные стандарты иных серии.

В числе документов стандартизации оказались традиционно: оригинальные национальные стандарты России «ГОСТ Р», стандарты — аутентичные переводы стандартов Международной организации по стандартизации ИСО — «ГОСТ Р ИСО», а также стандарты — аутентичные переводы европейского регионального стандарта ЕН — «ГОСТ Р ЕН», принятые «методом обложки»[246] и такая категория документов, как предварительный национальный стандарт — «ПНСТ»[247].

Перечень стандартов, которые можно позиционировать как связанные (прямо либо косвенно) с управленческой проблемой «устойчивого развития» оказался весьма большим. С учётом ограничения на объём публикации было решено ограничиться кратким обзором содержания лишь наиболее популярных универсальных стандартов, полезных для построения системы экологического

памяти профессора М.И. Панова. Выпуск 2022 года. № 3 (8): сборник статей / Под ред. Н. В. Агафоновой и др. — М.: КДУ, Добросвет, 2022. — С. 153–167.

[246] Данный метод основан на непосредственном использовании текста оригинала (без технических отклонений и без изменения структуры) международного или регионального стандарта, опубликованного международной или региональной организацией и дополненного национальной обложкой.

[247] Документ в области стандартизации, который утверждён национальным органом по стандартизации и срок действия которого ограничен. В этом случае общие характеристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации устанавливаются на ограниченный срок в целях накопления опыта в процессе применения предварительного национального стандарта для возможной последующей разработки на его основе национального стандарта. Такой тип стандарта утверждается на срок не более чем три года. См. подробнее: Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ; Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; ГОСТ Р 1.16-2011 «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные предварительные. Правила разработки, утверждения, применения и отмены»; Предварительный национальный стандарт (ПНСТ). — URL: http://kodeks.karelia.ru/api/show/468241216.

менеджмента (СЭМ) на уровне отдельно взятой организации. Однако расширенная выборка (своего рода «программа-максимум») приведена в приложении в табличной форме.

Начать ознакомление с проблематикой «СЭМ» целесообразно с ГОСТ Р ИСО 14050-2023 «Экологический менеджмент. *Словарь»*. Исходя из названия определяет термины, используемые в стандартах на системы экологического менеджмента и средства, поддерживающие устойчивое развитие. Сюда можно отнести системы менеджмента, аудит и другие типы оценки, обмен информацией, исследование следов, снижение выбросов парниковых газов и адаптацию к изменениям климата[248].

Требования и руководство по применению описаны в ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Приводимые требования касаются системы экологического менеджмента, которую организация может применять для улучшения экологических результатов её деятельности. Стандарт предназначен для использования организацией, стремящейся к управлению её ответственностью в области экологии на системной основе, внося таким образом вклад в экологическую составляющую устойчивости. Он помогает организации достигать намеченных результатов её системы экологического менеджмента, представляющих ценность для окружающей среды, для самой организации и заинтересованных сторон. В соответствии с экологической политикой организации намеченные результаты системы экологического менеджмента включают в себя: 1) улучшение экологических результатов деятельности; 2) выполнение принятых обязательств; 3) достижение экологических целей[249].

Общие руководящие указания по внедрению представлены в стандарте ГОСТ Р ИСО 14004-2017. Они касаются разработки, внедрения, поддержания и улучшения устойчивой, вызывающей доверие и надёжной системы экологического менеджмента. Поддерживающим стандартом может позиционироваться ГОСТ Р ИСО 14005-2019 с *руководящими указаниями по применению гибкого подхода поэтапного внедрения системы экологического менеджмента*. Его содержание охватывает этапы создания, внедрения, поддержания и

---

[248] См.: ГОСТ Р ИСО 14050-2023 Экологический менеджмент. Словарь. — М.: Российский институт стандартизации, 2024.

[249] См.: ГОСТ Р ИСО 14001-2016 Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению». — М.: Стандартинформ, 2016.

совершенствования системы экологического менеджмента (EMS-системы[250]), который может использоваться всеми организациями, включая малые и средние предприятия (МСП) с целью повышения их экологической эффективности[251].

Процедура оценки экологической результативности (ОЭР), которая позволяет организациям измерять, оценивать и представлять свою экологическую результативность посредством использования ключевых показателей эффективности (КПЭ), основанных на достоверной и верифицируемой информации, устанавливается при помощи руководящих указаний в ГОСТ Р ИСО 14031-2023. Этот документ содержит указания по разработке и использованию процедуры оценки экологической результативности в организации и применим ко всем организациям, независимо от их типа, размера, местоположения и структуры. Разработчики отмечают, что приводимые руководящие указания могут быть использованы для создания собственного подхода к ОЭР организации, включая, помимо прочего, её обязательства по соблюдению законодательных и прочих требований, предотвращению загрязнения и постоянному улучшению[252].

Но важно отметить, что стандарт является общим и не содержит рекомендаций по конкретным методам оценки или анализу видов воздействия в различных отраслях, направлениях деятельности и т. д., в нём не содержится определения уровней экологической результативности или каких-либо других требований касательно соответствия системы экологического менеджмента.

Для того, чтоб читатель мог составить представление о существующей методической поддержке решения масштабной проблемы перевода системы менеджмента организации на рельсы «устойчивости», приведём упомянутую ранее таблицу с расширенным составом стандартов (Приложение 1). .

---

[250] Англоязычная аббревиатура, идентичная по значению «СЭМ».

[251] См.: ГОСТ Р ИСО 14005-2019 Системы экологического менеджмента. Руководящие указания по применению гибкого подхода поэтапного внедрения системы экологического менеджмента. — М.: Стандартинформ, 2019.

[252] См.: ГОСТ Р ИСО 14031-2023 Экологический менеджмент. Оценка экологической результативности. Руководящие указания. — М.: Российский институт стандартизации, 2024.

Приложение 1

ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ РОССИИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ

Источник: Составлено на основе обращения к каталогу национальных стандартов РФ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ («Росстандарта»).
URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost//home/standarts/catalognational.

Серия «Экологический менеджмент»

Словарь. — ГОСТ Р ИСО 14050-2023.
Общие положения и объекты регулирования — ГОСТ Р 14.01-2005.
Воздействующие факторы. Классификация. — ГОСТ Р 14.03-2005.
Порядок установления аспектов окружающей среды в стандартах на продукцию (ИСО/МЭК 64). — ГОСТ Р 14.08-2005.
Общие требования к органам, проводящим оценку и сертификацию / регистрацию систем экологического менеджмента (ИСО/МЭК 66). — ГОСТ Р 14.11-2005.
Интегрирование экологических аспектов в проектирование и разработку продукции. — ГОСТ Р 14.12-2006 и ГОСТ Р 57326-2016 (ISO TR 14062, IDT).
Проектирование и разработка продукции с возможностью вторичной переработки. Основные положения. — ГОСТ Р 59779-2021.
Обмен экологической информацией. Руководящие указания и примеры. — ГОСТ Р ИСО 14063-2023 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14063-2007).
Водный след. Принципы, требования и руководящие указания. — ГОСТ Р ИСО 14046-2017.
Расчёт и декларирование энергопотребления и выбросов парниковых газов при предоставлении транспортных услуг. — ГОСТ Р 57262-2016.

Руководящие указания:
- по определению экологических затрат и выгод. — ГОСТ Р ИСО 14007-2020;
- по оценке воздействия организации на окружающую среду. — ГОСТ Р ИСО 14015-2024.

Руководства:
- по управлению данными и знаниями в области экологического менеджмента. — ГОСТ Р 71622-2024;
- по оценке риска в области экологического менеджмента. — ГОСТ Р 14.09-2005;

- по применению организационных мер безопасности и оценки рисков:
    - защита экологических природных зон. Общие аспекты и мониторинг. — ГОСТ Р 54135-2010;
    - изменение климата. — ГОСТ Р 54139-2010;
    - выбросы парниковых газов. — ГОСТ Р 54134-2010;
- по включению экологических аспектов в стандарты на электротехническую продукцию. — ГОСТ Р 57328-2016;
- по оценке и управлению выбросами парниковых газов. — ГОСТ Р 70934-2023.

Система ключевых показателей экологической эффективности. *Руководство* по разработке, внедрению и практическому применению. — ГОСТ Р 58532-2019.
Эффективность использования ресурсов. *Руководство* по оценке эффективности использования ресурсов для малых и средних предприятий. — ГОСТ Р 58530-2019.

Оценка:
- интегрального воздействия объектов хозяйственной деятельности на окружающую среду в процессе производственного экологического контроля. — ГОСТ Р 14.13-2007;
- экологической результативности. Руководящие указания. — ГОСТ Р ИСО 14031-2023 (предыдущая версия: ГОСТ Р ИСО 14031-2016);
- экологической эффективности продукционных систем. Принципы, требования и руководящие указания. — ГОСТ Р ИСО 14045-2014;
- климатической результативности. Руководящие указания. — ГОСТ Р 71785-2024;
- прошлого, накопленного в местах дислокации организаций, экологического ущерба. Общие положения. — ГОСТ Р 54003-2010.

~ жизненного цикла:
Принципы и структура. — ГОСТ Р ИСО 14040-2010.
Требования и рекомендации. — ГОСТ Р ИСО 14044-2021 (предыдущие версии: ГОСТ Р ИСО 14044-2007; ГОСТ Р ИСО 14044-2019).
Требования и руководящие указания по организационной оценке жизненного цикла. — ГОСТ Р 57324-2016.
Требования и руководство по оценке жизненного цикла организаций. — ГОСТ Р ИСО 14072-2025.
Формат документирования данных. — ГОСТ Р ИСО/ТС 14048-2009.
Примеры использования ИСО 14044 для определения цели, области исследования и инвентаризационных анализов. — ГОСТ Р 56270-2014.

Примеры применения:
- ГОСТ Р ИСО 14041 для определения цели, области исследования и проведения инвентаризационного анализа. — ГОСТ Р 52867-2007;
- ИСО 14044 к ситуациям воздействия. — ГОСТ Р 56269-2014.

Принципы, требования и руководящие указания по нормализации, определению взвешенного значения и интерпретации. — ГОСТ Р 71107-2023.
Процессы критического анализа и компетенции эксперта-рецензента. — ГОСТ Р 57625-2017 и ГОСТ Р ИСО 14071-2025.

Рекомендации:
- по раскрытию информации, связанной с экологическими обязательствами. — ПНСТ 800-2022;
- по определению передовых экологических методик борьбы с деградацией и опустыниванием земель. Часть 1. Принципы определения передовых экологических методик. — ПНСТ 207-2017.
Учёт затрат на материальные потоки. *Рекомендации* по практическому применению в рамках цепочки поставок материалов. — ГОСТ Р ИСО 14052-2017.

Методические рекомендации:
- по вопросам адаптации алюминиевой промышленности к изменениям климата. — ГОСТ Р 71770-2024;
- по вопросам адаптации целлюлозно-бумажной промышленности к изменениям климата. — ГОСТ Р 71768-2024.

Связанные стандарты других серий

Стратегическое развитие. Надлежащая практика регулирования. ***Руководство по надлежащей практике в области экологического менеджмента. —*** ГОСТ Р 56260-2014.
Промышленность боеприпасов и спецхимии. ***Экологический менеджмент.*** Термины и определения. — ГОСТ Р 70400.7-2023.
Общие принципы и требования к органам по валидации и верификации экологической информации. — ГОСТ Р ИСО 14065-2022.
Денежная оценка воздействия на окружающую среду и соответствующих экологических аспектов. — ГОСТ Р ИСО 14008-2019.

Оценка экологической результативности. Зелёные долговые инструменты:
- Часть 1. Механизм зелёных облигаций. — ГОСТ Р ИСО 14030-1-2022;
- Часть 2. Механизм зелёных кредитов. — ГОСТ Р ИСО 14030-2-2023;

- Часть 4. Требования к программе верификации. — ГОСТ Р ИСО 14030-4-2023.

Этикетки и декларации экологические:
Основные принципы. — ГОСТ Р ИСО 14020-2011.
Экологические декларации типа III. Принципы и процедуры. — ГОСТ Р ИСО 14025-2012.

Экологические маркировки и заявления. Самодекларируемые экологические заявления (экологическая маркировка типа II). — ГОСТ Р ИСО 14021-2023.

Серия «Системы экологического менеджмента»

Общие положения. — ГОСТ Р ИСО 14002-2022.
Требования и руководство по применению. — ГОСТ Р ИСО 14001-2016 (Прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14001-2007).
Руководство по применению ИСО 14001 для рассмотрения экологических аспектов и условий в рамках экологической тематической области. Часть 1.
Общие руководящие указания по внедрению. — ГОСТ Р ИСО 14004-2017 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14004-2007).

Руководящие указания:
- по применению гибкого подхода поэтапного внедрения системы экологического менеджмента. — ГОСТ Р ИСО 14005-2019 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14005-2013);
- по включению экологических норм при проектировании. — ГОСТ Р ИСО 14006-2022 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14006-2013);
- по учёту движения материалов в процессах проектирования и разработки. — ГОСТ Р ИСО 14009-2021.

Общие руководящие указания по созданию, внедрению и обеспечению функционирования:
- на химически опасных производственных объектах. — ГОСТ Р 52724-2019;
- на объектах по уничтожению химического оружия. — ГОСТ Р 52724-2010.

Системы экологического менеджмента в организациях, выпускающих нанопродукцию. Требования. — ГОСТ Р 54336-2011.

Порядок сертификации систем экологического менеджмента на соответствие ГОСТ Р ИСО 14001-2007. — ГОСТ Р 54298-2010.
Рекомендации по применению при разработке и освоении инновационной продукции. — ГОСТ Р 55267-2012.

[Аудит и оценка систем экологического менеджмента]

Руководящие указания по аудиту систем менеджмента качества и/или систем экологического менеджмента. — ГОСТ Р ИСО 19011-2003.

Экологический менеджмент. Общие требования к органам, проводящим оценку и сертификацию/регистрацию систем экологического менеджмента (ИСО/МЭК 66). — ГОСТ Р 14.11-2005.

Определение времени аудита системы менеджмента качества, системы экологического менеджмента, а также системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда. — ГОСТ Р 54318-2021.

Порядок определения продолжительности сертификации систем менеджмента качества и систем экологического менеджмента. Общие требования. — ГОСТ Р 54318-2011.

Оценка соответствия. Порядок сертификации систем менеджмента качества и систем экологического менеджмента. — ГОСТ Р 55568-2013.

Оценка соответствия. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента. Часть 2. Требования к компетентности для проведения аудитов и сертификации систем экологического менеджмента. — ГОСТ Р ИСО/МЭК 17021-2-2021.

Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости. — ГОСТ Р 54964-2023.

Серии «Управление организацией» / «Менеджмент организации»: выборка стандартов, непосредственно связанных с устойчивостью

Управление организацией. Руководство по внедрению устойчивого менеджмента на малых и средних предприятиях. — ГОСТ Р 58531-2019.

Менеджмент организации. Руководство по обеспечению устойчивого развития. — ГОСТ Р 54598.1-2011.

Менеджмент организации. Требования к системе менеджмента устойчивого развития применительно к событиям. — ГОСТ Р 54598.2-2013.

Связанные стандарты других серий

Руководство по ***социальной ответственности.*** — ГОСТ Р ИСО 26000-2012.

Серии «Устойчивое развитие» / «Менеджмент устойчивого развития» / «Системы менеджмента устойчивого развития»

Устойчивое развитие. Термины и определения. — ПНСТ 850-2023; ПНСТ 924-2024.

Системы менеджмента устойчивого развития. Требования и практическое руководство по менеджменту устойчивости событий. — ГОСТ Р ИСО 20121-2014.

Менеджмент устойчивого развития:

Часть 1. Руководство. — ГОСТ Р 54598.1-2015.

Структура управления устойчивым развитием бизнес-кластеров. — ГОСТ Р 52614.9-2013.

Руководящие принципы в области вторичного использования металлов. — ПНСТ 810-2023.

Социальная ответственность и устойчивое развитие. Руководство по применению ИСО 26000:2010 в цепи создания пищевой продукции. — ГОСТ Р 70643-2023.

Устойчивое развитие административно-территориальных образований. Системы менеджмента качества. Общие принципы и требования. — ГОСТ Р 56548-2015.

Устойчивое развитие сообществ:

Устойчивое развитие и адаптивность сообществ. Словарь. — ГОСТ Р ИСО 37100-2018.

Устойчивое развитие в сообществах. Система менеджмента. Общие принципы и требования. — ГОСТ Р ИСО 37101-2018.

Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни. — ГОСТ Р ИСО 37120-2020 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 37120-2015).

Показатели для умных городов. — ГОСТ Р ИСО 37122-2023.

Показатели для адаптивных городов. — ГОСТ Р ИСО 37123-2023.

Показатели инновационной и производственной активности промышленных предприятий. — ГОСТ Р 71610-2024.

Устойчивое развитие организаций:

Система менеджмента для достижения целей устойчивого развития. Общие принципы и требования. — ПНСТ 925-2024.

Показатели. Общие положения. — ПНСТ 926-2024.

Устойчивое развитие производственных сетей. Общие положения — ГОСТ Р 57273-2016.

Управление устойчивым развитием организаций. Основа для оценки в соответствии с ГОСТ Р 54598.1. Технические требования. — ПНСТ 151-2016.

Устойчивое развитие в строительстве:
- Часть 1. Общие положения — ГОСТ Р 57274.1-2016;
- Часть 2. Принципы оценки экологических показателей. — ГОСТ Р 57274.2-2016;
- Часть 3. Принципы оценки социальных показателей. — ГОСТ Р 57274.3-2016;
- Часть 4. Принципы оценки экономических показателей. — ГОСТ Р 57274.4-2016.

Устойчивое развитие. Здания и сооружения. Показатели и критерии. Принципы, требования и руководящие указания. — ГОСТ Р ИСО 21678-2023.

[Иные отрасли]
Устойчивое развитие. Системы менеджмента устойчивого развития производства пластмасс и изделий из них. Требования. — ГОСТ Р 72006-2025.
Устойчивое развитие. Требования и критерии. Системы из керамической плитки. Часть 1. Производство керамической плитки. — ГОСТ Р 71027.1-2023.
Оценка соответствия. Требования устойчивого развития к объектам инфраструктуры высокоскоростного железнодорожного транспорта. — ГОСТ Р 70049-2022.

Связанные стандарты других серий

Менеджмент человеческих ресурсов. Менеджмент устойчивой занятости для организаций. — ГОСТ Р 70622-2022 (ISO/TR 30406:2017).

Серия «“Зелёные“ стандарты»

Основные положения и принципы. — ПНСТ 330-2018.

«Зелёная» продукция и «зелёные» технологии:
Оценка соответствия по требованиям «зелёных» стандартов. Общие положения. — ПНСТ 329-2018. Классификация. — ПНСТ 331-2018.
Критерии отнесения. — ПНСТ 332-2018.
Методика оценки снижения углеродного следа. — ПНСТ 646-2022.

«Зелёные» технологии среды жизнедеятельности:
Классификация — ПНСТ 350-2019.
Критерии отнесения — ПНСТ 351-2019.
Оценка соответствия требованиям «зелёных» стандартов. Общие положения — ПНСТ 352-2019.
~ и «зелёная» инновационная продукция. Термины и определения — ПНСТ 349-2019.

Материалы упаковочные из полимерных плёнок с нанопокрытием. Критерии и показатели для подтверждения соответствия «зелёной» продукции. — ПНСТ 665-2022.
Финансирование строительной деятельности в целях устойчивого развития. Рамочные основы и принципы. — ГОСТ Р 70339-2022.
Здания многоквартирные жилые «зелёные». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации. — ГОСТ Р 70346-2022.
«Зелёное» индивидуальное жилищное строительство. Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации. — ГОСТ Р 71392-2024.
Приборы осветительные для объектов недвижимости. Критерии и показатели для подтверждения соответствия «зелёной» продукции. — ПНСТ 409-2020.
Технические и экологические требования к объектам инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях регионального значения. — ПНСТ 759-2022.
Оценка эффективности устойчивого развития экопарков. — ПНСТ 760-2022.
Посадочный материал декоративных растений. — ГОСТ Р 59370-2021.
Система сбора дождевой воды: очистка, хранение, использование. — ГОСТ Р 70319-2022.
Вертикальное озеленение фасадов зданий и сооружений. Технические и экологические требования. — ГОСТ Р 71332-2024.
Озеленяемые и эксплуатируемые крыши зданий и сооружений. Технические и экологические требования. — ГОСТ Р 58875-2020.
Модули фотоэлектрические монокристаллические. Критерии и показатели для подтверждения соответствия «зелёной» продукции. — ПНСТ 406-2020.
Щебень пеностекольный теплоизоляционный. Критерии и показатели для подтверждения соответствия «зелёной» продукции. — ПНСТ 667-2022.
Нанодисперсии стирол-акриловые. Критерии и показатели для подтверждения соответствия «зелёной» продукции. — ПНСТ 407-2020.
Материалы наномодифицированные лакокрасочные с антибактериальным эффектом. Критерии и показатели для подтверждения соответствия «зелёной» продукции. — ПНСТ 408-2020.
Аккумуляторы литий-ионные. Критерии и показатели для подтверждения соответствия «зелёной» продукции. — ПНСТ 645-2022.

Серия «Охрана окружающей среды»

Рекомендации по формированию требований экологической безопасности и охраны окружающей среды. — ПНСТ 756-2022.
Общие требования по формированию стандартов. — ГОСТ Р 59133-2020.

Биологическое разнообразие:
Организация и порядок проведения оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на биологическое разнообразие. — ГОСТ Р 70765-2023.
Организация и порядок проведения стратегической экологической оценки. — ГОСТ Р 70882-2023.
Оценка кумулятивного воздействия на окружающую среду. Общие требования. — ГОСТ Р 70883-2023.
Методология формирования индикаторных показателей программы сохранения биологического разнообразия коммерческой организации. — ГОСТ Р 70766-2023.
Производственный экологический мониторинг биологического разнообразия. — ГОСТ Р 70767-2023.
Рекомендации по формированию и реализации коммерческой организацией программы по сохранению биологического разнообразия. — ГОСТ Р 59782-2021.
Методология эквивалентного возмещения последствий остаточных негативных воздействий на биологическое разнообразие. — ГОСТ Р 70768-2023.
Обеспечение экологической безопасности промышленного оборудования и сооружений. Основные правила проведения технического диагностирования и обследования. — ГОСТ Р 71222-2024.
Управление особо охраняемыми природными территориями федерального значения. — ПНСТ 551-2021.
Критерии оценки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов. — ГОСТ Р 59783-2021.

Реставрация:
- лугово-степной растительности на отвалах горных пород. Основные положения. — ГОСТ Р 72035-2025;
- лесной растительности на отвалах горных пород. Основные положения. — ГОСТ Р 72033-2025.

Реконструкция геологической среды и жизнеспособного почвенно-растительного слоя на отвалах горных пород. Основные положения. — ГОСТ Р 72032-2025.

Сохранение редких растений каменистых местообитаний методами in situ и ex situ при добыче полезных ископаемых. — ГОСТ Р 72034-2025.

[Атмосфера:]

Загрязнение атмосферного воздуха. Термины и определения. — ГОСТ Р 59061-2020.

Снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух при производстве азотных удобрений. Основные положения. — ГОСТ Р 70131-2022.

Контроль загрязнений атмосферного воздуха. Термины и определения. — ГОСТ Р 59059-2020.

Земли:

Термины и определения. — ГОСТ Р 59055-2020.

Общие требования по рекультивации нарушенных земель. — ГОСТ Р 59057-2020.

Классификация нарушенных земель в целях рекультивации. — ГОСТ Р 59060-2020.

[актуально для нефтегазовой отрасли]

Рекультивация нарушенных и нефтезагрязненных земель. Термины и определения. — ГОСТ Р 59070-2020.

Почвы:

Классификация химических веществ для контроля загрязнения. — ГОСТ Р 70281-2022.

Общие требования по контролю и охране от загрязнения. — ГОСТ Р 70280-2022.

[актуально для сельского хозяйства]

Общие требования по защите от загрязнения при обращении с минеральными удобрениями. — ГОСТ Р 71945-2025.

[Воды:]

Качество поверхностных и подземных вод. Термины и определения. — ГОСТ Р 70279-2022.

Охрана и рациональное использование вод. Термины и определения. — ГОСТ Р 59053-2020.

Поверхностные воды:

Классификация водных объектов. — ГОСТ Р 59054-2020.

Контроль качества вод. Методика установления объема измерений,

необходимых для оценки платы за сброс сточных вод. — ГОСТ Р 70277-2022.
Методика оценки наименьшего удовлетворительного объема измерений контролируемых показателей качества природной воды. — ГОСТ Р 70276-2022.
Оценка уровня соответствия состава и свойств воды заданному классу качества. — ГОСТ Р 70278-2022.

~ и подземные воды:
[актуально для нефтегазовой отрасли]
Общие требования к методам определения нефтепродуктов в природных и сточных водах. — ГОСТ Р 70283-2022.
Общие положения по охране от загрязнения при бурении и освоении морских скважин на нефть и газ в пределах континентального шельфа и территориального моря. — ПНСТ 549-2021.
Общие положения по охране от загрязнения нефтью и нефтепродуктами при транспортировании по магистральному трубопроводу. — ПНСТ 550-2021.
Поверхностные и подземные воды. Общие положения по охране от загрязнения при бурении и добыче нефти и газа на суше. — ПНСТ 755-2022.

[актуально для сельского хозяйства]
Общие требования по защите от загрязнения пестицидами. — ГОСТ Р 59056-2020.
Общие требования по защите от загрязнения минеральными удобрениями. — ГОСТ Р 71344-2024.
Общие требования к использованию планктонных штаммов хлореллы для альголизации водных объектов. — ГОСТ Р 71946-2025.

[прочее]
Ландшафты. Термины и определения. — ГОСТ Р 70284-2022.
Защита, рациональное использование и воспроизводство лесов. Термины и определения. — ГОСТ Р 59058-2020.
Недра. Термины и определения. — ГОСТ Р 59071-2020.
Дороги автомобильные общего пользования. Охрана окружающей среды. Технические требования. — ГОСТ Р 59205-2021.
Нормы потерь нефтепродуктов гидротурбинного оборудования в процессе эксплуатации. Метод расчета потерь турбинного масла в процессе эксплуатации гидротурбинного оборудования. — ПНСТ 15-2014.

[актуально для отрасли производства с/х удобрений]
Порядок проведения производственного экологического контроля и мониторинга на объектах по производству азотных удобрений. — ГОСТ Р 70111-2022.

[актуально для индустрии путешествий и туризма]
Туризм и услуги в сфере туризма. Рекомендации по разработке требований охраны окружающей среды для средств размещения. — ГОСТ Р 57635-2017.
Туризм и сопутствующие услуги. Рекомендации по разработке требований охраны окружающей среды для средств размещения. — ГОСТ Р 57635-2022.
Туристские тропы. Обустройство троп в целях обеспечения безопасности туристов и охраны окружающей среды. Минимальные требования. — ГОСТ Р 70586-2022.

Серии «Управление изменением климата», «Адаптация к изменениям климата»

Управление изменением климата. Переход к нулевому уровню выбросов. Часть 1. Углеродная нейтральность. — ГОСТ Р ИСО 14068-1-2024.

Адаптация к изменениям климата:
Принципы, требования и руководящие указания. — ГОСТ Р ИСО 14090-2019.

Руководящие указания:
- по оценке уязвимостей, воздействия и риска. — ГОСТ Р ИСО 14091-2022;
- по стратегическому планированию устойчивости к изменениям климата. — ГОСТ Р 70935-2023;
- по привлечению заинтересованных сторон в процессы принятия решений, связанных с изменением климата. — ГОСТ Р 70529-2022;
- по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата. — ГОСТ Р 70530-2022;
- по планированию процессов принятия решений, связанных с изменением климата. — ГОСТ Р 70528-2022.

Требования и руководство по планированию адаптации для органов местного самоуправления и сообществ. — ГОСТ Р 70531-2022/ISO/TS 14092:2020.

Серия «Газы парниковые»

Часть 1. Требования и руководство по количественному определению и отчётности о выбросах и поглощении парниковых газов на уровне организации. — ГОСТ Р ИСО 14064-1-2021 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14064-1-2007).
Часть 2. Требования и руководство по количественному определению, мониторингу и составлению отчётной документации на проекты сокращения

выбросов парниковых газов или увеличения их поглощения на уровне проекта. — ГОСТ Р ИСО 14064-2-2021 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14064-2-2007).
Часть 3. Требования и руководство по валидации и верификации заявлений в отношении парниковых газов. — ГОСТ Р ИСО 14064-3-2021 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14064-3-2007).

Определение количества выбросов парниковых газов в организациях и отчётность. Руководство по применению стандарта ИСО 14064-1. — ГОСТ Р 56267-2014.

Углеродный след продукции:
- Требования и руководящие указания по количественному определению. — ГОСТ Р ИСО 14067-2021.
- Требования и руководящие указания по количественному определению и предоставлению информации. — ГОСТ Р 56276-2014.

Протокол по парниковым газам:

~. Корпоративный стандарт учёта и отчётности.
- Основные положения. — ГОСТ Р 70558-2022.
- Определение и расчёт выбросов парниковых газов. — ГОСТ Р 70559-2022.

~. Руководство по сфере охвата 2.
- Основные положения и понятия. — ГОСТ Р 70560-2022.
- Рекомендации по практическому применению. — ГОСТ Р 70562-2022.
- Расчёт энергетических выбросов парниковых газов. — ГОСТ Р 70561-2022.

Требования к органам по валидации и верификации парниковых газов для их применения при аккредитации или других формах признания. — ГОСТ Р ИСО 14065-2014 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 14065-2010).

Серия «Выбросы стационарных источников»

Выбросы стационарных источников. Определение выбросов парниковых газов в энергоёмких отраслях промышленности:
- Часть 1. Общие положения. — ГОСТ Р ИСО 19694-1-2022;
- Часть 2. Чёрная металлургия. — ГОСТ Р 71097-2023;
- Часть 3. Производство цемента. — ГОСТ Р 71098-2023;
- Часть 4. Алюминиевая промышленность. — ГОСТ Р 71099-2023;
- Часть 5. Известковая промышленность. — ГОСТ Р 71100-2023;
- Часть 6. Производство ферросплавов. — ГОСТ Р 71101-2023.

Качество воздуха. Выбросы стационарных источников:
Руководство по разработке методов измерений. — ГОСТ Р 56717-2015.
Автоматический метод определения содержания метана с применением пламенно-ионизационного детектора. — ГОСТ Р ИСО 25140-2017 .

Автоматический мониторинг массовой концентрации твердых частиц.
Ручной метод определения содержания метана с применением газовой хроматографии. — ГОСТ Р ИСО 25139-2015.
Характеристики измерительных систем, методы испытаний и технические требования. — ГОСТ Р ИСО 10155-2006.
Требования к выбору измерительных секций и мест измерений, цели и плану измерений и составлению отчёта. — ГОСТ Р ЕН 15259-2015.

Определение:
- общих летучих органических соединений (ОЛОС) в отходящих газах от процессов без горения. Недиспергирующий инфракрасный анализатор, снабжённый каталитическим конвертером. — ГОСТ Р ИСО 13199-2016;
- массовой концентрации твердых частиц PM с индексом 10/PM с индексом 2,5 в отходящих газах. Измерение при высоких значениях массовой концентрации с применением виртуальных импакторов. — ГОСТ Р ИСО 13271-2016;
- соотношения содержания диоксида углерода, выделенного биомассой (биогенного) и образовавшегося при обработке полезных ископаемых. Отбор проб и определение по радиоактивному изотопу углерода. — ГОСТ Р ИСО 13833-2016.

Определение содержания:
- монооксида углерода, диоксида углерода и кислорода. Характеристики и калибровка автоматических измерительных систем в условиях применения. — ГОСТ Р ИСО 12039-2011;
- полициклических ароматических углеводородов в газообразном состоянии и в виде твердых взвешенных частиц. Часть 1. Отбор проб. — ГОСТ Р ИСО 11338-1-2008;
- полициклических ароматических углеводородов в газообразном состоянии и в виде твердых взвешенных частиц. Часть 2. Подготовка, очистка и анализ проб. — ГОСТ Р ИСО 11338-2-2008.

Отбор проб:
~ при автоматическом определении содержания газов. — ГОСТ Р ИСО 10396-2012 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 10396-2006).

~ и определение:
- соединений селена в дымовых газах. — ГОСТ Р ИСО 17211-2022;
- содержания газообразных фтористых соединений. — ГОСТ Р ИСО 15713-2009;
- соединений ртути в дымовых газах с использованием золотосодержащей амальгамационной ловушки — ГОСТ Р ИСО 21741-2022.

Определение массовой концентрации:
- твёрдых частиц ручным гравиметрическим методом. — ГОСТ Р ИСО 9096-2006;
- диоксида серы. Характеристики автоматических методов измерений в условиях применения. — ГОСТ Р ИСО 7935-2007;

- оксидов азота. Характеристики автоматических измерительных систем. — ГОСТ Р ИСО 10849-2023 (прежняя версия: ГОСТ Р ИСО 10849-2006);
- аммиака в дымовых газах. Эксплуатационные характеристики автоматизированных измерительных систем. — ГОСТ Р ИСО 17179-2022.

Серия «Ресурсосбережение»

Термины и определения. — ГОСТ Р 52104-2003.
Эффективное управление ресурсами. Основные положения. — ГОСТ Р 55103-2012.
Общие положения. — ГОСТ Р 52106-2003.
Классификация и определение показателей. — ГОСТ Р 52107-2024 (прежняя версия: ГОСТ Р 52107-2003).
Вторичные ресурсы и вторичное сырьё. Термины и определения. — ГОСТ Р 54098-2024 (прежняя версия: ГОСТ Р 54098-2010).
Организация учёта вторичного сырья на предприятии. — ГОСТ Р 71780-2024.
Показатели материалоёмкости и материалоэффективности. Руководство по установлению критериев выбора. — ГОСТ Р 56615-2015.
Требования при использовании для рекультивации нарушенных земель. — ГОСТ Р 54534-2011.

Требования к документированию при производстве продукции:
- экологическая политика предприятия. — ГОСТ Р 55834-2013;
- политика рационального использования и экономии материалов. — ГОСТ Р 55833-2013.
Стадии жизненного цикла изделий производственно-технического назначения. Общие положения. — ГОСТ Р 53791-2023 (прежняя версия ГОСТ Р 53791-2010).
Промышленный симбиоз. — ГОСТ Р 71783-2024.

Информационно-технические справочники по вторичным ресурсам производства.
- Структура. — ГОСТ Р 70079-2022.

Методические рекомендации представления информации по:
- направлениям использования вторичных ресурсов. — ГОСТ Р 71032-2023;
- по источникам, объёмам образования и характеристике вторичных ресурсов. — ГОСТ Р 70930-2023;
- разработке и описанию технико-экономических показателей использования вторичных ресурсов. — ГОСТ Р 70932-2023.

Методические рекомендации по:
- актуализации информационно-технического справочника по вторичным ресурсам производства. — ГОСТ Р 70931-2023;
- по представлению результатов ситуационных исследований в промышленности, направленных на повышение ресурсной эффективности — ГОСТ Р 70134-2022.

Промышленное производство.
Руководства:
- по определению показателей (индикаторов) энергоэффективности. — ГОСТ Р 54195-2010;
- по идентификации аспектов энергоэффективности. — ГОСТ Р 54196-2010;
- по планированию показателей (индикаторов) энергоэффективности. — ГОСТ Р 54197-2010;
- по применению наилучших доступных технологий для повышения энергоэффективности. — ГОСТ Р 54198-2010.

Производство энергии. Руководство по применению наилучших доступных технологий для повышения энергоэффективности:
- при выработке тепловой энергии. — ГОСТ Р 54193-2010;
- при сжигании различных видов топлив. — ГОСТ Р 54200-2010.

Производство.
Руководства по применению наилучших доступных технологий повышения энергоэффективности и экологической результативности:
- извести. — ГОСТ Р 54206-2010;
- керамической плитки. — ГОСТ Р 55645-2013;
- кирпича и камня керамических. — ГОСТ Р 55646-2013;
- сортового и тарного стекла. — ГОСТ Р 54201-2010;
- энергии. — ГОСТ Р 54199-2010.

Наилучшие доступные технологии. Ресурсосбережение /
Ресурсосбережение. Наилучшие доступные технологии:
Методологии идентификации. — ГОСТ Р 56828.32-2017.
Методология обработки отходов в целях получения вторичных:
- материальных ресурсов. — ГОСТ Р 56828.27-2017;
- топливно-энергетических ресурсов. — ГОСТ Р 56828.30-2017.
Методология принятия управленческих решений для сохранения водных биоресурсов и среды их обитания. — ГОСТ Р 56828.34-2017
Иерархический порядок обращения с отходами. — ГОСТ Р 56828.31-2017.

~ обращения с отходами в <> промышленности:
- цементной. — ГОСТ Р 55099-2012;
- известковой ~. Аспекты эффективного применения. — ГОСТ Р 55098-2012.

Экологически безопасная ликвидация отработанных масел. — ГОСТ Р 55832-2013.
Обращение с вторичным сырьем лесопромышленного комплекса. — ГОСТ Р 71782-2024.
Наилучшие доступные технологии повышения энергоэффективности при сжигании. — ГОСТ Р 54205-2023 (прежняя версия: ГОСТ Р 54205-2010).
Газообразные топлива. Наилучшие доступные технологии сжигания. — ГОСТ Р 54202-2010.
Каменные и бурые угли. Наилучшие доступные технологии сжигания. — ГОСТ Р 54204-2010.
Кожевенная промышленность. Наилучшие доступные технологии использования энергоресурсов. — ГОСТ Р 54207-2010.

Аспекты эффективного обращения с отходами:
- в известковой промышленности. — ГОСТ Р 56828.33-2017;
- в цементной промышленности. — ГОСТ Р 56828.26-2017.

Стратегии и методы термической обработки опасных отходов. — ГОСТ Р 56828.17-2017.
Стратегии, принципы и методы экологически ориентированного обращения с отходами. — ГОСТ Р 56828.22-2017.
Руководство по экологически ориентированному управлению отходами. — ГОСТ Р 55827-2013.
Иерархический порядок обращения с отходами. — ГОСТ Р 55830-2013.
Методология идентификации. — ГОСТ Р 54097-2010.
Контроль качества отходов, поступающих на мусоросжигательные заводы. — ГОСТ Р 55835-2013.
Методы термической обработки отходов. — ГОСТ Р 55831-2013.
Обработка отходов в целях получения вторичных материальных ресурсов. — ГОСТ Р 55096-2012.

Обработка:
- отходящих газов при сжигании отходов. — ГОСТ Р 55837-2023 (прежняя версия: ГОСТ Р 55837-2013);
- остатков, образующихся при сжигании отходов. — ГОСТ Р 55836-2023 (прежняя версия: ГОСТ Р 55836-2013);
- отходов в целях получения вторичных энергетических ресурсов. — ГОСТ Р 55097-2012.

Упаковка в окружающей среде:

Термины и определения. — ГОСТ Р 54529-2011 (прежняя версия 2009 года).

Критерии выбора методов и процессов переработки отработавшей упаковки в качестве вторичных материальных ресурсов с учётом материальных потоков. — ГОСТ Р 53756-2009.

Повторное использование. — ГОСТ Р 53759-2009.

Требования к отработавшей упаковке:

- для её переработки в качестве вторичных энергетических ресурсов. — ГОСТ Р 53741-2009;
- к применению европейских стандартов в области упаковки и упаковочных отходов. — ГОСТ Р 53744-2009.

Требования, критерии и схема утилизации упаковки посредством компостирования и биологического разложения. — ГОСТ Р 54530-2011.

Специальные требования к минимизации, составу, изготовлению упаковки. — ГОСТ Р 53740-2009.

Показатели и методы расчёта результативности переработки отработавшей упаковки в качестве вторичных материальных ресурсов. — ГОСТ Р 53754-2009.

Обращение с отходами:

Основные положения. — ГОСТ Р 52108-2003.

Термины и определения, относящиеся к менеджменту. — ГОСТ Р 56224-2014.

Термины и определения в области материалов. — ГОСТ Р 56222-2014.

Документирование и регулирование деятельности по обращению с отходами производства и потребления. Основные положения. — ГОСТ Р 51769-2001.

Порядок формирования нормативных документов. — ПНСТ 465-2020.

Показатели воздействия образующихся отходов на окружающую среду. — ГОСТ Р 57063-2016.

Идентификация и определение количества отходов. — ГОСТ Р 56614-2015.

Взаимосвязь требований Федерального классификационного каталога отходов и Общероссийского классификатора продукции. — ГОСТ Р 54096-2010.

Базовые показатели для обеспечения экологической безопасности при ликвидации отходов. — ГОСТ Р 55086-2012.

Этапы технологического цикла отходов. — ГОСТ Р 53692-2023 (прежняя версия: ГОСТ Р 53692-2009).

Система статистического наблюдения на этапах технологического цикла отходов. — ГОСТ Р 57064-2016.

Программы в области обращения с твёрдыми коммунальными отходами. — ГОСТ Р 57701-2017.

~. Принципы:

- рационального обращения с отходами. — ГОСТ Р 55088-2012;
- трансграничного перемещения опасных отходов. — ГОСТ Р 55089-2012;
- в отношении сокращения трансграничного перемещения опасных отходов. — ГОСТ Р 55095-2012;
- классификации и характеристики опасных отходов, подлежащих трансграничному перемещению. — ГОСТ Р 55094-2012.

~. Требования:

- к безопасному хранению списанных изделий перед утилизацией. — ГОСТ Р 55838-2013.
- к контролю трансграничного перемещения отходов, предназначенных для операций по утилизации. — ГОСТ Р 55087-2012;
- к обмену информацией при авариях на опасных объектах, способных нанести трансграничный ущерб. — ГОСТ Р 55093-2012;
- к приёму, сортировке и упаковыванию опасных твердых коммунальных отходов. — ГОСТ Р 57740-2017.

~. Общие требования:

- по утилизации отходов от использования товаров. — ПНСТ 467-2020;
- к полигонам для захоронения отходов. — ГОСТ Р 56598-2015;
- по рекультивации отработанных золошлакоотвалов тепловых электростанций. — ПНСТ 464-2020.

~. Технические требования:

- к стеклобою, предназначенному для использования в производстве стекловолокна. — ГОСТ Р 56617-2015;
- к характеристикам угольной золы и золы-уноса, предназначенным для вторичного использования. — ГОСТ Р 56618-2015.

Типы, требования и методы испытаний мешков из полимерных материалов для сбора твердых коммунальных отходов. — ГОСТ Р 57716-2017.

~. Правила:

- использования отработанных шин в гражданском строительстве. — ГОСТ Р 56619-2015;
- устойчивого управления потенциалом восстановления полимерных отходов, образующихся в жилом фонде и в коммерческих организациях. — ГОСТ Р 56599-2015.

~. *Стандартное руководство:*
- по сокращению количества отходов, восстановлению ресурсов и использованию утилизированных полимерных материалов и продуктов. — ГОСТ Р 54259-2010;
- по использованию топлива, полученного из отходов шин. — ГОСТ Р 54260-2010.

~.*Руководство:*
- по безопасному сбору, хранению, транспортированию гальванических элементов. — ГОСТ Р 55101-2012;
- по безопасному сбору, хранению, транспортированию и разборке отработавшего электротехнического и электронного оборудования, за исключением ртутьсодержащих устройств и приборов. — ГОСТ Р 55102-2012;
- по выбору и применению метода предварительного анализа отходов. — ГОСТ Р 57741-2017.

~. *Рекомендации:*
- по утилизации отходов бумаги. — ГОСТ Р 55090-2012;
- по утилизации и повторному использованию упаковки для напитков. — ГОСТ Р 55091-2012.

~. *Методические рекомендации:*
- по утилизации органических фракций твёрдых коммунальных отходов с применением методов компостирования. — ГОСТ Р 70718-2023.
- по подготовке альтернативного топлива из твёрдых коммунальных отходов. Основные требования. — ГОСТ Р 70719-2023.

Методика определения ртути в ртутьсодержащих отходах. Общие требования. — ГОСТ Р 51768-2001.
Расчёт энергоэффективности сжигания твёрдых коммунальных отходов. — ПНСТ 471-2020.
Классификация и методы переработки ртутьсодержащих отходов. — ГОСТ Р 52105-2023 (предыдущая версия: ГОСТ Р 52105-2003).

Анализ элюатов. — ГОСТ Р 57698-2017.
Определение потери массы при прокаливании отходов, шламов и осадков сточных вод. — ГОСТ Р 57065-2016.
Определение содержания углеводородов гравиметрическим методом анализа. — ГОСТ Р 57699-2017.

[связанные с подкатегорией стандарты]

Отходы электроники и электробытовой техники. Общие требования к организациям, осуществляющим деятельность по сбору, транспортированию, обработке и утилизации отработавшего электрического и электронного оборудования. — ГОСТ Р 70146-2022.

Требования при размещении и использовании на полигонах. — ГОСТ Р 54535-2011.

Обращение с вторичным сырьем текстильной промышленности. — ГОСТ Р 71781-2024.

Осадки сточных вод. Методы отбора и подготовки проб. — ГОСТ Р 56226-2014.

Альтернативное топливо из твердых коммунальных отходов для:

- металлургической промышленности. Технические условия. — ГОСТ Р 71857-2024;
- для цементной промышленности. Технические условия. — ГОСТ Р 71858-2024.

Руководящие принципы и методы утилизации полимерных отходов. — ГОСТ Р 54533-2011.

Вопросы утилизации. Требования:

- к сбору, накоплению, транспортированию, обработке и утилизации отходов шин, покрышек, камер. — ГОСТ Р 54095-2023;
- к экобезопасной утилизации отработавших шин. — ГОСТ Р 54095-2010.

Ликвидация:

- отработанных нефтепродуктов. — ГОСТ Р 57703-2017;
- отходов недропользования. — ГОСТ Р 57677-2024 (прежняя версия: ГОСТ Р 57677-2017).

Обращение с отходами и производство энергии.
Стандартный метод определения:

- качества топлива, полученного из отходов, на основе испытания объединенной выборки образцов. — ГОСТ Р 54258-2010;
- высшей теплотворной способности и зольности отходов материалов. — ГОСТ Р 54261-2010;
- термических характеристик макрообразцов топлива, полученного из отходов. — ГОСТ Р 54262-2010.

[Характеристики]:

Номенклатура характеристик, требуемых при использовании геотекстиля и аналогичной продукции на полигонах для размещения твёрдых отходов. — ГОСТ Р 56616-2015.

Характеристики полимерных отходов. — ГОСТ Р 57058-2016.
Характеристики вторичных:
- поливинилхлоридов. — ГОСТ Р 57044-2016;
- полиэтиленов. — ГОСТ Р 57050-2016;
- полистиролов. — ГОСТ Р 57051-2016;
- полипропиленов. — ГОСТ Р 57043-2016;
- полиэтилентерефталатов. — ГОСТ Р 57057-2016.
Паспорт отхода I–IV класса опасности. Основные требования. — ГОСТ Р 53691-2009.

Связанные стандарты других серий

Менеджмент энергетический и экономия энергии. Общие руководящие указания по выбору исполнителей по оцениванию экономии энергии. — ГОСТ Р ИСО 50021-2024.

Полезные ссылки:

Цифровая библиотека МГИМО в сфере ЦУР/ESG — URL: https://esg-library.mgimo.ru.

Список литературы

1. *Rigby D., Bilodeau B., Ronan K.* Top Management Tools & Trends for 2023. Survey Results. Bain & Company. 2024. — URL: https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2023.
2. The Equator Principles. EP 4. July 2020. A Financial Industry Benchmark for Determine, Assessing and Managing Environmental and Social Risks in Projects. — URL: https://equator-principles.com/app/uploads/The-Equator-Principles_EP4_July2020.pdf (дата обращения: 01.06.2025).
3. Taxonomy: Final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance. European Comission. 2020. — URL: https://finance.ec.europa.eu/document/download/9101b639-ebe5-413e-9c86-3e291722899e_en (дата обращения: 01.06.2025).

4. The European Green Deal. — URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 05.06.2025).
5. What is a Circular Economy? United States Environmental Protection Agency. —URL: https://www.epa.gov/circulareconomy/what-circular-economy (дата обращения: 10.06.2025).
6. «Зелёный переворот»: перспективы и возможности для ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/zelenaya-ekonomika/ (дата обращения: 02.06.2025).
7. *Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г.* Регенеративная экономика как составная часть новой экономической системы. Международная торговля и торговая политика. 2023. — № 9 (1). — С. 6–21.
8. *Бобылёв С.Н.* Роль зелёной экономики для устойчивого развития // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 2–7.
9. *Бобылёв С.Н*. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. — №1 (21). — С. 67–83.
10. *Бобылёв С.Н., Соловьева С.В.* Циркулярная экономика и её индикаторы для России. // Мир новой экономики. 2020. — № 14 (2). С. 63–72.
11. *Бобылев С. Н.* В поисках измерения устойчивости // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования Сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С. А. Пелиха. (Минск, 20 апреля 2023 г.). — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. — С. 15–18.
12. *Гальдон К.* Зелёная трансформация бизнеса: в поисках устойчивых конкурентных преимуществ // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 10–13.
13. *Гельман М.* Бережный образ жизни: трудности выбора// SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 18– 25.
14. *Головецкий Н.Я., Гребеник В.В.* Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2017. — № 4 (23) — С. 21–26.

15. *Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н.* Проблема климатических изменений — поле сближения и взаимодействия естественных и социогуманитарных наук // Вестник Российской академии наук. 2020. — № 10. — С. 914–925.
URL: https://sciencejournals.ru/view-article/?j=vestnik&y=2020&v=90&n=10&a=Vestnik2010003Danilov.
16. *Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В., Башева О. А.* Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. — Т. 19. — № 3. — С. 376–408.
17. *Измайлов М.К., Пупенцова С.В.* Сравнительный анализ практик КСО зарубежных корпоративных структур // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2023. — № 2. — С. 102–112.
18. *Ильина Е.А.* Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. — Т. 30. — № 3. — С. 21–30.
19. *Кокорин А.* Как человек влияет на климат // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 15–18.
20. Критическое мышление ответственного потребителя// SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. — С. 34–36.
URL: https://sberuniversity.ru/upload/uf/26a/qrl1qkrfeu3pcexk5askyua6wv8d8qzd/SberKnowlege_vypusk-27_-2020_Zelenaya-ekonomika_zhurnal_web_versiya.pdf.
21. *Курбатова М.В., Пыжёв А.И.* Низкоуглеродная экономика как институциональный проект: проблема и цели // Journal of Institutional Studies. 2023. —15 (2). — С. 6–23.
22. Лайфхаки. Семь простых правил экологичной жизни // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 44–45.
23. *Логинова Л.В., Щебланова В.В.* Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 112–122.
24. Механизмы реализации концепции низкоуглеродного развития экономики / И. С. Белик, Н. В. Стародубец, Т. В. Майорова, А. И. Ячменева. Монография. — Уфа: Омега Сайнс, 2016.

25. *Митина, Н.Н., Малашенков Б.М.* Экология: учебник и практикум для вузов / под редакцией В. И. Данилова-Данильяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2025.
26. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности». Утверждён и введён в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 года № 1611-ст 15.13.2013. Дата введения: 15.03.2013. Издание официальное. — М.: Стандартинформ, 2014.
27. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению». Утверждён и введён в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2016 года № 285-ст. взамен ГОСТ Р ИСО 14001-2007. Дата введения 01.03.2017. Издание официальное. — М.: Стандартинформ, 2016.
28. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14004-2017 «Системы экологического менеджмента. Общие руководящие указания по внедрению». Утверждён и введён в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 июля 2017 года № 700-ст взамен ГОСТ Р ИСО 14004-2007. Дата введения: 01.05.2018. Издание официальное. — М.: Стандартинформ, 2017.
29. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14005-2019 «Системы экологического менеджмента. Руководящие указания по применению гибкого подхода поэтапного внедрения системы экологического менеджмента». Утверждён и введён в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 сентября 2019 года № 668-ст взамен ГОСТ Р ИСО 14005-2015. Дата введения: 01.01.2020. Издание официальное. — М.: Стандартинформ, 2019.
30. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14031-2023 «Экологический менеджмент. Оценка экологической результативности. Руководящие указания» Утверждён и введён в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 сентября 2023 года № 936-ст взамен ГОСТ Р ИСО 14031-2016. Дата введения 01.01.2024.

Издание официальное. — М.: Российский институт стандартизации, 2024.

31. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14050-2023 «Экологический менеджмент. Словарь». Утверждён и введён в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 сентября 2023 г. № 937-ст взамен ГОСТ Р ИСО 14050-2009. Дата введения: 01.01.2024. Издание официальное. — М.: Российский институт стандартизации, 2024.
32. *Низамутдинов Р.Р., Нигматзянова Л.Р.* Зелёная экономика: устойчивое развитие или дополнительные издержки? // Вестник науки. 2025. — № 5 (86). — С. 220–224.
33. Переход к низкоуглеродной экономике: издержки и риски финансового сектора Серия докладов об экономических исследованиях Центральный банк Российской Федерации, 2023. № 109. — Февраль 2023.
URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/145112/wp_109.pdf.
34. *Попова И.М., Колмар О.И*. Низкоуглеродное развитие России: вызовы и возможности в новых условиях // Вестник международных организаций. 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 76–77.
35. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 года № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203.
36. *Сергеева И.* Как экология меняет дизайн привычных вещей // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. 2020. — Вып. 27. С. 30–33.
37. *Тагаров Б.Ж.* Проблемы развития экономики совместного потребления в России // Российское предпринимательство. 2019. — 20 (2). — С. 593–606.
38. *Хузина Р.Р.* Определение экономики совместного потребления // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. — №7 (23). — С. 234–238.

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ

(к справочному глоссарию)

Антиконсьюмеризм — с. 240.
Антипотребительство — с. 240.
Антирост — с. 238.
Антиэкологическое поведение — с. 248.
Безотходный образ жизни — с. 242.
База нормативных документов — с. 268.
Венская конвенция об охране озонового слоя — с. 264.
ВИЭ — с. 293.
Возобновляемая энергия — С. 293.
Возобновляемые источники энергии — с. 294.
Геоинженерия — с. 297.
Глобальная инициатива по отчётности — с. 314.
Глобальный договор Организации Объединённых Наций — с. 258.
Гринвошинг — с. 244.
Движение в защиту окружающей среды — с. 246.
Декаплинг — с. 292.
Декарбонизированная экономика — с. 287.
Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию — с. 265.
Дерост — с. 238.
Директива 90/219/ЕЭС — с. 267.
Запланированное устаревание продукции — с. 243.
Защита окружающей среды — с. 234.
Зелёная экономика — с. 269.
Зелёная сделка для Европы — с. 267.
Зелёное финансирование — с. 322.
Зелёные здания — с. 298.
Зелёный камуфляж — с. 244.
Зелёный пакт для Европы — с. 267.
Инвайронментализм — с. 246.
Индивидуальный углеродный след — с. 293.
Инклюзивный рост — с. 239.
Киотский протокол — с. 266.
Климатический проект — с. 297.
Конвенция о биологическом разнообразии — с. 267.
Концепция ESG — с. 315.
Концепция устойчивого развития — с. 300.
Корпоративная социальная ответственность — с. 310.
Критическая» модель устойчивости — с. 303, 304.
КСО — с. 310.
Магазины нулевых отходов — с. 242.
Магазины нулевых потерь — с. 242.
Международные системы сертификации зелёных зданий — с. 299.
Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой — с. 264.
Наилучшая доступная технология — с. 283.
Налог на энергию — с. 296.
Налоги на выбросы парниковых газов — с. 296.
Намеренное устаревание продукции — с. 243.
НДТ — с. 283.
Низкоуглеродная экономика — с. 287.
Ответственное потребительское поведение — с. 242.
Охрана окружающей среды — с. 234.
Парижское климатическое соглашение — с. 266.
Парниковый эффект — с. 294.
Плановое устаревание продукции — с. 243.
Подход “5R“ — с. 242.
Подход «Ноль отходов» — с. 242.
Показатели устойчивости — с. 307, 308, 309.

Политизированный социальный экоактивизм — с. 248.
Пределы роста — с. 236.
Принципы экватора — с. 260.
Программы по охране окружающей среды, социальной сфере и корпоративному управлению — с. 316.
Программы разнообразия, равенства (справедливого отношения) и инклюзивности — с. 317.
Радикальный экологический активизм — с. 248.
Рамочная конвенция ООН об изменении климата — с. 265.
Рациональное использование природных ресурсов — с. 234.
Рациональное природопользование — с. 234.
Регенеративная экономика — с. 284.
РКИК — с. 265.
Системы экологического менеджмента — с. 318.
Система торговли выбросами — с. 289, 295.
Ситуация "climate emergency" — с. 288.
Слабая модель устойчивости — с. 303, 304.
Социальная ответственность организации — с. 310.
Строгая модель устойчивости — с. 303, 304.
СЭМ — с. 318.
Таллуарская декларация устойчивого развития — с. 267.
Торговля квотами на эмиссии парниковых газов — с. 289, 295.
Триединый итог — с. 314.
Углеродный налог — с. 289, 296.
Устойчивое проектирование — с. 244.
Устойчивое развитие — с. 300.
Устойчивый дизайн — с. 244.
Устойчивый рост — с. 239.
Формы цифрового экологического активизма — с. 249, 250, 251.
Цели в области устойчивого развития — с. 255.
Цели развития тысячелетиям — с. 251.
Циклическая экономика — с. 279.
Цикличная экономика — с. 279.
Циркулярная экономика (англ. circular economy) — с. 279.
Цифровая защита прав потребителей — с. 249, 250.
Цифровая мода — с. 243.
Цифровое гражданское участие — с. 249, 250, 251.
Цифровой экологический активизм — с. 249, 250, 251.
ЦРТ — с. 251.
ЦУР — с. 255.
Экоактивизм — с. 246.
Экологизм — с. 246.
Экологический активизм — с. 246.
Экологический бенчмаркинг — с. 321.
Экологический менеджмент — с. 318.
Экологический след — с. 292.
Экологическое строительство — с. 298.
Экологичное потребление — с. 242.
Экология — с. 233.
Экономика замкнутого цикла — с. 279.
Экономика подержанных товаров — с. 277, 278.
Экономика по требованию — с. 277, 278.
Экономика совместного потребления — с. 276.
Экономика устойчивого состояния — с. 286.
Энвайронментализм — с. 246.

5R — с. 242.
DEI — с. 317.
Digital-мода — с. 243.
ESG — с. 315.
GRI — с. 314.
LCE — с. 287.
SDGs — с. 255.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

В оформлении использованы изображения
на основе Pixabay License:
«Бесплатно для коммерческого использования.
Указание авторства не требуется».

Научное издание

АЛЬМАНАХ
«ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»
ПАМЯТИ
ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
М. И. ПАНОВА

Выпуск 2025 года
№ 6 (11).

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36
www.pero-print.ru e-mail: info@pero-print.ru
Подписано в печать 03.07.2025. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,375. Тираж 40 экз. Заказ 710.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»

НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

«ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

ПАМЯТИ
ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
М. И. ПАНОВА

Выпуск 2025 года —

№ 6 (11)

ISBN 978-5-00258-909-8